КАВКАЗ
И
ВИЗАНТИЯ

2

ЕРЕВАН

СОДЕРЖАНИЕ

История

Источниковедение

Филология

Искусство

Научное наследие

ԱԿԱԴԵՄԻԱ

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

КАВКАЗ
и
ВИЗАНТИЯ

ВЫПУСК 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1980

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐՎԵՍՏԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԿՈՎԿԱՍ ԵՎ ԲՅՈՒԶԱՆԴԻԱ

ՊՐԱԿ 2

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1980

Кавказ и Византия, вып. 2—Ер., Изд-во АН Армянской ССР, 1980. 244 с.

Включенные в сборник работы посвящены исследованию актуальных проблем кавказоведения и византинистики. На основании новых материалов рассматриваются отдельные этапы армяно-грузино-греческих историко-культурных взаимоотношений, выявляются и характеризуются новые источники. Впервые публикуется ряд новых страниц научного наследия, а также древнеармянский перевод «Эпитафии» Григория Назианзина.

Предназначается для историков и филологов, а также для широкого круга читателей.

К $\frac{0504020000}{703(02)-80}$ 23—79

ИСТОРИЯ

С. Т. ЕРЕМЯН

ВЕЛИКИЙ ПРИМЕР БРАТСКОГО СОДРУЖЕСТВА НАРОДОВ*

Картлийское царство—античная Иберия—представляло собою одно из эллинистических царств Ближнего Востока. В системе эллинистических государств, на периферии эллинистического мира Иберия—Картли несла в основном службу охраны Аланских ворот (Дар-и-Алан, нын. Дарьялский проход) от нашествия кочевых племен Северного Кавказа. Борющиеся между собой за гегемонию в Древнем мире державы—Римская империя и парфянский Иран, затем сасанидская Персия—стремились установить контроль в Кавказских проходах, которым и оправдывали свое стремление подчинить грузинское государство своей власти. Но каждый раз народ грудью защищал свободу своей родины.

В эллинистическом мире происходили интересные процессы назревания новых общественных отношений в недрах дряхлеющего рабовладельческого общества.

Эти процессы особенно были ускорены в период кризиса древнего общества, охватившего всю ойкумену. В Римской империи этот кризис отразился особенно в хозяйственной жизни, когда рабский труд все больше уступал место труду крестьянина-общинника. На Востоке же, в парфянском Иране, этот кризис выразился в выдвижении на арену истории династии Сасанидов, которая с помощью завоеваний и ограбления подчиненных стран смогла поднять свою экономику.

В течение всего третьего столетия происходят грандиозные по масштабам военные столкновения между Римом и Сасанидским Ираном. В эти военные действия было втянуто царство Ве-

---

* Доклад, прочитанный на юбилейной сессии в Тбилиси в честь 1500-летия древнейшего памятника грузинской литературы «Мученичество Шушаник».

ликой Армении, которое помимо своей воли должно было принять участие в этих разрушительных войнах, происходящих в Верхней Месопотамии, Сирии и восточной части Малой Азии.

Персидские войска, во время неоднократных вторжений в тыл этих стран, разрушали города—крупнейшие центры торговли и культуры, а их торговое и ремесленное население угонялось в глубинные области Ирана. Здесь были основаны крупные городские общины с грекоязычным и сироязычным населением.

Во второй половине III столетия перестали существовать и обратились в руины цветущие оазисы—города Дура-Европос, Пальмира и др.

В обстановке всеобщего кризиса и брожения умов старого общества в недрах эллинистического общества возникают различные синкретические культы, из которых наиболее сильными и влиятельными становятся христианские общины, выражением которых были различные гностические учения. На Востоке особенное распространение получают различные дуалистические учения, которые вылились в манихейство и зороастризм. Последний стал официальной государственной религией сасанидского Ирана. Новая государственная религия зороастризм стала знаменем военно-политической экспансии сасанидского Ирана.

В условиях борьбы с иноземной агрессией в этих странах особенно непопулярным становится зороастризм—маздеизм. В Армении и Грузии все больше на смену эллинистическим, или эллинизированным, местным культам приходят различные гностические учения и культы формирующейся христианской церкви. И в Армении, и в Грузии в крупных городских центрах существовали христианские общины.

В этих исторических условиях в первой половине IV века христианство было провозглашено государственной религией Армении и Грузии. С этого времени все больше усиливается разрыв между Ираном и странами Закавказья.

Развивающаяся христианская церковь стран Закавказья становится идеологией нарождающейся феодальной знати и, вместе с тем, христианство становится идеологическим оружием в борьбе с экспансией в Закавказье Сасанидского Ирана. Позиции христианских церквей стран Закавказья особенно усилились после провозглашения христианства государственной религией Римской империи.

Однако, в результате углубления процессов феодализации, в Армении и в Грузии ведущей политической силой становится крупная землевладельческая знать, которая захватывает в свои руки командные высоты в государстве, а центральная власть в лице царя все больше теряет свою социальную опору. Это особенно ярко выразилось в Армении, где верхушка феодальной зна-

ти—нахарары—в борьбе с царской властью пользуется безвыходным положением центральной власти в борьбе с иранской и римской экспансией. Это хорошо понимали персидский царь царей и римский император, которые оказывали широкое покровительство переходящим на их сторону армянским нахарарам. В результате внутренних социальных противоречий и усиления экспансии Сасанидского Ирана и Римской империи, в 387 г. единое царство Великой Армении было разделено между двумя борющимися державами. Этой дорогой ценой армянские нахарары сделались наследственными собственниками вверенных им территорий, а сельские общины, находящиеся на этих землях, сделались феодально-зависимыми общинами. Так завершились процессы феодализации, которые сами по себе будучи прогрессивными, в в условиях борьбы с иноземной агрессией влекли за собой потерю политической независимости и порабощение страны.

Однако признание социальных и сословных прав нарождающейся феодальной знати было первым этапом утверждения в стране иноземного господства. Современникам казалось, что в Армении наступило время господства армянских нахараров. Армянский историк середины V столетия Елишэ так и пишет: «После падения рода Аршакуни... царская власть перешла в руки нахараров Армении, ибо, хотя подати поступали в казну персидского двора, конница Армянская была ведома в бою всецело нахарарами. Вследствие чего в стране Армянской свободно, с вознесенной главой процветало богопочитание»[1]. Но это было на первых порах. С этого времени, когда Армения, Грузия и Албания были отделены от Ирана также в культурно-религиозном отношении, возникало новое препятствие в политике освоения этих стран. Впредь и после Сасанидского Ирана, когда на арену выступил Арабский халифат, а в дальнейшем турки-сельджуки, турки-османы и кизилбаши—сефевиды—всегда стоял вопрос о насильственном внедрении в Армении и Грузии государственной религии господствующей державы. Принятие зороастризма, а в дальнейшем мусульманства влекло за собою денационализацию и ассимиляцию.

В этих условиях, понятно, что противопоставление религии господствующей державы христианской церкви являлось борьбой за свое самосохранение, за сохранение своего национально-культурного облика. Вместе с тем религиозно-культурная общность армян, грузин и албанцев сближала их, поскольку они были связаны единством интересов борьбы с иноземной агрессией.

---

[1] Егишэ, О Вардане и войне Армянской. Пер. с древнеарм. акад. И. А. Орбели, Ереван, 1971. с. 27.

Это единство особо подчеркивается в изучаемый период, когда с 451 года, после Халкедонского собора, армянская, грузинская и албанская церкви, примкнув к монофизитству, противопоставили себя и византийской «вселенской» церкви.

Даже после того, как грузинская церковь примкнула к халкедонитству-диофизитству (с 609 г.), этот потенциальный союз христианских народов Закавказья—грузин и армян—против поработителей не прекращался.

Единство интересов армян и грузин во всех областях жизни особенно рельефно выступает в V веке и конкретно—в «Житии Шушаник»[2].

С конца IV столетия сасанидский Иран все глубже внедряется в страны Закавказья и, в первую очередь, в Армении. Утвердившись здесь, персы переходят к следующему этапу укрепления персидского владычества в Армении. Оно выражалось в наступлении на политические права армянских нахараров и церкви. В дальнейшем все мероприятия Сасанидов в стране преследовали основную цель—подготовить экономические и политические предпосылки для перехода армян от христианства к маздеизму. Когда армянские нахарары и христианское духовенство убедились в попрании их сословных прав, то они воспользовались всеобщим недовольством обремененных непосильными налогами народных масс, которых повели за собою.

В 450 г. влиятельные представители армянских нахараров, а из Картли—питиашх Аршуша, были срочно вызваны ко двору царя царей в Ктезифон. Перед прибывшими был поставлен ультиматум: вассал персидского царя царей обязан исповедывать религию своего сюзерена. Отказ от этого предложения должен был повлечь за собой лишение наследственных прав нахараров, конфискацию персидской казной всей их собственности и наказание ссылкой.

Нахарарам ничего не оставалось, как принять огнепоклонство, чтобы иметь возможность вернуться на родину. Нахарары были отпущены в Армению, но заложниками при дворе царя царей в Ктезифоне были оставлены питиашх Аршуша и два сына марзпана Армении Васака Сюни. Нахарары прибыли на родину в сопровождении персидских магов, которые должны были разрушить армянские церкви и приступить к насильственному насаждению огнепоклонства. Однако народ сразу же поднял знамя

[2] И. В. Абуладзе подготовил и издал критический текст «Жития Шушаник» в армяно-грузинских изводах. იაკობ ცურტაველი, მარტვილობაჲ შუშანიკისი, ქართული და სომხური ტექსტები გამოსცა... ილია აბულაძემ, ტფ., 1938. Книга переиздана в 1978 г. Русский перевод армянского текста венецианского издания см. в сб. „Памятники армянской агиографии", Ереван, 1973, с. 201—215.

всенародного восстания против персов, которые историк Егишэ называет «Армянской войной»[3].

Народные массы сами расправлялись с магами и уничтожали их. Вождем восстания первоначально был марзпан Васак Сюни, но вскоре он оказался в лагере врагов, изменников родины, и повстанческое движение возглавил спарапет Армении Вардан Мамиконян. Финалом восстания явилось сражение в Аварайре 26 мая 451 года.

Вардан Мамиконян пал в битве смертью храбрых, оставив по себе память беззаветного борца за родину. Церковь его причислила к лику святых.

Повстанческое движение парализовало изменнические действия Васака Сюни, надеявшегося ценой измены родине спасти свое положение и жизнь оставленных заложниками сыновей.

Когда начались операции карательных отрядов персидских войск, Васак Сюни схватил главных участников оставшихся в живых нахараров и духовенства и отправил в Ктезифон. Вместе с ними были малолетние сыновья репрессированных или убитых нахараров.

В царствование преемника Иездегерда II, его сына Пероза (459—484), нахарары постепенно удостаиваются помилования, но с условием, что они должны были принять участие в военных походах персидского царя царей против кушан и эфталитов в Средней Азии и в районе Чора (южнее Дербента).

Питиашх Аршуша получил разрешение вернуться на родину только в 462 г. За время своего пребывания при дворе он старался быть лояльным и смог войти в доверие к царю царей. Питиашх Аршуша следил за малолетними заложниками, сыновьями армянских нахараров, опекал их, а когда получил разрешение вернуться в Грузию, он, ценой огромных богатств, сумел подкупить вельмож двора и самого царя царей и добился того, что последний отпустил с ним малолетних заложников.

Питиашх Аршуша вернулся в свою резиденцию город Цуртав около 462 г.

В Армении еще не утихла партизанская война. В одной из таких стычек пал в бою Амаяк Мамиконян, брат Вардана Мамиконяна, а его сын Ваhан Мамиконян вместе с другими освобожденными заложниками питиашхом Аршуша был привезен в Цуртав. Здесь при дворе питиашха Картли находились малолетние сыновья репрессированных или убитых нахараров Мамиконянов, Камсараканов, Арцруни и других.

---

[3] См. С. Т. Еремин, Народно-освободительная война армян против персов в 450—451 гг., ВДИ, 1961, № 4, с. 41—60.

Вот именно здесь и видим подростка Лазаря из селения Парби, которого опекал родственник жены Аршуша, священник Алан Арцруни. Крестьянского парня Лазаря Парбского, способного мальчика, он возвел в духовный сан, и этим сделал его знатным человеком, ибо «облаченные в рясу делаются азатами во Христе»[4]. Лазарь особенно был близок к своему сверстнику Ваћану Мамиконяну и впоследствии, сделавшись историком, весьма тепло отзывался о нем.

Для изучения взаимоотношений Армении и Грузии этой эпохи «История Армении» Лазаря Парбского является незаменимым источником, и с его помощью мы получаем сведения о тех событиях, которых не касается «Житие Шушаник».

Другой основной армянский первоисточник—труд Елишэ «О Вардане и войне Армянской»—повествует о более ранних событиях, происшедших в первой половине и середине V столетия. Елишэ, старший современник Лазаря Парбского, особенно останавливается на героях Аварайрского сражения.

В настоящее время можно считать установленным, что повстанческое движение 450—451 гг. являлось восстанием армян и албанцев, поэтому в сведениях Елишэ и Лазаря ничего не говорится об участии Картли в этом движении. Елише лишь сообщает о том, что Вардан Мамиконян со своими войсками прошел мимо границ Картли, а также, что битва при Халхале происходила недалеко от границ Картли[5].

Но если в этом первом большом восстании против Ирана вместе с армянами участвовали албанцы, во втором восстании, происходившем в 482—484 гг., уже видим тесный союз между армянами и грузинами, и это именно в то время, когда развертывались события, нашедшие свое отражение в «Житии Шушаник».

Восстание 450—451 гг., несмотря на поражение восставших, все же заставило Иран пойти на уступки, хотя и временно. В Армении персы восстановили свободу отправления церковного богослужения, облегчили налоговое бремя и войсковую повинность, вернули имущество восставших. Сасаниды вынуждены были отказаться от политики ассимиляции[6].

---

[4] *Ղազարայ Փարպեցւոյ Պատմութիւն Հայոց և Թուղթ առ Վահան Մամիկոնեան, աշխատութեամբ Գ. Տէր-Մկրտչեան և Ստ. Մալխասեան, Տփղիս, 1904, էջ. 188.*

[5] См. ლ.-ნ. **ჯანაშია**, ლაზარ ფარპეცის ცნობები საქართველოს შესახებ, თბ., 1962, с. 127.

[6] См. **С. Т. Еремян.** Указ. соч., с. 60; ср. **С. Т. Еремян.** Армения в III—IX вв., «Очерки истории СССР», III—IX вв., М., 1958, с. 203.

В 462 г. был отпущен на родину питиашх Аршуша, а в 464 г. вернулись помилованные нахарары. Но это время, когда Сасанидский Иран снова активизировал свои действия в странах Закавказья.

Албанский царь Ваче восстал в 457 г. и вел партизанскую войну, но в 463 г. потерпел поражение и должен был отречься от царства, оставив свою резиденцию Партав персидскому марзпану[7]. Албанское царство было превращено в марзпанство. В Закавказье осталось Картлийское царство, которое еще управлялось местной царской династией в лице Вахтанга Горгасала. Усилившись в Албании, персы снова начали преследование христианской церкви и насильственно насаждали огнепоклонство. Лазарь Парбский сообщает, что армянские нахарары танутэрство и другие наследственные должности получали лишь ценой вероотступничества. Снова изменники родины выдвигались, а верные обету своей родины притеснялись или затирались. По его словам, доброе имя Армении было осквернено. Лазарь Парбский даже вынужден сообщить о своем патроне и друге Ваhане Мамиконяне, что он получил свои наследственные привилегии ценой отречения от христианства. Это ему стоило большой моральной травмы; он долгое время вынужден был находиться под личиной маздеиста. Но действия персидских властей вызывали широкое недовольство в Армении, Картли и Албании. Снова начинается консолидация сил, недовольных политикой сасанидского Ирана; в этом брожении активную роль играла христианская церковь. По сообщению Лазаря Парбского, в Армении недовольные нахарары собрались вокруг католикоса Гюта (461—478). Недовольные искали помощи извне, и с этой целью они несколько раз обращались с письмом к императору Льву I (457—474). Император, хотя и сочувствовал им, но оказать реальную помощь не решался[8].

Особенно накалились взаимоотношения между иранофилами и их противниками—патриотами. Иранофилы доносили об этих настроениях, в результате чего католикос Гют был вызван к царю царей и отстранен от своей должности.

Как видно, даже самый авторитетный представитель армянских нахараров, племянник Вардана Мамиконяна и сын Амавка Мамиконяна Ваhан Мамиконян, который вырос при дворе питиашха Аршуша, не избег этого. Ваhан был утвержден танутэром рода Мамиконянов и спарапетом Армении, но, чтобы иметь возможность вернуться на родину, он вынужден отречься от христиан-

[7] См. Егишэ, с. 197—199

[8] См. Ղազարայ Փարպեցւոյ Պատմութիւն... էջ 112-113։

ства и передать царю царей «коронное золото» (aurum coronarium), которое добывалось в его вотчине и считалось царской регалией[9].

Аналогичное положение было и в Картли, но здесь феодальная знать, ведя борьбу против царской власти, ожидала помощи от тех же персов. Осюда двойственность их положения. По-видимому, питиашх Аршуша умирает около 467 г. и его должность наследует сын его Варскен, муж Шушаник. Он в 467 г. отправился в Ктезифон ко двору Пероза, чтобы быть утвержденным в должности питиашха. Разумеется он также должен был отречься от христианства.

В тексте «Жития Шушаник» показано, что он принял маздеизм и был женат на теще царя царей[10]. Согласно житию, братом питиашха Варскена являлся Джоджик, который должен был быть старшим сепухом и должен был владеть округом Ташир (ныне Степанаванский район Армянской ССР). В связи с чем и в армянских источниках округ Ташир называется «сепухакanутюн Ташрай» *(Սեպուհականութիւն Տաշրայ)*, что по-грузински должно было звучать «сазепуро Ташириса» (საზეპურო ტაშირისა), Джоджик оставил след и в топонимике этого района в названии селения Джоджкан (ныне в Туманянском районе Армянской ССР). В «Житии» Джоджик—положительная личность.

Варскен, согласно житию, выступает деспотом в своей семье. Он стремился обратить в маздеизм свою жену Шушаник и своих детей, но встречает решительный отпор с ее стороны. В течение шести лет (468—474 гг.) Варскен обрекает ее на немыслимые страдания, но Шушаник не была сломлена и умерла мученической смертью. Этой семейной драме и посвящено «Житие», написанное наставником Шушаник в Цуртаве Яковом, впоследствии епископом Цуртавским.

В условиях всеобщего брожения и недовольства персидскими властями и их ставленниками из местной знати особенно нашумела история с Шушаник. Она уже при жизни считалась подвижницей и святой, к ней приходили на поклон представители всех слоев общества—и церковники, и феодальная знать, и народные массы—«царили эри» («мелкий люд»). Все их попытки заставить Варскена угомониться и спасти ее жизнь ни к чему не приводят. Пользуясь покровительством персидского двора, Варскен ни с кем не считается, пренебрегает самим грузинским царем. (Варскен возглавлял ту часть грузинской феодальной знати, которая была проводником интересов Сасанидского Ирана и высту-

---

[9] См. там же, с. 113—118.

[10] См. იაკობ ცურტაველი, მარტვილობაჲ შუშანიკისი, с. 4.

пала против поборников независимости Картлийского царства во главе с Вахтангом Горгасалом)[11].

Смерть Шушаник явилась одним из ярких фактов произвола иранофилов и пренебрежения царской властью в Картли.

События были ускорены теми тяжелыми поражениями, которые потерпел царь царей Пероз в войне с эфталитами в Средней Азии в 481 г. В первый раз Пероз еле откупился от них ценой огромной военной контрибуции, а во второй раз он попал в плен и был убит.

Царь Вахтанг Горгасал, который кое-как терпел иноземный контроль, осуществляемый Сасанидским Ираном через своих ставленников, в создавшейся ситуации почувствовал себя свободным и прежде всего расправился с питиашхом Варскеном, убив его и отложившись от Сасанидского Ирана. Это убийство явилось сигналом к всеобщему восстанию в Грузии. Весть об этом молниеносно распространилась в Армении, где к тому времени вспыхнуло новое большое восстание под предводительством Ваhана Мамиконяна. Он был племянником героя Аварайрской битвы спарапета Вардана Мамиконяна и двоюродным братом Шушаник. Ведь отец Ваhана Амаяк Мамиконян также пал в стычке с персами и не так легко было ему отречься от фамильных традиций. Ваhан Мамиконян прибыв на родину, фактически вернулся к христианству, хотя и до восстания 482 г. официально придерживался маздеизма. Но когда разнеслась весть об убийстве питиашха Варскена, Ваhан Мамиконян сразу нашел общий язык с царем Вахтангом Горгасалом.

Как видим, сложившаяся международная политическая ситуация способствовала возникновению новой освободительной войны армян с персами, на этот раз в тесном союзе с грузинами.

Память о Шушаник взывала армян и грузин к мщению, к борьбе с врагами родины. Конечно, в это время Шушаник была причислена к лику святых и грузинской, и армянской церковью. На ее могиле была построена часовня—мартирий, который стал местом паломничества армян и грузин. Был установлен день ее памяти.

В мартирии святой Шушаник богослужение велось на двух языках—на армянском и грузинском[12].

Настоятель этого мартирия, вскоре сделавшегося епископской кафедрой Цуртавской епархии грузинской церкви, должен был одновременно хорошо знать и древнегрузинский, и древнеармян-

---

[11] См. [illegible], указ. соч., с. 140—141.

[12] См. [illegible] „[illegible]“, VI, [illegible], 1978, с. 166—139.

ский литературные языки, и следует думать, что «Мученичество св. Шушаник» написал одновременно на этих двух языках. Изучение дошедших до нас древнегрузинских и древнеармянских текстов показывает, что «Мученичество св. Шушаник» написано ранее раскола армяно-грузинской церкви[13].

Восстание армян и грузин против сасанидского Ирана началось в 482 г.[14] и продолжалось до 484 г., когда в войне с эфталитами погиб царь царей Пероз, и его сын и преемник Валарш (484—488) ведет политику умиротворения и признает внутреннюю самостоятельность Картли и Армении.

Восстание это—наиболее яркий пример военно-политического содружества двух народов, направленного против иноземного господства. Вожди восстания царь Вахтанг Горгасал и спарапет, затем танутэр и марзпан Армении Ваһан Мамиконян известны как крупные государственные деятели. Ваһан Мамиконян обессмертил свое имя как продолжатель великого дела дома (рода) Мамиконянов, которые и впредь возглавляли народные выступления против иноземных поработителей.

•
• •

Часовня св. Шушаник (при кафедральной церкви Цуртава) была разорена монголо-татарскими захватчиками. Город Цуртав был в руинах и на его месте находилось селение Гачиани (арм. Гадженк).

Культ Шушаник усилился в Тбилиси после того, как в конце XIII века при царе Деметре II Самопожертвователе (1272—1289) ее мощи из разрушенного Цуртава должны были быть перенесены и водворены в Метехский замок, где была возобновлена и ныне существующая церковь (მეტეხი)[15].

Новое место упокоения ее мощей стало народной святыней. Ежегодно в день ее памяти, 17 октября, стекался народ—армяне и грузины, старожилы города. Эти паломничества были яркой иллюстрацией вековой дружбы двух народов.

---

[13] См. **А. Барамидзе.** Древнейший памятник грузинской литературы, «Литературная Грузия», 1978, № 1, с. 62.

[14] См. ლ.-ნ. ჯანაშია, ლაზარ ფარპეცის ცნობები..., с, 142.

[15] См. გ. ბერიძე, რ. მეფისაშვილი, ლ. რჩეულიშვილი, რ. შმერლინგი. მეტეხის ტაძარი თბილისში, თბ., 1969, с. 12—13.

Г. Х. САРКИСЯН

К ПРЕДЫСТОРИИ АРМЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ*

1. Трехтысячелетний период досоветской истории армянского народа как бы разделен пополам культурным «взрывом» V в. Первая половина—это время образования народа и государственности, политического взлета на международной арене, в области культуры—постепенного накопления ценностей, порожденных внутренним развитием или внешними импульсами. Вторая половина—это время политического упадка и, наоборот, могучего подъема культуры, распространения ее цивилизующего влияния за пределы страны.

Тот же V в. делит развитие армянского языка на периоды дописьменный и письменный, причем создание письменности послужило как бы запалом для общекультурного «взрыва».

Все это давным-давно известно, и тем не менее пока остаются нераскрытыми механизмы «взрыва» и, в частности, несмотря на имевшие место попытки, пребывания необъясненным факт языкового совершенства армянской литературы (переводной и оригинальной) у самих ее истоков.

Настоящее сообщение содержит еще одну попытку подступиться к объяснению этого явления.

2. Начну с напоминания элементарного факта, что армянский язык сложился, развивался и стал языком своего народа еще до обретения им письменности. Эта аксиома иногда несколько заслоняется в наших глазах обстоятельством употребления в древней Армении других письменных языков. Посмотрим, однако, какова их возможная сфера.

Общества Армянского нагорья еще до II тыс. до н. э. соприкасались с письменной культурой хеттов и хурритов и, возможно, не оставались непричастными к ней. Параллельно здесь зарождалась урартская иероглифика. Однако она была потеснена заимствованной и приспособленной к урартскому языку ассирийской клинописью. Памятники этой письменной культуры охватывают время от последней трети IX до VII вв. до н. э. включительно. В целом эту письменность можно охарактеризовать как **дворцово-**

* Доклад, прочитанный на II межд. симпозиуме по арм. искусству.

административную. Она не пустила никаких корней в иных сферах жизни, даже в среде самих урартов на их родине—бассейне озера Ван, и была полностью безвозвратно утрачена с падением государства Урарту и его военно-административных опорных пунктов—городов и крепостей.

Период с VI по III вв. до н. э. лишь условно, из-за отсутствия на сегодняшний день памятников, можно назвать «межписьменным». Не следует сомневаться в том, что принятый в канцелярии Ахеменидской державы арамейский язык с его письменностью применялся также в Армении, входившей в VI—IV вв. в ее состав в качестве сатрапии. Первые известные нам на территории Армении арамейские надписи, надписи царя Великой Армении Арташеса I, сделанные на межевых стелах около 180 г. до н. э., также заставляют некоторыми своими характерными деталями прийти к заключению о наличии предшествующего пути развития арамейской письменности на местной почве. Эти надписи, стандартные по содержанию, тем не менее, по ряду особенностей языка и графики распадаются на территориальные группы, демонстрирующие контуры провинциального деления древней Армении. Подобная децентрализация канцелярского дела свидетельствует о некоторых корнях, какие, в отличие от урартской, пустила арамейская письменность в недрах общества. О том же говорят единичные арамейские надписи на посуде. Царская надпись из Гарни, относящаяся к грани II—III вв. н. э., демонстрирует продолжительность применения арамейского языка в Армении.

Наряду с арамейской в Армении распространилась и греческая письменная культура—порождение эллинизма. Ее первые памятники—надписи в Армавире—также относятся к началу II в. до н. э. (или к концу III в.). Пестрота их содержания не дает возможности подвести их под единую эпиграфическую рубрику, но взамен свидетельствует о весьма широкой эрудиции их автора (или авторов), судя по варваризмам языка,—не грека.

Через III—I вв. до н. э. тянется цепочка монет армянских царей с греческими надписями. Для следующих трех столетий имеются эпитафии, а также надписи армянских царей из Гарни, Апарана и Тигранакерта.

Наличный состав памятников действовавших в Армении параллельно арамейской и греческой письменности пока не дает возможности различать сферы их применения, и приходится все еще говорить об общей для обоих сфере, которую, пожалуй, можно охарактеризовать как **административно-бытовую.** Бытовую функцию они выполняли, разумеется, среди высших слоев общества, а греческий язык, возможно, проник несколько глубже в среду городского населения.

Письменная культура Армении IV в. не засвидетельствована памятниками, однако имеется сообщение нарративного источника конца V в.—«История» Лазаря Парбского, о том, что в царской канцелярии в конце IV в. дела все еще вершились на греческом и сирийском языках.

3. Следующая ступень развития письменной культуры древней Армении ознаменована созданием Месропом Маштоцем в начале V в. письмен, предназначенных специально для армянского языка. Непосредственным результатом этого было возникновение армянской литературы (переводной и оригинальной). В настоящем сообщении необходимо вновь подчеркнуть факт ее языкового совершенства уже у самых истоков.

Это явление большинством исследователей считается несовместимым с представлениями о первых шагах литературы. Ссылка на аналогичное положение в древнегрузинской, славянской, арабской и других литературах не снимает вопроса, а лишь умножает число возможных объектов исследования. Упомянутое явление правомерно породило в науке попытки его объяснения—в основном, двух типов. Первое, что в домесроповский период уже имелась какая-то армянская литература, пусть стиснутая в каких-либо узких социальных рамках и пусть пользовавшаяся несовершенным алфавитом. Второе, что в домесроповский период в процессе проповедования в Армении христианского вероучения практиковались пересказы на армянский язык, а то и устные переводы, отдельных отрывков Библии и другой соответствующей литературы (наиболее четко это мнение выражено у М. Орманяна).

Первое утверждение внешне более эффектно и, возможно, не совсем лишено основания. В самом деле, имеется целый ряд указаний на существование письмен для армянского языка в домесроповский период; одно из них относится к так называемым «данииловым письменам». Но все дело в том, что отвести практике их применения сколько-нибудь значительную общественную роль и приписать ей какие-либо существенные результаты в интересующем нас аспекте не представляется возможным. Этого не допускает вся совокупность известных нам фактов о возникновении армянской письменности. Возможны существование домесроповской письменности показательно, как увидим ниже, в совершенно ином смысле.

Гораздо перспективнее второе утверждение, заслуживающее, как мне кажется, дальнейшей разработки. Но попытка углубиться в его существо сразу же ставит нас перед новой задачей, а именно: если пересказы и устные переводы цитат в процессе проповедования христианства в Армении имели место и были необходимы, то почему же эта необходимость не привела к изобрете-

нию армянского алфавита, скажем, в начале IV в., как она же привела к этому в начале V в.? Тем более странной представляется такая оттяжка, если допустить, что идея армянского алфавита все время дремала где-то поблизости, в виде ли «даниилoвых» или других письмен. Вспомним, что Маштоц в первую очередь прибег к их помощи. Не следует ли предположить, что в домаштоцевский период что-то тормозило введение алфавита?

Попытка решения поставленной выше основной задачи неизбежно должна коснуться и этого комплекса вопросов.

4. Выше мы познакомились со сферами действия письменных языков в древней Армении и могли убедиться, что они были весьма ограничены и, во всяком случае, не затрагивали (и, видимо, не имелось нужды затрагивать) народные массы. И вот, на фоне постоянного бдительного осознания того самоочевидного факта, что единственным общенародным языком армян все время продолжал оставаться именно армянский язык, мне кажется, имеются основания выработать более определенную гипотезу о предыстории армянской письменности.

Вспомним, прежде всего, что уже в III в. Армения стала объектом посещений христианских миссионеров с юга, из сирийской среды, и с запада, из Каппадокии, из среды греческой. С победой христианства в Армении на государственном уровне проповедь многократно интенсифицировалась, проникая во все более отдаленные уголки страны, а ряды ее носителей в большой степени пополнялись армянами. Нет нужды говорить о том, что подобные миссии, выполняемые на греческом или сирийском языке, если исключить узкую специфическую аудиторию, были бы абсолютно бессмысленны. В гуще народа христианство могли проповедовать только на армянском языке как армяне, так и не-армяне. Где и как эти последние овладевали языком—это вопрос чисто технический.

Очевидно также, что следует провести четкую грань между проповеднической деятельностью, направленной на распространение христианского вероучения, и официальным богослужением, ибо, как на это в конце V в. прямо указывает Лазарь Парбский, накануне изобретения письмен богослужение в персидской части Армении осуществлялось на сирийском языке, оставаясь, как подчеркивает автор, совершенно непонятным прихожанам (а в византийской части, очевидно, на греческом, с тем же, примерно, эффектом).

Вернемся к проповедям. Несомненно, они должны были изобиловать цитатами и отрывками из канонических текстов. Их образцами могут служить произведения греческих и сирийских, а также армянских отцов церкви IV в., написанные на греческом или сирийском языках и дошедшие до нас в армянских перево-

дах V в. Разумеется, проповедники могли и импровизировать, и их деятельность, вероятно, варьировалась в амплитуде импровизации—пересказа-перевода. В связи с проблемой доведения образцовых и канонических текстов до армяноязычного слушателя в период до изобретения армянских письмен, я хотел бы ввести тезис об их, так сказать, **гетероэпическом**, т. е. иноречевом, чтении или произнесении.

Нам знакомы **гетерографические** тексты, скажем арамейско-персидские, в которых арамейские слова-гетерограммы при произнесении заменялись персидскими эквивалентами, отчего тексты звучали полностью по-персидски. Под гетероэпическим же чтением или речением я разумею устный перевод с оригинала, имеющегося под рукой или в памяти переводчика.

Именно так должно было обстоять дело с проповедниками христианства в Армении в домесроповский период. Имеется ряд данных о греческих и сирийских школах в Армении в это время. Техника гетероэпического чтения или речения должна была в них постепенно развиваться от пересказа к переводу и могла дойти до совершенства, доступного профессионалу.

5. Предлагаемая гипотеза имеет очень уязвимое место. Она не подкрепляется прямыми доказательствами—памятниками. Но дело в том, что памятников и не может быть, поскольку этот вид чтения их не оставлял. Нам придется ограничиться косвенными подтверждениями, которых, однако же, огромное множество, поскольку ими могут служить буквально все упоминания о проповеднической деятельности в армяноязычной среде.

Первым известным нам из источников лицом, которому может быть приписана попытка гетероэпического чтения или речения, является сирийский писатель Бардесан, возможно, армянин по происхождению, который (по сообщению Мовсеса Хоренского) явился в начале III в. в Армению проповедовать христианство. Последним по времени можно считать Месропа Маштоца накануне изобретения им алфавита. В двухвековом промежутке между ними среди множества известных и неизвестных нам проповедников следует выделить Григория Просветителя, с именем которого, возможно, связан определенный этап развития гетероэпического чтения.

Таким способом в виде цитат или отрывков могла читаться практически вся Библия или ее существенная часть, особенно—Новый Завет. Это и должно было облегчить ее письменный перевод и обеспечить его высокое качество. Следует помнить, конечно, что первый вариант письменного перевода Библии затем (два с лишним десятилетия) отрабатывался, и известная нам «царица переводов» является результатом также этого процесса. Но усматривать секрет ее совершенства только в этом—едва ли воз-

можно. Во всяком случае, такой тезис, если его выдвинуть, не легко будет обосновать.

В том же ракурсе можно рассматривать и часть прочей переводной литературы проповеднического и, возможно, не только чисто проповеднического толка, появившейся с изобретением письмен.

Так, в процессе гетероэпического чтения или речения, в период, предшествовавший изобретению письмен, развивался и совершенствовался армянский язык, в первую очередь, разумеется, в части терминологии и лексики вообще. Постоянный непосредственный контакт оратора со слушателями, неотъемлемая черта проповеди, не давал впадать в языковую изощренность, уводил от соблазна рабского копирования иноязычного текста за счет понятности речи, заставлял развивать и совершенствовать язык, не выходя однако за рамки его закономерностей. Все это и сказалось на литературном языке «золотого века», на его терминологии. Возможно, что такой ход развития присущ, помимо армянской, также некоторым другим словесностям.

Выше мы задались вопросом, чем объяснить, что, хотя необходимость в армянском алфавите (как ее формулируют наши первоисточники—Корюн, Парбский и другие, применительно ко времени Маштоца) на деле несомненно возникла раньше, по крайней мере в связи с установлением христианства в Армении, тем не менее ни тогда, ни далее, в течение всего IV в., изобретение алфавита не состоялось.

Тем, возможно, отвечает наша гипотеза, что гетероэпическое чтение представляло собой уже определенную общественную силу, идею, имевшую живых носителей, и, заменяя в какой-то мере алфавит, тем самым мешало достаточно острому осознанию необходимости литеризации армянского языка.

Если «даниловы» или другие подобного рода письмена—не фикция, то тем более следует допустить существование в домесроповский период некоего противовеса идее литеризации—гетероэпического чтения, удовлетворяющего в течение определенного времени проповедническим нуждам.

В дальнейшем необходимость письма нарастала широким потоком, усиливаясь, помимо религиозных, и многими другими культурными потребностями армянского общества, во много раз превышавшими возможности прежних средств. И тогда пришло время Месропа Маштоца.

А. Н. ТЕР-ГЕВОНДЯН

ПЕРВЫЙ ЭТАП ОБРАЗОВАНИЯ АРАБСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ОБЛАСТИ (АС-СУГУР)

История пограничной области, лежавшей между Арабским халифатом и Византией, применительно с VII—X вв., достаточно освещена в исследованиях А. Васильева[1], Э. Хонигмана[2], М. Канара[3] и др. Вопросы же вооруженных столкновений соперничавших держав в VII—VIII вв. изучены много хуже.

Арабская пограничная область образуется сразу же после завоевания Сирии и Месопотамии арабами. В 638 г. арабы захватили Антиохию, оставив пока независимой Киликию. По свидетельству арабского историка Балазури, при халифах Омаре и Османе (т. е. в 40—50-х годах VII в.) пограничной областью (ас-Сугур) назывались Антиохия и окружавшие ее города, которые в дальнейшем, при Харуне ар-Рашиде, получили название Авасим[4].

Киликия была оставлена еще императором Ираклием, который, при отступлении из Сирии, выселил жителей Киликии, чтобы создать необитаемую полосу между Византией и арабами и воспрепятствовать передвижению арабов. Но в то же время в Киликии было сосредоточено несколько вооруженных отрядов—гарнизонов (масалих) из мардаитов (джураджима)[5].

Учитывая это, арабы направились не на север (в Киликию), а на восток и северо-восток. В 639 г. арабы, под предводительством Ийада ибн Ганма, заняли области Осроэну и Месопотамию

---

[1] См. **A. Vasiliev.** Byzance et les Arabes, t. I, II (I, II) Bruxelles, 1950—1968

[2] См. **E. Honigmann.** Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches, Bruxelles, 1935.

[3] См. **M. Canard.** Histoire de la dynastie des Hamdanides de Jazirah et de Syrie, Alger, 1951.

[4] См. Liber expugnationis regionum auctore al-Beladsori, Lugd. Bat., 1866 p. 163.

[5] См. **Beladsori**, p. 163.

до Самосаты на Евфрате[6]. Из Месопотамии арабы начали свое первое наступление на Армению в 640 году и достигли столицы ее—Двина, но сразу вернулись назад с добычей и пленными[7]. После этого похода император Константин II признал власть Теодороса Рштуни как ишхана (патрикия) Армении и отправил туда греческое войско под командованием Прокопия. Приблизительно в 642 г. Теодорос и Прокопий предприняли совместный поход в Месопотамию, дошли до Батнасеруга и, причинив большой ущерб арабам, вернулись в Армению[8].

По сведению Йакуби и других арабских историков, при халифе Омаре арабы совершили лишь несколько походов на север, в Малую Азию. В 20-ом г. х. (640—641) халиф отправил Майсару ибн-Масрука ал-Абси в землю ромеев, и это было первое арабское войско, которое совершило нападение на Малую Азию. Второй поход возглавил Хабиб ибн-Маслама ал-Фихри, по возвращении которого халиф решил, что «горный проход» (очевидно, Баграс в Аманских горах) станет границей между арабами и греками. Согласно арабскому историку Йакуби, Омар «ненавидел войну» с греками[9], и горы Аман стали границей между двумя государствами. Антиохия осталась последним владением арабов на севере.

Через некоторое время, после взятия Антиохии арабами (но неизвестно, в каком году), здесь и в горах Аман вспыхнуло восстание, в котором активное участие приняли воины-мардаиты. По рассказу Балазури, после взятия города арабы не обратили внимания на джураджима (мардаитов), живших в горах ал-Луккам (Аман). Вскоре Антиохия восстала, опираясь на помощь джураджима. Однако восстание было подавлено Хабибом ибн Масламой, заключившим с джураджима договор, по которому они должны были участвовать в походах арабов[10].

Наверно, к этому времени относятся сведения Михаила Сирийца[11] и сирийского анонима 1234 г.[12] о походе византийского полководца Валентина в сторону Киликии против арабов. Одновременно Давид-армянин совершил поход в Верхнюю Месопота-

[6] См. там же, с. 173—175.

[7] См. *Սեբէոսի եպիսկոպոսի պատմութիւն, Երևան, 1939, էջ 109—110.*

[8] См. Chronique de Denys de Tell Mahre, Paris, 1895, p. 7.

[9] См. Yaqubi Tarikh, II, Beyrouth, 1960, p. 155.

[10] См. **Beladsori**, p. 163.

[11] См. Chronique de Michel le Syrien, Paris, 1901, (1963) t. II, p. 443.

[12] См. **Н. В. Пигулевская.** Византия и Иран на рубеже VI и VII вв., М.—Л., 1946, с. 287.

мию. Но арабы разбили их отряды, убив этих двух византийских полководцев.

При халифе Омаре и позже арабы совершали походы главным образом в приевфратские области—в Ефратисию, Армению III и Армению IV. По всей вероятности, в этом направлении наступал и Хабиб ибн-Маслама в 640—641 гг. Из сообщения Балазури известно, что при Омаре Хабиб завоевал Хадат[13], а до этого Германикию (Мараш) завоевал Халид ибн ал-Валид, разрушивший городскую крепость. Хабиб завоевал Шимшат (Арсамосат) в Армении IV, затем Мелитену (Малатия) в Армении III и дошел до Запетры (Зибатра)[14]. Он отправился и на север по Евфрату, но завоевать Камах не смог[15]. В 22 г. х. (642—643) наместник Сирии Муавия совершил летний поход в страну ромеев с 10 тысячами воинов[16].

В последний год правления Омара Муавия предпринял ряд новых походов в Византию. В 23 г. х. (643—644) арабы совершили летний поход и достигли Амория (Аммурийа)[17].

По сообщению Табари, в 24 г. х. (644—645) греки с большим войском выступили против арабов, и новый халиф Омар (644—656) отправил 800 воинов из Куфы во главе с Салманом ибн Рабиа. Вместе с сирийскими воинами, во главе которых стоял Хабиб ибн Маслама, они напали на землю ромеев, заняли много крепостей и взяли большую добычу[18].

К этому времени относится поход Хабиба в Армению. Это его первый поход в Армению (точнее, в IV Армению), который арабские историки путают с имевшим место в 654 году. Поход был предпринят еще в последние годы правления Омара, но в сущности имел место при Османе.

В 25 г. х. (645—646) Муавия совершил поход в Малую Азию. Он опустошил и Киликию, где все крепости между Антиохией и Тарсом в это время были заброшены. Хотя Муавия назначил гарнизоны из сирийских и месопотамских арабов, вскоре арабы сами разрушили эти крепости и отступили в Антиохию[19].

По-видимому, после этих событий на несколько лет прекра-

---

[13] См. **Beladsori**, p. 189-190.

[14] См. там же, с. 191.

[15] См. там же, с. 184.

[16] См. **Ibn al-Athir**. Al-kamil fi-l tarikh, Le Caire, 1356 (1937/38) III, p. 19.

[17] См. там же, с. 40.

[18] См. **Tarikh at-Tabari**. Edition critique par M. Abu-l Fath Ibrahim, Le Caire, IV, p. 348.

[19] См. **Ibn al-Athir**, III, p. 44.

тились столкновения арабов с греками. В 645—649 годах Византия искала пути перемирия с арабами в Малой Азии, свидетельством чего являются переговоры Прокопия с Муавией[20].

В конце 40-х годов арабы возобновили наступление на Малую Азию. Арабский флот, созданный Муавией в 649 г., занял остров Кипр, а еще через год—Арадос (Арвад), недалеко от сирийского побережья. Одновременно началось и наступление на суше. Приблизительно в 650 г. арабы вторглись в Армению со стороны Атропатены[21]. В этой сложной обстановке ишхан Армении, патрикий Теодорос Рштуни в 652 г. заключил мирный договор с халифом[22], согласно которому Армения должна была стать нейтральным государством.

В договоре говорилось: «...Не пошлю к вам в крепости эмиров... и ни одного всадника. Неприятели не войдут в Армению, и если нападут на вас греки, то отправлю вам на помощь войско, сколько вы пожелаете». Таким образом, в Армении не должно было быть ни арабских, ни греческих войск.

Армяно-арабский договор был большим ударом для Византии в Малой Азии. Император Константин II, после безрезультатных переговоров с Теодоросом, в 653 г. с огромным войском двинулся на Армению[23]. Когда греки дошли до области Дерджан, находящейся на границе Византии и Армении, гонцы из халифата прибыли к Константину с предупреждением, что если греки войдут в Армению, то арабы должны будут вмешаться. Но император вторгся в Армению и, заняв северную часть страны со столицей Двин, оставил византийское войско под командованием полководца Мавриана.

Арабы сразу дали отпор Константину. Согласно сведениям Дионисия Теллмахрского[24], еще в 964 г. (652—653) Хабиб опустошил Месопотамию (т. е. месопотамскую пограничную область). В 33 г. х. (653—654) Муавия предпринял поход против греков и напал на крепость Хисн ал-Мара в области Мелитены[25]. Саму Мелитену, после ее взятия при Омаре, арабы временно потеряли, но при Османе Хабиб ибн Маслама еще раз завоевал ее назначив там правителя и гарнизон[26].

---

[20] См. **Denys de Tell Mahre**, p. 8.

[21] См. *Պատմութիւն Ղեւոնդեայ մեծի վարդապետի Հայոց. Պետերբուրգ, 1887, էջ 11.*

[22] См. *Սեբէոսի եպիսկոպոսի Պատմութիւն, Երեւան 1939, էջ 140—141.*

[23] См. там же, с. 141—143.

[24] См. **Denys de Tell Mahre**, p. 8.

[25] См. **Ibn al-Athir**, III, p. 68.

[26] См. **Beladsori**, p. 185.

Муавия по просьбе Теодороса отправил в Армению 7000 воинов, которые преследовали византийское войско до Трапезунда, но, захватив его, вернулись назад. Хотя и, по сообщению армянского историка Себеоса, Теодорос получил от Муавии власть не только над Арменией, но также над Картли и Араном до крепости Чора (Дербент), однако он не был столь влиятельным и удалился в свои владения[27].

Муавия предпринял поход в Малую Азию и Армению одновременно. Михаил Сириец свидетельствует, что он разделил свои войска на две части: одна вторглась в область Каппадокийской Кесарии, а другая—в Армению[28]. Во главе войск, вторгшихся в Армению, стоял Хабиб, направивший первый удар на Феодосиополь, чтобы отсечь Армению от Византии.

В Феодосиополе Хабиб узнал, что «батрик арминиакус», т. е. патрик Армении (видимо, имеется в виду византийский полководец Мавриан) собрал огромное войско, к которому присоединились «аланы, абхазцы и хазары Самандара»[29]. По его просьбе халиф отправил еще две тысячи воинов. Между тем Хабиб встретился с греками где-то на берегах Евфрата и, одержав победу над ними, вернулся в Феодосиополь[30]. В Двине и перед Нахчаваном он встретил Мавриана и обратил его в бегство[31].

Таким образом, к концу правления Османа (был убит в 656 г.) в руках арабов находились, кроме временно завоеванной Армении, еще византийские области III и IV Армении. Киликия же пока не была оккупирована ими. По существу, она была спорной территорией между двумя государствами. В III и IV Армении, занятыми арабами, центральным городом являлась Мелитена (Малатья). Из двух основных частей арабской пограничной области, сирийской и месопотамской, последняя была сформирована (хотя не полностью) раньше—в 40—50-х г. VII в. Пограничная область (ас-сугур) тогда уже существовала как административная единица. Муавия считался наместником Сирии (Шам), Верхней Месопотамии (Джазира) и пограничной области (ас-сугур). Эта область в середине VII в. охватывала Мелитену и близлежащие города—Запетру, Хадат и другие в III Армении, а также Шимшат в IV Армении. Мелитена являлась не только административным центром, но еще и важной военной базой и называлась

---

[27] См. *Սեբէոս*, *էջ 146*.

[28] См. **Michel le Syrien**, II, p. 441.

[29] См. **Beladsori**, p. 197.

[30] См. там же, с. 198.

[31] См. *Սեբէոս*, *էջ 132—133*.

у арабских историков «путем летних походов» (тарик ас-саваиф)[32].

Во время внутренних смут в стране, при халифе Али (656—661), Муавия заключил мирный договор с Византией. Иакуби свидетельствует, что это был первый договор, заключенный с греками[33]. В это время Армения вновь перешла к Византии и новый ишхан (патрикий) Амазасп Мамиконян получил подтверждение своей власти от императора Константина II[34]. Арабы временно отступили не только из Армении, но, частично, и из Месопотамской пограничной области.

Хотя в середине VII в. арабы еще окончательно не завоевали ту территорию, которая в VIII—IX вв. была в их руках, тем не менее в общих чертах вырисовывалось ее общее пространство. Естественной границей между двумя сильными соперниками мог быть только киликийский Тавр, который одновременно являлся северным рубежом семитского мира (точнее, арамейского населения). На этой территории находились и епархии, подчинявшиеся патриарху Антиохии.

В Халифате термином «сугур» именовались также пограничные укрепления Андалузии[35], Средней Азии (ма вара ан-нахр) и даже Синда в Индии[36]. Но в основном это название относилось к пограничной области в Малой Азии. Константин Багрянородный употребляет особый термин τὰ Σ[illegible][37], сирийские источники (Михаил Сириец и Бар Эбрей) передают то же самое арабское слово в форме Tagra (страна Тагра)[38]. Армянские историки называют эту область Сирией *(Սուրիք)*, Киликией или же Малой Арменией.

Не случайно, что пограничная область начала формироваться с первых лет арабского завоевания. Еще до создания халифата Византия имела пограничные укрепления против арабских бедуинов в Месопотамии, Сирии и Палестине. Важную роль в обороне границ империи играли филархи из христианского арабского рода Гассан. По мнению Э. Хонигмана, название «сирий-

---

[32] См. **Beladsori**, p. 185.

[33] См. **Yaqubi**, II, p. 217.

[34] См. *Սեբէոս, էջ 154—155.*

[35] См. **Ibn al-Athir**, III, p. 218, 221.

[36] См. **Beladsori**, p. 204.

[37] См. **Constantinus Porphyrogenitus.** De ceremonii Aulae Byzantinae Bonnae, 1829, I, p. 657.

[38] См. **Michel le Syrien**, III, p. 467.

ская или месопотамская пограничная область» возникло под влиянием римского Limes Syriacus или Arabicus.[29]

Но главной причиной образования пограничной области являлись, конечно, не традиции, а насущная необходимость таковой. В VII в. арабам уже было ясно, что борьба за Малую Азию будет нелегкой. Необходимо было создать военный плацдарм для борьбы с сильным врагом.

Войны и завоевания арабов в 40—50-х гг. VII в. составляют первый этап образования пограничной области. Второй этап—это период правления халифа Муавия (661—680), после смерти которого наступил перерыв. Третий этап—конец VII в., когда при халифе Абд ал-Малике (685—705) была окончательно образована арабская пограничная область.

---

[29] См. E. **Honigmann**. Thughur, Enc. of Islam, Leyden-London, 1929, p. 738—739.

В. А. АРУТЮНОВА-ФИДАНЯН

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ К ПОЛОЖЕНИЮ НА ВОСТОЧНЫХ ГРАНИЦАХ ВИЗАНТИИ В 70-е ГОДЫ XI В.

(По данным грузинской редакции типика Пакуриана)

Устав монастыря Петрицонской Божьей Матери во Фракии, написанный его основателем, видным византийским полководцем и государственным деятелем Григорием Пакурианом, широко известен в научной литературе. Он был переведен на новогреческий, грузинский, болгарский и русский языки, ему посвящено большое количество статей и ряд монографий[1]. Внимание исследователей к этому уставу, совершенно несоизмеримое с вниманием, обычно уделяемым монастырским уставам, вызвано исключительным своеобразием памятника.

Действительно, любой устав обычно состоял из литургической части и пролога (правил и наставлений, касающихся жизни и быта монахов), причем как первая, так и вторая часть были совершенно неоригинальны, являясь списком или компиляцией распространенных уставов (чаще всего, устава Саввы Освященного или устава Студийского монастыря). Составитель монастырского устава выступал прежде всего как перелагатель «вечных» киновиальных заповедей, затем как лицо, жертвующее угодья или ценности основанной им обители, и почти никогда—как некая индивидуальность.

По форме устав Петрицонского монастыря однотипен памятникам этого жанра: регламирует жизнь обители и фиксирует

[1] Из последних работ о типике Пакуриана см. Typicon Gregorii Pacuriani, Georgica, t. V, ed. S. Kauchtschischvili, Thbilisis, 1963, далее-ТР. **А. Г. Шанидзе**, Грузинский монастырь в Болгарии и его типик. Грузинская редакция типика, Тбилиси, 1971; **В. А. Арутюнова-Фиданян.** Типик Григория Пакуриана. Введение, перевод и комментарий. Ереван, 1978. В этих изданиях суммирована литература, посвященная типику. Вышла в свет работа П. Лемерля, включающая в себя пять очерков из истории Византии XI в., один из очерков посвящен типику Пакуриана—Cinq études sur le XIe siècle byzantin par P. Lemerle, Paris, 1977.

пожалования ктитора монастырю. Однако в привычную форму монастырского устава заключено содержание, далеко раздвигающее обычные рамки и выделяющее типик Пакуриана из общего ряда. Мы получаем подробные сведения о вотчине как светского, так и духовного феодала. Таких обширных данных не содержит никакой иной типик (хотя сведения по аграрной истории можно извлечь почти из каждого). Типик Пакуриана дает материал для выводов о развитии феодальных институтов, феодальной иерархии и частной власти. В уставе есть сведения об основных политических событиях XI столетия, об идеологической борьбе между представителями разных вероисповедных направлений христианской церкви и т. д. Такое богатство содержания объясняется прежде всего тем, что Григорий Пакуриан не только не отвлекается от своей личности, подобно авторам других уставов, но постоянно перемежает изложение заповедей жизни в монастыре со сведениями о своем жизненном пути.

Подробности биографии, духовного облика и семейных отношений Григория Пакуриана, к тому же изложенные очень личным тоном, подробно и эмоционально превращают типик Пакуриана в весьма своеобразный по жанру источник. **Это—сочетание устава монастыря с жизнеописанием его ктитора,** оправданное и сцементированное стремлением автора типика освятить и увековечить память о себе и своем роде. Сквозь призму личности и биографии Григория мы можем рассмотреть некоторые аспекты экономической, социальной, политической и идеологической жизни империи в XI в. Такой источник был бы драгоценен даже и в том случае, если бы его автор был совершенно заурядным человеком, а Григорий Пакуриан—личность примечательная. Крупный феодал, аристократ, способный полководец, сделавший незаурядную карьеру, он участвовал в важнейших политических событиях XI столетия, одного из переломных периодов византийской истории[2].

Григорий Пакуриан происходил из знатного армяно-халкидонитского рода из Тайка и принадлежал к третьему поколению Пакурианов на византийской службе[3]. Мы установили, что он служил пяти императорам, в ожесточенной борьбе сменявшим друг друга на византийском престоле,—от Константина X Дуки (1059—1067) до Алексея I Комнина (1018—1118). Он сражался с сельджуками в Ани (1064 г.), участвовал в боях с узами на Балканах (1065 г.), был правителем фемы Иверия и «зораваром»

[2] См. **В. А. Арутюнова-Фиданян.** Типик Григория Пакуриана, с. 6—7, 16, и сл.

[3] См. там же, гл. «Семейные связи Григория Пакуриана», с. 32 и сл.

Востока (т. е. доместиком Востока, командующим восточными войсками империи) в 1072/73 гг.[4] В 1073 г. звание доместика схол Востока получает Исаак Комнин, а Григорий Пакуриан переносит свою деятельность на Балканы, где пребывает до восстановления Алексея Комнина (1081 г.). В награду за поддержку в борьбе за престол Алексей I жалует Григорию звание великого доместика Запада, и в этом качестве Григорий сражается с норманнами (1081—1085 гг.), а также с печенегами и половцами (1083 г.). Он погиб в сражении с соединенными силами павликиан и печенегов под Белятовым в 1086 г.[5] Мы можем с точностью до года установить местопребывание Григория с 1064 г. по 1086 г. с одной единственной лакуной, которая приходится на промежуток времени с 1066 г. по 1072 г. Где же в это время находился Григорий Пакуриан, которого мы привыкли видеть в наиболее горячих точках сражений с врагами империи[6].

Свет на это, как нам кажется, может пролить название документа, хранившегося в архиве Петриционского монастыря и упомянутого в грузинской редакции типика Пакуриана (в греческой версии он не назван). Исследователи (и мы в том числе) не уделили должного внимания этому документу. Это—«Аподикс» (расписка)[7] царя Михаила [на сумму] трех кентинариев и двадцати семи литр, которые мы получили от киликийца Кртиса и от сына Парапшапа»[8]. В названии этого документа, несмотря на его краткость, заключена значительная информация. Из него следует, что Григорий Пакуриан получил от каких-то лиц, один из которых назван киликийцем, огромную сумму—3 кентинария и 27 литр для передачи царю Михаилу VII Дуке (1071—1078). Три кентинария и 27 литр составляют 327 литр или 23544 номисмы; сумма эта настолько велика, что наводит на мысль о каком-то платеже или штрафе в пользу государства со стороны группы лиц, причем киликиец Кртис и сын Парапшапа могли быть ее представителями. Григорий передал деньги царю и получил от него расписку. Ввиду очевидной ответственности поручения и значительности суммы расписка царя бережно хранилась в архиве монастыря. По причинам, нам неизвестным (может быть, просто по небрежности переписчика), этот важный документ не упомянут в греческой версии. Так же не упомянут в греческой версии

[4] См. там же, с. 52 и сл.

[5] См. **R. Guilland**. Recherches sur les institutions byzantines, t. 1 Berlin Amsterdam, p. 454.

[6] **См. В. А. Арутюнова-Фиданян**. Указ. соч., с. 48 и сл.

[7] А. Г. Шанидзе переводит как «удостоверение» (Грузинский монастырь, с. 325, прим. 5, в дальнейшем ГРТ—т. е. Грузинская редакция типика).

[8] См. ГРТ, с 325, 19.

и весьма примечательный предмет, а именно «крест из честного древа жизни, носимый на шее, данный мне Хотатором по завещанию»[9]. Издатель и переводчик грузинского варианта типика А. Г. Шанидзе полагает, что Хотатор идентичен Хутатурию, которого упоминает Никифор Вриенний[10]. А Хутатурий Никифора Вриенния—это армянский аристократ Хачатур, довольно известная фигура в политической жизни Византии второй половины XI в. Он был соратником Романа IV Диогена (1068—1071), который назначил его наместником Антиохии в 1069 г. Хачатур принимал деятельное участие в последнем походе Романа Диогена против сельджуков (весной 1071 г.), командовал частью императорского войска, однако его столкновения с сельджуками закончились неудачей. После низложения Романа Диогена он собрал отряд, в основном из армян, и энергично защищал свергнутого императора. Был разбит наемниками Криспина в Киликии и взят в плен. Вриенний рассказывает, что Хачатур, спасая свою жизнь, преподнес Андронику Дуке, командовавшему войсками Михаила VII, драгоценный камень[11]. Если отдельные упоминания о киликийце Кртисе (в особенности в связи с огромной суммой, уплаченной им и сыном Парапшапа) и о Хачатуре не могли бы дать оснований для каких-либо выводов, то сопоставление упоминаний о киликийцах и Хачатуре наводит на определенные размышления, связанные с именем и трагической судьбой Романа Диогена.

В 1068 г., когда сельджуки, разграбив большую часть армянских земель, готовились к наступлению на Сирию, на престол Византийской империи был возведен каппадокийский аристократ Роман Диоген. Мужественный и смелый человек, ставленник военной партии, хорошо понимавший опасность сельджукского наступления, он прежде всего создал боеспособное войско, в которое вошли все западные и восточные контингенты[12]. Несомненно, что Григорий Пакуриан, занимавший уже при Константине X Дуке высокое положение в среде византийской военной аристократии, участвовал в походах Романа Диогена. Близость к преданному стороннику Романа Хачатуру, упомянувшему Григория в своем завещании, подтверждает это предположение. Роман IV провел

[9] См. ГРТ, с. 322, 2

[10] См. там же, с. 340.

[11] О Хачатуре см. **А. П. Каждан.** Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI—XII вв. Ереван, 1975, § 44 и указанная там литература.

[12] См. Michaelis Attaliotae Historia, Bonnae, 1853, p. 104, 18—19.

три кампании против сельджуков[13]. Летом 1068 г. его войска успешно действовали в Сирии, заняли Манбидж, создали угрозу для Алеппо. Близ Ларнссы в Каппадокии Роман нанес поражение турецкому отряду[14]. Однако Роману приходилось бороться не только с внешним врагом, но и с оппозицией во главе которой стояли Дуки, родственники жены Романа Евдокии по ее первому браку с Константином X. Они пытались удержать Романа от третьего похода, а потерпев неудачу, сделали все, чтобы он закончился поражением[15]. Одной из причин разгрома армии Романа под Манцикертом (1071) была измена Андроника Дуки, командовавшего арьергардом[16]. Роман Диоген попал в плен к Алп-Арслану и подписал договор, согласно которому империя уступала сельджукам Манцикерт, Эдессу, Манбидж и Антиохию и уплачивала дань; взамен Алп-Арслан обязывался не нападать на восточные провинции Византии. Договор этот, однако, не был признан в Константинополе, более того, Дуки объявили о низложении Романа, а на престол взошел его пасынок Михаил VII Дука. Началась гражданская война 1071—1072 гг., в ходе которой ряд военачальников и наместников восточных провинций перешли на сторону Дук, во главе которых теперь стоял официально провозглашенный император Михаил[17]. Основной силой партии Дук были наемные отряды, возглавляемые Криспином[18], Романа же поддерживали каппадокийские и армянские феодалы во главе с Хачатуром. Сначала гражданская война развернулась в Каппадокии, куда Роман прибыл из Манцикерта и где против него действовал Константин Дука, двоюродный брат императора Михаила,

---

[13] I-с марта 1068 по январь 1069; II—с апреля 1069 до осени того же года; III—весной 1071 г.

[14] См. «История Византии», т. II, М., 1967, с. 284.

[15] Обрушилась палатка Диогена; в доме, где он остановился, начался пожар; взбунтовались наемники; значительная часть армии Романа под командованием Иосифа Трахаиота, натолкнувшись близ Хлата на сельджуков, не вернулась к императору, а бежала в Мелитину и т. п. (см. «История Византии», там же, с. 286.

[16] См. **S. Vryonis**. The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamisation from the Eleventh through the Thirteenth Century, Berkley, Los Angelos, London, 1971 p. 103.

[17] См., например, о поведении Павла, проэдра и катепана Эдессы, который оставил возвращающегося из плена Романа и бежал в Константинополь (Georgius Cedrenus Joannis Skylitzae ope, Bonnae, 1838, rec. J. Bekkerus, t. II, p. 702, 1—5).

[18] См. **В. Г. Васильевский**. Труды, т. I, СПб., 1908, с. 333, 340—341.

в звании стратига—автократора[19]. Вскоре Константин был отозван, и против Романа был послан брат Константина Андроник Дука в звании «доместика Востока», враг Романа Диогена, предавший его под Манцикертом[20]. Диоген перевел свои отряды из Каппадокии в Киликию и сделал своей резиденцией крепость Адану. Н. А. Скабаланович полагает, что в это время Роман еще мог овладеть малоазийскими фемами[21]. Однако в 1072 г. войско под командованием протопроэдра и доместика Востока Андроника Дуки прошло в Киликию не через Клисуру Поданд, где их можно было ожидать, а южнее, через Исаврию, и появилось около Тавра. Хачатур был разбит Криспином, и войско Андроника и Криспина осадило Адану[22].

Роман сдался Андронику Дуке, который гарантировал ему безопасность, однако уже через несколько дней обещание было нарушено, и Роман трагически погиб. Почему же Роман Диоген был вынужден сдаться на милость заклятого врага? А. П. Каждан полагает, что свергнутый император надеялся на помощь тюрок, но она не прибыла[23]. Однако, обладая еще какими-то военными силами и находясь в неприступной крепости, Роман мог бы продержаться, если бы для сдачи не было причины более веской, чем отсутствие сельджукских подкреплений. Такой причиной могло быть только возмущение внутри крепости—киликийцы, очевидно, отступились от него.

Пселл говорит, что Диоген «одобрял своих людей и вселял в них надежды, но пал жертвой как раз тех, кому поверил и кому вручил ключи от крепости. Договорившись с нашим полководцем [Андроником Дукой—**В. А.**] и получив от него заверения в безопасности, они открыли ворота, впустили наших воинов и даже привели к дому, в котором расположился Диоген»[24]. Киликийские феодалы предпочли откупиться от нового правительства, выдав им бывшего императора и заплатив штраф—в качестве компенсации за поддержку Романа[25]. Не об этих ли деньгах идет речь в грузинской редакции типика Пакуриана?

[19] См. **R. Guilland.** Recherches... p. 453.

[20] См. там же, с. 454.

[21] См. **Н. А. Скабаланович,** Византийское государство и церковь в XI в., СПб., 1884, с. 104.

[22] См. там же.

[23] См. «История Византии», т. II, с. 288.

[24] Пер. Я. Н. Любарского в кн.: **Михаил Пселл.** Хронография. Пер., статья и примеч. Я. Н. Любарского. М., 1978, с. 187.

[25] См. **Н. А. Скабаланович,** указ соч., с. 105. То, что Дуки не чуждались такой компенсации, говорит эпизод с бесценным камнем, отданным Хачатуром Андронику Дуке.

Если наше предположение верно, то Григорий перешел на сторону Дук и занял высокое положение в их армии, может быть, даже вел переговоры о выдаче Романа. Он успешно завершил переговоры, получил деньги и доставил их Михаилу. Косвенным подтверждением справедливости нашего предположения может служить явная благосклонность Михаила VII к Григорию. Он наградил его собственным нательным крестом[26], сделал наместником фемы Иверия и доместиком Востока, а по прибытии Григория на Балканы пожаловал ему значительные земельные владения у Мосинополя и Филиппополя, разрешил в пользу Григория тяжбу с каким-то Печенегом и митрополитом Филиппополя[27].

Таким образом, если предшествующее рассуждение верно, мы устанавливаем, что Григорий Пакуриан служил Роману Диогену, позже перешел на сторону Дук, принял активное участие в гражданской войне и пленении Романа, т. е. вел энергичную военную и политическую деятельность с 1068 по 1072 годы. Этот вывод помогает нам заполнить вышеупомянутую лакуну в биографии Григория, которая, как мы указывали, приходилась на промежуток времени с 1066 по 1072 годы.

Рассмотренное нами свидетельство грузинской версии типика Пакуриана важно не только для уточнения биографии отдельного лица, хотя бы такого выдающегося, как Григорий Пакуриан,— оно проливает свет на последний эпизод гражданской войны в восточных провинциях Византии, разыгравшейся после Манцикертской трагедии.

Грузинская редакция типика предлагает и некоторые другие интересные дополнения к греческому тексту, заслуживающие пристального внимания[28].

[26] ГРТ, с. 322, 1.

[27] См. ТР, р. 246, 26—29; 248, 10—13.

[28] См., например, название документа, хранившегося в архиве Петрицонского монастыря. «Списанный в синкрите питтакий Вотаниата, написанный мосинопольскому эконому относительно моих владений [о том], что хотя эти владения были даны мне из инспекции (эпискепт-оба), и [потом] вышел указ того же царя, чтобы данное кем бы то ни было и кому бы то ни было из инспекции вернуть обратно инспекции же, но наши [владения] останутся нетронутыми. А этот питтакий находится в святой Софии вместе с документами» (ГРТ, с. 326, 25). Этот документ, отсутствующий в обоих вариантах (хиосском и бухарестском) греческой редакции, весьма примечателен, особенно если четко установить значение «эпискепт-оба». А. Г. Шанидзе отметил греческое происхождение этого слова (от греч. ἐπισκέπτης) и перевел его, как «надзирательство»—в примечании и «инспекция»—в тексте. Однако «эпискепт-оба», оставленное средневековым грузинским переписчиком без перевода и переведенное

А. Г. Шанидзе как «инспекция»—это, несомненно ἐπίσκεψις. А термин ἐπίσκεψις как убедительно показал Ф. Дэльгер, обозначал в XI в. императорские домены (F. Dölger. Beiträge zur Geschichte der Byzantinischen Finanzverwaltung, Leipzig—Berlin, 1927, S. 151). Эпискептиты—управители императорских поместий, иногда поместий целой фемы (см. А. П. Каждан. Деревня и город в Византии IX—X вв., М., 1960, с. 133, прим. 42—48).

Итак, в документе идет речь о питтакии Вотаниата относительно мосинопольских имений Григория, пожалованных последнему из личных владений императора, которые он может оставить себе, несмотря на указ того же императора о возвращении всех поместий императорского домена, кем бы и когда бы они ни были выданы. Из названия этого документа мы, во-первых, узнаем, что в округе Мосинополя были личные владения императора, во-вторых, что Григорий получал в вознаграждение земли императорского домена, в-третьих, что Григорий пользовался исключительным расположением Никифора III Вотаниата, что вводит в некоторое противоречие с энтузиазмом, который Григорий проявил в заговоре против этого императора. С несколько неожиданной стороны перед нами предстает Никифор Вотаниат—один из самых щедрых византийских императоров.

Известно, что Вотаниат широко раздавал императорские пожалования, прощения недоимок, податные привилегии. Монастыри и светские феодалы получали хрисовулы, жаловавшие им деревни, крестьян, экскуссионные права («История Византии», т. II, с. 291—292). Питтакий, упомянутый в грузинской версии, может внести некоторые коррективы в представление о внутренней политике Вотаниата.

В. М. ВАРДАНЯН

«ВАСПУРАКАН»—ОБЛАСТЬ И ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУТ

Образование Васпуракана как отдельной административной единицы—естественный и закономерный результат той ситуации, которая сложилась в VI веке в Армении в условиях политики, проводимой двумя могущественными и конкурирующими соседями—Византией и Ираном, когда она стала ареной их военных столкновений. Персидский двор стремился сохранить относительно сильную Армению как барьер и разделительный пояс между Ираном и Византией. Армяне могли иметь конницу, которая, в силу необходимости, должна была выступать против врагов Ирана. Эта тенденция нашла поддержку у армянских нахараров, ибо в данных условиях только так можно было сохранить в стране относительную автономию. В случае необходимости управление страной также давалось армянам. Так, в начале VI века, когда в южную Армению вторглись гунны, князь Мжеж Гнуни, организовав сопротивление, выдворил их из страны, за что он был назначен марзпаном Армении; правил он более 30 лет[1].

Византия также старалась привлечь на свою сторону армян, но не сохранением их автономии, а раздачей нахарарам титулов и почестей в центре империи. Она стремилась захватить и персидскую часть Армении. Именно при Мжеже Гнуни войско империи вторглось в эту часть страны, захватив Тарон и ближайшие области[2].

Чтобы окончательно оторвать армян от Византии, персидский двор предпринимает новые решительные шаги. При Хосрове I Анушірване (531—579), как и во времена Ездегерда II, в

---

[1] См. Սամուէլի քահանայի Անեցւոյ Հաւաքմունք ի գրոց պատմագրաց, Վաղարշապատ, 1893, էջ 74։

[2] См. Procopii Caesariensis De bello persico, II. 25. Bonnae, 1883, p. 297. Պրոկոպիոս Կեսարացի. Թարգմանությունը, առաջաբանը և ծան. Հր. Բարթիկյանի, Երևան, 1967, էջ 145։

середине V в., были предприняты новые попытки обращения армян-христиан в зороастризм. В 60-х годах VI в. марзпан Армении Деншапух основал капище в Рштунике и заставлял армян поклоняться огню; армяне сопротивлялись с оружием в руках[3]. Подобные события имели место и при преемнике Деншапуха.

Давлению со стороны персов больше всего подвергался Васпуракан. Это обуславливалось прежде всего общей границей с Ираном и Месопотамией[4].

В 590-ых годах Ктесифон вновь выдвинул идею тесной связи армянских нахараров с персидским двором. Именно с этой целью Хосров II отправляет туда персидского чиновника—васпуракан гамаракара[5]. «Когда увидел персидский царь бегство людей от императора, он направил в Армению Васпуракан гамаркара с большой казной и великими наградами»[6].

Посланный в Армению придворный гамаракар должен был подкупить армянских нахараров, сообщает историк, привести их к покорности, тем более, что к тому времени нахарары восстали против Византии[7]. Даже тогда, когда византийско-персидские войска соединились в васпураканской провинции Нахчаван для совместных действий против армян, императорский представитель уговорил армянских князей служить императору, как покровителю христианства. В свою очередь гамаракар всячески ста-

---

[3] Ստեփաննոսի Տարօնեցւոյ Ասողկան Պատմութիւն տիեզերական, Ս. Պետերբուրգ, 1885, II, Բ, էջ 84։

[4] Так, когда в 570-ых годах, пользуясь недовольством армян персидской политикой, Византия прибегла к решительным мерам в Армении, персидский двор двинул туда войска, которые в первую очередь вошли в Артаз (в Васпуракане), опустошили также другие районы южной Армении, особенно в долине Арацани. После 582 года, хотя ареной главных военных действий становится Месопотамия, персидское войско часто нападало на византийское, находившееся в районе озера Ван. В 580-ых годах персидский военачальник Раат вошел с войсками в Бзнуник и в районе Цахкаджура одержал победу над византийскими войсками (**Себеос**, VII, с. 30—31).

[5] См. Սեբէոսի եպիսկոպոսի Պատմութիւն, աշխատասիրությամբ Ստ. Մալխասյանցի, Երևան, 1939, ԺԴ, էջ 50։

[6] Там же, XIV, с. 50 (История епископа Себеоса, рус. пер. Ст. Малхасянц, Ереван, 1939, гл. XIV, с. 46).

[7] Гамаракары (гамаркары)—персидские финансовые чиновники, распоряжавшиеся казной и налогами. Так как члены персидского двора назывались васпурами, гамаракар именовался гамаракар васпуров (васпураканский), или васпурский налогосборщик (**A. Christensen**, L'Iran sous les Sasanides, Copenhague, 1944, p. 506).

рался склонить армян к служению царю Хосрову[8]. Персидская политика, несомненно, больше соответствовала интересам нахараров, ибо персидский царь считал целесообразным, связав армян с персидским двором, оставить их в родных владениях, дать разрешение иметь свое войско, самоуправление. Это и послужило причиной раскола среди сосредоточившихся в провинции Нахчаван восставших армянских нахараров, большая часть которых подчинилась персидскому царю[9].

Земельные владения армянских нахараров, естественно, должны были называться сепураканскими (или васпураканскими), согласно полученному ими праву, войдя в новое юридическое положение[10].

В сасанидском Судебнике параллельно с «васпураканом» употребляется слово «pesikan», которое означает «личное имущество»[11]. По мнению А. Г. Периханян, парфянский вариант «pesikan» должен быть «patikan», которому в армянском языке соответствует слово «սեպհական»[12]. Последнее происходит от слова «սեպուհ» и идентично с «сепураканом». Н. Марр считает, что слово «սեպուհ» также происходит от «viso-pudra»[13]. Если это так, то «васпуракан» и «сепухакан» однозначны. Владения нахараров объединяются и становятся одной административной единицей— «кохми». И так как входящие в «кохми» провинции подчинялись тем же нахарарам, организовывавшим «Сепакан (или васпураканский) гунд», они назывались «Кохми сепакан гидин».

---

[8] См. Սեբեոս, XIV, с. 51

[9] См. там же.

[10] Понятие „васпуракан" происходит от зендского слова „Visopudra"—(„сын княжеского рода" (H. Hübschmann. Kleine Schriften zum Armenischen, New-York, 1976, S. 297). В древнеармянском языке под „васпураканом" обычно понимали высокое дворянство. (H. Hübschmann. Armenische Grammatik, Leipzig, 1895, S. 80). Однако васпураканские права были пожалованы и другим князьям. По мнению В. Хеннига, слово „васпур" означает „люди, имеющие особое положение" (см. об этом А.Г. Периханян. Armeno-Iranica, I, «ՀՍՍՀ ԳԱ Լուր. հաս. գիտ. Տեղեկագիր», 1965, № 11, էջ 91). Васпураканские права могли получать армянские князья, особенно после 591 года, когда сасанидский двор, стремясь привлечь на свою сторону христиан, пожаловал им определенные привилегии (А. И. Колесников. Иран в начале VII века. „Палестинский сборник", вып. 22/85/, Л., 1970, с. 71—72).

[11] См А. Периханян. Сасанидский судебник, Ереван, 1973, с. 13, 291, 305.

[12] См. А. Периханян. Armeno-Iranica, I, էջ 91

[13] См. Н. Марр. Этимология армянского Սեպուհ и грузинского სეფე (Сепе). Зап. вост. отд. имп. русс. Археол. общ., т. V, СПб., 1891, с. 288.

Итак, персидский двор рассматривал владения связанных с ним армянских нахараров как единое целое. То обстоятельство, что «Сепакан гунд» существовал как созданная на юридических началах административная единица, отмечается в «Narratio de rebus Armeniae». В одном из разночтений этого источника название «Васпуракан» встречается в варианте «Аспракан»[14]—обстоятельство, указывающее на формирование административной единицы Васпуракан в конце VI века[15].

По мнению Х. Христенсена, в последний период Сасанидов Исфаган был местом сбора иранских васпураканов, здесь имел свою канцелярию васпураканский гамаракар[16]. По свидетельству Себеоса, армянские нахарары действительно имели васпураканские (или сепураканские) права, жили при дворе, получали жалованье и т. д. При дворе Хосрова третьим васпуром считался марзпан Гиркании Смбат Багратуни (Хосров Шум), под предводительством которого армянские нахарары воевали против кушанов под персидским знаменем[17]. Среди этих нахараров, кроме князей области Васпуракан (Арцруни, Гохтан, Трпатуни), упоминаются также Тайоц, Димаксян, князья Апахуни и др.[18] (заметим, что в IX веке среди союзников Арцруни в Васпуракане был род Апахуни)[19].

Итак, для сохранения права сепакан гунда, нужно было сражаться с врагами персидского царя и платить кровью. Конечно, это не мешало армянским нахарарам, когда они считали нуж-

---

[14] См. **G. Garrite**, Un nouveau Manuscrit de la „Narratio de rebus Armeniae, Louvain, 1958, p. 251.

[15] Еще раньше греки называли Васпуракан „Аспурак" (**J. Markwart**, Die Entstehung der Armenischen Bistümer, Roma, 1932, S. 207), имея в виду, по всей вероятности, провинции, находящиеся во власти армянского двора при Арташесидах и Аршакидах. Поэтому упомянутая Страбоном «Басоропеда» не идентична Васпуракану. Можно полагать, что нахарарам «Сепакан гнда кохмакка» васпураканские права были даны в 590-х годах. По утверждению Себеоса, поддавшись уговорам «васпуракан гамаракара», армянские «нахарары и их войска... единодушно отправились со своими полками и знаменами ко двору персидского царя Хосрова в 6-ом году его царствования» (*Սեբէոս, ԺԹ, էջ 58*). Среди нахараров, отправившихся к Хосрову, упоминаются Арцруни, Аматуни, Багратуни, Мамиконяи, Сюни, Ваевуни и др.

[16] См. **A. Christensen**, L'Iran sous les Sasanides, p., 506—507.

[17] См. Սեբէոս, *ԻՁ, էջ 66—67*:

[18] См. там же, с. 66.

[19] См. *Թովմա Արծրունի. Պատմութիւն տանն Արծրունեաց, Թիֆլիս, 1917, II. Զ. էջ 185—186*:

ным, отказываться выполнять волю персидского царя. На это их порою толкали агенты Византии[20].

Иногда князья одного и того же рода получив васпураканские права, занимали противоположную позицию по отношению к сасанидскому двору. Так, князь Васак Арцруни восстал против персов и был подвергнут смертной казни[21]. В то же время Вараз-шапух Арцруни сражался против врагов Ирана, сохраняя, бесспорно, право васпура[22]. По всей вероятности, именно в этот период Нахчаван и другие провинции Васпураканской области получили право «Сепакан гнди кохманк»; им разрешали содержать войско, иметь право налогообложения и т. д.

Во время похода 624 года византийским войскам удалось проникнуть в Васпуракан, в провинцию Артаз, и через Багреванд пройти в Апахуник, однако дальше Арчеша пройти они не смогли. Хотя Себеос пишет, что в Алновите персидские войска потерпели поражение от Ираклия[23], однако тот факт, что войско последнего не продолжало наступления и вернулось на дорогу, ведущую в Кесарию[24], доказывает, что византийское войско встретило серьезное сопротивление и вынуждено было отступить. Сопротивление было оказано со стороны персидского войска при содействии армянских нахараров, без которых, вероятно, персы попали бы в то же положение, что и в Апахунике[25]. Из сообщений византий-

---

[20] Знаменательно, что в то же самое время примкнувшие к Хосрову армянские нахарары восстали и перешли на сторону Хакана, который в то время был в союзе с Византией, и по его приказу отправились в Византию оказывать помощь императору. Сасанидский двор не отказывался от своей политики по отношению к армянским нахарарам. Примечательно, что почти сразу после этих событий против империи восстал Атат Хорхоруни и с маленьким полком прошел в Васпуракан, в провинцию Нахчаван. Его радушно принял персидский правитель города. И когда византийское войско осадило Нахчаван, требуя выдачи Атата Хорхоруни, персидский царь не только не выдал его, а выслал войско против византийцев, которые вынуждены были отступить, а князь Хорхоруни был приглашен к Хосрову. Его встретили с почестями и подарками. Ему было назначено постоянное содержание (**Себеос**, XXVIII, с. 70—71).

[21] См. **Սեբէոս**, *ԼԱ*, *էջ 70*։

[22] См. там же, XXVI, с. 66.

[23] См. **Սեբէոս**, *ԼԶ*, *էջ 91*։

[24] См. там же; ср. также: Theophanis Chronographia. Bonnae, 1839, p. 481.

[25] Я. Манандян опровергает мнение английского историка Н. Бейнза, согласно которому будто бы в 624 г. византийскому войску удалось вторгнуться в провинцию Тосп и захватить город Ван. Возвращение византийского войска

ского историка Феофана видно, что во время упомянутых событий провинции близ озера Ван подчинялись персам[26]. В источниках нет каких-либо сведений, которые бы указывали, что армяне упомянутых районов помогали византийскому войску. Моисей Каланкатуйский уверяет, что хотя персы в это время получили тяжелые удары от византийских войск, «однако они их прогнали...»[27]. То обстоятельство, что войско Ираклия отступило в Понт и осталось там, пока сами персы перешли в наступление, дойдя в 626 году даже до Халкедона[28], свидетельствует, что в это время Ираклий не мог удержать в своих руках завоеванные области Армении. В 627 году же Византия, окрепшая союзом с хазарами и кавказскими племенами, предприняла второй поход против Ирана. На этот раз, согласно сохранившемуся в Четьи-Минеи свидетельству, войска Ираклия «дошли до страны Васпуракан»[29], однако были совершены набеги лишь на провинции Артаз и Нахчаван[30]. Ираклий прошел через Армению к районам Ниневии. Его вплотную преследовало персидское войско. В 626—627 годах после совершенного Ираклием похода, Византии опять-таки не удалось прочно утвердиться на Востоке. Васпуракан и другие провинции южной Армении остались под властью Ирана. Как отмечает Себеос, царь «снова подтвердил перед ним клятвенными грамотами условия мира и установленные границы»[31]. По заключении упомянутого договора царь Кавад (в том же 628 году, так как он правил всего один год) дал Варазтироцу Багратуни «владельческое право, назначил его марзпаном и отпустил в Армению со всем отцовским имуществом, чтобы он содержал страну в благоустройстве... и он прибыл в Армению»[32]. Разумеется, персидский царь мог назначить марзпана только в той части Армении, которая продолжала оставаться в сфере его влия-

---

из близлежащих районов озера Ван одновременно показывает, что Васпуракан и смежные районы остались под влиянием Ирана (Հ. Մանանդյան, Քննական տեսություն հայ ժողովրդի պատմության, հատ. Բ, Բ մասի նյութեր, Երևան, 960, էջ 157)։

[26] См. Theophanis Chronographia, p. 479.

[27] Մովսես Կաղանկատվացի, Պատմություն Աղվանից աշխարհի, Թիֆլիս, 1912, II, ԺԱ, էջ 150—151։

[28] См. **Ф. И. Успенский.** История Византийской империи, т. I, СПб., 1913, с. 689.

[29] Матенадаран, рук. № 1522, л. 524а.

[30] См. **H. Gregoire.** An Armenian Dynasty on the Byzantine Throne. „Armenian Quarterly", I, New-York, 1946, p. 13—16.

[31] **Սեբեոս, ԼԸ, էջ 97** (рус. пер. с. 83).

[32] Там же, XXXVIII, с. 98 (рус. пер. с. 84).

ния. Можно предполагать, что линия раздела Армении на этот раз также проходила по принятой в 591 г. границе[33].

В армянских источниках этого периода название «Васпуракан» не встречается. Вместо него фигурируют названия «страна Сепакан гунда», «Сепакан гунд»[34]. По Себеосу, в 642 году арабское войско, войдя в Атрпатакан, делится на 3 отряда. «Один отряд направился в Айрарат, второй—в страну Сепакан гунда, а третий—в Албанию»[35]. Таким образом, у Себеоса «страна Сепакан гунда», несмотря еще на отсутствие окончательных границ, имеет значение определенной административной единицы (как Айрарат, Албания) и упоминается наравне с ними[36].

Из сообщений Себеоса также явствует, что арабы в первую очередь проникли в «страну Сепакан гунда», а затем в другие области Армении[37].

Договор, заключенный в Нахчаване Теодоросом Рштуни, не помешал тому, чтобы Византия использовала все средства, дабы склонить его на свою сторону. С целью предотвращения уже намечавшегося сближения арабов с армянами «от императора последовал приказ о назначении Теодороса, владетеля Рштунийского, военачальником Армении и возведении его в сан патрика»[38].

Однако Византии не удалось повлиять на Теодороса Рштуни. Армяне уже в 652 году «отложились от греческого царства и покорились царю исмаильтян»[39]. Видимо, армяне имели веские причины для сближения с арабами. Под властью Византии упразднились бы права нахараров, в том числе привилегия васпурака-

---

[33] По свидетельству Себеоса, после заключения упомянутого договора с Кавадом, Ираклий буквально вошел «в Сирийскую Месопотамию, чтобы утвердить за собой города, входящие в ее пределы. Границы установились так, как они проходили при Хосрове и Маврикии» (Себеос, XXXIX, с. 101).

[34] См. Սեբեոս, ԽԲ, էջ 118, «Գիրք Թղթոց», Թիֆլիս», 1901, էջ 151։

[35] Սեբեոս, էջ 119։

[36] Примечательно, что историк Левонд, рассказывая о событиях этого же времени, использует не название «Сепакан гунд», а «Васпуракан»; арабские воины «дошли до границы Армении, разделились на три отряда и совершили набеги. Один отряд направился в Васпуракан, взял поселки и крепости, дойдя до Нахчавана. Второй отряд направился в Тарон, а другой—дошел до Коговита и осадил крепость Арцап». (*Պատմութիւն Ղեւոնդեայ Մեծի վարդապետի Հայոց, Ս. Պետերբուրգ, 1887, Գ, էջ* 11:

[37] См. *Սեբեոս, ԽԲ, էջ 118*։

[38] *Սեբեոս, Ի, էջ 110*։

[39] Там же, XIVI, с. 140.

нов, т. е. то положение, которое сохранилось при арабах. Арабские военачальники не ущемляли прав армянских нахараров, если, конечно, последние входили в договорные взаимоотношения с арабами[40]. Благодаря сохранению права васпураканов, владения нахараров, имеющих это право, продолжали называться **Васпуракан.** Даже Моксену Балазури относит к Васпуракану[41], конечно, подходя к вопросу в основном с политической точки зрения. Не случайно, что именно князь Васпуракана Теодорос Рштуни стал инициатором сближения с арабами. Вероятно, нахарары Моксены (Мокса) также имели васпуруканское право, что было признано арабами.

Ориентируясь на арабов, армянские нахарары стремились, с одной стороны, иметь от них прочные гарантии сохранения своих прав, с другой—отвести византийскую угрозу. Исходя из договора 591 года, византийский император считал Арменню, или хотя бы одну ее часть, своим владением[42]. Когда византийское войско вступило в Армению, большинство армянских нахараров покорилось императору, переложив всю вину за армяно-арабский союз на Теодороса Рштуни. Примечательно, что среди склонных к Византии нахараров не было князей Васпуракапа[43]. В Васпуракане, Моксене, а также в большей части Туруберана полновластными хозяевами были Теодорос Рштуни и его сторонники. Когда император, отобрав данные Рштуни почести и назначив военачальником Армении своего ставленника, отправил его туда с маленьким отрядом, Теодорос Рштуни арестовал их и бросил в крепость Балеш и на острова Ванского озера, а сам укрепился в Ахтамаре, откуда давал указания преданным ему нахарарам. Он «войскам тех стран приказал разойтись и укрепиться в своих провинциях»[44]. Следовательно, Рштуни подчинялись князья определенных регионов, в свою очередь имеющие подвластные области, войска, замки. Себеос упоминает, как подвластные Рштуни, страны Арменню, Иберию и Албанию[45]. Примечательно, что Феофан Теодороса Рштуни именует патрикием Армении и, не упоми-

---

[40] См. **Balādhuri.** The Origins of the Islamic State (Kitab futûh al Buldan), I, New-York, 1916, p. 275.

[41] См. там же, с. 313—314.

[42] См. **Себеос,** XLVI, с. 141.

[43] См. там же, с. 142

[44] Там же.

[45] См. там же, XLVII с. 146; **J. Laurent,** l' Arménie entre Byzance et l'islam, depuis la conquête arabe jusqu'en 886, Paris, 1919, p. 34. 80; **R. Grousset.** Histoire de l' Arménie des origines à 1071, Paris, 1947, p. 303.

ная настоящего имени, называет его Пасагнатесом[46]. Михаил Сириец также повествует о Рштуни, именуя его Апраситганом, а вместо его имени ставит Шапор[47]. По мнению П. Петерса[48], это имя у Михаила Сирийца перепутано с именем стратига фемы Армениакон, который также носил имя Шапор. О последнем упоминает Феофан (в связи с другими событиями и в другое время), называя его Персогенесом. Это имя состоит из двух слов: Πέρσης (перс) и γένος (род) и обозначает «родом перс». П. Петерс полагает, что прозвище Персогенес более понятно в сирийском языке, поэтому Мих. Сириец предпочитал его Пасагнатесу и для Теодороса Рштуни выбрал именно Персогенес[49]. Можно предполагать, что это имя—результат тех родовых привилегий, которыми обладал Рштуни и которые были пожалованы персидским двором.

Вследствие предпринятых армянскими нахарарами партикулярных действий, когда они «разделили страну по числу всадников и назначили сборщиков податей золотом и серебром», халифат, нарушив договор 652 года, вновь напал на Армению, завладев всей страной[50]. Это привело к ограничению прав армянских нахараров. Васпураканское право осталось как воспоминание прошлого. Однако владения нахараров, обладающих васпураканскими правами, продолжали называть «васпураканами»[51].

Говоря о событиях этого времени, армянские историки упоминают Васпуракан в качестве административной единицы. Если Себеос называет «Сепакан гунд», «сторона Сепакан гунда» как эквивалент Васпуракана, то Левонд пользуется названием «Васпуракан», а вместо «стороны Сепакан гунда» Себеоса Левонд употребляет названия «сторона Васпураканской области» или, в других случаях,—«Васпураканская сторона»[52]. Следовательно, «Сепакан гунд» у Левонда стал Васпураканом, упоминаемым

---

[46] См. Theophanis Chronographia, p. 344.

[47] См. Chronique de Michel le Syrien, ed. et trad. par J. Chabot, t. II, Paris, 1901, p. 451.

[48] См, P.Peeters, Πασαγνάθης-Περσογένης. „Byzantion", VIII, fasc. 2, Bruxelles, 1933, p. 407.

[49] См. Theophanis Chronographia, p. 344.

[50] Между прочим, в ранних рукописях Мих. Сирийца вместо Апраситган написано Апрасатган, что соответствует грузинскому «Спарстагани» и греческому „ὁ ἀπὸ τῶν Περσῶν", т. е. „из Персии" (P. Peeters, указ. соч., с. 407, 417.

[51] См. Սեբէոս, *ԽԲ, էջ 150, 153.*

[52] См. Ղևոնդ, էջ 11 23, 26—27, 119 (у Левонда также чувствуется неопределенность границ Васпуракана).

также в Narratio...[53] Надо предполагать что «гунд» у Себеоса имеет значение определенной военно-административной единицы, военной провинции, как византийской фемы[54]. Васпуракан также имел значение военно-административной единицы. Именно это имел в виду Самуэл Анийский, когда называл его фемой[55].

В качестве «Сепакан гунда», «фемы» Васпуракан мог возникнуть в период событий после договора 591 года[56], когда перешедшие к Ирану армянские провинции, в силу своего пограничного положения, действительно превратились в единую военно-административную единицу, похожую на принятую в соседней Византии административную систему фем[57]. Наименование Васпуракана в качестве «кохми» (кустак) является следствием того, что он действительно был пограничным краем после 591 г. Конечно, Васпуракан официально не является кустаком (последние были более крупными единицами), однако так был назван в силу своего расположения.

Название «васпуракан» показывало также атрибут дворянства. Пожалуй, в этом причина того, что он часто употребляется в прямой форме без флективных окончаний. Фома Арцруни, например, называет Гагика Арцруни «Гагик Васпуракан и великий полководец армян»[58], первопрестольного князя же—«князь

---

[53] См. G. Garrite, La Narratio de rebus Armeniae. ed. critique et commentaire. Corpus Scriptorum christianorum Orientalium, vol. 132, t. IV, Louvain 1952, p. 27.

[54] Հ. Աճառյան, Հայերեն արմատական բառարան, հ. 1, Երևան, 1971, էջ 393։

[55] См. Սամուել Անեցի, էջ 102, у Фавста Бузанда „Сепакан гунд" имеет значение „личной дружины" (см. Փաւստոսի Բուզանդացւոյ Պատմութիւն Հայոց, Ս. Պետերբուրգ, 1883, VI, ԽԴ, էջ 212)։

[56] См. Ս. Տ. Երեմյան, Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, Երևան, 1963, էջ 82։

[57] Иоанн Драсханакертский, говоря о событиях 490-ых годов, упоминает «страну, которая называлась Тапутеракан гунд» (Հովհաննես Կաթողիկոս Դրասխանակերտցի, Պատմութիւն Հայոց, Թիֆլիս, 1912, էջ 67). Псевдо-Шапух Хорасан называет «гунд» «История анонимного повествователя Псевдо-Шапуха Багратуни, Ереван, 1971, с. 70): В названии «Кохми Сепакан гидин» слово «кохми» также показывает, что данное наименование имеет административно-территориальное значение. Это слово является армянской формой пехлевийского слова «кустак». Кустаки в Сасанидском Иране были пограничными краями (слово «кустак» в пехлевийском означает «кохми», «край», «окрестность», «сторона»).

[58] См. Թովմա Արծրունի, I, ԺԱ. էջ 134։

Васпуракан», «Ашот князь Васпуракан»[59], феодальную конницу—«войско Васпуракан князей»[60], «конница Васпуракан»[61].

Следует отметить, что в употреблении терминов «провинция», «страна», «область» замечается непоследовательность: Иоанн Драсханакертский называет Тарон и страной, и провинцией[62]; Васпуракан—областью, провинцией[63], но ни в коем случае не «страной» (*աշխարհ*); а между тем провинцию Андзевацик называет «страной», Ростак—областью[64]. Более крупные области назывались также «странами». Фома Арцруни и его анонимный продолжатель провинции Апахуник и Андзевацик называют «страной»[65]. Фома Арцруни подвластную Хасану Арцруни провинцию называет «страной»[66], а Псевдо-Шапух провинции Андзевацик, Арберани, Хут именует «ашхарами»[67]. В данном случае «ашхар» имеет значение страны. Поэтому на одной и той же странице псевдо-Шапух Андзевацик называет и «ашхаром» (*աշխարհ*), и страной (*երկիր*)[68].

До второй половины VIII века, когда Васпуракан объединился под властью Арцрунидов, находящиеся в нем княжества упоминались как независимые друг от друга единицы[69]. Васпураканом правили несколько князей, господства какого-то рода не было. Вместо выражений «Васпураканский князь», «владетель Васпуракана» вошло в употребление выражение «князья Васпуракана»[70]. У Левонда, как было сказано, Васпуракан в качестве края обязательно имеет при себе понятие «кохмн»[71], хотя со второй половины VIII века он уже представляется административно-территориальной единицей, областью, которой правил в основном один род—Арцруниды. Они же группируют вокруг себя «других нахараров» и защищают Васпуракан[72]. Это свидетельствует о

---

[59] См. там же, II, 6, с. 186, III, с. 210, 224.

[60] См. там же, с. 188.

[61] См. там же, III, 3, с. 232.

[62] См. Հովհաննես Դրասխանակերտցի, էջ 270, 271, 280,

[63] См. там же, с. 121, 181.

[64] См. там же, с. 328—330.

[65] См. Թովմա Արծրունի, III, ԻԸ, էջ 393, IV, Ժ, էջ 492,

[66] См. там же, III, 20, с. 362.

[67] См. Псевдо-Шапух, с. 137, 143, 161.

[68] См. там же, с. 75.

[69] См. Ղևոնդ, Ժ, էջ 34—35,

[70] См. там же, с. 23; Սամուել Անեցի, էջ 85,

[71] См. Ղևոնդ, ԻԵ, էջ 119, Լ, էջ 130, ԼԹ, էջ 144,

[72] См. там же, XXX, с. 131.

превращении разрозненных княжеств Васпуракана в одно единое политическое целое[73]. Таковым Васпуракан представляется к 775 году, в период освободительной войны армян, когда в создавшихся тяжелых политических условиях там остались «нахарары из дома Арцрунидов Амазасп, его братья со своими войсками»[74]. Правда, в Васпуракане остались также другие нахарарства, а именно: Аматуни, Труни[75] и т. д., однако единовластными правителями Васпуракана были Арцруниды. В то же время, по сообщению Левонда, «собирали нахарары из дома Арцруни рать страны Васпуракан»[76]. В 780-е годы после нашествия хазаров на Грузию, Албанию и Армению, в условиях тяжелого гнета халифата, когда многие армянские нахарары «бросили свои владения» и удалились в Византию, Гагик, которого Левонд называет «владельцем дома Арцрунидов», укрепился в крепости Нкан, удержав под своей властью нахараров Васпуракана с их конницей[77]. Он совершал набеги в Атрпатаканскую страну[78], под которой в основном имеется в виду провинции Гер и Зареванд Персармении, которыми владели в то время эмиры Атрпатакана[79]. Гагик Арцруни подверг население налогообложению, встретив сопротивление эмиров[80].

---

[73] См. J. Markwart. Südarmenien und die Tigrisquellen, nach griechischen und arabischen geographen, Wien, 1930. S. 85.

[74] См. Ղևոնդ, ԼԴ, էջ 144,

[75] См. там же, с. 144.

[76] См. там же, с. 146.

[77] См. там же, XXXII, с. 134.

[78] См. там же, XXXIV, с. 144.

[79] См. I. Marquart. Eranšahr nach der geographie des ps. Moses Xorenaci, Berlin, 1901. S. 109.

[80] Ղևոնդ, ԼԴ, էջ 144,

Б. Г. ГАЛКОВИЧ

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-КАРТОГРАФИЧЕСКОМ МЕТОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Формирование и толкование понятия «историко-картографический метод исследования» тесно связывается с научно-практической деятельностью академика АН Армянской ССР С. Т. Еремяна в области исторической картографии. Первые исторические карты ученого советский читатель увидел в 30-е годы[1]. Карты эти, так же, как и последующие, издаваемые на первых порах в образовательных (учебных) целях[2], представили сжатую информацию о результатах глубоких и разносторонних исследований по древней и средневековой истории Армении с применением картографирования. Впервые регион Армянского нагорья и смежных с ним территорий предстал на центральном, а не периферийном, месте наглядного историко-картографического изображения и в значительно увеличенных масштабах. С тех пор и по настоящий день историко-картографические реконструкции С. Т. Еремяна продолжают, с одной стороны, удивлять и восхищать высокой степенью приближения к исторической действительности и соблюдения норм классической картографии и, с другой—увлекать примерами использования приемов и навыков, повышающих профессиональное мастерство историка, особенно важных для интеграции общественных и естественных знаний в условиях научно-технической революции[3].

Картографическим изобразительным средствам всегда было и будет свойственно прямое воздействие на чувства выражением наглядности, поскольку двумерность графики знаков в отличие от линейности естественного языка создает большую конкретность и адекватность в отображении пространственных параметров ре-

---

[1] См. напр., Карту «Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов по Tabula Peutingeriana и Равенскому Анониму» ВДИ, 1939, № 1, с. 80.

[2] «Атлас истории СССР», ч. I, М., 1949, лл. 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 15, 22; Атлас к книге «История армянского народа», ч. I, Ереван, 1952 (7 карт).

[3] См. Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, с. 48, 78, 213—214.

альных природных и общественных предметов, явлений и процессов; при этом возбуждается повышенный интерес к пространственным связям и зависимостям между предметами и явлениями, поскольку возникает одновременная обозримость «всего вместе»[4]. Не преуменьшая значения указанных свойств картографических средств, а также усиления этих свойств искусством красочного оформления и издания, мы находим, что привлекательность картографического изображения обусловлена главным образом ясностью и четкостью замысла, целей и задач, а также отточенностью методики картографирования, применяемых исследователем в научно-историческом поиске; другими словами: в отличной изученности содержания предмета исследования с соответствующим владением средствами картографического изображения. Именно об этом свидетельствуют исторические карты, вышедшие из научной лаборатории С. Т. Еремяна.

В 1968 г. С. Т. Еремян термином «историко-картографический подход» объяснил получение «блестящих результатов» в изучении текста «Ашхарацуйц»-а[5]. Несомненно, что в термин «историко-картографический подход» вкладывалось содержание той устоявшейся личной практики использования картографических средств и географических карт в научно-исторических исследованиях, которая применялась С. Т. Еремяном осознанно и целеустремленно еще в 30-е годы весьма успешно.

В 1930-е годы в советской арменистике активизировалось изучение социально-экономических проблем. С. Т. Еремян приступил к исследованию экономической истории Закавказья IV—VII вв. и обнаружил необходимость географически локализовать основные торговые пути, местоположение рыночных центров и передаточных пунктов караванного транспорта[6]. Естественно, что С. Т. Еремян обратился к старинной географической карте—Пейтингеровой таблице, составленной во второй половине IV в. римским географом Касторием, поскольку у армян в то время еще не существовало карт. Картографический же источник, как выявил анализ, по своему назначению служил в свое время дорож-

---

[4] См. **М. В. Ломоносов.** Полн. собр. соч., т. 8, М.—Л., 1959, с. 252; **М. В. Гамезов, В. Ф. Рубахин.** О роли пространственных представлений при чтении топографической карты. В сб.: «Проблемы восприятия пространства и пространственных представлений». М., 1961, с. 171—172.

[5] См. **С. Т. Еремян.** «Ашхарацуйц» (Армянская география VII века)—выдающийся памятник географии и картографии древнего мира. ВОН, 1968, № 5, с. 44.

[6] См. **С. Т. Еремян.** Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов по Tabula Peutingeriana и Анониму Равеннскому. ВДИ, 1939, № 1, с. 79.

ным ориентиром на огромной территории от Британских островов на западе до Китая на востоке. Утилитарно-ограниченное назначение карты обусловило сжатие площади всех стран с севера и с юга. Стало ясно, что возникшее и чрезмерное для уровня знаний второй четверти XX в. искажение реальных пространственных соотношений и в изучаемом регионе (Закавказье) исключает возможность непосредственного использования картографической основы источника и вызывает необходимость в трансформации его показаний, то есть обязательность отождествления очертаний и местоположения интересующих исследователя предметов с таковыми же на картографической основе, построенной по современным нам математическим правилам и съемочным материалам. Выяснилось также, что географическая номенклатура источника искажена до неузнаваемости традицией опосредованной передачи топонимии восточных стран греко-римскими писателями, а также различными редакциями. Это положение предполагает параллельно проведение филологических исследований. Кроме того, работавшие с этой картой ученые за исходный пункт брали данные классической филологии или(и) современной географии, не утруждая себя знакомством со средневековой историей и географией[7].

С. Т. Еремян в первую очередь занялся изучением и восстановлением топонимии Пейтингеровой таблицы в первоначальной редакции с одновременной географической локализацией «станций» (пунктов) этой карты на современной картографической основе. Исходными работами послужили труды предшествовавших ученых—Я. А. Манандяна и И. Маркварта. Но только с помощью конкретных свидетельств и указаний «Космографии» Равеннского анонима С. Т. Еремяну удалось привести в систему названия предметов, перечисленные Пейтингеровой таблицей, и устранить искажения в подчас беспорядочных сведениях источника. В то же время С. Т. Еремян обращался и ко многим другим источникам и трудам (к античным авторам—Страбону, Плинию, Птолемею—и к издателю Пейтингеровой таблицы; к арабским писателям, к армянским и грузинским историкам), учитывая фонетику и палеографию изучаемого периода, а также топографию местностей, порой до мельчайших подробностей. Выявляя в этой работе суть того или иного топонима, время и место появления соответствующего предмета и события, С. Т. Еремян устанавливает причины их происхождения, раскрывает их подлинное значение и различные связи с до этого непрочитанными явлениями, о которых сообщают источники. Так, за локализацией пунктов, например, дороги от столицы Армении Арташата

[7] См. С. Т. Еремян. Указ. соч., с. 79—80.

до Армастики (Армази, Мцхета)—столицы Иберии—Картли, определяется важное экономическое значение дороги как торгового пути; локализация направления дороги Арташат—Фазис (путь к Черноморскому побережью Кавказа) дала возможность расшифровать целый ряд трудных мест в сведениях, приводимых Птолемеем и его позднейшими редакторами[8]. Установление точно локализованных в географическом смысле магистральных дорог обусловило получение более широких и более достоверных знаний по экономике и военным событиям в Армении до арабского завоевания.

У С. Т. Еремяна историко-картографический подход создает пути выхода в социальную историю, органически связывая разновременные и по внешности разнопорядковые предметы и явления исторического прошлого. Учет такого реального факта как неизбежность прохода через котловину, образованную горами у Тбилиси,—«Картлийские ворота»,—при следовании из Армастики на юг (в Армению) и на восток (в Кахети), основывается на топографически точной детали—местоположении нынешнего Авлабара (восточного района города Тбилиси), где действительно кончаются горы и начинается степь, а в подтверждение важности природных условий отмечается «деталь» военно-исторического свойства: на Авлабаре в эпоху арабов стояла крепость Согдабиль (груз. Сагодебели)[9]. Характерно внимание исследователя к символике картографического источника. Например, анонимная (не подписанная) станция на карте обозначена значком такого же рисунка, что и Ктесифон—столица персов-сасанидов. Свое наблюдение С. Т. Еремян оправданно использует как дополнительный признак в пользу отождествления анонимной станции с Армази—столицей Иберии[10].

Комплексируя и синтезируя таким образом различные сведения источников и заключении историографов разных времен, С. Т. Еремян приходит к тому или иному оригинальному (мысленному) предположению, которое он собственноручно контролирует графически и только после этого формулирует как вывод в текстовой форме. Так, в историческом исследовании естественно и параллельно с мысленной деятельностью у С. Т. Еремяна возникает историческая географическая карта.

В научно-историческом поиске, посвященном изучению территориально-политического аспекта процесса образования государства Урарту, совершенно отсутствуют картографические источники, относящиеся к изучаемой эпохе. И здесь С. Т. Еремян

[8] См. С. Т. Еремян, Указ. соч., с. 90, 94.

[9] См. там же, с. 86.

[10] См. там же.

начал с локализации на современной картографической основе сведений, содержащихся в публикациях корпусов урартской и ассиро-вавилонской эпиграфики, с целью установления правильного чтения того или иного этнонима и топонима в текстовой надписи. Появившаяся на картографической основе прерывность изображения, значками, линиями и площадями—«белые пятна»—указали на необходимость привлечения дополнительных источников, которые и были найдены и изучены. Вслед за локализацией отдельных предметов (иногда и параллельно) воссоздавались направления, разграничивающие мелкие областные и этнические территории. Опираясь на современное гипсометрическое отображение Армянского нагорья, имеющееся на картографической основе, С. Т. Еремян последовательно стал насыщать картографические знаки с орографическим значением тем содержанием, которое отложилось в текстовых источниках. Постепенно вместо некоторых линий со значением траверса горных хребтов возникали линии со значением контуров общественных предметов и явлений: границ этнических территорий, административных областей (районов) и политических образований; вместо точек горных вершин—стыки административно-политических и этнических разграничений. Устойчивая «пространственная определенность» горных складок (траверсов хребтов, вершин, перевалов и др.), не менявшихся в течение многих тысячелетий, явилась надежным каркасом для фиксации пространственных значений общественно-территориальных явлений и временных изменений этих значений. В ходе и в итоге исследования использовалось множество картографических основ, разных по масштабу[11] и содержанию сгруппированной ими информации аналитического, комплексного и синтезирующего характера. Представление об одном из сводных экземпляров картографических основ читатель составил в наиболее полном виде по опубликованным историческим картам 1961 и 1971 гг.[12] Эти карты Урарту свидетельствуют о сгущении информации, которое возникло как картографическое выражение воссозданного в ходе исследования мысленного образа реальности прошлого, представив конкретное и адекватное ее отображение как пространственную модель.

Происхождение исторической карты Урарту придает ей два значения: источника и историографического произведения. Карта

---

[11] Сводный экземпляр в масштабе 1 : 1 500 000.

[12] См. **С. Т. Еремян.** Урарту и сопредельные страны в VIII—VII вв. до н. э. «Атлас Армянской ССР». Ереван—М., 1961, л. 102 (в масштабе 1 : 5 000 000); **Его же.** Урарту в 870—590 гг. до н. э. «История армянского народа», т. I, Ереван, 1971, приложение (1 : 3 177 000).

предстает историческим источником, но источником опосредованным, потому, что размещение знаков (точек, линий и площадей) передает пространство не наблюдаемых предметов и явлений в отображении позднейших картографических съемочных материалов и на основе тех пространственных свидетельств, которые содержатся в текстовых источниках, а также в текстовых сообщениях географов. Информация источников, переданных в карте Урарту, заключает в себе вид проекции, размещение необходимого минимума природных предметов и явлений (береговая линия морей и озер, реки) и общественных (населенные пункты и другие признаки заселенности территории), топонимию.

Историографическое существо карты Урарту состоит в том, что она отражает эволюцию методологических воззрений, интерпретаций и оценок пространственной стороны всего процесса образования государства Урарту. Она проявлена не столько в очертаниях предметов и явлений, сколько в отборе сущностных, топонимических и временных пояснений этих очертаний. Выбор проекции и источников для размещения минимума природных и общественных предметов и явлений уже выражает определенную географическую концепцию исследователя. Но главное состоит в тех графических изменениях и дополнениях, а также текстовых пояснениях всех предметов и явлений и изображения в целом, которые выработаны С. Т. Еремяном на основе его творческих взглядов и законченного мысленного исторического построения[13].

Касаясь дальнейшего использования исторической карты Урарту, следует сказать, что соотношение источникового и историографического значения в карте может и должно определяться в принципе в ходе нового исследования, если придерживаться рекомендаций традиционной методики научно-исторического поиска. Карта Урарту должна подвергнуться обычному источниковедческому анализу потому, что только в результате сравнения и последующего анализа всех источников, включая и вновь обнаруженные, выявляется разность между сообщаемыми данной исторической картой давно известными и новыми сведениями и фактами, между прежним и новым осмыслением исторических фактов. Важно также выявить степень использования источниковых и историографических сведений, заложенных в исторической карте Урарту. Точнее сказал сам С. Т. Еремян: «Составленная нами карта Урарту отражает состояние урартоведения в наше время; дальнейшее его развитие приведет к необходимости пересмотра многих локализаций, но вряд ли это внесет существенные изменения. Основные границы и областные деления могут

---

[13] Ср., напр., с картой «Урарту (IX—VII вв. до н. э.)» И. М. Дьяконова. В кн.: «Всемирная история». В 10-ти томах, т. I, М., 1955, с. 516.

претерпеть изменения лишь в плане их дальнейшего уточнения и конкретизации»[14].

Необходимо подробнее сказать об использовании оригинальной карты Урарту С. Т. Еремяна в научно-популяризаторских целях, уже приведших к многочисленным ее обработкам. Производные карты публикуются до сих пор в самом различном назначении, масштабе и обобщении (генерализации) как самим С. Т. Еремяном[15], так и другими специалистами. Например, в обобщающих коллективных трудах в академическом издании «История СССР» и в университетском пособии «История Древнего Востока», воспроизведена в качестве иллюстрации текста карта С. Т. Еремяна. Воспроизведение оригинальной карты осуществлено с учетом научно-популярных задач этих изданий и соответствующих норм картографической атрибуции[16]. В обоих случаях возникли картографические изображения разного масштаба, то есть содержания разностепенного обобщения, но одного и того же сюжета— изменения очертаний территории государства Урарту во времени (с IX по VII в. до н. э.). Отобранный для иллюстрации текстового изложения круг природных и общественных явлений представлен топологически: дано соседство и взаимный порядок расположения предметов и явлений; метрика ограничена (на первой иллюстрации к тому же не дана картографическая сетка, а масштаб второй—предельно сокращен). Имея в виду недавно высказанные советским географом В. М. Гохманом дефиниции некоторых картографических понятий[17], можно указанные и другие результаты вторичной и последующих обработок оригинальной карты Урарту именовать «картоидами», в которых сохраняется топология, но теряется метрика. Мы полагаем, что в употребляемом до сих пор наименовании «картосхема» для подобных картографических изображений глуше отражена идея производности, творческого упрощения, иллюстративности в положительном смысле.

Оценивая все исторические карты, составленные С. Т. Еремяном в ходе и в итоге научно-исторических исследований, особенно карту Урарту, мы считаем вторым не менее важным и значительным вкладом в этот же фонд источников воссозданную С. Т.

[14] «Доклады советской делегации на XXV Междунар. конгрессе востоковедов. Секция III», М., 1960, с. 311.

[15] См., напр., «История армянского народа», т. 1, приложение.

[16] См. «История СССР с древнейших времен до наших дней», в 12-ти томах, т. I, М., 1966, с. 191 и «История Древнего Востока», М., 1979, приложение: «Карты к учебнику», с. 7.

[17] См. **В. М. Гохман.** О системе картографических изображений и месте в ней картоидов. В сб.: «Теория и методика экономико-географических исследований», М., 1977, с. 9—14.

Еремяном серию не дошедших до нас географических карт VII в. н. э.—Древнеармянский атлас мира[18]. Предстоящее его опубликование введет в научный обиход еще один вид картографического источника—старинные общегеографические карты[19]. Восстановленные на птолемеевской картографической основе эти карты важны не только сами по себе, передавая «аромат эпохи»[20], но и в сообщении соответствующих источниковых сведений, которые дают возможность пользоваться преимуществами картографического изображения при изучении истории средневековой Армении и окружающих стран, в частности, практически облегчают чтение текста «Ашхарацуйц»-а. Например, имеется реальная возможность получить новые, дополнительные к «Географическому руководству» К. Птолемея, сведения о Европейской Сарматии (нынешней территории Украинской ССР) по «Ашхарацуйц»-у, ибо автор этого труда—географ и картограф—стремился не только повторить Птолемея, но и отобразить по-возможности современное ему состояние территорий и за пределами Армянского нагорья[21], то есть уже на рубеже VI и VII веков.

Одна из региональных карт Древнеармянского атласа мира—«Армения в 338—387 гг.»[22]—опубликована в «переводе» в картографическом смысле (на современной картографической основе) и в крупном масштабе 1 : 1 250 000, на армянском языке (некоторое количество карт издано и на русском языке). «Перевод» информации старинной общегеографической карты, то есть определенная источниковедческая обработка содержания карты, осуществленная С. Т. Еремяном, значительно расширяет возможности научного использования источника. Прежде всего отпадает необходимость в расшифровке символики средневековой картографии, а также топонимии и всех текстовых пояснений. Карта метрична; это достоинство изображения использовал сам автор. В

[18] См. **С. Т. Еремян.** Древнеармянский атлас мира «Ашхарацуйц», в сб.: Acles du XI-e Congrès international d'histoire des sciences 24—31 Août, 1965», t. IV, Varsovie, 1968, p. 189—193.

[19] «Старинные» (и «старые») карты, созданные в прошлом.

[20] См., напр., **С. Т. Еремян.** Карта мира по «Ашхарацуйц»-у. Приложение к его статье «Ашхарацуйц» (Армянская география VII века)—выдающийся памятник...», ВОН, 1968, № 5, с. 48—49.

[21] См. **С. Т. Еремян.** Европейская Сарматия по Птолемею и «Ашхарацуйц»-у. В сб.: «Исторические связи и дружба украинского и армянского народов», вып. III. Ереван, 1971, с. 179—184.

[22] См. **С. Т. Еремян.** Армения по «Ашхарацуйц»-у. Опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе. Ереван, 1963, с. 7—153; (на арм. яз.); карта в приложении.

тексте монографии С. Т. Еремян приводит таблицы исчисленных им площадей всех гаваров, областей и Армении в целом в кв. км. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что дальнейшее использование и этой карты определяется его целями и задачами. Для использования карты в научных исследованиях она подверглась источниковедческому анализу. Прежде всего потому, что дошедшие до нас рукописи «Ашхарацуйц»а сохранились, начиная с XII в., что не исключает наличия тех или иных поправок переписчиков первоначального текста, которые могли повлиять на историографические оценки автора реконструкции[23].

Практическое использование источниковой информации старинных географических карт отечественными и зарубежными учеными началось давно. В нашей стране—до революции, но в послеоктябрьский период внимание к старинным картам активизировалось работами многих историков. Так, например, К. В. Кудряшов, издавая первый советский исторический атлас, отметил важность извлеченных и использованных им «скрытых в карте сведений»[24]. В. М. Лавровский описал источниковые возможности, а затем опубликовал фоторепродукции планов (карт)[25], использованных им в социологическом исследовании. Обстоятельный обзор русских чертежей сделал А. И. Андреев[26]. В послевоенное время многочисленные труды А. И. Андреева, а также отдельные статьи М. А. Цветкова, Б. А. Рыбакова, И. А. Голубцова, М. И. Белова[27] ознаменовали источниковедческо-археографиче-

---

[23] См. в этой связи **А. В. Подосинов.** Картографический принцип в структуре географических описаний древности (постановка проблемы). В сб.: «Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР», М., 1978, с. 22—45.

[24] См. **К. В. Кудряшов.** Русский исторический атлас. М.—Л., 1928, с. 5.

[25] См. **В. М. Лавровский.** Карты парламентских огораживаний как источник по истории землевладения в Англии конца XVIII—начала XIX в. «Проблемы источниковедения», сб. 2, М.—Л., 1936, с. 91—110; **Его же.** Парламентские огораживания общинных земель в Англии конца XVIII—начала XIX вв. М.—Л., 1940, альбом-приложение 41 карты.

[26] См. **А. И. Андреев.** Первые русские карты Сибири XVII века. «Глобус», 1939.

[27] См. **А. И. Андреев.** Топографические описания и карты сибирских наместничеств 1783—1794 гг. и работы, связанные с ними. «Вопросы географии», сб. 17, М., 1950; **М. И. Белов.** О составлении генеральной карты Второй Камчатской экспедиции. «Географический сборник», вып. III, М.—Л., 1954; **И. А. Голубцов.** Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI—XVII веках и отражение их на русской карте середины XVII века. «Вопросы географии», сб. 20, М., 1950; **Б. А. Рыбаков.** Древнейшая русская карта начала XVI в.

ское направление[28] в изучении старинных русских чертежей и карт. Другое направление — источниковедческо-картографическое[29]—было начато исследованиями второй половины 50-х годов. Первые попытки исследований в новом направлении были осуществлены в 1957 г. Л. А. Гольденбергом и О. М. Медушевской[30], а позднее развиты Л. Г. Бескровным и Л. А. Гольденбергом[31]. В последующие годы это направление продолжало развиваться[32].

Опубликованные в середине 60-х годов подобного рода работы зарубежных историков картографии не представили чего-либо принципиально нового[33].

Существенным и согласованным итогом работ советских ученых является утверждение важности источникового значения общегеографических и тематических карт для исторического исследования. Существенны также выводы о том, что использование картографических источников опирается прежде всего на всесторонний источниковедческий анализ; что использование картографических произведений немыслимо без обращения к истории картографии; что картографическая информация ставит перед историком цели источниковедческого анализа, ничем не

и ее влияние на европейскую картографию XVI—XVIII вв. «Тр. Второго Всес. геогр. съезда», т. III, 1949.

[28] См. **Л. А. Гольденберг.** Историко-географические проблемы в творчестве А. И. Андреева. «Советские архивы», 1978, № 3, с. 32.

[29] Понятие и термин предложены Л. А. Гольденбергом в 1957 г.

[30] См. **Л. А. Гольденберг.** Русские картографические материалы как исторический источник и их классификация (по фондам центральных государственных исторических архивов). Канд. дисс. М., 1957, с. 297—298; **О. М. Медушевская.** Картографические источники XVII—XVIII вв., М., 1957, с. 13—15.

[31] См. **Л. Г. Бескровный, Л. А. Гольденберг.** О предмете и методе исторической географии. «История СССР», 1971, № 6, с. 23—36; **Л. А. Гольденберг.** С. У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири второй половины XVII—начала XVIII в., Автореф. докт. дисс., Л., 1967, с. 4—5.

[32] **Л. А. Гольденберг.** К вопросу о картографическом источниковедении. В сб. «Историческая география России. XII—начало XX в.», М., 1975; **Б. Г. Галкович.** Значение русских рукописных карт 1732—1765 гг. для истории русско-польских отношений. В сб. „Ziemia i ludzie dawnej Polski". Wroclaw, 1976, с. 153—181.

[33] См. **R. Skelton.** Looking at an early map: Lawrence, 1965; **C. Koeman** Levels of historical evidence in early maps (with examples). „Imago Mundi", 1968, v. 22, pp. 75—80; **J. Harley.** The evolution of early maps: towards a methodology. „Imago mundi„, 1968, v. 22, pp. 62—74.

отличающиеся от оценки содержания и критики других видов исторических источников, но достижение этих целей определяется спецификой содержания и формы картографических произведений[34]. В целом, по выражению Л. А. Гольденберга, осуществлены попытки определения и решения основных задач теории и практики источниковедческого анализа старых карт[35].

Подтверждение правильности сделанных выводов находится в каждой из сотен историко-картографических реконструкций С. Т. Еремяна, а также во многих его текстовых трудах. В этой связи можно сослаться на слова Б. А. Рыбакова, сказанные им по поводу карты «Страны Закавказья в V—VII веках» (сост. С. Т. Еремян, 1954 г.): «Эта карта является синтезом всех известных нам исторических источников». Необходимо подчеркнуть, что отмеченный в этих словах синтез обусловлен уникальной особенностью С. Т. Еремяна органически связывать археографические и картографические приемы изучения источников. Эта особенность возникла в самом начале научной деятельности С. Т. Еремяна[36] и проходит красной нитью во всех его историко-картографических исследованиях[37].

Одни историко-картографические реконструкции С. Т. Еремяна, относящиеся к явлениям и процессам почти трехтысячелетней давности, опираются на повествовательные и эпиграфические, а не картографические, источники; другие, относящиеся к менее отдаленным от нас временам,—опираются на картографические источники лишь частично, в основном на те же текстовые. Возникает благоприятная возможность предметнее вскрыть истинное существо «историко-картографического подхода», заслоняемое до сих пор в научно-исторической литературе операциями технического исполнительства—картографированием результатов предшествующих историко-географических исследований[38], а также тезисом о необходимости сначала составить историческую карту,

[34] См. **Л. А. Гольденберг.** К вопросу о картографическом источниковедении, с. 222.

[35] См. **К. А. Салищев, Л. А. Гольденберг.** Исследования советских ученых по истории картографии. «VIII Междунар. картогр. конф., 1976». М., 1976, с. 14; приложена обширная библиография.

[36] Изучение торговых путей Закавказья в эпоху Сасанидов по Пейтингеровой таблице С. Т. Еремян закончил в 1932—1933 гг.

[37] См., напр., **С. Т. Еремян.** Расселение горских народов Кавказа по Птолемею в «Армянской географии» VII в. «Тр. VII Междунар. конгр. антропологич. и этнографич. наук, т. VIII». М., 1970, с. 400, 408.

[38] См. **Л. Г. Бескровный, Я. Е. Водарский.** Важнейшая задача—создание академического атласа истории СССР. «История СССР», 1977, № 3, с. 199.

а затем с ее помощью осуществить исследовательский поиск закономерностей, не выявляемых другими методами исторического анализа, очевидно, по аналогии с пониманием роли карты в географических исследованиях.

Независимо от того, отсутствуют полностью или частично картографические источники, то есть картографические произведения, составленные в изучаемую, а также удаленную от нее, эпоху, при исследовании пространственной стороны исторических предметов и явлений необходимо создание оптимальных условий для наиболее достоверного отображения порядка взаимного размещения этих предметов и явлений. Необходимые и главные условия историк находит в готовой географической карте, составленной при современных технических требованиях. Первое условие состоит в готовом построении картографической сетки координат, которая представляет собой изображение сетки географических координат земного эллипсоида—основной пространственной системы отсчета Земли—на плоскости, соответственно математическим правилам. Образованная функциональная зависимость между обеими сетками обеспечивает историку соответствие каждой точки поверхности эллипсоида одной определенной точке на плоскости; равным образом—соответствие и любого знака реальному предмету, который изучается историком. Картографическая сетка располагает знак так, что он повторяет пространственную локализацию, внешнюю форму и взаимную локализацию реальных предметов, то есть то, что не свойственно естественному языку слов, не имеющего обязательных правил для отображения пространственной стороны явлений. Второе условие состоит в том, что в готовой карте материализована определенная сумма знаний и тоже картографическими знаками. Своим пространственным размещением и перемещением—«поведением»—они осуществили конкретность, адекватность и наглядность пространства предметов и явлений действительности. К примеру, привлеченные С. Т. Еремяном общегеографические карты (в масштабе 1 : 1 250 000 и крупнее) отобразили горный рельеф Армянского нагорья, расположив соответствующие предметы «друг подле друга», как это имеет место в реальности, и, что очень важно для ретроспекции, как бы воссоздали состояние рельефа данного региона, почти неизменное в течение многих тысячелетий. Картографические знаки осуществили то, что не могут исполнить слова естественного языка, ибо они приспособлены отображать пространство предметов и явлений только «друг за другом». В таком принципиально необходимом проявлении уже выразилась познавательная способность картографической формы. Одновременно с этим и в диалектическом единстве картографические знаки вобрали в себя содержательность (сущ-

ность) тех предметов и явлений, пространство которых они отобразили (познали). Вторая способность картографических средств (знаков) имеет передаточное (коммуникальное) значение, поскольку выявление сущности вещей достигается некартографическими средствами и поясняется в легенде и на самой карте текстом—словами объектного языка специалиста. Для ретроспекции огромное значение имеет и вторая способность картографических знаков, ибо в каждый знак, отображающий пространство, можно вложить несколько его сущностных значений этнического, экономического, политического, административного, военного и прочего характера в зависимости от обнаружения этих значений в письменных источниках и от надобности выделения соответствующих связей между явлениями. Например, в кружочек (пунсон) с надписью «Арташат» можно вложить одно значение—«населенный пункт», и несколько—«Крупный город, население которого было выселено в Иран во время походов Сасанидского царя Шапура II в 364—369 гг.». В другом случае знак с надписью «Годердзи» (к западу от Ахалциха) на современных топографических картах[39] имеет значение перевала и высоты над уровнем моря (2080 м). Эти физико-географические особенности характеризовали перевал и прежде. Но не о них сообщают сохранившиеся тексты источников. В источниках указано общественное значение перевала в период возвышения столицы лазов—города Петры (ныне Цихис-дзири)[40]. Географическая локализация этого значения посредством его пространственной формы равнозначна установлению исторического факта в соответствующих разысканиях и может стать началом в обнаружении других исторических фактов и в создании научно-исторических фактов, то есть «сообщений источников, научно-верифицированных и осмысленных историком»[41].

Жесткая орографическая сеть, выраженная линейными и другими картографическими знаками и имеющая во всех работах С. Т. Еремяна значение емкости, в которую вкладывалась поочередно и комплексно общественно-историческая сущность изучаемых предметов и явлений, использована аналогичным образом А. Ф. Асланикашвили. Его исследование посвящено реконструкции административно-территориальных границ Гюрджистанского

---

[39] См., напр., «Специальную карту Европейской России...» в масштабе 1 : 420 000, л. 80.

[40] Подробнее см. **С. Т. Еремян.** Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов..., с. 97.

[41] **М. А. Барг.** Исторический факт: структура, форма, содержание. «История СССР», 1976, № 6, с. 55.

(Грузинского) вилайета Османской империи XVI в.[42]—времени, хотя значительно более близкого к нам, но также оставившего потомкам только текстовой источник. Турецкая рукописная книга XVI в. фискального значения не сопровождается ни картами, ни географическими описаниями. Но в ней отразилось знание административных границ составителями книги. Ныне это знание в его хронологической фиксации, перенесенное и вложенное в линейные и другие знаки, которые отображают неизменный во времени рельеф, обозначило (выявило), по словам исследователя, не только границы вилайета и составных его частей, не только порядок его взаимного размещения с остальной территорией Грузии, но и площади как всего вилайета, так и его составных частей, характер расселения плотность населенных пунктов и плотность населения[43].

Таким образом, историк обращается к готовой географической карте как к практически надежной пространственной модели, заменяющей ему самостоятельную, непрофессиональную для него работу. С помощью такой модели историк может, во-первых, локализировать пространственные сведения прежде всего текстовых письменных источников, сложившиеся у него мысленные пространственные соотношения, показания картографических источников, то есть продолжить исследование; во-вторых, графически комплексируя и синтезируя накопленную информацию, содействовать процессу логического мышления, поскольку этот процесс реализуется словесной формой выражения знаний. Правомерно считать, что историк в целом и по существу обращается к системе картографических средств (знаков) и способов оперирования ими как «языку картографии»[44]. В применении этого языка в исторических разысканиях и заключается историческое картографирование или «историко-картографический подход».

С. Т. Еремян применил свои испытанные историко-картографические способы и приемы и в разгадке названия страны «Махелония»[45], упомянутого в трехъязычной надписи (на парфянском, персидском и греческом языках) сасанидского царя Шапура I (242—272), найденной в 1936 и 1939 гг. на стенах здания. Насчет

---

[42] См. **А. Ф. Асланикашвили.** Некоторые итоги картографического исследования «Большого реестра Гюрджистанского вилайета». В «Тр. Тбилисского гос. ун-та», т. 58, 1956.

[43] См. **А. Ф. Асланикашвили.** Метакартография. Основные проблемы, «Мецниереба». Тбилиси, 1974, с. 100.

[44] См. **А. Ф. Асланикашвили.** Метакартография, с. 20 и сл.; **Его же.** Язык картографии. «Тр. Тбилисского гос. ун-та», т. 122, 1967.

[45] **См. С. Т. Еремян.** Страна «Махелония» надписи Кааба-и-Зардушт. ВДИ, 1967, № 4, с. 47—58.

локализации страны «Махелония» имеются письменные версии: греческая, римская и несколько противоречивых современных. «Махелонию» греческой версии, говорит С. Т. Еремян, исследователи склонны отождествлять с хорошо известным в античной литературе I—II вв. политическим образованием «Царством махелонов и гениохов», локализуемым северо-восточнее Трапезунта и юго-западнее р. Чорох[46]. Автор одной из современных версий иллюстрирует ее исторической картой и отождествляет «Махелонию» со значением «Колхиды» вообще. Зная все версии и аргументацию их авторов, С. Т. Еремян обратил свое внимание историка-картографа на место слова «Махелония» в перечислении стран автором надписи. Это слово следует **после** слова «Иберия» и помещено **до** слов «Албания» и «Баласакан». Остроумная попытка прочитать надпись Шапура I «картографически», то есть придать значение географической взаимообусловленности порядку взаимного следования слов, позволила искать Махелонию восточнее Иберии и по соседству с Албанией. Но следующим звеном в поиске стали чисто филологические разыскания, стимулированные парфянским написанием названия «Махелония». После анализа этнонимов «гениохи и махелоны» возникли основания искать их местоположение в Кавказской Албании. Искомые свидетельства удалось обнаружить в текстовых сочинениях античных авторов и арабских географов до XI в. включительно. Тогда последовали аналитические поиски этнонимов и топонимов на географических картах, начиная с «Ашхарацуйц»-а и кончая крупно-масштабными картами наших дней. Обращение исследователя то к тексту с соответствующим его филологическим анализом, то к картографическим средствам и картам[47] с соответствующими графическими действиями, совокупное осмысливание всех разрозненных показаний и частных выводов привело в конечном итоге к доказательству того неизвестного науке знания, что, наряду с «царством махелонов и гениохов» на черноморском побережье, существовало другое одноименное политическое образование—«Махелония—на прикаспийском побережье»[48]. Вместе с этим устранились основания для многих споров, в частности, для выражения сомнений в правильности самой надписи Шапура I.

В разгадке названия страны «Махелония» С. Т. Еремян применил постоянно используемый им историко-картографический прием, основанный на существующем влиянии картографической

[46] См. **С. Т. Еремян**. Указ. соч., с. 48.

[47] По-видимому, одной из карт как источником была использована «Вторая карта Азии» Птолемея.

[48] См. **С. Т. Еремян**. «Ашхарацуйц». 1968, с. 54.

изученности территории в момент написания различных текстовых произведений. Реализация этого приема требует графических действий, то есть использования картографических знаков на разных картографических основах. Осуществив их, С. Т. Еремян делает заключение, например, что текст «Ашхарацуйц»-а сочинен лицом, которое было автором карты мира, что описание Каспийского моря и его бассейна является точной копией карты Птолемея[49] и т. д. Аналогичным образом поступил и Б. А. Рыбаков для анализа летописных перечислений населенных пунктов (заодно и рек) Восточной Европы с помощью картографирования на современной картографической основе. Располагая на основе летописные упоминания второй половины XIV в. о 350 городах, Б. А. Рыбаков вскрыл, что рядом стоящие в списках города в реальности отстоят друг от друга на многие сотни километров, чем свидетельствуют об отсутствии того «географического порядка», который можно ожидать только при наличии у летописца под рукой географической карты. И ученый устанавливает отправной пункт в своем исследовании истоков русской картографии—научно-исторический факт: у русских во второй половине XIV в. еще не было географических карт и летописцы пользовались не картографическими, а литературными источниками[50].

Последовательность применения картографических средств в рабочем исследовательском процессе С. Т. Еремяна не похожа на последовательность в применении тех же средств при составлении исторической карты инженером-картографом научно-производственным путем. Составитель карты располагает ее эскизом (макетом) и «редакционным планом», которым регламентируется весь порядок и очередность технических операций, перечень «материалов» и характер их использования, разработанная символика будущего картографического изображения. С. Т. Еремян, как и каждый профессионал-историк, не располагает ничем готовым и определенным заранее. Его «составление исторических карт» имеет лишь внешнее сходство с научно-производственным «составлением исторических карт». У С. Т. Еремяна применение картографических средств и картографических источников призвано отобразить в смысле познать историческую действительность. У инженера-картографа применение тех же средств предназначено отобразить в смысле сообщить и показать пространственную сторону уже изученного исторического явления и процесса, предназначение—информационное.

В процессе логической работы историка применение карто-

---

[49] См. С. Т. Еремян. Указ. соч., с. 58.

[50] См. Б. А. Рыбаков. Русские карты Московии XV—начала XVI века. М., 1974, с. 45.

графических средств и способов состоит в мысленно-графических действиях. Графические действия обусловлены главной и принципиально необходимой способностью картографических средств познавать пространство изучаемых предметов и явлений, что осуществляется локализацией знаков на картографической основе различными способами. Мысленная работа вызвана естественной связью локализуемого пространства с содержанием предметов и явлений и временной фиксацией пространства и содержания. Уже накопление исторических фактов сочетается с их осмыслением, значение которого возрастает по мере развития исследования. Возникающее картографическое изображение используется историком как пространственная модель, с помощью которой осуществляются мысленные эксперименты и научные интерпретации, содействующие формированию исторической концепции и превращающиеся в эскиз[51] будущей исторической карты[52]. Можно утверждать, что это и есть то картографирование, которое, по мнению С. Т. Еремяна, должно сопутствовать самой исследовательской работе, и сопутствует ей, как один из важных ее компонентов. Такое картографирование, как подчеркивает ученый, дает возможность шире охватить явление, понять связь, зависимость, причинность исторических явлений; оно облегчает историко-географическое синтезирование[53]. С. Т. Еремян указал также на возникающую при картографировании возможность взаимного контроля в правильности показаний, даваемых разными источниками и используемых исследователем в своем мысленном творчестве, в результате чего достигается истинность добываемых исторических знаний. Думается, что при равноквалифицированном историко-картографическом подходе разных историков к одной и и той же проблеме можно прийти к однозначным и близким результатам. Доказателен в этой связи тот факт, например, что упомянутая выше реконструкция А. Ф. Асланикашвили политико-административного устройства Гюрджистанского вилайета в XVI в., будучи опубликованной в 1956 г. в качестве картографического приложения к монографии грузинского историка С. С.

---

[51] Многие такие эскизы изданы. См., напр., **С. Т. Еремян.** Армения на рубеже IX—X вв. В кн. **Г. Гоян.** 2000 лет армянского театра, т. 2. М., 1952; **С. Т. Еремян.** Тарон в древности и в средние века (в кн. **К. Л. Айвазян** «История Тарона» и армянская литература IV—VII вв. Ереван, 1976).

[52] Подробная карта «Армения на рубеже IX—X вв.», издана во II томе «Армянской Советской энциклопедии» и в большом масштабе—в III томе «Истории армянского народа» (на арм. яз.).

[53] См. **С. Т. Еремян.** Карта Урарту, с. 307.

Джикия[54], показала совпадение вплоть до мельчайших деталей с исторической картой того же содержания, которая была составлена С. Т. Еремяном еще в 1947 г. (находится в рукописном исполнении). Равным образом и Б. А. Рыбаков, оценивая историко-географическую методику как одно из средств исторического обобщения, а готовую историческую карту—как одну из форм исторического синтеза[55], широко использует их в качестве критерия истинности выводов в ходе и в итоге своих исследований[56].

Истинность самого историко-картографического построения проверяется исследовательской практикой, когда привлечение новых источников уже не изменяет выводов, сделанных исследователем. Возможна проверка истинности картографического изображения и путем постановки эксперимента. Так, например, А. А. Сопоцко восстановил картографически маршруты плаваний бота «Св. Гавриил» в 1728—1729 гг. и пакетбота «Св. Петр» в 1741—1742 гг. под руководством В. Беринга на основе изучения новых источников, в частности вахтенных журналов обоих судов. Истинность картографической реконструкции была подтверждена физическим воспроизведением путешествий В. Беринга советской экспедицией парусных яхт «Родина» и «Россия», вторым итогом которой было выявление 332 территориальных и 30 океанических открытий вместо 45 известных нам до сих пор[57].

«Механизм действия» картографирования может проступить более отчетливо с помощью предлагаемой схемы[58], рассматривающей место и функции картографических средств и способов на всем протяжении исторического исследования, в нормальном случае которого намечается следующая последовательность этапов (ступеней): 1) формулирование и формирование целей и задач исследования, назначения картографического изображения и в соответствии с этим определение круга источников, которые могут обеспечить исходную информацию; 2) критический анализ происхождения источников; 3) критическая оценка содержания

---

[54] См. **С. С. Джикия.** Пространный реестр вилайета Гюрджистан. Тбилиси, 1958.

[55] См. **Б. А. Рыбаков,** в кн. «История и социология», М., 1964, с. 60.

[56] См. напр., **Б. А. Рыбаков,** Русские карты Московии.

[57] См. **А. А. Сопоцко.** Вахтенные журналы и картографические материалы первой половины XVIII в. как исторические источники. Автореф. канд. дисс. Киев, 1978.

[58] Схема была доложена нами на XXIII Междунар. геогр. конгр. См. **Л. А. Гольденберг, Б. Г. Галкович.** Картографический метод в историко-географическом исследовании. В сб. «XXIII Междунар. геогр. конгр., 1976. Секц. 9. Истор. геогр.». М., 1976, с. 17—20.

источников; 4) источниковедческий синтез; 5) исторический синтез; 6) оформление результатов исследования.

Резюмируя изложенное, мы делаем следующие научно-практические выводы.

1. Историко-картографический подход—историческое картографирование—есть метод, с помощью которого воссоздается пространственно-временная сторона исторического процесса, реальности прошлого. Реконструкция осуществляется естественным языком слов и языком картографии. Применение последнего материализует в картографической форме одними и теми же картографическими средствами и способами постижение географической информации и выражение результатов изучения непосредственно не наблюдаемых предметов и явлений. Картографическое изображение возникает естественно, одновременно и параллельно с другими формами творчества историка на основе взаимодействия и взаимопроникновения исторической географической и картографической методик, привлекаемых для изучения информации различных источников. По существу это—«историко-картографический метод исследования».

2. Географические карты являются важнейшим и порой незаменимым историческим источником пространственной информации. Применение историко-картографического метода предопределяет использование готовых географических карт и организует их изучение в комплексе с изучением текстовых, статистических и иных источников технико-исполнительскими способами и приемами картографии и традиционной методики исторического исследования.

3. Комплексный характер воссоздания исторической действительности обусловливает познавательную важность возникающего в ходе исторического исследования картографического изображения. Готовая историческая карта есть результат текущего исследования, источник и историографическое произведение для использования в последующих поисках.

4. Возникшее в историческом исследовании рукописное картографическое изображение приобретает значение «авторского эскиза». Его превращение в печатную историческую карту, не меняющее содержание и форму эскиза, суть редакционный процесс, который требует специфического мастерства и навыка. Но этот процесс—техническое картографирование, организующее «показ» добытых знаний о прошлом, а не само познание—логическое картографирование; неправомерно первым заслонять второе в науке и на практике.

5. Эффективность применения историко-картографического метода возрастает, если картографическая методика и географи-

ческие карты привлекаются уже в самом начале историко-географического исследования и, помимо визуально-мысленных приемов изучения пространственной информации, осуществляются графические и картоизмерительные работы.

6. Материалистическое понимание истории, учитывающее взаимно обусловливающие ее стороны—историю природы и историю людей, нуждается в активном совершенствовании метода исторического картографирования, применение которого содействует конкретному анализу исторического прошлого в конкретной ситуации.

К. Н. ЮЗБАШЯН

НОВЫЕ ДАННЫЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В АРМЕНИИ И ГРУЗИИ В XI В.

В журнале *Հանդէս Ամսօրեայ* за 1976 г. опубликована статья австрийского исследователя Вернера Зайбта, в которой, на основании данных сфрагистики, рассматриваются вопросы исторической географии Армении и Грузии в XI в.[1] Автор осуществляет предварительную публикацию моливдовула из венского собрания, легенда которого на оборотной стороне гласит:

Θ(εοτό)κε β(οή)θ(ει) τῷ σῷ δού(λῳ) βασιλείῳ ὑ- πάτῳ (καὶ) (σ)τρατ(ηγῷ) Γωτωροῦ (καὶ) Ἐλαβάκη(ς)	«Богоматерь, помоги рабу твоему Василию, ипату и стратигу Готорэа и Элабака».

Отталкиваясь от изображения Богоматери (погрудное изображение типа Virgo orans без медальона с Христом) и палеографических данных, автор датирует печать 40—60 гг. XI в. По его мнению, печать бесспорно относится к Васпуракану, на что указывают оба топонима — В. Зайбт расшифровывает их как арм. *Կոտորոց բերդ* и *Ալբակ*. Котор или Котороц амроц (берд), ныне Котур, расположен восточнее оз. Ван, в пределах исторического Васпуракана, на реке того же названия. Неподалеку от Котора, в Васпуракане же, или по соседству, находится два гавара — Албак Большой и Албак Малый. Албак Большой, с центром в hАдамакерте, ныне Баш-кале, располагался на берегу реки Большой

[1] См. W. Seibt. Miszellen zur historischen Geographie von Armenien und Georgien in byzantinischer Zeit, *Հանդէս Ամսօրեայ*, 1976, янв.-февр., стлб. 633—642.

К. Н. ЮЗБАШЯН

НОВЫЕ ДАННЫЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В АРМЕНИИ И ГРУЗИИ В XI В.

В журнале *Հանդէս Ամսօրեայ* за 1976 г. опубликована статья австрийского исследователя Вернера Зайбта, в которой, на основании данных сфрагистики, рассматриваются вопросы исторической географии Армении и Грузии в XI в.[1] Автор осуществляет предварительную публикацию моливдовула из венского собрания, легенда которого на оборотной стороне гласит:

Θ(εοτό)κε β(οή)θ(ει) τῷ σῷ δού(λῳ) Βασιλ(ε)ίῳ ὑ- πάτῳ (καὶ) (σ)τρατ(ηγῷ) Γωτωρζ (καὶ) Ἐλαβάκη(ς)	«Богоматерь, помоги рабу твоему Василию, ипату и стратигу Готорза и Элабака».

Отталкиваясь от изображения Богоматери (погрудное изображение типа Virgo ornans без медальона с Христом) и палеографических данных, автор датирует печать 40—60 гг. XI в. По его мнению, печать бесспорно относится к Васпуракану, на что указывают оба топонима — В. Зайбт расшифровывает их как арм. *Կոտորոց բերդ* и *Աղբակ*. **Котор или Котороц амроц (берд)**, ныне Котур, расположен восточнее оз. Ван, в пределах исторического Васпуракана, на реке того же названия. Неподалеку от Котора, в Васпуракане же, или по соседству, находится два гавара — Албак Большой и Албак Малый. Албак Большой, с центром в hАдамакерте, ныне Баш-кале, располагался на берегу реки Большой

[1] См. **W. Seibt.** *Miszellen zur historischen Geographie von Armenien und Georgien in byzantinischer Zeit*, *Հանդէս Ամսօրեայ*, 1976, янв.-февр., стлб. 633—642.

Зав[2]. Албак Малый располагался южнее (согласно «Армянской географии», он входил в область Корчайк). Подчеркивая важность этих пунктов, В. Зайбт справедливо замечает, что стратиг Котороц берда и Албака подчинялся правителю большой фемы Васпуракан. Действительно, печать ипата Василия относится к сравнительно небольшой военно-административной единице, входившей в фему. Аналогичную роль играли Феодосиополь (в определенные периоды), hАвачич, Арцы, вошедшие в фему «Иверия», Хойт и Мелди в составе Тарона (ср. ниже), Арцк с примыкающей к нему местностью [illegible][3] и Маназкерт в составе того же Васпуракана. В XI в. обозначение «стратиг» редко применяется к правителю фемы. Называя Аарона, выступившего против сельджукского предводителя Ибрахима Инала «стратигом Васпуракана», Зонара впадает в некоторый анахронизм[4]. Но правители небольших подразделений могли называться стратигами, как это явствует из печати Василия и печати Христофора, правителя Арцк и «Аркерава». Характерно, что в обоих случаях стратиги наделены титулами ипата. В XI в., в отличие от предшествующего периода, это достаточно почетное звание, которое указывает на важность военно-административных постов, доверенных его носителям.

Публикуемая впервые печать Василия, стратига Котороц берда и Албака заполняет еще одну лакуну в списке византийских администраторов Васпуракана. В предыдущих работах ипат Василий не мог быть, естественно, упомянут[5].

В своей статье В. Зайбт предпринял попытку нового истолкования печати, широко известной по публикации Г. Шлюмберже[6]. В печати назван дука «Великой Армении» и местности, которую издатель толкует как [illegible]. Последний топоним, однако, относится к Болгарии и, как явно ошибочный, должен быть отвергнут. В. Зайбт предлагает следующее чтение легенды:

---

[2] См. **W. Seibt**, указ соч., стлб. 639—640; также **E. Honigmann**. Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches. Bruxelles, 1963, с. 170, 179; **Ս. Տ. Երեմյան** *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի. Երևան, 1963*, с. 32, 60.

[3] См. **V. Laurent**. Sceau inédit de Chrostophore, stratège d'Artzke (Arcke)-Arkérabou en Arménie.—Echos d'Orient. 30, 1931.

[4] См. Ioannis Zonarae epitome historiarum, Lipsiae, 1871, IV, с. 172, 9.

[5] Ср. **K. N. Yuzbashian**. L'administration byzantine en Arménie aux Xe—XIe siècles., REArm, X, 1973—1974, с. 182—183; **В. А. Арутюнова-Фиданян**, Фема Васпуракан, ВВ, 38, 1977, с. 93.

[6] См. **G. Schlumberger**. Sigillographie de l'Empire byzantin, Paris, 1884, с. 309 и сл., № 2.

<+N>ικ<ήτ(α) β.> [ε]στῃ δουκ(ι) [Ἀ-] νίου Μ(ε)γ(άλης) Ἀρμ(ενίας) (καὶ) Κ(ο)γοβιτ τοῦ [ῥ]ήκτ(ορι)	«Печать принадлежит Никите весту, дуке Ани, Великой Армении и Коговита, ректору».

Это чтение предложено в виде гипотезы, оно, в частности, предполагает замену E в конце третьей строки на S, а в конце четвертой строки N, S соответственно на K, Γ[7].

Известно, что в 1045 г. византийская фема «Иверия» с центром в Феодосиополе была расширена за счет присоединения бывшего Анийского царства. Центром новой фемы стал город Ани. Данная печать рассматривалась как принадлежавшая одному из правителей новой фемы. Датируя печать концом 40-х или началом 50-х гг. XI в., В. Зайбт полагает, однако, что власть ее владельца распространялась не на всю фему, а лишь на «Великую Армению» и «Коговит». Действительно, в тех случаях, когда речь идет о феме в ее полном составе, название может отразить это обстоятельство. Так, правитель фемы Аарон, между 1055 и 1057 гг., фигурирует в своей печати в качестве магистра и дуки «Иверии» и «Великой Армении»[8]. В своей надписи на греческом языке от 1059 г. Иоанн Монастириот именует себя вестархом, катепаном «Армении» и «Иверии»[9]. Но в колофоне монаха Феодула от того же 1059 г. Иоанн Монастириот обозначен как дука только «Иверии»[10]. Мы видим, что особой строгости в наименованиях фем не было. Поэтому вряд ли можно ограничивать сферу административной власти дуки «Ани», «Великой Армении» и «Коговита» только новоприобретенными областями, как это делает В. Зайбт (стлб. 638). Вероятнее допустить, что носитель высокого титула дуки правил всей фемой. В пользу этого говорит упоминание Ани — столицы фемы.

Относительно Коговита известно, что уже в X в. его владетель числился среди официальных адресатов византийского императо-

---

[7] См. **W. Seibt**, указ. соч., стлб. 636—637.

[8] См. **В. Шандровская.** Неизвестные печати Аарона, магистра и дуки Иверии и Великой Армении и проэдра и дуки (XI в.), «Сообщения Государственного Эрмитажа», XXXVII, 1973, с. 60—61.

[9] См. **В. Н. Бенешевич.** Три анийские надписи из эпохи византийского владычества. Петроград, 1921, с. 11—20.

[10] См. Гръцки извори за българската история, VI, София, 1965, с. 38—39.

ра[11]. В. Зайбт полагает, что после присоединения к Византии здесь имелся собственный стратиг, «по крайней мере тогда, когда оба больших военных округа (т. е. «Великая Армения» и «Иверия») подчинялись одному единственному правителю» (стлб. 638). Это соображение вполне согласуется с той интерпретацией, которую мы предложили выше. Таким образом, если чтение В. Зайбта верно, мы получаем ряд дополнительных сведений о владельце печати. Его звали Никитой, он занимал пост дуки, имел титулы веста и ректора. Через посредство стратига (?) он осуществлял власть над Коговитом. По нашему мнению, он правил фемой во всем ее объеме, имея резиденцией столицу фемы — Ани.

В своей статье В. Зайбт касается также деятельности патрикия Льва Торникия, который до своего мятежа в 1047 г. правил «Иверией». Сведения об этом сохранились у Михаила Пселла[12] и у Скилицы[13]. Но Атталиат, в отличие от этих авторов, считает Льва Торникия стратигом не «Иверии», а «Мелитины». С этим согласен Н. Г. Адонц, в то время как Э. Арвелер выражает по этому поводу свое недоумение[14]. Что касается В. Зайбта, то, по его мнению, текст Атталиата подлежит исправлению, вместо τῆς Μελιτηνῆς здесь, видимо, первоначально должно было быть τοῦ Μελτῆ и Лев Торникий был стратигом именно этой области, а не «Мелитины». Μελτῆ значится в Эскуриальском тактиконе (не позже 975 г.), издатель текста Н. Икономидис отождествляет этот топоним с Մարդաղի армянских текстов[15]. В качестве стратига «Мелти», заключает В. Зайбт, Лев Торникий подчинялся дуке «Иверии» Катакалону Кекавмену (стлб. 633—635).

В своих рассуждениях автор исходит из убеждения о тождестве Μελτῆ и Мардали. Между тем, этот вопрос подлежит иному

---

[11] См. Constantini Porphyrogeniti imperatoris De cerimoniis aulae byzantinae, I, Bonnae, 1829, с. 687, 8—9.

[12] См. **Michel Psellos.** Chronographie... par E. Renauld, Paris, I, с. 15., 26—27.

[13] См. **Ioannis Scylitzae** Synopsis historiarum, recensuit I. Thurn, Berolini et Novi Eboraci, 1973, с. 438. 79. 80, также Michaelis Glycae Annales, Bonnae, 1836, с. 596. 5—7.

[14] См. **Michaelis Attaliotae** Historia, Bonnae, 1853, с. 22. 10—11; **N. Adontz.** Etudes arméno-byzantines, Lisbonne, 1965, с. 253—259; **H. Glycatzi-Ahrweiler.** Recherches sur l'administration de l'Empire byzantin aux IX—XI siècles, Bulletin de Correspondance hellenique, LXXXIV, 1960, 1, с. 59, прим. 10.

[15] См. **N. Oikonomidès.** les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles, Paris, 1972, с. 239, 10, 362.

решению. В свое время мне пришлось обратить внимание на то, что Н. Икономидис, отождествляя эти два топонима, не приводит доводов в пользу своего мнения, так что вопрос остается по существу открытым[16]. Ныне же представляется возможным предложить его позитивное решение. Μελτῆ Эскуриальского тактикона следует отождествлять с топонимом *Մեղդի*. Населенный пункт под этим названием на карте С. Т. Еремяна обозначен к северо-западу от Муша[17]. По своему географическому положению он должен был относиться к феме Тарон, образованной в 966 г. В этом смысле он может быть сопоставлен с Хойтом, также фигурирующим в Эскуриальском тактиконе (Н. Икономидис, впрочем, не вполне уверен в своем чтении). Филологическое же тождество греч. Μελτῆ и арм. *Մեղդի* (с закономерным оглушением арм. *դ*) вряд ли нуждается в доказательствах. Правильная локализация Μελτῆ Эскуриальского тактикона лишний раз подтверждает идею о том, что у правителей фемы в подчинении находились стратиги, которые командовали отдельными крепостями с округой. К числу таких подразделений меньшего, чем фема, ранга должно было относиться и Мелди.

---

[16] См. К. Н. Юзбашян. «Эскуриальский тактикон»—новый византийский источник по истории Армении, ВОН, 1975, № 5, с. 97.

[17] См. Ս. Տ. Երեմյան, указ. соч., с. 70 и карта.

П. М. МУРАДЯН

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «СИНОДИКА» САНАИНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Повседневная культурная и особенно хозяйственная деятельность культовых центров средневековой Армении нашла яркое отражение в деловых документах. Земельные сделки, соглашения о спорных угодьях, межевые разделы, размеры взимаемых налогов, вклады и др. фиксировались либо в специальной грамоте, либо в записи на чистых листах богослужебной книги, приобретавшей юридическую силу.

По наблюдению Л. С. Хачикяна, в южной Армении, в частности в Васпуракане, преобладали записи в рукописных книгах, тогда как в северной Армении документы подобного характера в основном высекались на стенах культовых сооружений[1].

Последнее характерно и для Санаинского монастыря, основанного в 966 г. царем Ашотом Милостивым Багратидом и царицей Хосровануш и являющегося крупным культурным центром общеармянского значения. Покойный проф. К. Г. Кафадарян собрал и издал около 190 надписей.

Отсутствие стабильности в политической жизни страны, частые изменения в административном делении края, нередкие нарушения иммунитета церкви — особенно в период нашествия иноземцев, изменения в церковной политике, добровольная или принудительная миграция населения, этнические и конфессиональные перемены в рамках епархии и в монастырских поселениях и, наконец, «непокорность новых поколений» вынуждали духовенство позаботиться о сохранности документов. Нередко возникали и межепархиальные споры, и тогда верховный глава армянской церкви (католикос) учреждал своего рода судопроизводство.

---

[1] См. Լ. Խաչիկյան. *Տնտեսական գործարքների մասին գրառումները հայերեն ձեռագրերի մեջ և նրանց աղբյուրագիտական նշանակությունը*, ԲՄ, № 5, 1960 թ., էջ 21–22։

Со временем манускрипты, содержащие деловые документы, ветшали, а лапидарные надписи из-за разрушения отдельных зданий или с появлением новых пристроек, или в силу ряда других обстоятельств гибли. В спорных случаях далеко не всегда удавалось представить нужные доказательства. Наконец, с течением времени возрастал интерес к истории монастыря.

Указанные обстоятельства привели к тому, что в отдельных духовных центрах, особенно в епархиальных, приступили к составлению специальных синодиков, в которые вносились все более или менее значительные документы — копии с древних актов и грамот, в том числе и лапидарных надписей, все то, что могло гарантировать право на имущество и что внушало доверие к литургии в честь того или иного вкладчика.

К сожалению, мы располагаем небольшим количеством подобных сводов, согласно терминологии XVII—XVIII вв. условно называемых «котуками» (от древнетюркск. kõdük, iš kõdük — труды, дела). По охвату материала, по древности и научному значению наиболее знаменитым следует считать «котук» Санаинского монастыря. Этот памятник давно привлекал внимание арменистов, цитировался неоднократно, но до сих пор он специально не исследован и не издан.

Впервые на «Котук» (Синодик) Санаинского монастыря обратил внимание Иосиф Аргутинский — лицо, хорошо известное в истории Закавказья последних десятилетий XVIII века, «надзиратель российских армян». В самой рукописи Синодика им оставлена такая запись:

Թուին 1797 յամի տեառն և Հայոց ՌՄԽԶ, յաւգոստի 10, ես՝ Յովսէփ եպիսկոպոս Սանահնեցի, որդի Շիօշ բէգին Երկայնաբազուկ Արղութեանց, յազգէ իշխանացն Զաքարիա ամիրսպասալարին, ծայրագոյն նուիրակ սրբոյ աթոռոյն էջմիածնի, առաջնորդ Ռուսաց երկրի ամենայն Հայոց ազգին և հիմնադիր Նոր Նախիջևանու և Գրիգորիուպօլու, մինչ ընդ հզօր զօրացն եկի ի Հայրենի երկիրն իմ ի Թիֆլիզ յետ աւերութեան նորին, առաքեցի զՍանահնեցի Մուրադենց Առաքել վարդապետն

В лето 1797 по Р. Х. и в 1246 году армянского летосчисления, 10-го августа, я — епископ Иосиф Санаинский, сын князя Шиоша Долгорукого Аргутянца из княжеского рода амирспасалара Захария, полномочный представитель Эчмиадзинского престола, предводитель всех армян в Руси, основатель Нового Нахичевана и Григориополя, вместе с могущественным войском прибыл в свой родной край — в Тифлис — после его разрушения. Вардапета Аракела Мураденца Санаинского отправил в Санаин для поиска рукописей [в имею-

ի Սանահնին վասն որոնելոյ գրեանց ի յայրս նորին։ Բացեալ Աչառանց այրն, ընդ բազում գըրեանց և զանգակաւ, գտեալ էր և այս քօթուկ գիրքս, որ ունի զօրինակս ամենայն հարկաւոր թղթոցն նոցայ վանիցն։ Հետեվելով նախնեացն շաւղաց՝ և ես յալլ ուրէք գրեցիր ի սմա, զոր նուիրեցաք սոյն վանիցն։

щихся близ] него пещерах. Открыв пещеру Ачаранц, вместе с многочисленными книгами и колоколом он обнаружил и эту книгу «котук», содержащую копии всех нужных для их обители документов. Идя по стопам предшественников, я также сделал в ней кое-где записи, а [книгу] подарил сему монастырю.

(Рук. Мат. № 3031, стр. 1v).

Об этой, предпринятой Иосифом Аргутинским, своего рода археографической, экспедиции рассказывают и другие материалы, в том числе и грузиноязычные. В конце грузинского перевода одной части «Истории области Сисакан» Ст. Орбеляна (Институт рукописей АН Груз. ССР, рук. А-864, л. 31 r) сохранилась памятная запись армянского оригинала, в которой, в частности, говорится о том, что прототип этой истории «нашли в Санаинской пещере» в годы патриаршества католикоса Луки и царствования грузинского царя Ираклия; рукопись же переписана с этого найденного оригинала по повелению Иосифа Мхаргрцели Аргутова Тер-Аракелом Тер-Меликсетяном в том же 1797 г.» (по ошибке указывается 10 апреля, но следует читать 10 августа)[2].

Итак, рукопись Синодика Санаинского монастыря уникальна не только по своему содержанию, но и по своей судьбе.

Относительно времени составления Синодика нет прямых указаний, но следует полагать, что он был составлен не раньше XIV века. Действительно, в начальной части рукописи дана краткая история основания монастыря и епархии с учетом сведений Киракоса Гандзакского и Вардана Великого (70-е гг. XIII в.). Дарственная грамота Шахиншаха Захарида издана в 50-х годах того же XIII века, но представленная в Синодике копия изобилует разнородными описками и искажениями (напр. *զորն զեզեանն* вм. *զգեաւոն Թրեանն*), возникшими, по-видимому, из-за плохой уже сохранности оригинала. Немаловажно, наконец, и то, что почерк древней части рукописи палеографически никак не может быть отнесен к XIII веку. Многие характерные черты болоргира XIII века тут отсутствуют.

Попытавшись установить более конкретные хронологические

[2] См. ლეონ მელიქსეთ-ბეგი, სტეფანე სიუნელის „ორბელთა ისტორიის" ქართული ვერსია, „საისტორიო მოამბე", ტ. VI, 1952, გვ. 45; Издание текста по редакциям см. სტეფანოს ორბელიანის „ცხოვრება ორბელიანთა" ძველი ქართული თარგმანი, გამოსცა ი. ცაგარეიშვილმა თბ., 1789.

рамки составления Синодика, мы обратились к имеющимся в собрании Матенадарана другим спискам приведенных здесь материалов. В рук. № 8150 представлена основная часть содержащихся в Синодике документов. Выяснилось, что рукопись скопирована в 1797 г. по поручению Иосифа Аргутинского тем же Меликсетом Меликсетяном Тифлисским с нашей рукописи Синодика, с воспроизведением приведенной выше памятной записи (л. 9). Третья рукопись Синодика к началу нашего столетия имелась в рукописном собрании училища Санасарян и находилась у К. Эзова, но сгорела вместе с остальными манускриптами. По имеющемуся описанию, она была переписана Георгом Сукиасяном в 1843 г. в С.-Петербурге с упомянутого списка № 8150. Таким образом, изучению Синодика эти списки не могут оказать какую-либо существенную услугу.

Рукопись Матенадарана № 3031, ныне основной список Синодика, едва ли древнее XV—XVI вв. Достоверно известно, что к XVII веку наша рукопись рассматривалась как основной свод документов; о нем говорится в грамоте грузинского царя Ростома от 1642 г., а при католикосе Якове Джульфинском он был вывезен в Эчмиадзин для доказательства правомерности претензий монастыря на земельную собственность. Помещенное в Синодике распоряжение католикос снабдил своей печатью (л. 70v). Но из этого факта нельзя сделать заключение, что последующие листы рукописи должны быть датированы более поздним временем, ибо более ранние по времени послания того же католикоса занимают лл. 166r—167r, 205v—206r. Видимо, материалы вносились в рукопись и сводились без стремления хронологически или тематически сгруппировать их. В рукописи оставлялись места для однородных документов, но заносилось туда совершенно другое. Словом, Синодик сложен и разнороден во всех отношениях.

Свод документов начинается пространным вступлением богословско-исторического содержания, но, к сожалению, последние 4 листа этого текста утрачены, и колофон писца (очевидно, и составителя) представлен лишь несколькими строками его шаблонной части. Из колофона все же явствует, что Синодик монастыря считался важным памятником, «богоугодной книгой» и «драгоценной жемчужиной» (л. 23v).

Собранные в рукописи материалы можно разбить на следующие группы:

1. Повествования из истории монастыря и епархии. В этой части прежде всего нужно отметить пересказ отрывка из дошедшей до нас «Истории» Иоанна Саркавага Философа (лл. 27v—28v). Эпизод относится к 1110 г. и не лишен интереса как для политической истории Армении, так и для хронологии династии

Кюрикидов. Следующий отрывок рассказывает о набегах на Санаин воинов, находившихся на Врац даште (т. е. Сомхити) монголов (в тексте они называются джагатайцами) и гибели трех священников и 12 дьяконов. События XVI века представлены в эпизодах о победах санаинцев (Аргутянов), действовавших, по-видимому, согласованно с грузинским царем Симеоном до пленения последнего (с. 119r—124r). Крайне примечательны деяния настоятеля Санаинского монастыря Василия, о которых обстоятельно отчитывается сам настоятель, подробно говоря как о строительных работах, приобретениях, так и об отношениях с мусульманскими правителями, грузинским католикосом и сыном Шахнаваза Георгием, а затем Назаралиханом. Этот предприимчивый настоятель, говоря его словами, «притеснил душу свою, но украсил монастырь благоденствием» (с. 135r). Повествования Василия содержат богатый материал по топонимике и древностям Северной Армении, а также по экономической истории края. Такова и запись настоятеля епископа Саркиса, сына Бебека и дяди Василия по отцу (с. 166v—170r).

2. **Малые хроники.** В рукописи имеются две хроники, из коих первая (сравнительно пространная) делится на две части— «Цари Аршакиды» и «Последние цари Багратиды» (с. 67r—69r). Вторая часть идентична изданной В. Акопяном хронике (т. 11, с. 501—502), но данные нашей рукописи позволяют установить время написания: автор, по-видимому, жил при грузинском царе Лаше и знает о первом нашествии монголов, а о дальнейших событиях, говоря его же словами, не осведомлен.

Итак, в Синодике представлен полный (разумеется, сравнительно) текст хроники, известной лишь по рукописи Мат. № 1737 (с. 68r—69v, издана не полностью). Сводное исследование этого текста с отдельными списками сочинения Самуэла Анийского обещает быть интересным и полезным в историко-филологическом плане.

Вторая малая хроника, буквально в несколько строк, составлена мугнийским священником Шмавоном в 1715 г. Она содержит хронологию правителей от Шах-Исмаила до Шах-Сулеймана (с. 267).

3. **Царские и княжеские грамоты.** Источниковедческое значение средневековых указов и грамот общеизвестно, но в арменистике таких документов известно немного; превратности нашей истории привели к уничтожению основной массы такого рода материалов. В основном уцелело то, что было высечено на стенах либо послужило источником для средневековых историков. В Армении имелось немалое количество царских, княжеских, католикосских, монастырских и других архивов и собраний, но из них ма-

ло что уцелело, поэтому Синодик Cананского монастыря уникален и в качестве сборника подобных документов.

Две дарственные грамоты сыновей ктитора монастыря Ашота Милостивого — царей Сумбата и Гургена Багратидов скопированы составителем Синодика и относятся к Cананскому монастырю и его епархии. Они известны только по этому памятнику (с. 24г—26г, 26г—27v). Их подлинность не ставится под сомнение, ибо некоторые их сообщения подтверждаются другими источниками (сведения историков, колофоны, надписи), однако нет реальной гарантии в том, что они дошли в изначальном своем виде. Судя по двум грамотам представителей рода Захаридов, в них могут быть как хронологические анахронизмы, так и описки и искажения, даже редакционные поправки и вставки, выявляемые критическим исследованием текстов. Как бы то ни было, все эти документы, в том числе и грамоты Захария и Иванэ, Шахншаха Захарида (с. 29г—31v, 32г—35г) сохранились только в Синодике и содержат немало данных для политической, экономической и конфессиональной истории периода их публикации.

С точки зрения армяно-грузинских отношений значительный интерес представляет грамота грузинского царя Ростома, царицы Марии и их сына Луарсаба на имя настоятеля Санаина архиепископа Саркиса в 1652 г. Любопытно отметить, что в грамоте упоминается изучаемый нами Синодик и подтверждается достоверность содержащихся в нем документов.

Грамота впоследствии была легализована царем Ираклием (18 апреля 1797 г.); следовательно, либо она внесена в Синодик позже этой даты, либо спустя несколько дней после обнаружения в пещере Иосифом Аргутяном Синодик был представлен Ираклию. Насколько нам известно, грузинский подлинник грамоты еще не выявлен.

4. Послания и повеления католикосов. Судя по имеющимся документам, связанные с cананской епархией вопросы часто занимали армянских католикосов. В Синодике одних только посланий католикоса Григория X Джалалбекяна (1443—1466) четыре. Из них можно почерпнуть сведения, отсутствующие в остальных синхронных источниках. Во-первых, католикос призывает платить установленные налоги безмятежно и полностью, ибо «бог любит радостное деяние». Прочитав такое, кавказовед не может не вспомнить надпись грузинского католикоса Епифания из Ани. Очевидно, социальные противоречия в Cананской епархии привели к беспорядкам и столкновениям между «духовными танутэрами» и недовольной паствой. Во-вторых, ново также и то, что cананский настоятель мог резидировать в Тбилиси, а его епархия включала армянское население и духовные очаги столично-

го города. Впоследствии эти права перешли к представителям Ахпата.

Послания католикосов Стефана и Михаила (1545—1564, 1564—1576) не содержат данных по социальной истории, но примечательны для изучения исторической географии Северной Армении и особенно для исследования истории армянских поселений в Нижней Картли. Аналогичное значение имеют также кондаки католикосов Филиппа (1633—1656), Якова Джульфийского (1655—1680), Елиазара (1681—1691) и Наапета (1691—1705). Документы такого рода кончаются пространным посланием католикоса Даниила от 1808 г.

Все перечисленные послания и повеления могут служить достоверным источником при изучении внутримонастырской жизни, духовной иерархии и, что следует особенно подчеркнуть, церковного права.

Подлинность двух документов, опубликованных от имени католикосов Аракела и Василия (с. 90—92, 98—99), нуждается в установлении.

5. **Записи настоятелей Санаина и членов братии.** По сложившейся традиции настоятели и члены братии считали нужным писать также о своих деяниях в пользу церкви. Часть сохранившихся в Синодике записей данной группы относится к строительным работам (первоначально фигурировавших как надписи). Разумеется, записи данного типа в равной мере могут интересовать как историков и филологов, так и историков архитектуры. Любопытно отметить, что хорошо известный строительный термин *շինել* (строить) в одной записи настоятеля Иоанна (XII век) употреблен в значении «насадить сад», «превращать в сад».

Имеются и записи пилигримов. Так, например, архимандрит Захарий (сын Коргана) сделал запись биографического характера и счел нужным повторить свой текст на грузинском языке (с. 45г). Примечателен тот факт, что он в грузинском именуется ყორღანა-შვილი ზაქარია. . Подобные случаи довольно часто встречаются в грузинских документах XVI—XVIII веков и их следует учитывать при исследовании истории армянских поселений в Грузии.

Из числа дарственных записей интерес могут представлять те, в которых члены братии и даже настоятели дарили свою собственность на началах вакфа, притом имелась в виду не только земля. Составитель «Книги причин» Григорий сын Абаса (XII—XIII вв.) на таких началах подарил церкви «большой складень», «два креста» и «9 книг»[3].

6. **Документы о хозяйственных сделках, купчие и договоры.** В эту группу входят несколько десятков документов-записей, фак-

[3] „Книга причин" (*«Գիրք պատճառաց»*) давно заслуживает публикации.

тически охватывающих всю сферу хозяйственной деятельности церкви. Часть документов составлена по определенному шаблону, с поименным указанием свидетелей, особенно когда речь идет о сделках между монастырем и частными лицами, а часть заключена между сельской общиной или лицами, выступающими от ее имени, и представителями Санаина. Акты последнего типа не нуждались в скреплении со стороны всех действующих лиц.

Касаясь содержания записей рассматриваемой группы, уверенно можно сказать, что в них отражаются как обыденная жизнь монастыря, так и довольно сложная хозяйственная деятельность его представителей. В наличных текстах представлены все разновидности средневекового вакфа. К тому же церковь соприкасалась с представителями всех классов и слоев общества, а это означает, что данные документы отражают социальную историю и в этом разрезе могут быть подвергнуты обстоятельному анализу.

Итак, мы попытались вкратце охарактеризовать Синодик Санаинского монастыря. Памятник этот важен во многих отношениях и может стать предметом специального исследования. Собранные в нем документы содержат огромное количество топонимов и микротопонимов, щедро представлена также ономастика средневековой Армении. Некоторые записи, составленные не просвещенными в литературном армянском языке лицами, изобилуют диалектными формами, заимствованными словами, что представляет определенный интерес для истории языка.

Все сказанное, как нам представляется, убеждает в необходимости публикации Синодика, разумеется, с учетом всех специфических моментов. Разновременные тексты и записи нуждаются в обстоятельной классификации, даты и многие данные подлежат проверке по синхронным источникам. Сопоставление сохранившихся на стенах надписей с их копиями в Синодике дает возможность разобраться в тенденциях и методах средневековой текстологии.

А. Г. МАРГАРЯН

К ДАТИРОВКЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ «ТИПИКА» ВАХАНСКОГО ПЕЩЕРНОГО МОНАСТЫРЯ

Среди разнообразных письменных источников «Типики» («монастырские уставы») занимают особое место. Помимо общих догматических положений памятники этого рода содержат богатый материал относительно истории монастырей, внутримонастырской организации, быта, экономического положения и т. д., весьма ценных для изучения как средневековой идеологии, так и социально-экономической истории.

Время появления первых «Типиков» в древнегрузинской письменности остается неустановленным, однако ясные свидетельства автора «Жития Григория Хандзтийского» Георгия Мерчулэ позволяют говорить о существовании этих памятников уже в IX веке[1]. Как явствует из сообщений Григория Святогорца, такой же устав в XI веке учредили основатель грузинского монастыря Иверон на Афоне Иоанн Афонит и его сын, преемник на посту настоятеля, Евфимий Афонит[2]. В отличие от вышеупомянутых, ныне утерянных, «Типиков», хорошо известен и исследован памятник XI века—«Типик» Петрицонского монастыря, написанный по велению Григория Бакуриана на греческом, грузинском, а по свидетельству греческого текста и на армянском языках[3]. Традиция монастырских уставов продолжалась в Грузии и в последующие века. Как гласит завещание Давида Строителя от 1123 года, по поручению царя особый устав для Шио-Мгвимского монастыря «на подобие типика монастыря святого Симеона» написали его духовник Арсений и наставник Иоанн[4]. Однако этот памят-

[1] См. ძეგლები, I, თბ., 1963, გვ. 265—267, ივ. ჯავახიშვილი, ქართული სამართლის ისტორია, წ. I, ტფ., 1928, გვ. 60—62; ა. შანიძე, ქართველთა მონასტერი ბულგარეთში და მისი ტიპიკონი, თბ., 1971, გვ. 19.

[2] См. ძეგლები, II, თბ., 1967, გვ. 69—85.

[3] См. **В. А. Арутюнова-Фиданян.** Типик Григория Пакурьяна, Ереван, 1977. Там же см. литературу по данному вопросу.

[4] См. ქძ, II, გამოსცა ი. დოლიძემ, თბ., 1965, გვ. 13.

6—847

ник сохранился в виде небольшого отрывка[5], и, таким образом, единственным дошедшим до нас «Типиком», действовавшим в собственно Грузии, является «Типик» Ваханского пещерного монастыря.

Текст «Типика» сохранился в оригинале в виде пергаменного свитка, с собственноручными пометами его учредителей, с повреждениями, особенно в начальной части. Ныне свиток состоит из 12 отрывков, которые сшиты нитками. Как установил Л. Мусхелишвили, потеряно минимум три отрывка, которые содержали введение «Типика», начальные части первой и четвертой глав и всю вторую главу[6]. Сравнительно лучше сохранились завершающие части памятника: после последней, шестой, главы полностью читаются послесловие учредителя «Типика» князя князей Мхаргрдзела и запись католикоса Грузии Георгия, утверждающего устав. Как на лицевой, так и на оборотной стороне пергамена есть многочисленные приписки, две из которых непосредственно относятся к «Типику» и должны учитываться при его датировке. Первая из них принадлежит тому же Мхаргрдзелу и, хотя она сильно повреждена, все таки удается заключить, что автор устава впоследствии внес какие-то изменения относительно материального обеспечения монастыря и запретил в дальнейшем «увеличивать или уменьшать» установленные им суммы[7]. Вторая же приписка сделана сыном Мхаргрдзела Саркисом и сообщает об утверждении «Типика» вновь[8]. Из этой же приписки становится известным и имя матери Саркиса и жены Мхаргрдзела—Хатута.

Отсутствие прямых указаний относительно времени и обстоятельств учреждения «Типика», которые, возможно, содержались во введении, вынуждает нас предпринять попытку датировать памятник на основании анализа текста и приписок.

Решением этой задачи занялись первые издатели «Типика» Ф. Жордания и Л. Мусхелишвили. Датировка Ф. Жордания полностью основывалась на идентификации Мхаргрдзела с братом амирспасалара Закарэ атабеком Иванэ, который, как известно, при царице Тамаре оставил монофизитство и перешел в халкедонитство. По-видимому, учитывая то обстоятельство, что периодом наибольшего могущества и авторитета Иванэ являлись 1212—1227 гг., исследователь этим временем и датировал «Типик»[9].

---

[5] См. თ. ჟორდანია, ისტორიული საბუთები შიო-მღვიმის მონასტრისა და «ძველი» ვახანის ქვაბთა. ტფ., 1896, გვ. 20—21; ქრ., III, გვ. 127—128.

[6] См. «ვახანის ქვაბთა განგება», გამოსცა ლ. მუსხელიშვილმა, თბ., 1939, გვ. 19—24.

[7] См. там же, с. 56.

[8] См. там же, с. 57—58.

[9] См. თ. ჟორდანია, ისტორიული საბუთები..., გვ. 29—30.

Суждения Ф. Жордания неубедительны. Жена Иванэ носила имя не Хатута, а Хошак (стремясь устранить противоречие, Ф. Жордания объявил Хатуту первой женой Иванэ)[10]. Далее, Мхаргрдзел — имя автора «Типика», в то время как применительно к Иванэ это родовое имя (начиная с его отца Саркиса).

Второй издатель «Типика», Л. Мусхелишвили, показал, что Ваханские пещеры находились в провинции Джавахети, ниже Вардзийских пещер, на правом берегу Куры[11]. Учреждение «Типика» исследователь связал с деятельностью князей Тмогвели. Известно, что с 1191 года именно они владели этим краем с центром в крепости Тмогви и правомерно полагать, что в качестве центра духовной жизни они избрали Ваханские пещеры. По мнению Л. Мусхелишвили, Ваханский монастырь вплоть до 1204 года еще не был пожалован князьям Тмогвели, следовательно, устав Ваханского монастыря не мог быть утвержден до 1204 года[12]. Это предположение основывалось на одной из надписей Ваханских пещер, где сообщается о построении ограды главой царской канцелярии и чкондидским епископом (чкондидел-мцигнобартухуцеси) Антонием в 20 году царствования Тамары, т. е. в 1204 г.[13] Однако эта надпись едва ли дает право говорить что-либо определенное относительно судьбы Ваханских пещер. Чкондидел-мцигнобартухуцеси Антоний мог бы обстраивать не только царские, но и фамильные монастыри. Согласно «Распорядку царского двора» (XIV в.), «Кроме Гелатского монастыря все остальные храмы, монастыри и церкви, священники, монахи и какие есть (вообще) церковные служители подведомственны чкондидели и секретарю опочивальни»[14]. Поэтому неудивительно, что тот же Антоний упоминается в известной Агарцинской армянской надписи от 1184 года, где сообщается о пожаловании монастырю обширных поместий[15]. Антоний мог возвести ограду и для Ваханского монастыря. Нижнюю границу датировки Л. Мусхелишвили можно корректировать на основании других фактов. Как было сказано, «Типик» утвержден

[10] См. там же, с. 30.

[11] См. "ვაჰანის ქვაბთა განგება", გვ. 9—11.

[12] См. там же, с. 12.

[13] См. там же; ნ. ბერძენიშვილი, საქართველოს ისტორიის საკითხები, I, თბ., 1964, გვ. 116; ვ. ცისკარიშვილი, ფეოდალური ეპოქის ქართული სამართლის წყარო, თბ., 1959, გვ. 51.

[14] ქსძ, II, 33, 82, ср. **И. И. Сургуладзе.** История государства и права Грузии. Тбилиси, 1968, с. 51.

[15] См. **С. Т. Еремян.** Агарцинская надпись 1184 г., «Исследования по истории культуры народов Востока». Сб. в честь акад. И. А. Орбели, М.-Л., 1960, с. 82; ԴՀՎ, IV, կազմեցին Ս. Ավագյան և Հր. Ջանփոլադյան, Երևան, 1977, էջ 27.

католикосом Георгием, о времени деятельности которого имеются весьма скудные, но вполне достоверные данные. По свидетельству «Пасхальной» рукописи Шио-Мгвимского монастыря, предшественниками Георгия на посту католикоса Грузии были Эпифаний и Арсений[16], а первый из них, как известно, оставил датированную надпись-грамоту в Ани[17]. По анийской надписи, в 1218 году он и являлся грузинским католикосом. Следовательно, до 1218 года Георгий никак не мог утвердить «Типик» Ваханских пещер. К сожалению, мы не располагаем сведениями относительно продолжительности правления Эпифания и Арсения и вынуждены в качестве terminus ante quem non пока что принять 1218 год. Думается, однако, что Георгий стал католикосом и утвердил «Типик» не раньше 20-х годов XIII века, так как вряд ли можно предполагать, что Эпифаний сразу же умер в 1218 году, а его преемник Арсений правил всего лишь несколько лет. Во всяком случае, нижняя граница датировки, предложенной Л. Мусхелишвили, нуждается в корректировке 1218 годом.

Теперь рассмотрим верхнюю границу датировки «Типика». Как справедливо указал Л. Мусхелишвили, анализ текста явно говорит в пользу датировки его домонгольским периодом, так как в тексте не встречаем ни монгольских терминов, ни лексики эпохи монгольского владычества[18]. Тем не менее, некоторые обстоятельства позволяют предполагать окончательное утверждение «Типика» уже после появления монголов. Так, учредитель «Типика» в своей приписке запрещает улучшать или ухудшать материальное обеспечение монастыря, однако сам же собственноручно уменьшил полагающиеся монастырю денежные пособия[19]. Повидимому, для Мхаргрдзела тяжело было по-прежнему обеспечивать монахов деньгами, так как нашествия сперва хорезмшаха Джалал-ад-дина, а потом и монголов, их беспощадная налоговая политика в Грузии и Армении резко повысили цену золота. Процесс подорожания золота шел так интенсивно, что к половине XIII века поместья феодалов продавались по дешевке и переходили в руки крупных торговцев типа Умека и Сахмадина. Но если Мхар-

---

[16] См. თ. ჟორდანია, ქრონიკები, I, ტფ., 1892, გვ. 60.

[17] Новейшее издание надписи см. Գ. Սարգսյան, Հայաստանի վրացերեն արձանագրությունները, Երևան, 1977, էջ 41—42.

[18] См. „ვახანის ქვაბთა განგება", გვ. 14. Учитывая это, Л. Мусхелишвили в качестве верхней границы датировки „Типика" принимает 1234 г. Предложенная Л. Мусхелишвили хронология (1204—1234гг.) нашла сторонника в лице И. Долидзе, который переиздал текст „Типика" в серии „Памятники грузинского права". См. ქსძ, III, გვ. 135—153.

[19] См. „ვახანის ქვაბთა განგება," გვ. 14—27.

грдзел сократил денежные субсидии монастырю, то его сын Саркис, по собственному признанию, не хотел выделить и эти, установленные отцом, суммы, а может быть пошел еще дальше и притеснял братию. Таким образом, мы опять сталкиваемся с характерным явлением эпохи монгольского господства, когда феодалы, материальное состояние которых сильно ухудшилось, пытались возместить убытки за счет церкви и часто отбирали у монастырей когда-то ими же пожалованные земли. Подобные действия вельмож приняли такие угрожающие размеры, что церковный собор принял особое постановление и представил царю Улу Давиду своеобразный меморандум, требуя его вмешательства[20]. Поэтому нельзя согласиться с датировкой «Типика» первой четвертью XIII века, или же установлением Л. Мусхелишвили terminus post quem non памятника 1234 г. По нашему мнению, было бы вернее верхнюю границу датировки «Типика» перенести к концу 30-х годов XIII века, т. е. в то время, когда монгольское господство в Грузии уже дало о себе знать, но еще не исключило такой щедрой помощи фамильному монастырю, какую мог позволить себе средний феодал Мхаргрдзел. Нашему заключению не противоречит хронология грузинских католикосов. Правда, годы их правления окончательно не установлены, но все же можно сказать, что правление Георгия не длилось позже 40-х годов XIII века, так как в документах этих лет католикосами упоминаются Арсен (очевидно, другой, а не предшественник Георгия), Микэл и Николоз[21].

Таким образом, «Типик» Ваханского пещерного монастыря можно датировать 20—30-ми годами XIII века, однако время действия этого интереснейшего памятника не исчерпывается двумя десятилетиями, равно как ареал его действия не ограничивается Грузией. Данными «Типика» можно пользоваться как при освещении истории монастырей предыдущих и последующих веков, так и при изучении внутримонастырской организации и монастырской жизни соседней Армении. Сведения армянских историков и богатые эпиграфические материалы показывают, что в XIII веке в Армении было немало халкедонитских церквей и монастырей, которые строились или заново (Тежаруйкский и Тиграна Оненца в Ани), или же отбирались у монофизитов (Кобайр и Плындзаһанк)[22]. Лапидарные надписи этих монастырей не оставляют ни-

---

[20] См. ქსძ, III, გვ. 161—164.

[21] См. там же, с. 154—156, 158, 169—172, ср. ნ. ბერძენიშვილი, საქართველოს ისტორიის საკითხები, III, 1966, გვ. 13—27.

[22] См. **П. М. Мурадян.** Культурная деятельность армян-халкедонитов в XI—XIII веках (II Междунар. симпозиум по армянскому искусству), Ереван, 1978, с. 9—10.

каких сомнений в том, что они имели такую же структуру и правление, какие были в грузинских монастырях. Примечательно, что в армянских надписях Ахталы первые должностные лица монастыря—аббат и декан—вместо традиционных армянских терминов названы грузинскими, причем грузинский оттенок носят и их личные имена[23]. В грузинских же надписях Ахталы фигурируют грузинские термины деканози, модзгуари, цинамодзгуари и т. д.[24]

Сопоставление данных «Типика» и армянской каноники, особенно эпиграфики, показывает, что много было общего и между монофизитскими и халкедонитскими монастырями, а их контакты в XIII веке привели к тому, что отдельные грузинские термины и слова монастырского обихода (декан, коб, хат, коп) распространились в армянской среде[25], а руководители халкедонитской братии Плындзаһанка считали своим долгом упомянуть в своих надписях настоятеля Ахпатского монофизитского монастыря[26]. Несмотря на горячие догматические споры между армянским и грузинским духовенством, вопреки всяким запретам, живое общение между грузинами и армянами никогда не прекращалось. Это отразилось и на монастырской жизни, что позволяет для ее изучения привлекать в равной степени и армянские, и грузинские источники. Нет сомнения в том, что сводное исследование этих источников объединенными усилиями грузиноведов и арменистов будет плодотворным.

---

[23] См. ლ. მელიქსეთ-ბეგი, ლორე-ტაშირის ქართული ეპიგრაფიკა, თსუ შრომები, ტ. 106, 1964, გვ. 312–313.

[24] См. Պ. Մուրադյան, *Հայաստանի վրացերեն արձանագրությունները*, էջ, 218–219.

[25] См. там же, с. 205.

[26] ლ. მელიქსეთ-ბეგი, ლორე-ტაშირის ქართული ეპიგრაფიკა, გვ. 313.

П. А. ЧОБАНЯН

«ДНЕВНИК» ТЕР-ИОАННА ХОДЖИ-ОГАНЯНА

Один из интереснейших памятников грузинской литературы — «Дневник» Тер-Иоанна Ходжи-Оганяна, активного проповедника католицизма в Ахалцихском крае и Западной Грузии второй половины XVIII века, еще не подвергался обстоятельному исследованию.

Источники по истории юго-западного и западного Закавказья XVIII века скудны и поэтому «Дневник» приобретает особое значение, так как его автор был очевидцем и порой участником политической жизни края. Как отмечают исследователи, после «Хроник» Вахуштия Багратиони в грузинской историографии поздних веков более значительное произведение этого рода не фигурирует»[1].

Тер-Иоанн родился в начале 30-х годов XVIII века в городе Ахалцихе, в семье крупного купца. В молодости он учился в Риме и, приняв католичество, стал одним из активных проповедников его в Закавказье, в частности, в Ахалцихском крае. Тер-Иоанн побывал во многих городах Закавказья, с 1766 года жил в Кутаиси, где близко общался с царской семьей.

В 1777 году он возвратился в Ахалцихе и до конца своей жизни (1809 г.) продолжал миссионерскую деятельность. Основное произведение Тер-Иоанна — его «Дневник» (так назван исследователями, исходя из его содержания). Он состоит из нескольких отдельных частей, впоследствии собранных вместе в одном переплете.

1. С 1760-х годов Тер-Иоанн начал записывать все происходящие события своего времени, от семейных мелочей до политических событий в строгом, хронологическом порядке. Это и составляет первую часть его «Дневника», которую принято называть «Хроникой».

2. В «Дневнике» фигурируют еще два отдельных списка, со-

---

[1] См. შოთა ლომსაძე, სამცხე-ჯავახეთი (XVIII საუკუნის შუაწლებიდან XIX საუკუნის შუაწლებამდე), თბ., 1975, с. 498.

держащих имена тех людей, которых автор обращал в католичество на всем протяжении своей миссионерской деятельности. Оба эти списка почти идентичны по содержанию и являются автографами Тер-Иоанна. В них, кроме имен, обращенных в католичество, по номерам, в хронологическом порядке, записано время, место, имена крестителя, родных или родителей того или иного лица и т. д.

3. Особую группу в «Дневнике» составляют материалы, где представлены копии различных документов, писем и материалов XVII—XVIII веков на грузинском и армянском языках, которые, по всей вероятности, интересовали автора в практике.

4. В автографе имеются также различные заметки, приписки и т. д., сделанные самим Тер-Иоанном. Очень важен ключ к армянской тайнописи, которая в специальной литературе носит название «գավազանագիր». В записи, озаглавленной «Состояние города Стамбула в 1793 году», приведены цифровые данные об имеющихся в городе культовых сооружениях, банях, воротах, мельницах, о численности дворов жителей города по национальностям и т. д.

До нас дошел автограф «Дневника», который ныне хранится в Институте рукописей им. К. С. Кекелидзе АН ГССР под номером Q-1459. Рукопись поступила из личного архива акад. Н. Бердзенишвили. Кроме этой рукописи существуют еще две неполные копии, сделанные в начале столетия Иванэ Гварамадзе. Одна из них ныне находится в Институте рукописей под номером Н-2782, а другая — в ахалцихском краеведческом музее (№ 27). В рукописи Н-2782 переписана только хронография Тер-Иоанна с корректурными и орфографическими исправлениями, с приложением переписчика, где дано краткое описание древностей Ахалцихского края, приведены памятные записи рукописей, надписи церковных сооружений (в частности, строительная надпись на армянском языке 1360 года) и т. д.

Надо отметить, что «Дневник» — не единственное произведение Тер-Иоанна. Кроме этой рукописи он является автором или переписчиком еще нескольких произведений, о которых сам упоминает в своей «Хронике». С 5 мая 1774 года, по данным «Дневника», он начал переписывать «Путешествие» видного грузинского мыслителя, лексикографа Сулхан-Саба Орбелиани, а с 1 июля 1774 года он взялся писать «Хронографию». В 1783 году имел под рукой также рукопись, ныне хранящуюся в Матенадаране под номером 10150, где записывал имена людей, обращенных им в католичество.

Хотя исследованием «Дневника» специально никто не занимался, однако историки мимоходом высказывались об авторе и его сочинении. Отмечалось также, что существуют копии автографа

«Дневника». Но, обращаясь к «Хронике» Тер-Иоанна, исследователи черпали данные не из автографа, а главным образом из рукописи Н-2782 и ахалцихского экземпляра. Это объясняется тем, что автограф «Хроники» трудно поддается чтению, а рукопись Н-2782 «Хроники» переписана отличным почерком. В «Хронике» автор никогда не называет своей фамилии, хотя ведет изложение от первого лица. На титульном листе копии Н-2782 фигурирует фамилия автора в виде Ходжаант или Ходжа Осанат Иоанн. Обе формы вошли в специальную литературу. Между тем, в написании «Осанат» имеется орфографическая ошибка; должно было быть ოჰანანთ (Ohanант). Фамилия автора в полной форме сохранилась в списке обращенных им в католичество. Вот несколько примеров из автографа (Q-1459).

1) ქ. წელსა უფლისასა ჩღპა [1781] და სომეხთა ჩსლ[1230]
დღესა შაბათსა თიბათვის 12: მე ხოჯა ოჰანანთ ტერ ოჰანეზმან წა ნიშნის ეკლესიაში ახალციხისა მოვნათლე...[2]

2) ქ: წელსა უფლისასა 1786 აგვისტოს 31: დღესა ორშაბათსა მე ხოჯა ოჰანიანთ ტერ ოვანეზმ მოვნათლე წა ნიშნის ეკლესიაში...[3]

3) მე ხოჯა ოჰანიანთ ტერ ოჰანნეზმან მოვნათლე წა ივანეს ეკლესიაში ახალციხისა აპრილის იდ [24] 1783...[4]

По своей точности и содержательности «Хроника» Тер-Иоанна — исторический источник первостепенной важности. В нем много фактического материала для исследования истории как Ахалцихского края, так и сопредельных областей. В нем много ценных сведений также для истории армянского народа. Примечателен факт, что, прослужив в Западной Грузии 11 лет и став влиятельным и близкостоящим к царской семье лицом, он в конце концов вынужден был по приказу царя Соломона I оставить Кутаиси и вернуться в Ахалцихе.

Во второй половине XVIII века в Ахалцихском крае и Западной Грузии широко распространилось католичество. Это тревожило и Эчмиадзин, паства которого в этих местах постепенно уменьшалась. По данным «Хроники» Тер-Иоанна, 22 марта 1777 г. «армянский вардапет Мартирос, с двумя священниками, приехал в Кутаиси ко мне со скандалом». Из этого краткого сообщения следует заключить, что главного виновника обращения в католичество кутаисских армян Эчмиадзин видел в лице Тер-Иоанна. Из последующих строк дневника можно предположить, что их

[2] Ин-т рукописей им. К. Кекелидзе АН ГССР, рук. Q—1459, с. 351.

[3] Там же.

[4] Матенадаран им. М. Маштоца, рук. 10150, с. 58а.

встреча была безрезультатной. Посланник Эчмиадзина был вынужден обратиться к царю за помощью. «3 апреля с вардапетом Мартиром мы поговорили вместе с моей паствой в присутствии царя» „მარტიროს ვარდაპეტთან ვილაპარაკე მე ჩემს ერით მეფის წინაშე“).

Царь, однако, приказал, чтобы католики вернулись к своему прежнему вероисповеданию; по словам Тер-Иоанна, „8 апреля 1777 года царь приказал кутаисским католикам либо огрузиниться, либо стать армянами, но все отказались“. „მეფემ სომხის ვარდაპეტის ქრთამისათვის მგონია, ქუთათურ კათოლიკეთ უბრძანა გაქართველება ანგასომხება. ყველამ უარი უთხრეს“. Поражение католиков и решение царя Тер-Иоанн объясняет тем, что царь был подкуплен представителем Эчмиадзина. Через несколько недель после этих событий Тер-Иоанн возвращается в Ахалцихе закончив на этом свою одиннадцатилетнюю деятельность в Кутаиси.

«Дневник» содержит богатый материал по истории распространения католицизма в Закавказье, взаимоотношений между католическими фракциями и т. д. В «Хронике» сохранились имена миссионеров, пытавшихся распространить католичество также среди народов Северного Кавказа. В «Хронике» Тер-Иоанна описаны гонения и преследования, которым подвергались народы западного Закавказья со стороны турецких властей.

Даже из краткого описания явствует, что в «Дневнике» Тер-Иоанна содержится много ценного материала, относящегося к истории Грузии, Армении и Турции.

ФИЛОЛОГИЯ

Э. Г. ХИНТИБИДЗЕ

НОВЕЙШИЕ ТРУДЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГРЕЧЕСКОГО РОМАНА «ВАРЛААМ И ИОАСАФ»

(Новые подходы к старым теориям)

Вопрос генезиса греческого романа «Варлаам и Иоасаф» относится к числу важных проблем современной византинистики. С этим вопросом связано изучение пути, по которому доставили в средневековую Европу этот популярнейший роман, пути, на котором апологеты буддизма Билавхар и Будасф превратились в христианских святых и апостолов Варлаама и Иоасафа. Это дорога, по которой в средние века индийская культура проникала в Европу. Известны основные языки, ставшие передатчиками этой культуры — санскритский, пехлевийский, арабский, греческий, латинский. Изучение «Варлаама и Иоасафа» показывает, что к этому процессу имел отношение и средневековый христианский Кавказ.

Относительно авторства «Варлаама и Иоасафа» в научной литературе существуют и противостоят друг другу две теории: первая из них традиционно связывает это сочинение с именем Иоанна Дамаскина и возводит греческую редакцию романа непосредственно к арабской. Важные аргументы в пользу этой теории приводит Фр. Дэльгер[1]. Вторая теория основывается на предании средневековой грузинской литературы, а также данных некоторых греческих и латинских рукописей этого сочинения, согласно которым автором греческой редакции является Евфимий Ивер (Евфимий Афонский). Исходя из этого и учитывая тот факт, что с X века известна переведенная с арабского грузинская версия Книги Билавхара и Будасфа «Балавариани», сторонники этой теории греческий роман «Варлаам и Иоасаф» считают зависимым

[1] См. F. Dölger, Der Griechische Barlaam-Roman—ein Werk des H. Johannes von Damaskos, Ettal, 1953.

от грузинской редакции. Наиболее подробно и развернуто эта теория представлена в работе П. Пеетерса[2].

В византинистике 70-х годов замечается критический пересмотр тех аргументов, которые приводятся в пользу или против этих теорий и поиск новых путей для решений проблемы.

Одним из основных доводов в пользу авторства Евфимия Афонского служит лемма одной греческой рукописи (cod. Marcianus gr. VII, 26). Согласно этой лемме, «Душеполезная повесть Варлаама и Иоасафа», из внутренней страны Эфиопии была доставлена в святой (?) город монахом монастыря святого Саввы Иоанном, а переведена с языка иберийцев на язык эллинов уважаемым и благонравным человеком Евфимием, звавшимся Ивером». Принципиальные моменты этой леммы повторяются в лемме второй греческой рукописи XIV века (Parisinus gr. 1771). Остальные греческие рукописи содержат лемму в ином виде: указан только Иоанн-монах, принесший эту «Повесть» в святой город, и не говорится о ее переводчике. Большинство сторонников авторства Евфимия Афонского древнейшим вариантом считают приведенный выше текст с ссылкой на переводчика Евфимия, а второй вариант объявляют переработкой первого[3]. При этом Венецианский список, где говорится об авторстве Евфимия (Marc. gr. VII, 26), датируют XI столетием и считают одним из наиболее древних среди греческих рукописей; изъятие данных о переводческой работе Евфимия из леммы признают деянием афонских греков, настроенных против грузинской монастырской корпорации на Афоне. При этом учитывается то обстоятельство, что борьба греческих монахов против памяти Евфимия и строителей грузинского монастыря происходила в конце XI столетия.

В докладе, представленном на X Всесоюзной конференции византинистов[4], мы показали, что первоначальной следует считать не пространную версию (с указанием на переводчика Евфимия), а, наоборот, ту версию, которая упоминает только Иоанна-монаха,

---

[2] См. **P. Peeters,** La première traduction latine de „Barlaam et Ioasaph" et son original grec; „Analecta Bollandiana", t. XLIX, Fasc. III et IV, Bruxelles-Paris, 1931, p. 276—312.

[3] См. **P. Devos,** Les origines du „Barlaam et Ioasaph" grec; „Analecta Bollandiana," t. LXXV, Fasc. I—II, Bruxelles, 1957, p. 83—104. **H. Grégoire,** La monastère d'Iviron et la rôle des Géorgiens du Mont Athos; EEBΣ, 32, 1963, p. 420—426; **С. Каухчишвили,** История византийской литературы, Тбилиси, 224—229 (на груз. яз.).

[4] См. **Э. Г. Хинтибидзе.** Афонская гора как место появления и распространения «Душеполезной повести о Варлааме и Иосифе», «Труды ТГУ», 177, Тбилиси, 1976, с. 33—48.

доставившего повесть в святой город. Данные о переводческой деятельности Евфимия были включены в лемму после смерти Евфимия (1028 г.)[5]. В пользу этой точки зрения можно привести следующие доводы: 1) Древние рукописи грузинского «Варлаама и Иоасафа», дошедшие до нас с начала XI века, знают эту лемму в ее кратком варианте, с указанием только на Иоанна-монаха. Трудно допустить, что в этих рукописях лемма уже искажена, так как эти рукописи находились на Афоне и, может быть, даже принадлежали Иверскому монастырю еще при жизни Евфимия Афонского; 2) Относительно создания этой повести во введении к сочинению приводятся те же сведения, которые уточнены и представлены в лемме. Здесь автор примерно так же, как и в первом варианте леммы, говорит о тех благородных мужах, которые доставили ему эту историю из Эфиопии, и о том, что он эту достоверную запись переработал, но он не уточняет, как во втором варианте леммы, кто он сам и с какого языка переводит сочинение. Внесение в лемму данных о деятельности Евфимия, на наш взгляд,— заслуга грузинских монахов Афонской горы. Этот акт имел целью защиту литературного наследия Евфимия и был своеобразным ответом на ожесточенную и на редкость упорную борьбу греческих монахов против личности Евфимия и других строителей грузинского монастыря на Афоне[6].

Это мнение подтверждается и результатами исследования Б. Л. Фонкича, которые представлены в статье, опубликованной в 1977 году: «О датировке Венецианского (cod. Marcianus gr. VII, 26) и Парижского (cod. Parisinus gr. 1771) списков греческой версии «Варлаама и Иоасафа»[7]. Вслед за Ф. Дэльгером и Г. Беком Б. Фонкич считает, что Венецианский список в целом следует датировать XII веком. Но лемму и заставки этого списка он относит к XV веку[8].

Таким образом, становится очевидным, что тот вариант леммы, в котором говорится о переводческой деятельности Евфимия, является вторичным. Но при этом следует обратить должное внимание на то, что второй вариант леммы с указанием на переводческую деятельность Евфимия создан уже в первой половине XI века, в центре византийской монастырской корпорации, в ус-

[5] Ср. С. П. Карпов, Б. Л. Фонкич, Доклад на X Всесоюзной конференции византинистов, ВВ, 38, М., 1977, с. 268.

[6] См. Э. Хинтибидзе. Афонская гора..., с. 40—41.

[7] См. «Византийские очерки», М., 1977, с. 210—215.

[8] См. Б. Фонкич, О датировке, с. 212. Как было сказано выше, вторая рукопись, в которой содержится лемма того же типа, это Parisinus gr. 1771. Она датируется приблизительно XIV—XV веками, по мнению Б. Фонкича—XV в.

доставившего повесть в святой город. Данные о переводческой деятельности Евфимия были включены в лемму после смерти Евфимия (1028 г.)[5]. В пользу этой точки зрения можно привести следующие доводы: 1) Древние рукописи грузинского «Варлаама и Иоасафа», дошедшие до нас с начала XI века, знают эту лемму в ее кратком варианте, с указанием только на Иоанна-монаха. Трудно допустить, что в этих рукописях лемма уже искажена, так как эти рукописи находились на Афоне и, может быть, даже принадлежали Иверскому монастырю еще при жизни Евфимия Афонского; 2) Относительно создания этой повести во введении к сочинению приводятся те же сведения, которые уточнены и представлены в лемме. Здесь автор примерно так же, как и в первом варианте леммы, говорит о тех благородных мужах, которые доставили ему эту историю из Эфиопии, и о том, что он эту достоверную запись переработал, но он не уточняет, как во втором варианте леммы, кто он сам и с какого языка переводит сочинение. Внесение в лемму данных о деятельности Евфимия, на наш взгляд,— заслуга грузинских монахов Афонской горы. Этот акт имел целью защиту литературного наследия Евфимия и был своеобразным ответом на ожесточенную и на редкость упорную борьбу греческих монахов против личности Евфимия и других строителей грузинского монастыря на Афоне[6].

Это мнение подтверждается и результатами исследования Б. Л. Фонкича, которые представлены в статье, опубликованной в 1977 году: «О датировке Венецианского (cod. Marcianus gr. VII, 26) и Парижского (cod. Parisinus gr. 1771) списков греческой версии «Варлаама и Иоасафа»[7]. Вслед за Ф. Дэльгером и Г. Беком Б. Фонкич считает, что Венецианский список в целом следует датировать XII веком. Но лемму и заставки этого списка он относит к XV веку[8].

Таким образом, становится очевидным, что тот вариант леммы, в котором говорится о переводческой деятельности Евфимия, является вторичным. Но при этом следует обратить должное внимание на то, что второй вариант леммы с указанием на переводческую деятельность Евфимия создан уже в первой половине XI века, в центре византийской монастырской корпорации, в ус-

[5] Ср. **С. П. Карпов, Б. Л. Фонкич,** Доклад на X Всесоюзной конференции византинистов, ВВ, 38, М., 1977, с. 268.

[6] См. **Э. Хинтибидзе.** Афонская гора..., с. 40—41.

[7] См. «Византийские очерки», М., 1977, с. 210—215.

[8] См. **Б. Фонкич**, О датировке, с. 212. Как было сказано выше, вторая рукопись, в которой содержится лемма того же типа, это Parisinus gr. 1771. Она датируется приблизительно XIV—XV веками, по мнению Б. Фонкича—XV в.

ловиях греко-грузинской ожесточенной полемики. Распространившееся в этой обстановке известие об авторстве Евфимия не может быть ложным[9]. Действительно, в 1048 году такая лемма уже существует: в этом году приступил к переводу этого сочинения с греческого на латинский язык константинопольский переводчик, который открывает «Душеполезную историю» леммой второго варианта, с указанием на переводческую деятельность Евфимия[10].

Одна из основных задач, стоящих перед исследователями «Варлаама и Иоасафа»,—изучение греческих рукописей романа. Дошедшие до нас 150 рукописей этого сочинения изучены мало, сохранившиеся редакции не определены. Исходя из этого, как будто бы естественно заключение, предлагаемое Б. Фонкичем: «В такой ситуации нам кажется преждевременным отстаивать ту или иную гипотезу о происхождении греческой версии романа о Варлааме, опираясь не на результаты текстологического и кодикологического анализа его списков, а на прямые и косвенные свидетельства самого разнообразного характера, ряд которых к тому же оказывается недостаточно исследованным»[11].

Вокруг происхождения «Варлаама и Иоасафа» проводится большая и интенсивная работа, выдвигаются новые аргументы, критически изучаются старые доводы в пользу той или иной точки зрения. А все это естественно и необходимо. Проблема «Варлаама и Иоасафа» — один из важнейших вопросов литературной жизни ряда культурных народов средневековья. Для решения этой проблемы необходимо всестороннее изучение не только греческих, но и арабских, грузинских, а также армянских, персидских, еврейских, латинских, славянских рукописей. Исследование их может оказаться недостаточным для окончательного решения этой задачи. Требуется безошибочная ориентация в греческих, арабских и грузинских языковых нюансах, чтобы определить традиции этого сочинения на пехлевийском и сирийском языках; изучение греческого, арабского и грузинского литературного процесса в целом; понимание специфики культурных взаимоотношений этих народов и др. Можно сказать, что ни одна проблема этого порядка не исследована досконально. Текстологический и кодикологический анализ всех греческих рукописей «Варлаама и Иоасафа», безусловно, нужное и большое дело, за которое должны взяться поколения исследователей. И все же это хотя и важный, но, тем не менее, не единственный аспект, который позволит исследовать проблему. Последнее время в византинистике предпринимаются усилия для решения этого вопроса в иной плоскости, а

[9] См. Э. Хинтибидзе. Афонская гора..., с. 41—44.

[10] См. там же.

[11] См. Б. Фонкич. О датировке..., с. 215.

именно путем сопоставления дошедших до нас арабской, грузинской и греческой редакций повести.

В 70-х годах в Париже были опубликованы две монографии: Даниэля Жимарэ «Книга Балавхара и Будасфа по арабской исмаилической версии»[12] и автора этих строк «О соотношении греческой и грузинской версий «Варлаама и Иоасафа»[13]. Несмотря на то, что в книге Д. Жимарэ в основном исследуется арабская редакция этого сочинения (Д. Жимарэ публикует собственный французский перевод арабско-исмаилической версии), автор сопоставляет арабские версии с греческой и грузинской[14] редакциями, что и дает ему возможность высказать собственное мнение о генезисе греческого «Варлаама и Иоасафа». В нашей монографии вопрос о происхождении греческого «Варлаама и Иоасафа» изучается сопоставлением грузинской, греческой и арабской[15] редакций.

В начале нашего столетия соотношение грузинского текста с греческим для исследования происхождения «Варлаама и Иоасафа» считали бесперспективным. Причина этого заключалась в том, что грузинский текст «Мудрости Балавхара» представлял очень краткий вариант по сравнению с греческим романом и различий между этими текстами было гораздо больше, чем точек соприкосновения. На сегодняшний день вопрос стоит по другому: во-первых, была открыта вторая редакция «Балавариани» — иерусалимский текст, который гораздо пространней, чем «Мудрость Балавхара»; и, во-вторых, при сличении греческого и грузинского изводов предложено исходить не из разных пассажей параллельных редакций, а из общих мест (зависимость редакций друг от друга будет выявлять соотношение сходных контекстов)[16].

На сегодняшний день более древние, чем греческая, редакции этого сочинения сохранились на арабском и грузинском языках. Это обстоятельство, путем изучения соотношений этих редакций, делает бесспорным возможность определенных выводов о генезисе греческой повести. К тексту своего перевода Д. Жимарэ прилагает сноски, указывающие, в каких других редакциях читается

[12] См. **D. Gimaret.** La livre de Bilawhar et Budasfselon la version arabe ismaélienne, Genève-Paris, 1971.

[13] См. **E. Khintibidze.** Concerning the Relationship of the Georgian and Greek Versions of Barlaam and Ioasaph, Paris, 1976.

[14] Он знаком с грузинскими редакциями в переводах Д. Ланга: „The wisdom of Balahvar", Londres, 1957; „The Balavariani", Londres, 1965.

[15] Арабскую редакцию мы цитируем в русском переводе: «Повесть о Варлааме и Иоасафе» (пер. с арабск. акад. В. Р. Розена), М.—Л., 1947.

[16] См. **E. Khintibidze.** Concerning the Relationship..., p. 16.

тот или иной эпизод арабской «Книги Балавхара и Будасфа». Выясняется, что в греческой редакции нет ни одного эпизода арабской книги, который не был бы представлен в грузинской версии. С другой стороны, грузинский текст следует за арабским и в таких эпизодах, которые не представлены в греческой редакции. Вывод Д. Жимарэ, основанный на этом обстоятельстве, считаем последовательным: грузинская редакция переходная, промежуточная между арабской и греческой[17].

Аналогичны и наши выводы, представленные в указанной выше монографии. Мы текстологически изучаем несколько параллельных пассажей греческой, грузинской и арабской редакций, руководствуясь суждением, что исследование именно сходных мест дает представление о происхождении греческой редакции. Выявляется следующая картина: грузинский текст восходит к арабской редакции (встречаются места, когда грузинский походит на арабский текст, а греческий — отличается), а греческий текст — к грузинскому. В греческом тексте нет ни одного предложения, которое отличалось бы от грузинского и в то же время выявляло сходство с арабским текстом; с другой стороны, расхождение грузинского от арабского повторяется в греческой редакции[18].

Исследование текстологических отношений между этими редакциями выявляет и другие важные моменты.

В текст греческого «Варлаама и Иоасафа» притчи внесены из двух источников — из Евангелия и из восточной редакции «Книги Балавхара и Будасфа». Притчи Балавхара и Будасфа греческой редакции извлечены из грузинской версии. Число притч в арабской редакции в два раза больше, чем в грузинской. В греческой редакции специфические притчи встречаем еще реже. Но греческая редакция не знает ни одной притчи, которая отсутствовала бы в грузинской[19].

Собственные имена греческой версии явно походят на имена грузинской и в то же время отличаются от арабской редакции[20].

Фабула «Книги Балавхара и Будасфа» почти во всех редакциях в основном одинакова, разница обнаруживается только в финале произведения. Грузинская редакция сохраняет особую концовку романа. Греческий «Варлаам и Иоасаф» и в этом разделе следует за грузинской редакцией[21].

---

[17] См. D. Gimaret. La Livre..., p. 52, 59.

[18] См. E. Khintibidze. Concerning the Relationship..., p. 16—28.

[19] См. E. Khintibidze. Concerning the Relationship..., p. 14—16.

[20] См. D. Gimaret. La livre..., p. 59; E. Khintibidze. Concerning the Relationship..., p. 13—14.

[21] См. D. Gimaret, La Livre..., p. 52, 59; E. Khintibidze Concerning the Relationship..., p. 11—12.

Грузинская редакция стоит между арабской и греческой и с точки зрения содержащегося в ней грузинского элемента, впрочем, весьма умеренного, грузинский текст является переходной ступенью от восточного нехристианского романа к греческой сугубо догматической «душеполезной истории»[22]. Это своеобразие грузинской редакции в последние годы было замечено и признано основным аргументом в пользу грузинского происхождения греческого романа и другими европейскими авторами[23].

Таким образом, византинистика последних лет при решении проблемы генезиса греческого «Варлаама и Иоасафа» придает исключительное значение соотношению арабской, грузинской и греческой редакций. Проводимые до сегодняшнего дня текстологические изучения говорят о зависимости греческого текста от грузинской редакции.

---

[22] См. **D. Gimaret.** La Livre..., p. 52; **E. Khintibidze.** Concerning the Relationship..., p. 8.

[23] См. **S. M. Stern, S. Walzer.** Three Unknown Buddhist Stories in an Araqic Version, Oxford, 1971, p. 1.

Г. В. АБГАРЯН

ОБ АРМЯНО-ГРУЗИНСКОМ ИЗВОДЕ «ФИЗИОЛОГА» И ДРЕВНЕАРМЯНСКОМ ПЕРЕВОДЕ «ШЕСТОДНЕВА» ВАСИЛИЯ КЕСАРИЙСКОГО

За последнее десятилетие в Армении и за ее пределами изучен и опубликован ряд произведений, переведенных в средневековье с сирийского, греческого и других языков на древнеармянский язык[1].

[1] В 1969 г. в Нью-Йорке и Лондоне в издательстве Колумбийского университета вышла в свет на английском языке древнеармянская версия «Истории Александра Македонского» Псевдо-Каллисфена (переводчик A. M. Wolohojian). В различных книгохранилищах мира хранятся многие списки этого памятника. На основании их в настоящее время А. А. Симонян готовит в Ереване научно-критический текст древнеармянского перевода «Истории».

В 1969—1972 гг. А. А. Мартиросян исследовал и издал в двух томах «Историю и поучения Хикара Премудрого» («Повесть об Акире Премудром»). В 1974 г. С. А. Вартанян опубликовала средневековый армянский перевод сочинения «О строении человека» сирийского врача Абусаида. В 1976 г. было издано исследование Л. А. Тер-Петросяна, посвященное агиографическому сборнику, известному в армянской литературе под условным названием «Восточные мученики» (Վկայք Արևելից) Абраама Зенакаци Исповедника и принадлежащему в действительности перу сирийского писателя Маруты Майферкатского. Этому же памятнику посвящено исследование Michel van Esbroeck, вышедшее в свет в 1977 г. в Брюсселе, в 95-м томе (fasc. 1—2) Analecta Bollandiana.

В 1977 г. Goy Lafontaine опубликовал в Лувене древнеармянский перевод речей одного из выдающихся представителей классического периода сирийской литературы Афраата. Приписанные ранее Иакову Нисибийскому эти речи в древнеармянском переводе были изданы впервые еще в 1756 г. в Риме (армянский текст параллельно с латинским переводом). Второе издание осуществлено в 1824 г. в Константинополе. Третье, лувенское, издание выгодно отличается от предыдущих, изобилующих недостатками. В основе нового издания лежат 12 рукописей, хранящихся в Ереване, Исфахане, Тюбингене, Риме (Ватикане), Венеции.

Центральный институт древней истории и археологии Академии наук ГДР готовит к изданию не сохранившуюся в греческом оригинале «Хронику» Евсевия Кесарийского, переведенную на армянский язык в V в. Во Франции, ФРГ

Труды «созвездия великих каппадокийцев» — Василия Кесарийского, его младшего брата Григория Нисского и близкого друга Григория Назианзина — были переведены с греческого на армянский язык уже в первые века армянской письменности. Они оказали значительное влияние на армянских книжников.

Переводами трудов Василия Кесарийского занимался ряд ученых — М. Айватянц, Г. Зарбаналян, А. Сукрян, Н. Бюзандаци, С. Назаретян, В. Ацуни, О. Торосян, А. Гатрчян, А. Ташян, Г. Нааетян, I. Driessen, В. Акопян, П. Тер-Погосян и др. Армянский перевод «Шестоднева» был издан в 1830 г. в Венеции. Тем не менее до публикации труда К. М. Мурадяна не было комплексного исследования, в котором освещалась бы деятельность Василия Великого, связанная с армянской действительностью, и одновременно был бы подвергнут всестороннему изучению дошедший до нас текст армянского перевода «Шестоднева». Этот пробел восполнен ныне монографией К. М. Мурадяна «Василий Кесарийский и его «Шестоднев» в древнеармянской литературе».[2]

В отличие от предшествующих исследователей, имевших в своем распоряжении лишь единичные манускрипты, К. М. Мурадян пользовался богатой коллекцией Матенадарана им. Месропа Маштоца, где хранится около 200 рукописей, содержащих сочинения Василия Великого или приписанные ему труды. Среди них — 14 списков «Шестоднева» и 7 словарей — комментариев к нему[3].

Сохранившиеся в рукописях биографические данные дают возможность заполнить и обобщить сведения об авторе. Заслуживают внимания новые материалы относительно периода обучения Василия в Кесарии, Константинополе и в Афинах.

В древнейшем из дошедших до нас текстов армянского перевода Жития Василия (рук. № 948, 1196 г.) встречается много сведений о взаимоотношениях между Василием и знаменитым ритором своего времени, учителем императора Юлиана, Иоанна Златоуста и других, софистом Либанием. В частности, в рукописи XIII века (№ 4150) читаем: *«Ճանդիպեցան համհարեղ վարդապետի, որում անուն էր Լիբիանոս և տան ի նմանէ դժուարի ատտրոգութիւնն ի հռետորականս շարամենենեց»*[4].

и других странах изданы и готовятся к публикации ряд других армянских переводов сочинений греческих авторов.

[2] См. Կ. Մ. Մուրադյան. *Բարսեղ Կեսարացին և նրա «Վեցօրեան» հայ մատենագրության մեջ*, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1976.

[3] Библиографию о Василии Кесарийском см. Գ. Զարբհանալյան, *Մատենադարան հայկական թարգմանութեանց նախնեաց*, Վենետիկ, 1889, էջ 325—344, Հ. Ս. Անասյան, *Հայկական մատենագիտություն*, հ. Բ, Երևան, 1976, էջ 1343—1408.

[4] См. Կ. Մ. Մուրադյան, указ. соч., с. 33.

«Встретили (Василий и товарищи. — *Г. А.*) гениального учителя по имени Либаний и научились у него комментировать (т. е. классифицировать, выделять. — *Г. А.*) слова Гомера о риторике»[5]. Эти строки подтверждают мнение К. М. Мурадяна и тех специалистов, которые считают, что Василий учился у Либания.

Однако смысл переведенного с греческого выражения *«զՀոմերոսի ստորոգութիւնսն ի ճարտարականսն»* не совсем понятен. Буквально можно перевести следующим образом: «Категории (κατηγορίαι)[6] риторики Гомера». Но нам кажется, что имя Гомера здесь перепутано переписчиками с именем софиста Гимерия (род. в 310 г.): Гомер, как известно, не писал сочинений по риторике, Гимерий же оставил поколениям 24 речи. Византийский ученый патриарх Фотий (820—893) выписал в свое время из сочинений Гимерия много риторических отрывков (ῥητορικά).[7]

Указанные факты дают основание полагать, что Василий Кесарийский до учебы в Афинах, где его учителем был сам Гимерий, проходил курс риторики в Константинополе. Здесь он у Либания познакомился с трудом своего будущего учителя Гимерия «Категории риторики». Название такого труда не встречается в источниках, сообщающих о Гимерии, однако известно, что сведения о Гимерии очень скудны, и до нас дошли далеко не все подробности его биографии.

В годы учения Василий имел однокашников-армян, в последующие годы переписывался с армянскими деятелями, ездил по населенным армянами местам и улаживал споры, проявлял заинтересованность в назначении в такие места должностных лиц, знающих армянский язык. Значительную часть этих фактов обнаружил К. Мурадян в оставшихся до сих пор неизвестными трудах

---

[5] Там же. Эти сведения в несколько ином виде находим также в других источниках: *«Հանդիպեցան հանճարեղ վարդապետի միոյ Լիբանոս անուն և ուսան ի նմանէ զգրքերութեան [illegible] ի ճարտարական շարքս [illegible] (Յայսմաւուրք, Կ. Պոլիս, 1730, 283)*. Перевод: „Встретили гениального учителя (ученого) по имени Либаний и изучили у него поэтические произведения Гомера, распределенные (или „прокомментированные". —*Г. А.*) по риторическим рядам (по категориям риторики? —*Г. А.*)„.

[6] Слово κατηγορία как название книги Аристотеля «Категории» переведено древнеармянскими учеными словом *«ստորոգութիւնն»*.

[7] Pauly's Realenzyclopädie der classischen Altertums—Wissenschaft, 16 Hb, Stuttgart, 1913, с. 1626. Результатом подобной путаницы можно считать также упоминание Гомера в числе философов в рукописи Матенадарана № 1740. Здесь отдельно друг от друга записаны имена „выдающегося *философа* Гомера" (с. 438б) и „*поэта* Гомера" (с. 437а). В первом случае имеем дело, по всей вероятности, с философом Гимерием, а во втором—с Гомером.

Василия Кесарийского. С помощью свидетельств Фавста Бузанда, Лазаря Парбского, Моисея Хоренского, Анании Ширакского, Нерсеса Благодатного и других исследователь показал ту популярность, которой пользовался Василий Кесарийский среди армян.

Влияние Василия Кесарийского на армянских книжников не ограничивается только его «Шестодневом». К. Мурадян отмечает целый ряд толкований, авторы которых выдают превосходное знание творений Василия Кесарийского. Так, например, в рукописи № 4150 Матенадарана толкуется около 30 произведений Василия.

Поиски новых материалов о Василии Кесарийском привели К. Мурадяна также к следующему источнику: *Եւ արար մեկնիչ մի այլ ի Զ. օրեայ գրոցն Բարսղի Կեսարացւոյն։ Եւ զայն Գ. գիրքն թարգմանեաց նոյն վարդապետն ի մեր լեզուս*[8] „И сочинил он еще толкование книги „Шестоднев" Василия Кесарийского. И те три книги перевел тот же вардапет на наш язык". На основании этого сведения К. Мурадян пришел к выводу, будто в нем говорится о частичном армянском переводе „Шестоднева".[9] Однако такое мнение не соответствует действительности. В других рукописях то же сведение сохранилось в более цельном виде: *Օգոստինոս վարդապետն արար* Հակաճառութիւնք... *Եւ արար Օգոստինոս* Քարոզգիրք *մի այլ... Եւ արար* մեկնիչ մի այլ վեցօրեայ գրոցն *Բարսղի Կեսարացւոյն։ Եւ զայն Գ. գիրքն թարգմանեաց նոյն Յակոբ վարդապետն ի մեր լեզուս*[10] Вардапет Августин написал *Возражения...* Августин написал также *Книгу проповедей...* Он составил также *Толкование Шестоднева* Василия Кесарийского. И эти три книги перевел тот же вардапет Якоб на наш язык". Подчеркнутые слова относятся к трем книгам, написанным Августином на латинском языке. О частичном переводе „Шестоднева" не говорится ничего.

При изложении «Шестоднева» Василий пользовался различными источниками. Среди них числится также сборник рассказов о животных (реальных и фантастических), известный под названием «Физиолог». К. Мурадян пишет: «Между прочим, в пользу связи «Шестоднева» с «Физиологом» говорит еще и тот факт, что Василий Кесарийский упоминается как автор последнего («Физиолога». — *Г. А.*) частично в греческой, а также в грузинской

---

8 Կ. Մ. Մուրադյան, указ. соч., с. 197, прим. 173.

9 См. там же.

10 Հ. Անասյան, *Հայկական մատենագիտություն*, հ. Ա, Երևան, 1959, с. 58.

редакциях. Армянские списки, по заверению Н. Марра, либо анонимны, либо известны как произведение «Филата»[11].

В действительности имя Василия Кесарийского, как автора «Физиолога», встречается в списках армянского извода чаще, чем в греческих и грузинских рукописях. Этот факт не был известен Н. Я. Марру: «Армянские списки не называют никогда Василия Кесарийского автором «Физиолога». Он значится сочинителем этого памятника в грузинском переводе. На авторство Василия указывается порой и в греческих рукописях... Возможно, что имя Василия внесено в грузинский перевод переписчиками позднее под влиянием непосредственного знакомства с греческим подлинником в таком списке, в котором автором назывался Кесарийский епископ»[12].

Как полагал Н. Я. Марр, грузинский перевод сделан с армянского извода «Физиолога». Не имея под рукой армянских рукописей с именем Василия Кесарийского, ученый, естественно, должен был прийти к выводу, что это имя «внесено в грузинский перевод переписчиками позднее». Однако, дословные совпадения и арменизмы в грузинском переводе настолько явны, что Марр не мог одновременно не прийти также к мысли о том, что имя Василия Кесарийского проникло в грузинский перевод прямо с армянского текста и что в грузинском тексте это имя могло находиться с самого начала: «С этой точки зрения вполне возможно, что в армянском архетипе армяно-грузинского извода стояли оба имени — и Василий, сохраненный грузинским текстом, и Филатос, сохраненный армянским списком Ar»[13]. Предположение ученого подтверждается несколькими армянскими рукописями, в которых «Физиолог» представлен как произведение Василия Великого.

В рукописи Британского музея (Brit. Mus. MS. Or. № 6986) в заглавии сборника притч читаем: *«Առակք պիտանիք, զոր ասացեալ է Բարսեղ Բարոյախօսին»* «(лл. 190а—201б[14]»,—«Полезные притчи, сказанные Василием Нравоучителем». В сборнике представлены притчи, собранные из различных источников, однако они переписаны под общим названием «Физиолог» *(«Բարոյախօս»)* и приписаны Василию Кесарийскому.

В рукописи № 503, хранящейся в монастырской библиотеке Бзомара (Ливан) «Физиолог» имеет заглавие: *«Բարսեղի Բարոյախօսի ասացեալ վասն բարուց իւրաքանչիւր կենդանեաց, ի խրատ և*

[11] См. Կ. Մ. Մուրադյան, с. 74, прим. 76,

[12] **Н. Марр.** Физиолог, армяно-грузинский извод. Грузинский и армянский тексты. (ТР АГФ, кн. VI, СПб., 1904, с. XL).

[13] Там же, с. XL—XLI.

[14] Հ. Անասյան, указ. соч., стлб. 1082.

ի յօգուտ որդւոց մարդկան, ի յամօթ և ի նախատինս այնոցիկ, որ քան զգազանս և զանասունս վատթար[15] *են»*—«Сказано Василием Нравоучителем о нравах каждого из животных, в назидание и в пользу сынов человеческих и на позор и в нарекание тем, которые хуже животных и зверей".

В рукописи Матенадарана № 3457 «Физиолог» носит заглавие: *«Բարսղի Բարտախօսի. Վարք իւրաքանչիւր ազգաց, գաղափարեալ յինքեանս զանազան կերպարանօք. զոմանս գերազանցեալ՝ վերնային կերպարանեալս և զոմանս ստորանկեալս՝ սանդարամետականացն հանգոյն»* (л. 308а), т. е. „Василия Нравоучителя: Нравы каждого из рода (животных). Списанные с их же (образа) в различных обличиях; некоторых—с преувеличением уподоблением небесным и некоторых—с уничижением, подобно (существам) преисподней".

Н. Я. Марру остались неизвестными также те армянские рукописи, в которых «Физиолог» приписывается Епифанию Кипрскому[16]. В Матенадаране же хранится 5 рукописей (№№ 2174, 4287, 5631, 5809, 9303), в которых автором «Физиолога» значится Епифаний Кипрский. Подобные рукописи имеются также и в других собраниях[17]. Древнейшая из известных нам рукописей этого рода (№ 2174) переписана в 1309 г.[18]

Исходя из некоторых различий между армянским и грузинским текстами «Физиолога», Н. Марр писал: «Два, три раза армянский и грузинский тексты расходятся таким образом, что, пожалуй, трудно объяснить разногласие их самостоятельным развитием, resp. искажением того или другого в отдельности без непосредственного греческого влияния не только на армянский, но и

[15] Там же, т. II, Ереван, 1976, стлб. 1330.

[16] См. **Н. Я. Марр.** Сборник притч Вартана, ч. I, СПб., 1899, с. 407.,

[17] См. **Հ. Անասյան**, указ. соч., т. I, стлб 1072, 1073, т. II, стлб. 1329—1330

[18] В знаменитой Шатбердской рукописи, а также в двух других грузинских рукописях (S № 384, A № 6) текст «Физиолога» находится рядом с сочинениями Епифания Кипрского. Исходя из этого, К. Кекелидзе предполагал, что в грузинской литературе «Физиолог» считался, по-видимому, произведением Епифания Кипрского. Поскольку ни в одной из упомянутых трех грузинских рукописей не указано имени Епифания, можно предполагать, что грузинские писцы были знакомы с армянскими списками, считавшими автором «Физиолога» Епифания Кипрского. Возможно, также, что в грузинских рукописях «Физиолог» оказался рядом с сочинениями Епифания случайно. Ведь в Шатбердской рукописи в заглавии «Физиолога» указывается имя Василия Кесарийского—следовательно, грузинские писцы знали, что автором сборника является не Епифаний, а Василий Кесарийский. «Шатбердский сборник» ныне издан (Тб., 1979).

грузинский текст. Впрочем, случаи не ясны, объяснения возможны различные»[19].

Говоря о различиях, ученый имел в виду следующее: 1) В армянских рукописях имя Василия Кесарийского, как автора «Физиолога», отсутствует. 2) Количество и порядок притч армянского текста не совпадают с грузинским текстом. 3) Не совпадают также некоторые грузинские слова со словами армянского «Физиолога». Между тем, изучение рукописей Матенадарана показывает, что в распоряжении грузинского переводчика в VIII—IX вв. находился армянский текст «Физиолога», имевший родство с текстом, сохранившимся в рук. № 3457. В архетипе отсутствовали все три различия, отмеченные Н. Я. Марром.

Свою работу К. Мурадян рассматривает как этап к подготовке критического текста «Шестоднева», почему он и посвятил отдельный раздел рукописям «Шестоднева», классифицировал их по группам, представил характерные особенности каждой группы, выявил встречающиеся в них более правильные чтения, отметил те фрагменты печатного текста, которые подлежат исправлению и т. д.

Предшествующие специалисты, исправляя текст печатного «Шестоднева», в основном обращались к греческому оригиналу и с его помощью обосновывали свои коррективы. К. Мурадян, продолжая эту традицию, свои эмендации делает еще более убедительными благодаря сопоставлению, помимо рукописей, также с грузинскими переводами «Шестоднева». Так, например, перечисляя моря, Василий Кесарийский пишет: *«Եւ մեւսն Սիկիլիա աշխարհն, զորձ բազում եւ այլ անուամբք»* («Шестоднев», с. 75). Основываясь на греческом тексте, О. Торосян предположил, что в свое время в этом предложении содержалось название и Тирренского (Τυρρηνικόν) моря и что это название с некоторыми изменениями сохранилось у Анании Ширакского в извлечениях из Василия Кесарийского. Это чтение К. Мурадян обнаружил в сличенных им армянских и грузинских рукописях. Он также имел основания для исправления непонятного *զորձ բազում* на *հանդերձ բազում*:[20]

Изменения, внесенные К. Мурадяном, не вызывают никаких сомнений и могут выдержать самый строгий экзамен. Так, *ընթանան* печатного текста исправлено на *ընթերցան* (с. 153), *պահեաչիր* на *պահանջ էիր* (с. 154), *մի բնութիւն—միաբանութիւն* (с. 157), *եղնող ոգանաւն—եղնողաւն* (с. 231—233), *ում եղեալ—ու եղեալ* (с. 164), *աստուածաբարբառ—աստուածաբար* с. 165, *ամենայնեալ իցէ*—

[19] **Н. Я. Марр.** Физиолог, с. XXXIX.

[20] См. Կ. Մ. Մուրադյան, с. 154—155; ср. также с. 241—243.

առնման եկից (с. 166), *գթերանալն—գերթալն* с. 168) и т. д. Последние четыре (с. 164—168) из отмеченных нами исправлений сделаны без привлечения греческого текста, на основании одних только рукописей Матенадарана. Они кажутся нам не менее убедительными, чем те, что сделаны на основе греческого текста и грузинских переводов.

Восстанавливая текст, К. Мурадян неоднократно обращался также к Анании Ширакскому. Целый ряд слов и выражений в использованных им фрагментах сохранились в более исправном виде, чем в рукописях самого «Шестоднева». К подобным предложениям относится, например, искаженное в «Шестодневе» *տանի գնա լուրչաւանի*, вместо которого у Анании Ширакского правильно значится *տանի գնան լուրչաւանի*.[21]

На основе «Шестоднева» К. Мурадян внес поправки и в текст Анании Ширакского. Так, например, в одном из заимствованных из «Шестоднева» фрагментов в дошедшем до нас тексте Анании имеется искаженное слово *անձաւ*. В „Шестодневе" вместо него сохранилась правильная форма *անձաւ ժամուք*.[22] Вместо искажения *ի սիրտս ձմռաց*[23] в тексте Анании Ширакаци „Шестоднев" имеет *ի սիրտ ձմեռաց*, вместо *Գանտաս և Ըշքանեաս—Գանտաս-Ըշքանեաս*[24], вместо *ըստ բախտից ծննդոց—ըստ բաշխիցն ծննդոց*[25] и т. д.

В армянском переводе «Шестоднева» К. Мурадян выявил ряд грецизмов, которые в сочетании с уже ранее замеченными С. Назаретяном, А. Сукряном и другими дали исследователю основание подтвердить мнение о том, что «Шестоднев» переведен с греческого, а не с сирийского текста.

Путем сличения греческого оригинала с армянским К. Мурадян выявил особенности, присущие армянскому переводу. Анализ текста привел его к выводу, что переводчик, иногда «включая собственные сведения в авторские описания, создает, можно сказать, в какой-то мере новое качество»[26]. Общий вывод заключается в том, что армянский перевод «Шестоднева» — «перевод не дословный, а творческий»[27].

---

[21] См. там же, с. 220.
[22] См. там же, с. 218.
[23] См. там же, с. 225—226.
[24] Там же, с. 241—242.
[25] Там же, с. 230.
[26] Там же, с. 201.
[27] Там же, с. 203.

В подтверждение приведем небольшое описание природы, разбитое нами на стихотворные строки. Здесь «Шестоднев» превращается почти в поэтическое произведение, достойное числиться в одном ряду с творениями так называемого «Века переводчиков:»

«Մարգքըն ծաղկազարդք
Եւ դաշտք կանաչազգեցք,
Արտքըն բուսաբձակք
Եւ վիճակք պտղալիք,
Լերինք անտառախիտք
Եւ բլուրք պրակազգեցք,
Ծառքըն վարսաւորք
Եւ տունկք հովանաւորք»[28],

«Луга цветущие
И поля зеленые,
Нивы плодородные
И земли полные,
Горы лесистые
И холмы рощами покрытые,
Деревья в листве
И тенью осененные...»

Словно читаем книгу Лазаря Парбского, который, влюбленный в свою отчизну, описывает «наиплодороднейшую равнину Арарата». Вдохновенная речь переводчика так далека от соответствующего фрагмента греческого прозаического изложения, что приведенные нами строки с точки зрения творческого мастерства можно считать подлинно армянским творением.

В то время как греческий текст излагается без особого внимания к его звуковому оформлению, армянский переводчик на каждом шагу придает переводу музыкальное звучание, владея мастерством аллитерации: *«ծփուրեցին ծնկեցին»* (с. 61), *«կապուտ կողոպուտ»*, (с. 61), *«հում և մած»* (с. 60), *«հեզոյլ զեզոյլ»* (с. 71), *«դարափորք և քարափորք»* (с. 72), *«ճահիճք շրշեղք»* (с. 73), *«ճեմին, ճոճին»* с. (29, 79, 91), *«չորք չերմակաշորք»* (с. 79,) *«զանգեան զանգոյ...զրգեալ զրգանօք...երանիք երջանիկ...ծնկի ծիւրիւ»* (с. 85), *«տառնատորոյ ստոնամանիք»* (с. 92) и т. д.

В настоящее время К. М. Мурадян готовит к изданию критический текст «Шестоднева». Считаем нужным рассмотреть несколько эмендаций в его монографии, которые, по нашему мнению,

---

[28] Բարսեղ Կեսարացի. Ճառք վասն վեցօրեայ արարչութեան, Վենետիկ, 1830, էջ 29.

недостаточно обоснованны и не должны быть помещены в критический текст «Шестоднева».

Первое: Василий Кесарийский выражает неудовольствие по поводу того, что люди в городах собираются на открытых площадях и слушают бесстыдные речи «լորտս»—ов, которые напоминают присутствующим о местах „распутства": Բարբառք լորտացն տեղի պատկառանութեան և պատեհութեան յիշատակեն ի միտս նոցա.[29] В армянском языке слова «լորտացն» не существует и, поскольку в греческом тексте «բարբառք լորտացն» соответствует выражение „ᾄσματα πορνικά," К. Мурадян предлагает «լորտացն» исправить на «պոռնկաց» („распутников")[30].

Рукопись № 621 Матенадарана представляет нам возможность решения задачи иным путем. В этой рукописи, содержащей толкование «Шестоднева», анонимный толкователь сообщает, что «բարբառք լորտացն»[31] означает распутную песню„—«զլկտի երգն». Возникает вопрос: откуда он взял слово «լկտի» (распутная)? Ведь искаженное слово «լորտտացուն» (которое в рукописи № 621 встречается в форме «լորտացն» и «կորտացն») не имеет никакого смысла, и толкователь не мог в нем видеть какого-нибудь значения?! Само собой подразумевается, что он пользовался „Шестодневом" еще до искажения слова. Вместо «բարբառք լորտացն» он должен был видеть «բարբառք լկտացն» („речи распутных"), чтобы комментировать это выражение так: «զլկտի երգն ասէ» („подразумевается распутная песня„).

В первой и последних четырех буквах искаженного слова «լորտտացուն» сохранились первые и последние буквы слова «լկտացն»; между тем предлагаемое Мурадяном слово «պոռնկացն» графически не похоже на «լորտացն».

Выражение «լկտի» երգ встречается и у других книжников. Так, например, Шапух Багратуни (X в.) пишет «երգովք լկտիք մոլինս»[32], Саркис Благодатный (XII в.) «երգս լկտութեանն»[33], Аракел Давриженци (XVII в.)—«լկտի բարբք»[34] и т. д.

[29] Բարսեղ Կեսարացի, էջ 66.
[30] Կ. Մ. Մուրադյան, с. 149—151.
[31] См. там же, с. 250.
[32] См. ՆՀԲ. Ա, էջ 890.
[33] См. Ն. Ակինյան, Թաթուլիք նոր հայտնաբերված, Երևան, 1941, էջ 70.
[34] См. Առաքել Դավրիժեցի, Պատմութիւն, Վաղարշապատ, 1896, էջ 290.

Второе: В «Шестодневе» читаем: *«Բայց մենք զայս առասցուք իմաստնոց Յունաց, թէ մի՛ արասցեն զմեզ ծաղր, մինչ նախ ինքեանք հաւանեսցին միմեանց՝ լռել դադարել լինելոյ հակառակ միմեանց»*: К. М. Мурадян полагает, что слово *«հաւանեսցին»* должно быть исправлено на *«համարեսցին»*, которое встречается в нескольких рукописях „Шестоднева". По его мнению, *«համարեսցին»* означает в данном случае «вершить суд», «осудить» и после исправления текст будет выражать ту мысль, что «прежде чем смеяться над другими, греческие мудрецы пусть сперва вершат суд над самими собою, осудят собственные пороки»[35].

В действительности, однако, в древнеармянском языке слово *«համարել»* имеет тот же смысл, что и в современном и не означает «осудить», «вершить суд». То же и в греческом тексте « [illegible] », которое также означает не «осудить», а «определять», «обсуждать»[36]. Перевод интересующего нас предложения следующий: «Но мы сказали бы греческим мудрецам: пусть они не насмехаются над нами, пока не пришли к взаимному соглашению — молчать и перестать быть врагами друг другу». Тот же смысл имеет и грузинский перевод. Следовательно, печатный текст «Шестоднева» в данном случае в исправлении не нуждается.

Третье: Причину течения вод Василий Кесарийский объясняет следующим образом: *«առաջինքն»* (т. е. воды, текущие впереди, головная их часть.—*Г. А.*) *ճեպեալ ընթանան և վերջինքն* (т. е. те, что текут вслед за первыми.—*Г. А.*) *բռին հարեալ, վաղմոյժ լեալ՝ չհաւանին զառաջինսն թողուլ»*.[37] Перевод: „Первые поспешно несутся вперед, а последние, наседая, крепко приливая, не желают отпустить первых".

Слово *չհաւանին* имеет здесь значение «не соглашаются», «не соизволяют», «не желают», «не склоняются».

Непосредственно перед рассматриваемым предложением Василий пишет: *«Բուն հարեալ՝ պինդ ունին զգլուխ. զգուրշապարս միմեանց և միմեամբք գնան և միմեանս մղեն»*.[38] „Голова и хвост" вод, крепко прижавшись друг к другу, движутся вместе: *«միմեամբք գնան»*. Сверху вниз они также стекают вместе. *«Մի-*

[35] Կ. Մ. Մուրադյան, с. 162.

[36] См. «Древнегреческо-русский словарь», т. I, с. 391.

[37] Բարսեղ Կեսարացի, էջ 69.

[38] Там же.

ներքն (զմիմեանս տոփելն) երագընթաց գնացիւք և ծանրութեամբ միմեանց տոփելն իջանել ընդ զառ ի վայր տեղիս»[39]. „Все они принуждают друг друга стремительно нестись и тяжестью заставляют друг друга стекать вниз“.

Как видим, текст верен и в исправлении не нуждается. По вине переписчиков в некоторых рукописях вместо «չհաւանին» дается ошибочное чтение «չհասնին», которое изменяет смысл сказанного Кесарийским, и получается так, будто воды «в действительности не достигают друг друга»[40]. К. Мурадян, основываясь на чтении «չհասանին», предлагает восстановить это чтение[41], которое в действительности выражает смысл, противоположный тому, что сказал Василий Кесарийский.

Четвертое: Василий Кесарийский говорит о том, как воды моря под влиянием солнечного тепла испаряются, подымаются вверх и, проникнув в облака, остывают и превращаются в дождь: Եւ առեալ ջերմութիւն ի տապոյն արեգականն, և ապա դառնան հովանան հովանեօք ամպոց, որ զնոսա ընդունին ի շնչել հողմոց ամպավարաց... Եւ ապա զան հասանեն ջուրքն լինել անձրեւ:[42] „И заимствовав тепло у солнечного жара, они затем вновь охлаждаются прохладой облаков, которые их принимают при дыхании ветра, гонящего облака... И так становится, превращаются воды в дождь“.

К. М. Мурадян предлагает слово «ամպավարաց» заменить на «անբաւ վայրաց» некоторых рукописей, считая, что «наблюдаемый процесс образования облаков длителен и не локализован, а происходит повсюду **от дующих из несчетных мест ветров**»[43].
Такое объяснение неубедительно прежде всего потому, что Василий Кесарийский говорит не о том, локализовано или не локализовано дождеобразование, а вообще о возникновении дождя, и, во-вторых, дождеобразование не было бы локализовано и в том случае, если бы в небе дули ветры, разгоняющие облака. Анания Ширакский сравнивает ветер с возницей, который, участвуя в гонках на небесном ристалище, держит за поводья рысаков и

---

[39] Там же.

[40] Բարսեղ Կեսարացի, էջ 69.

[41] См. Կ. Մ. Մուրադյան, с. 166.

[42] Բարսեղ Կեսարացի, էջ 79.

[43] Կ. Մ. Մուրադյան, с. 167.

стремительно мчится вперед: *«Հողմք...զորէն կառավարի գերասանակս ի ձեռս տիրապա անցանէ լերինայինն ապարինանս».*[44] Подчеркнутое нами слово *«կառավար»* („возница") говорит в пользу слова *«ամպավար»* („водящий облака"). Таким образом, мы не видим достаточных оснований для того, чтобы слово *«ամպավար»* было заменено словами *«ամբաւ վայրաց»* („несчётных мест").

Более того, в слове *«ամբաւ»* чувствуется тенденция к преувеличению явления: получается, будто пары, которые поднимаются с моря, подхватываются ветрами, дующими со всех сторон. Василий Кесарийский не мог высказать подобной мысли, так как ему была известна библейская истина, согласно которой «если видите, что облако идет с запада, и скажете, что будет дождь, то будет»[45].

Слово *«վայր»* также не соответствует слову *«հողմ»*. Василий Кесарийский имеет в виду дующие на высоте облаков ветры, в связи с чем нельзя ожидать употребления слова *«վայր»*. И не случайно в одной из рукописей мы читаем *«ամբաւ վարաց»*, представляющее собой не что иное, как искаженное слово *«ամպավարաց»*. Таково и *«ամբաւ վայրաց»*.

Двенадцать из четырнадцати рукописей Матенадарана имеют верное чтение *«ամպավարաց»*. Добавим также, что ошибка *«ամբաւ վայրաց»* не обоснована и грамматически. Было бы правильнее *«յամբաւ վայրաց»*.

Пятое: В печатном тексте Каспийское море по ошибке названо *«Կասպիտ»* («Каспит»). К. Мурадян предлагает исправить на *«Կասպից»* («Каспиц»)[46]. Однако в фрагменте, заимствованном Ананией Ширакским, сохранилась форма *Ասպիայ* («Аспийа»)[47], которая представляет собой не что иное, как *«Կասպիա»* с выпавшей начальной буквой. Греческий текст также говорит в пользу *«Կասպիա»*: καὶ τὴν Κασπίαν[48]. Мовсес Хоренский пишет: *«Կասպիական կոչեցեալ ծով»*[49] —Море, названное Каспиакан (Каспийское.—*Г. А.*).

Шестое: Василий Кесарийский пишет: *«Արդ տեղեկացուք, եթէ կարիցեն կալ ի վերայ արագախաղացվայրկենանց ժամուց իւրեանց»*[50]. «Итак, выясним, могут ли они быть основаны на быстротекущих мгновениях их часа». В фрагменте, извлеченном Ананией Шира-

---

[44] Անանիա Շիրակացի, *Տիեզերագիտութիւն և տոմար, Երևան, 1940.*

[45] Բարսեղ Կեսարացի, *էջ 114—115.*

[46] См. Կ. Մ. Մուրադյան, с. 215.

[47] См. там же, с. 214.

[48] См. там же, с. 215.

[49] Մովսես Խորենացի, *Պատմութիւն Հայոց, Տփղիս, 1913, էջ 260.*

[50] Բարսեղ Կեսարացի, *էջ 118.*

кским, в этом предположении вместо «արդ տեղեկասցուք» стоит «արդաղէ տեսցուք»[51]. Последнюю форму К. Мурадян считает ошибкой и предлагает исправить ее у Анании Ширакского на «արդ տեղեկասցուք», аргументируя это тем, что у Василия Кесарийского «речь идет о том, чтобы **«осведомиться», «узнать», «понять», «проверить»**, а не «теперь посмотрим», как это находим в фрагменте Ширакского»[52]. Однако мы не видим какой-либо разницы между «տեղեկասցուք», «տեսցուք». Оба слова в контексте выражают одно и то же значение. И поскольку для армянского переводчика «Шестоднева» привычнее форма, сохранившаяся у Анании Ширакского, мы предлагаем восстановить текст Василия Кесарийского по Анании и искаженное в «Шестодневе» «տեղեկասցուք», исправить на «աղէ, տեսցուք», которое находим также на с. 50 «Шестоднева»: «Բայց աղէ տեսցուք ըստ պատմութեան գրոց՝ զինչ իցէ մեկնութիւն հաստատութեանն».

Слова «աղէ» и «տեսցուք» армянский переводчик употребляет также на страницах 58, 89, 100, 108, 173 и др. Семь рукописей «Шестоднева» Матенадарана сохранили именно встречающееся у Анании выражение «աղէ տեսցուք».

Седьмое: Василий Кесарийский выражает удивление по поводу того, что люди верят астрологам и обращаются к ним, чтобы разгадать свою судьбу: «Եւ առաւել սքանչանամ ընդ այնս, որ հաւատան նոցա զնեանս իւրեանց՝ մեկնել զբարի կամ զբախտի կեանս նոցա»[53]. Считая подчеркнутые слова искаженными, К. Мурадян предлагает исправить их на сохранившееся в заимствованном Ананией Ширакским фрагменте выражение «զբարի կամ զբարեաց դէմս»[54]. Он следующим образом расшифровывает эти слова Анании: «Речь идет об определении характера лица (личности) как доброго или злого»[55]. Подобная расшифровка, однако, не соответствует смыслу слова Анании, потому что «զբարի կամ զբարեաց դէմս» означает «բարի կամ բարիքների դեմքերը» («лица добрые или благие»), чего Василий Кесарийский написать не мог. Если бы люди заранее знали, что их лица (личности) добры, то не было бы больше необходимости гадать. И вообще гаданию подлежат не лица или личности, а события, которые должны с ними произойти.

Не трудно заметить, что «կամ զբախտի» Василия Кесарийского

---

[51] Կ. Մ. Մուրադյան, էջ 217.

[52] Там же, с. 218.

[53] Բարսեղ Կեսարացի, էջ 110.

[54] Կ. Մ. Մուրադյան, էջ 236—238.

[55] Там же, с. 238.

«կամ գործեաց» Анании Ширакского—это предлагаемые средневековыми писцами уточнения. В первом случае кроме «գործի» предлагается также форма «գործոյն (գործի կամ գործոյն», во—втором «գործի կամ գործեաց». Если предлагаемые уточнения опустить, в „Шестодневе" останется «գործի կեանս նոցա», а у Анании Ширакского «գործի դէմս նոցա» На основании этих форм мы предлагаем исправить в обоих текстах на գործս և դէպս նոցա, то есть люди обращаются к астрологам, чтобы те погадали им об их поступках (характере) и событиях (которые произойдут). «Զգործս» первоначального текста, будучи искажено, превратилось в «գործի դէպս դէմս». О том, что дело обстоит именно так, свидетельствуют и другие подобные выражения в „Шестодневе"—«մեկնել զծնանոցն մարդկան և դէպս նոցա»[56], ճանաչել դէպս և գիրս (ср. գործս.—А. Г.) մարդկան[57].

Восьмое: Василий Кесарийский говорит, что днем тени всех существующих на земле предметов сокращаются: «սկսանին փոքրանալ ստուերք տարերց երկրի և կարճել շուքն համարակաց ի միջօրէալ ժամանակին».[58] «Начинают уменьшаться тени предметов (на) земле и сокращаются в полуденное время тени всего». Поскольку в труде Анании Ширакского и в нескольких рукописях «Шестоднева» вместо слова «համարակաց» встречается «հասակաց», К. М. Мурадян предлагает внести в текст «Шестоднева» исправление соответственно этим рукописям и Анании Ширакского[59]. Однако в этом случае получится, что начинают сокращаться тени «ростов». Едва ли Василий Кесарийский мог написать подобную вещь. Что значит «тень ростов?» Вообще слово «рост» относится к одушевленным предметам, к тому же, преимущественно, к росту человека, тогда как Василий говорит о сокращении вообще всех теней. Если бы имелась в виду только тень, отбрасываемая человеком, то Василий Кесарийский написал бы «тени людей», а не «тени ростов». Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что в первоначальном тексте «Шестоднева» было написано то же, что и в печатном тексте: «շուքն համարակաց», то есть «тени всего».

Слово «համարակաց» Василий Кесарийский употребляет в значении «полностью», «все», «целиком» и в других местах. Так, например, на с. 116 он сообщает, что по небесным светилам можно

---

[56] Բարսեղ Կեսարացի, էջ 120.

[57] Там же.

[58] Там же, с. 125.

[59] См. Կ. Մ. Մուրադյան, с. 238—239.

предугадать не только погоду на день, но и «դլուծումն աշխարհի հասարակաց» —«решение всего света»). Малый словарь («Առձեռն բառարան») древнеармянского языка (и другие словари) слово «հասարակաց» также объясняют как «ամենուն, բոլորին, հասարակին».[60]

Девятое: Говоря опять о тенях, Кесарийский сообщает, что в некоторых местах земного шара тени видны с двух сторон: «Ստուերք հասարակաց (тени всего, каждого предмета.—*Г. А.*) մարդկանն լերկոցունց կողմանցն երևին» (видны людям с двух сторон.—*Г. А.*)[61]. К. Мурадян предлагает и в этом предложении слово «հասարակաց» исправить на «հասակաց»[62]. Но это предложение неприемлемо по тем же причинам, что и в предыдущем (восьмом) пункте.

Десятое: Василий Кесарийский пишет: «Եւ յորժամ շուրջ բակ ունիցի լուսինն ամպոց,..դառնամուր փքոց և զզուանշանչ բքոց ամբոխելոց լինել ասէին.»[63] „Если луна имеет вокруг себя облачный венчик..., это предвещает, что разыграются буйный ветер и жестокая метель". К. Мурадян предлагает «փքոց» („ветер") исправить на «բքոց» (метель")[64]. Это маловероятно—если бы Василий Кесарийский хотел определить слово «բուքք» двумя прилагательными, то он так и написал бы: «դառնամուր և զզուանշանչ բքոց», а не «դառնամուր բքոց և զզուանշանչ բքոց». В действительности, Василий в первом случае говорит о «փուքք»[65] („ветре"), во-втором же—о «բուքք» („метели"). Таким образом, текст в этом месте не нуждается в исправлении.

Одиннадцатое: В «Шестодневе» читаем: «Նաև մեծ վաստակն արուեստագիտաց ընդունայն գրէր. և վարն և աշխատութիւնն մշակացն ունայն էր»[66]. У Анании Ширакского в соответствующем фрагменте вместо «ընդունայն գրէր» сохранилось «ընդունայնաբանոււր էր». К. Мурадян, полагая, что это ошибка, предлагает исправить

---

[60] «Առձեռն բառարան հայկազեան լեզուի», Վենետիկ, 1865, էջ 477.

[61] Բարսեղ Կեսարացի, էջ 126.

[62] Կ. Մ. Մուրադյան, с. 239. Здесь К. Мурадян, ссылаясь на рассматриваемый фрагмент, находит, что „вполне определенно сказано, что речь идет о тени человеческого роста (а не всего вообще)".

[63] Բարսեղ Կեսարացի, էջ 118.

[64] См. Կ. Մ. Մուրադյան, с. 243.

[65] Առձեռն բառարան объясняет слово «փուքք» как «փչելը» (дутье, ветер).

[66] Բարսեղ Կեսարացի, էջ 133.

текст Анании посредством „Шестоднева“ и «ընդունայնաւորս» превратить в «ընդունայնս ցրէր».[67]

Однако, по нашему мнению, следует сказать обратное: посредством Анании исправить «Шестоднев», ибо, после того, как сохранившееся в извлечении Анании слово «ընդունայնաւոր է» будет восстановлено в «Шестодневе», текст последнего станет правильным и понятным. Так, Василий критикует тех, кто считает, что все заранее предопределено звездами. Если бы это было так, стали бы бесполезны все средства, придуманные для воспитания человека. Ничто не могло бы изменить людей, ибо звезды заранее определяли все, что должно быть: «Թէ այսպէս իցէ, ապա ունայնք են և՛ օրէնքն, որ դնեն սահման և՛ պատուիրան՝ զոր ինչ արժան է գործել և զոր ինչ՝ ոչ։ Ունայնք են դարձեալ և դատաւորք...Նաև մեծ վաստակն արուեստագիտաց ընդունայնաւոր է, և վարն և աշխատութիւնն մշակացն անօգուտ էր, զի թէպէտ ոչ կարկառեսցեն զձեռս ի գործս, պայցէ զարմանն կենաց իւրեանց».[68]

«Если бы было так, тогда бесполезны и законы, которые определяют и предписывают, что следует делать, а что — нет. Излишни также судьи... Тщетны и великие усилия искусников-ремесленников и бесполезны также труды земледельцев во время пахоты и посева, ибо, если руки их и не потянутся к работе, все равно они будут получать средства жизни». Здесь все правильно.

И наоборот, если вместо «ընդունայնաւոր է» («тщетны», «суетны») мы поместим в тексте «ընդ ունայնս ցրէր» («вместе с суетными (людьми) разгонял»), весь фрагмент лишится логической связи и получится следующее: «Если будет так, тогда бесполезны и законы... Излишни также судьи... Вместе с суетными рассеивал также великие усилия искусников-ремесленников». Ясно видно, что выражение «вместе с суетными рассеивал» не соответствует общему содержанию фрагмента. Кроме того, в фрагменте не упоминается ни одно лицо (или сила), которое относилось бы к «с суетными разгонял».

Даже в случае, если мы примем, что правильно чтение «ընդ ունայնս ցրէր», все равно ремесленники и земледельцы предстают перед нами в равном положении. Усилия и тех, и других считаются безрезультатными.

К. Мурадян расшифровал этот фрагмент следующим образом: «Речь Василия Кесарийского... о бесполезности труда, пахотных и посевных работ тружеников земли, которые без пользы рассе-

[67] См. К. Мурадян, с. 245—247.

[68] Բարսեղ Կեսարացի, էջ 122.

иваются искусниками». Здесь искусники и труженики противопоставляются друг другу. При этом слово *«արուեստագիտաց»* («искусник-ремесленник») толкуется как «ворожить», «творить зло, вероломство, козни», а фрагмент объяснен следующим образом: «стараниями колдунов труд работников превращается в ничто»[69]. Такая расшифровка не соответствует тексту и основана на искажении *«ընդ ունայնս ցրէր»*.

О том, что верно именно слово *«ընդունայնաւորք»*, свидетельствует также греческий текст, где нет слова о «рассеивании» (*«ընդ ունայնս ցրէլ»*) и употреблено лишь ματαιότατοι=*ընդունայնաւորք*, т. е. „наибесполезнейшие, наисуетнейшие, наитщетнейшие." Ряд хранящихся в Матенадаране рукописей „Шестоднева" имеют чтения: *«ընդունայնաւորք»*, *«ընդունայն աորք»*, *«ընդունայն գոլք»* и только три рукописи имеют *«ընդ ունայն ցրէր»*, которое также есть не что иное, как искажение слова *«ընդունայնաւորք»*.

---

[69] Там же, с. 245.

А. Я. КАКОВКИН

ЭПИЗОДЫ «ИСТОРИИ ИОСИФА» НА КОПТСКИХ ТКАНЯХ ЭРМИТАЖА[1]

Среди ветхозаветных сюжетов, пользующихся большой популярностью у христиан всего мира почти полторы тысячи лет, едва ли не на первом месте стоят те, которые связаны с жизнью библейского патриарха Иосифа (фигурирующего в литературе под различными именами: Прекрасного, Юного, Праведного, Египетского и др.).

Канонизированный краткий текст «Истории Иосифа» изложен в книге Бытия (гл. 37). Со временем он оброс многочисленными подробностями. Пространный рассказ об удивительной, полной приключений жизни патриарха встречаем в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия[2].

Эпизоды жизни библейского патриарха делят на три периода: I — детство (охватывает события до увоза Иосифа в Египет),

---

[1] В основу статьи лег доклад, прочитанный 9 октября 1975 г. на всесоюзной конференции «Культура и искусство Византии». См.: Гос. Эрмитаж. Краткие тезисы докладов научной конференции «Культура и искусство Византии», 6—10 октября 1975 г. Л., 1975, с. 19—20.

[2] См. **Иосиф Флавий**. Иудейские древности, кн. II, гл. 2—8, с. 72—101. С. Я. Лурье (Библейский рассказ о пребывании евреев в Египте.—«Еврейская мысль», Л., 1926, с. 81—129) убедительно вскрыл египетскую основу истории Иосифа, назвав «цикл сказаний о Моисее» (в который входит рассказ о жизни Иосифа) «Египетской Библией». По мнению С. Лурье, эта библия оформляется в X—VIII вв. до н. э. Суть рассказа об Иосифе заключается в том, что факты, излагаемые в сообщениях о пребывании израильтян в Египте, были оскорбительными для них, поэтому их переработали, переиначив на свой лад.

Интересные данные по этому вопросу см. в ряде работ В. В. Струве: «Пребывание Израиля в Египте в свете исторической критики» (Петербург, 1919), «Упоминание иудеев в ранней эллинистической литературе» («Записки коллегии востоковедов», т. II, вып. 2, с. 227—234), «К истории пребывания Израиля в Египте» («Еврейская старина», Л., 1926, с. 45—64).

II — страдания (до разгадки снов фараона), III — торжество.

В первые столетия нашей эры история Иосифа имела главным образом морально-этическое значение[3]. С течением времени на первый план стали выдвигаться богословские представления о том, что Иосиф был предвосхищенный в Ветхом завете прообраз Христа, его судьба рассматривалась как символическая параллель страданиям Спасителя, сделавшимся источником благословения для всех людей[4]. Недаром уже в III—IV вв. были широко известны утверждения теологов: «Ioseph et ipse in Christum figuratur» («Иосиф и сам означает Христа») и «Ioseph missus in lacum mortis vivus emergit a lacu; Christus mortis sepulcro datus vivus remeat a sepulcro» («Ввергнутый в кладезь смерти, Иосиф живым вынырнул из кладезя, преданный гробу, Христос живым восстал из гроба»)[5]. Это обеспечило патриарху необычайную популярность среди приверженцев крепнущей религии, что нашло яркое подтверждение в многочисленных памятниках литературы[6], а также произведениях изобразительного искусства, ранние из которых относятся к IV в.[7]

Категорические возражения против историчности пребывания евреев в Египте выдвинул А. Б. Ранович (Очерк истории древнееврейской религии. М., 1937, с. 444—446). Однако после монографий Ж. Вергота (**J. Vergote.** Joseph en Egypte. Louvain, 1959) и Р. Вильямса (**J. R. Williams.** Egypt and Israel.—„The Legacy of Egypt". Oxford, 1971), этот вопрос можно считать окончательно решенным не в пользу скептиков. Ср. также: **S. Herrman.** Israel in Ägypten-ZÄS, 91. 1964. 1—2. S. 63—79.

[3] См. **U. Nilgen.** Joseph von Ägypten.—„Lexikon der christlichen Ikonographie". Bd. II. Rom, Freiburg, Basel, Wien, 1970, S. 423.

[4] См. **F. X. Kraus.** Real—Encyklopädie der christlichen Alterthümer. Bd. II, Freiburg in Breisgau, 1886. S. 73—74; **R. J. Schork.** Romanos, On Joseph. I, stauza a: Text and Type.—„Byzantion", t. XLV, fasc. 1. Bruxelles, 1975, p. 131—144 (прослежены символические параллели Иосифа с Христом и соответствии эпизодов Кн. Бытия с псалмами).

[5] См. **Tertull. Adr. Marc.** III, c. 18; Petr. Chrysol. Sevm. 146—цит.: **F. X. Kraus,** op. cit., S. 73—74.

[6] Предания об Иосифе сохранились в еврейских, сирийских, коптских, арабских, армянских и др. источниках. Литература по этому вопросу очень обширна. Основные работы указаны в трудах: **P. Fabre,** Le développement de l'histoire de Joseph dans la litèrature et dans l'art au cours des douze premier siècles.—„Mèlange archèologiques et historiques". Paris, 1922. p. 193—211; **H. Priebatsch,** Die Josephgeschichte in der Weltliteratur. Eine legendengeschichtliche Studie. Breslau, 1937.

[7] См. **U. Nilgen,** op. cit., S. 424, 428.

Особенно был близок Иосиф христианам Египта — коптам. Объяснить это, вероятно, можно тем, что большая часть жизни патриарха была непосредственно связана с Египтом: здесь он стоически перенес выпавшие на его долю лишения, тут он добился торжества, женился, наконец, в египетской земле он был и погребен[8]. В Египте рано прослеживается определенная тенденция отождествлять Иосифа с Сераписом[9]. Особенно почитали Иосифа в Александрии[10], где праздник его отмечался вместо языческого праздника Адониса[11].

Эпизоды истории Иосифа были популярны у коптских резчиков по кости[12], живописцев[13] и особенно ткачей. Судя по опубликованному материалу, можно с уверенностью сказать, что самая многочисленная категория памятников с историей Иосифа — ткани. Почти в каждом крупном собрании коптских тканей есть экземпляры с изображением эпизодов жизни Иосифа[14]. Издание и описание изделий коптских ткачей с такого рода изображениями встречаются с конца прошлого столетия[15]. Сорок лет назад

---

[8] В Египте был похоронен и отец Иосифа Иаков, но позже останки обоих патриархов перевезли в Палестину и захоронили в Сихеме (который достался в удел сыновьям Иосифа), поскольку Иосиф взял с братьев клятву, что они возьмут с собой его кости (Быт. 50, 25), когда наступит время исхода из Египта.

[9] См. **Д. Шестаков.** Исследования в области греческих народных сказаний о святых. Варшава, 1910, с. 27.

[10] Знаменательно, что в большинстве случаев с Александрией связывают происхождение ряда ранних памятников, на которых представлен развернутый цикл истории Иосифа. Подробности об этом см. ниже.

[11] См. **K. Wessel.** Koptische Kunst. Die Spätantike in Ägypten. Recklinghausen, 1963, S. 243; **L. Kybalová.** L'art des bordes du NII. Les tissus coptes, Prague, 1967, p. 141.

[12] См. **А. В. Банк.** Византийское искусство в собраниях Советского Союза. Л.—М., [1966], № 43, 44, с. 15.

К сиро-египетским (александрийским ?) памятникам V—VI вв. относили пиксиду из слоновой кости со сценой продажи братьями Иосифа О. Вульф и В. Фольбах (**O. Wulff, W. F. Volbach.** Die altchristlichen und mittelalterlichen byzantinische Kunst. Leipzig, 1923, S. 15—16, Taf. III, 366).

[13] См. **W. de Grüneizen.** Les caractéristiques de l'art copte. Florence, 1922, p. 86.

[14] По нашим подсчетам, в мировых собраниях хранится около пятидесяти коптских тканей со сценами из истории Иосифа.

[15] См. **В. Голенищев.** Археологические результаты путешествия по Египту зимой 1888—1889 гг.—ЗВОИРАО, т. V, вып. 1. СПб., 1890, табл. V, с. 13; **В. Д. Айналов.** Эллинистические основы византийского искусства. СПб., 1900, с. 113; **J. Strzigowski.** Orient oder Rom? Beiträge zur Geschichte der Spä-

Э. Китцингер дал свод материала коптского ткачества с историей Иосифа[16].

Памятники коптского ткачества с историей Иосифа можно разгруппировать на три основных вида (примечательно, что на всех них изображены эпизоды, относящиеся к первой части жизни патриарха, так называемому детству).

Первый, самый многочисленный вид в форме дисков (orbiculi). В небольшом центральном медальоне представлен спящий Иосиф, вокруг него (по часовой стрелке или против нее[17]) развертываются последующие события, пережитые патриархом. Ткани этого вида наиболее полно иллюстрируют эпизоды истории Иосифа, при этом, как правило, соблюдается хронологическая последовательность событий[18].

---

tantiken und frühchristlichen Kunst. Leipzig. 1901., S. 109. 113—114. Taf. 44; **W. de Grüneizen.** Sainte Marie-Antique. Le caractère et le style des peintures du VIe au XIIIe siècle. Rome. 1911, p. 140--157, fig. 286. 290—301, 303; **O. Falke.** Kunstgeschichte der Seidenweberei, Bd, I. Berlin, 1913, S. 20. Abb. 24.

[16] См. **E. Kitzinger.** The Story of Joseph an a Coptic Tapestry.—„Journal of the Warburg Institute", v. I. 1937—1938. p. 266—268. pl. 36a, 36b.

[17] «Зеркальность» изображений на ряде дисков объясняется тем, что они служили украшениями левой и правой сторон туник. В целях сохранения симметрии изображений, ткачи прибегали к такому способу.

[18] Известные мне памятники такого рода: 1. Трир, Городской музей, № 17: **O. Falke,** op. cit., Taf. 24; „L'art copte". Paris, 1964. p. 223. n° 276, (рис. 2) 2—3 Брюссель, Королевские Музеи искусств и истории, № 323, 324: **J. Errera.** Collection d' anciennes étoffes égyptiennes. Bruxelles. 1916. p. 137—138, n° 311 n° 313: 4—7. Лондон, Музей Виктории и Альберта, № 272—1886 и др.: **A. F. Kendrick.** Catalogue of Textiles from Burying Grounds in Egypt, t. III, London, 1922. p. 8—9. n° 623, pl. X; на с. 8 говорится о четырех дисках, хранящихся в музее: 8—9. Берлин, Государственные музеи, № 9109: **O. Wulff, W.F. Volbach.** Spätantike und koptische Stoffe aus ägyptischen Grabfunden in den Staatlichen Museen. Berlin, 1926. S. 96, Taf. 100 (описание и толкование на с. 96 неверное); 10. Прага, Музей декоративных искусств, № 1242: **Н. П. Тоаль.** Коптские ткани Художественно-промышленного музея в Праге. Прага, 1928, с. 34—36. № 49, табл. VIII. **L. Kybalová,** op. cit., p. 142; 11 Афины, Музей декоративных искусств. № 749 Δ. Αποστολάκη, Τὰ κοπτικὰ ὑφάσματα τοῦ ἐν Ἀθήναις Μουσείου καλλιτεχνικῶν τεχνῶν. Ἐν Ἀθήναις, 1932. p. 144—145, № 749 fig. 114: **E. Kitzinger,** op. cit., p. 266, pl. 36b; 12. Demotte Gallery; Eastman A. C. Coptic Textiles.—„Parnassus", v. IV, n°2. February, 1932, p. 27; 13. Турин, Египетский музей: **E. Kitzinger,** op. cit., p. 268; 14—17. Париж, Лувр. № X 4276, X 4205, X 4836: **P. du Bourguet** Musée National du Louvre. Catalogue des Etoffes coptes, t. I, Paris, 1964, p. 474, 476, 489. Составитель каталога не указал еще одну ткань с аналогичным изображением—X 4411 (там же, p. 480; 18. Тарраса, Musée Pro-

Второй вид — прямоугольные нарукавные полосы. Обычно они разбиты на два регистра; в центре—медальон с одним из эпизодов повествования (тут изображался либо спящий Иосиф, либо Иосиф с купцом-исмаильтянином[19] верхом на верблюде), по сторонам симметрично воспроизводились остальные события. Памятники такого рода встречаются реже, чем первого. В большинстве своем они отличаются механической компоновкой, при которой не только нарушалась хронологическая последовательность событий, но порою терялся всякий смысл изображений[20].

Последний, третий вид — клавы (clavi). На их подвесках изображался спящий Иосиф; события, о которых повествуется в книге Бытия, развертываются с соблюдением хронологии на поле

---

vincial Textile. Volbach W. F. Il tessuto nell'arte antica. Milano, 1966, p. 84; 19—20. Москва. Гос. музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, № 5174, 5173. (рис.5); **Р. Шуринова.** Коптские ткани. Собрание ГМИИ им. А. С. Пушкина. Л., 1969, с. 19, 16, табл. 96, 102.

[19] В источниках нет единодушия насчет купцов, их называют и исмаильтянскими и мадиамянскими. Мы принимаем первое название.

[20] Перечислим известные нам памятники этого вида: 1. Лондон, Британский музей: **E. Kitzinger,** op. cit., p. 266. pl. 30a; 2. Париж, Лувр, № X 4790: **P. du Bourguet** op. cit., p. 474—475; 3. Вена, Австрийский музей прикладного искусства, № T 423, T 694, T 691: **G. Egger.** Koptische Textilien. Wien, 1967. S. 8—9, 20, Taf. 41. Составитель каталога упустил еще один памятник—№ T 414 —медальон с изображением Иосифа с купцом на верблюде (op. cit., S. 21, Taf. 53); 4—7. Москва, ГМИИ, № 5167: **Р. Шуринова,** указ. соч., № 182, табл. 100; 8. Дюссельдорф, музей искусств, № 12 04 (памятник не издан).

О. Вульф и В. Фольбах в своем каталоге (**O. Wulff, W. F. Volbach,** op. cit., S. 86, n° 17531, Taf. 107) дали воспроизведение и кратко описали фрагментированный кусок ткани VI—VII вв. из Ахмима, на котором, по словам издателей, „изображено" Поклонение магов „или" Продажа Иосифа", или „Потифар и Иосиф" (?). Ткань исполнена по сирийскому образцу". Однако по воспроизведению мы не беремся судить о сюжете.

В Берлинском музее прикладного искусства хранился холст (№ 86. 1080) из Ахмима с расписными сценами, вероятно, из истории Иосифа См.: **J. Strzygowski,** Orient oder Rom, S. 109.

Необычен по иконографии «Сон Иосифа» на фрагменте шерстяной ткани VI—VIII вв. из Ахмима в музее Виктории и Альберта (№ 2071—1900) в Лондоне. См.: **A. F. Kendrick.** op. cit., t. III, p. 25, n° 671, pl. XII.

Фризовое построение сцен видим и на византийской шелковой ткани конца V в. с эпизодами истории Иосифа из сокровищницы собора в Сансе См.: **H. Peirce, R. Tyler.** L'art byzantin, t. I. Paris, 1932, p. 94, pl. 159.

клава снизу (от подвески) вверх. Таких памятников сохранилось немного[21].

Все ткани с эпизодами истории Иосифа обнаружены в христианских захоронениях в Верхнем Египте, вытканы они из льна и шерсти; некогда они служили украшением льняных туник: диски и клавы были сотканы или нашиты на лицевую и заднюю стороны туник, прямоугольные полосы — на рукава. На тканях хорошей сохранности детали изображений, как правило, прослеживаются легко.

Эрмитаж обладает семью памятниками коптского ткачества, на которых воспроизведены эпизоды истории Иосифа: инв. № 11552, 11176а, 11176б, 11553, 9272, 12519, 12893. Все они относятся к первому виду, т. е. представляют собой диски, и находят аналогии в других собраниях[22].

Переходим к рассмотрению эрмитажных образцов, начиная знакомство от сложных по композициям к простым.

Экземпляр № 11552[23] представляет собою наиболее распространенную на коптских тканях «редакцию» истории Иосифа (рис. 1). Сохранность памятника плохая, однако большое число аналогичных произведений из других собраний[24] позволяет полностью реконструировать его.

---

[21] Укажем известные нам такие памятники: 1—2. Лондон, музей Виктории и Альберта, № 271—1886 **A. F. Kendrick**, op. cit., t. III, p. 8—9 (упоминает 2 клава); 3—5. Берлин, Государственные музеи, № 4666, 9110: **O. Wulff, W. F. Volback**, op. cit., S. 86, Taf. 96; S. 85, Taf. 100 (2 экземпляра); 6. Москва ГМИИ, № 5179: **Р. Шуринова**. Указ. соч., табл. 97, 133. 7. Либерец, Северочешский музей, № 1846: **L. Kybalová**, op. cit., p. 132. Описание памятника на основании работы—**J. Mantuani**. Altägyptische Textilien, Mitteilungen des nordböhmishen Gewerbemuseum. Reichenberg, 1901, XIX. Jahrgang, № 3— неверное. Никакого отношения к христологическому циклу эти сцены, о которых мы судим,—правда, лишь по воспроизведению в книге Л. Кубаловой,—не имеют. Скорее всего здесь представлены эпизоды истории Иосифа. В подвеске—спящий Иосиф, нижние изображения на клаве можно рассматривать как посылку Иаковом Иосифа разыскивать братьев, выше—последовавшие за этим события. Хорошо видны: опускание Иосифа в колодец, продажа купцу-исмаильтянину и увоз последним Иосифа на верблюде.

[22] Эрмитажные ткани с эпизодами истории Иосифа (кроме № 9276) были привезены хранителем музея В. Г. Боком из Египта в 1889 г. Экземпляр № 9276 поступил в музей в 1926 г. из быв. музея при училище А. Л. Штиглица.

[23] ГЭ, № 11552. Размеры: 24,5×21,5. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. Плотность ткани: 13 нитей основы на 27 нитей утка. Кручение нитей: основы S-образное, утка Z-образное.

[24] Прямые аналогии: ткани из Праги, Трира (рис. 2), галлереи Demotte, Лондона (музей Виктории и Альберта). «Зеркальные» изображения: ткани из Афин, Москвы (№ 5174).

Центральная часть диска занята овалом с изображением второго сна Иосифа (Быт., 37, 9): над лежащим влево Иосифом — олицетворения солнца, луны и одиннадцати звезд[25]. Сцена снови-

Рис. 1. Коптская ткань с эпизодами истории Иосифа. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. Конец VI-начало VII в. Эрмитаж, № 11552.

[25] Эта сцена очень часто интерпретируется неверно. Так, В. Грюнейзен (W. de Grüneisen. Sainte Marie–Antique..., p. 142) на медальоне из быв. собр. Голенищева (ГМИИ, № 5174) видел изображение объединенных двух снов Иоси-

дения окружена каймой с растительным орнаментом, который ритмически разбивается желтыми кругами. Последующие события развертываются против часовой стрелки. Над центральным

Рис. 2. Коптская ткань с эпизодами истории Иосифа. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. Трир, Городской музей, № 17.

фа. На аналогичной ткани из музея Виктории и Альберта А. Кендрик (op. cit., t. III, p. 8—9, № 623, pl. X) полагал, что над Иосифом склонились снопы, т. е. представлен первый сон патриарха. На таком же медальоне галереи А. Эстман (op. cit., p. 27) узрел над спящим Иосифом двух склонившихся ангелов. Г. Эггер (op. cit., S. 20, № 44) считает, что в этой сцене на полосе из Австрийского музея прикладного искусства в Вене (T 691) представлен Иосиф, толкующий сны.

овалом изображение не сохранилось, но, сравнивая эрмитажный экземпляр с аналогичными (рис. 2), уверенно можно сказать, что здесь находилось изображение сидящего Иакова, который послал своего любимца Иосифа разыскивать братьев (Быт., 37, 13, 14)[26]. Две фигуры левее Иакова должны обозначать встречу Иосифа с братьями (Быт., 37, 17). Иосиф в нимбе, черноволосая фигура рядом с ним, вероятно, один из братьев, олицетворяющий десятерых (малолетний Вениамин остался при отце)[27]. Ткач изобразил Иосифа сидящим, как Иакова (это либо ошибка мастера, либо прием, которым хотели подчеркнуть исключительность Иосифа).

Ниже этого изображения сохранилась фигура с протянутой вперед правой рукой. Судя по аналогичным памятникам лучшей сохранности, здесь следует видеть эпизод, когда Иосифа опускают в высохший колодец (Быт., 37, 24) или достают его оттуда (Быт., 37, 28).

Под этой сценой видно погрудное изображение Иосифа — остаток эпизода, когда с Иосифа сняли одежды и окропили их кровью козленка (Быт. 37, 31)[28].

Под центральным овалом — эпизод продажи Иосифа купцу-исмаильтянину; Иосиф в нимбе стоит между одним из братьев и сидящим чернокожим купцом в островерхой шапке (Быт., 37, 28).

Правее этой сцены видны остатки изображения Рувима перед пустым колодцем, не знающего о судьбе брата и в отчаянии разрывающего на груди одежды (Быт., 37, 29).

Над этим эпизодом сохранились контуры изображения верб-

---

[26] К. Вессель (op. cit., S. 242), описывая ткань ГМИИ (№ 5174), ошибочно считает ее эрмитажной и видит в этой фигуре одного из братьев, приносящих отцу окровавленные одежды Иосифа. Это явная нелепица: на всех аналогичных тканях эта фигура сидит, а на экземплярах хорошей сохранности можно заметить, что она еще и бородатая.

[27] Л. Кубалова (op. cit., p. 141), говоря об аналогичной ткани ГМИИ (№ 5174), считает, что здесь представлен «ангел, показывающий дорогу Иосифу, который не мог найти своих братьев». Однако у фигуры рядом с Иосифом нет ни нимба, ни крыльев.

[28] К. Вессель (op. cit., S. 242) видел в этой сцене беседу Иосифа с одним из братьев, а А. Апостолаки (op. cit., p. 144—145) и Л. Кубалова (op. cit., p. 141) полагали, что здесь изображены два брата, разрывающих одежды Иосифа. Но один из персонажей с нимбом, это, вероятнее всего, Иосиф. Изображение эпизода без главного героя и подмена его второстепенным персонажем просто невероятны.

В. Грюнейзен (op. cit., p. 142) почему-то вовсе не упоминает эту сцену на экземпляре ГМИИ № 5174.

В. Грюнейзен (op. cit., p. 142) ошибался, видя перед колодцем рвущего на себе одежды Иакова и толкуя последнюю сцену как «Иосиф у Потифара».

люда — представлен увоз купцом проданного братьями Иосифа (Быт., 37, 28).

Выше — опять же плохой сохранности — сцена перепродажи Иосифа царедворцу Потифару[29] (Быт., 37, 36): Иосиф в нимбе стоит между черной фигурой исмаильтянина и сидящим на троне начальником стражи фараона[30].

Диск обрамлен трехполосной каймой. Широкая внутренняя полоса состоит из стилизованной виноградной лозы; узкая внутренняя — из S-образных завитков разных цветов; наружная — ряд разноцветных прямоугольных полос.

Малинового цвета фон диска заполнен коренастыми, несколько неуклюжими фигурками, пространство, между которыми занято большими листьями, напоминающими по раскраске павлиньи перья. Ткань многокрасочна: одеяния персонажей желтого, зеленого, голубого цветов. Фигуры оконтурены ниткой черного цвета, отдельные части тела подчеркнуты розовой полосой. Волосы, нимбы, складки одежд отмечены белыми или черными нитями. Листья, оживляющие фон, насыщенны по цвету: желтая оконтуровка оттеняет темно-зеленую часть листа и приглушает бледно-зеленую, на фоне которых сверкают вкрапления бело-розового. В кайме варьируется четыре-пять цветов.

На примере этого памятника удобнее всего проиллюстрировать символическое значение, придаваемое богословами изображенным сценам и отдельным персонажам[31].

Представленные в центральном овале солнце и луна олицетворяли родителей патриарха, а одиннадцать звезд — его братьев.

Сцену, в которой Иаков отправляет Иосифа к братьям, трактовали как символическую параллель к посылке богом-отцом Христа на крестную смерть.

Брошенный в колодец Иосиф предвосхищал Иисуса, положенного в гроб, или спустившегося в ад. Избавление из колодца сравнивали с воскресением Спасителя.

---

[29] К. Вессель (op. cit., S. 242) совершенно необоснованно считает, что перед пустым колодцем стоит Иосиф, а в последней сцене представлена «продажа купцом Иосифа жене Потифара» (!).

[30] Относительно произношения и написания имени начальника телохранителей фараона—Потифар, Потифра, Пентефрий—все зависело от местных египетских диалектов, поскольку на письме фиксировалась разговорная форма. См. об этом: **S. Morenz.** Religion und Geschichte des alten Ägypten. Weimar, 1975, S. 419—420.

[31] Заключения о символике сцен из истории Иосифа мы строим на основании следующих работ: **F. X. Kraus**, op. cit., S. 73—74; **L. Réau.** Iconographie de l'art chrétien, t. II (1). Paris, 1956, p. 156—171; **U. Nilgen**, op. cit., S. 423—434.

Продажа братьями Иосифа символизировала собою предательство учениками Христа, аналогичного целованию Иуды. Полагаем, что неспроста в обоих случаях фигурировали и имена Иуды.

Рувим, в отчаянии стоящий перед пустым колодцем, сравнивался с женами-мироносицами у гроба.

Привоз Иосифа в Египет рассматривался как прообраз бегства в Египет младенца Христа, избегшего избиения, и т. п.

Два следующих памятника — № 11176а и 11176б[32] близки по размерам и идентичны по композиции. По счастливой случайности в первом сохранилась правая часть изображения, а во втором (рис. 3) — левая; оба памятника как бы дополняют недостающие части друг друга. Композиции просматриваются четко.

В центре — традиционное для дисков изображение второго сна Иосифа. Вокруг овала со спящим патриархом представлены события, развертывающиеся, как и на предыдущем памятнике, против часовой стрелки. Вверху слева сидит Иаков, пославший Иосифа к братьям. Ниже — Иосиф в колодце. Под центральным овалом — продажа Иосифа купцу-исмаильтянину: Иосиф в нимбе стоит между одним из братьев и купцом, сидящим и держащим Иосифа за руку. Выше этой сцены — купец увозит Иосифа на верблюде. Над этим эпизодом — продажа Иосифа Потифару: Иосиф в нимбе стоит между купцом и сидящим начальником телохранителей фараона. Оба памятника представляют собой сокращенные варианты экз. 11552: в них опущена сцена встречи Иосифа с братьями, лишь условно передан эпизод опускания Иосифа в колодец, от сцены окрашивания одежд Иосифа кровью козленка сохранилось только изображение головы животного, нет и намека на выразительную позу Рувима у колодца.

---

[32] ГЭ, № 11176а. Размеры: 22,5×21 см. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. Плотность ткани: а) полотна: 16×19, б) вставки: 10×25. Кручение нитей: основы—S-образное, утка—Z-образное; ГЭ № 11176б. Размеры: 21,8×21,5. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. Плотность ткани: 10×25. Кручение нитей: основы— S-образное, утка— Z-образное.

Оба памятника приобретены В. Г. Боком в Ахмиме. Это самые известные эрмитажные памятники коптского ткачества с эпизодами истории Иосифа. Один из них упоминал еще в 1900 г. В. Айналов, (указ. соч., с. 113). Оба они выставлялись в экспозиции памятников коптского искусства в Эрмитаже (М. Э. Матье, К. С. Ляпунова. Греко-римский и византийский Египет. Путеводитель по выставке. Л., 1939, с. 36), на Международной выставке коптского искусства в Эссене в мае-августе 1963 г. Koptische Kunst. Christentum am Nil. Catalogue. Essen, 1963, S. 341. № 360, и на выставках „Культура и искусство Византии„ в Эрмитаже в 1975—1976 гг. и в ГМИИ в 1977 г. (Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки, вып. 1, М., 1977, с. 179, № 364).

Поле рассматриваемых произведений, как и на экз. 11552, плотно заполнено фигурами, на подобающих местах сохранены растительные побеги с треугольными листьями. Диск окаймлен тремя полосами: внешняя и средняя повторяют кайму экз. 11552— стилизованные листья лотоса и виноградная лоза; внутренняя отличается — здесь стилизованные листья лотоса. Другого рисунка и оконтуровка центрального медальона.

По сравнению с предыдущими памятниками, экз. 11553[33] от-

Рис. 3. Коптская ткань с эпизодами истории Иосифа. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. VII в. Эрмитаж, № 11176б.

---

[33] ГЭ, № 11553. Размеры: 21,6×18,5 см. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. Плотность ткани: 10×23. Кручение нитей: основы— S-образное, утка—Z-образное.

личается бо́льшим схематизмом композиции и упрощением трактовки изображений (рис. 4). Из-за плохой сохранности ткани, условности изображений, сокращения числа действующих лиц, отсутствия толкований изображений на аналогичных памятниках не всегда ясно содержание представленного эпизода или определе-

Рис. 4. Коптская ткань с эпизодами истории Иосифа. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. Середина VII в. Эрмитаж, № 11553.

ние того или иного персонажа. И все же общие моменты, как нам кажется, уловить можно. Подспорьем в этом могут служить близкие произведения: экз. 5173 ГМИИ и два брюссельских памятника.

Центральную часть диска занимает традиционный медальон с изображением спящего Иосифа. Далее события развертываются

(в отличие от четырех рассмотренных произведений) по часовой стрелке. Вверху слева представлена сидящая фигура в нимбе с вытянутой вперед левой рукой: это Иаков, отославший Иосифа к братьям. Правее этой фигуры ткань попорчена. Сохранившегося персонажа можно принять за Иосифа, который встретился с братьями (эта сцена хорошо видна на экземпляре ГМИИ). Ниже этой сцены — фигурка присевшего человека в нимбе и животное (рис. 5). По-видимому, здесь мы имеем изображение Иосифа, снимающего с себя одежды, которые братья собираются окропить кровью козленка. Две следующие фигуры (сохранившиеся —

Рис. 5. Коптская ткань с эпизодами истории Иосифа. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. ГМИИ, № 5173.

частично), по аналогии с другими памятниками, должны обозначать сцену продажи Иосифа братьями купцу-измаильтянину. Внизу слева — Рувим, разрывающий на себе одежды, рядом с ним пустой колодец. Над этим эпизодом — стоящая фигура (в нимбе?), которую, как нам думается, можно принять за одного из братьев, несущих окровавленное платье Иосифа отцу (Быт., 37, 32).

Примечательно, что в этом небольшом памятнике несколько изменен подбор персонажей и сцен. В центральном овале вместо олицетворений солнца и луны видим сегмент, по сторонам которого группируются звезды. Здесь опущены эпизоды, изображающие Иосифа в колодце, увоз юноши купцом, перепродажа его Потифару. Зато появился новый эпизод — принос окровавленных одежд Иосифа отцу[34]; в сцене продажи исчез купец, а в эпизоде окрашивания одежд Иосифа вместо одного козленка появилось два. Все это изменило смысловой акцент изображений: посторонние персонажи опущены, представлены лишь члены одной семьи — получилось своеобразное изображение «семейной хроники»[35].

Красочная гамма предыдущих экземпляров была аппликативно ярка, у этого она приглушена. Изображения вытканы мало отличающимися по тону желтыми и светло-коричневыми нитками, поэтому медальон приобрел золотисто-коричневый оттенок.

Интересен бордюр этого памятника: он состоит из листьев лотоса, трактованный в традициях произведений александрийского круга.

Экз. 9276[36] — самый схематичный из эрмитажных памятников с эпизодами истории Иосифа (рис. 6); в нем опущены почти все детали, однако общая схема построения сцен из этого сюжета выдержана. Очень близок этот памятник только что рассмотренному.

В центре — эллипсовидный медальон с традиционной фигурой лежащего вправо Иосифа. Сидящая слева вверху фигура в

---

[34] Разорванные и перепачканные кровью козленка одежды Иосифа символизировали тело поруганного Христа, которое с печалью созерцал сам Бог. **E. Mâle.** L'art religieux de la fin du Moyen Âge en France. Paris, 1908, p. 176; **L. Réau,** op. cit., p. 162). Вместе с тем, эти одежды, принесенные Иакову в доказательство гибели Иосифа от зубов зверей, прямо намекают на пораженного вепрем Адониса.

[35] Эта мысль нашла яркое отражение в сложившемся еще в дохристианское время апокрифе «Заветы двенадцати патриархов» (**И. Порфирьев.** История русской словесности, ч. I. Казань, 1904, с. 256; **А. Смирнов.** Заветы Двенадцати патриархов сыновей Иакова. Введение и русский перевод. Казань, 1911).

[36] ГЭ, № 9276. Размеры: 19,5×15 см. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. Плотность ткани: 13×26. Кручение нитей: основы — S-образное, утка — Z-образное.

нимбе должна изображать Иакова, пославшего любимого сына к братьям. В правой верхней части диска выткано изображение человека, стоящего перед предметом строгих геометрических форм. На этом месте обычно изображали встречу Иосифа с братьями. Правая нижняя часть диска утрачена, можно лишь догадываться, что здесь было представлено: в стилизованном изображении животного и непонятном предмете черного цвета под ним скорее все-

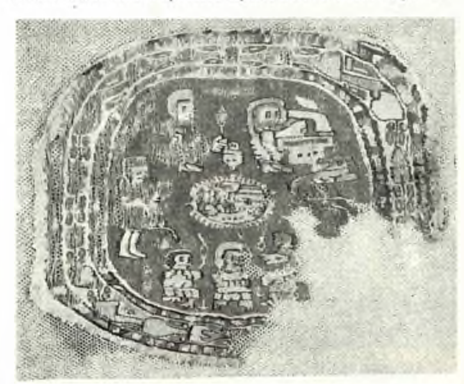

Рис. 6. Коптская ткань с эпизодами истории Иосифа. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. VIII в. Эрмитаж, № 9276.

го можно видеть козленка, кровью которого братья вымазали одежды Иосифа. Две фигуры над срединным овалом означают сцену продажи Иосифа братьями. Выше этих фигур представлен разрывающий на груди одежды Рувим. Выше и левее Рувима, вероятно, изображен один из братьев, несущий одежды Иосифа отцу.

Как и на других памятниках, рамка здесь трехполосная. Узкие бордюры по краям состоят из чередующихся друг с другом

прямоугольников, ромбов, треугольников; широкая средняя полоса — цепочка стилизованных цветов лотоса.

На ткани № 9276 персонажи большеголовы, коренасты, неуклюжи, но им нельзя отказать в выразительности. Композиция «читается» четко: фигуры, оконтуренные черными нитками, хорошо

Рис. 7. Коптская ткань с эпизодами истории Иосифа. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. Конец VII-начало VIII в. Эрмитаж, № 12519.

смотрятся на плотном малиновом цвета фоне. Отметим и бросающуюся в глаза разницу — если на экз. 11553 почти все фигуры изображены с нимбами, то здесь, наоборот, с венцами только Иаков и Иосиф.

К тканям с изображением сцен из истории Иосифа относятся еще два эрмитажных памятника: № 12519[37] (рис. 7) и

[37] ГЭ, № 12519. Размеры: 21,5×18,5 см. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. Плотность ткани: полотна: 16×19, вставки: 9×17. Кручение нитей: основы— S-образное, утка—Z-образное.

№ 12893[38] (рис. 8). Оба экземпляра представляют собой плохой сохранности эллипсовидные диски, в верхней части которых представлены три фигуры в рост (средняя с нимбом), а внизу — лежащая влево фигура. У первого памятника кайма — двухрядная полоса из прямоугольников, у второго — полоса с растительным орнаментом.

Аналогичные медальоны, несколько меньшие по размерам, но лучшей сохранности, имеются в Лувре (рис. 9)[39] и в музее им. Дери в Дебрецене[40]. Украшающие эти памятники сцены неканоничны, однако все представленные на них персонажи находят соответствующие изображения на тканях с эпизодами истории Иосифа: две фигуры слева образуют сцену окрашивания одежд, правую фигуру можно принять за одного из братьев из эпизода продажи Иосифа купцу. В лежащей внизу фигуре, вероятнее всего, следует признать спящего Иосифа. Все вышесказанное позволяет, как нам думается, считать, что на всех памятниках представлены эпизоды, относящиеся к истории Иосифа[41].

Переходя к датировке эрмитажных памятников отметим, что за последние годы усилиями Дж. Беквита, Л. Белингер, П. дю Бурге[42] оформляются относительно объективные критерии датировки коптских тканей. Эти исследователи стараются учитывать целый комплекс данных: художественные и стилистические особенности вещей, технику их исполнения, результаты химических анализов красителей. При этом наблюдается тенденция к «омолаживанию» памятников — значительное число их относят теперь к исламскому периоду.

Не имея возможности провести химический анализ красителей эрмитажных тканей, мы в вопросах их датировки исходили из признаков стиля, особенностей техники, сравнения их с датированными образцами других собраний.

---

[38] ГЭ, № 12893. Размеры: 15,4×12 см. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. Плотность: полотна: 9×12, вставки: 13×28. Кручение нитей: S-образное.

[39] См. **P. du Bourguet,** op. cit., p. 478, fig. G 335. **R. Pfister,** Tissus coptes, du Musée du Louvre. Paris, 1930, pl. 39.

[40] См **Z. Kádár.** Kopt textilek a Debreceni Déri Múzeumban. —„Különlenyomat a Déri Múzeum 1949—1959". Debrecen, 1957, с. 95—100, táb. A.

[41] См. **А. Я. Каковкин.** Две коптские ткани с библейскими сценами (в печати).

[42] См. **J. Beckwith.** Coptic Textiles.—CIBA Review", v. VII, № 83, 1959. **L. Bellinger,** Textil Analisis: Early Techniques in Egypt and the Near East.—„Textile Museum Workshop Notes." Paper № 2. Washington, June 1950; **P. du Bourguet.** Carbon 14 et tissus coptes.—„Bulletin du Laboratoire du Musée du Louvre", II, 2. 1957.

Рис. 8. Коптская ткань с эпизодами истории Иосифа. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. VIII в. Эрмитаж, № 12893.

Коптские ткани с эпизодами истории Иосифа в большинстве случаев относят к VI—VIII вв.[43] Принимая эти хронологические рамки для наших вещей в целом, оговоримся, что тоньше временные градации установить очень сложно. И все же, нам кажется,

Рис. 9. Коптская ткань с эпизодами истории Иосифа. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. Лувр, № X 4208.

[43] Полагаем, что Л. Кубалова (op. cit., p. 141—142) неоправданно занижает даты пражского и московского (№ 5174) экземпляров, а П. дю Бурге (Catalogie..., p. 474, 476, 478, 480, 489) необоснованно завышает датировку всех луврских памятников, считая их произведениями X в. Датировка IX в. трирского экземпляра в Каталоге коптских памятников, экспонировавшихся в июне-сентябре 1964 г. в Пёти Пале в Париже («L' art copte». Paris, 1964, p. 223, № 276), нам кажется также завышенной.

что экз. 11553 можно поставить первым в хронологическом ряду, поскольку в нем сохраняются особенности, присущие ранним тканям. Особенно это наглядно видно на бордюре из лотоса, трактовка которого во многом близка той, что мы видим на памятниках александрийского круга. О том же свидетельствует и довольно тонко сгармонированная цветовая гамма памятника. Все это позволяет наиболее вероятной датой его выполнения считать конец VI в., может быть, начало VII в. За ним, по-видимому, должен стоять экз. 11552. В нем заметно стремление (скорее всего, в пережиточной форме) к повышенной красочности, к своеобразной цветовой нюансировке, характерной для некоторой категории тканей, сохраняющих особенности ранних образцов. Пожалуй, его следует отнести к середине VII в. На это время указывает и оконтуровка изображений черными нитями. Следом за ним стоят экземпляры-близнецы—11176а, 11176б, у которых чистые цвета смело сопоставляются друг с другом и фигурки более огрублены, чем на предыдущих памятниках. Вероятно, выполнены они были в первые годы арабского завоевания Египта. Концом VII—началом VIII в., вероятнее всего, датируется экз. 12519. Замыкают выстроенный нами хронологический ряд экз. 12893 и 9276 — самые схематичные из всех рассмотренных нами памятников. Не будет большой ошибки, если мы отнесем их к VIII столетию[44].

Сорок лет назад Е. Китцингер поставил вопрос: понимали ли те, кто носил одежды, украшенные сценами из истории Иосифа (особенно, добавим от себя, в поздний—арабский—период, к которому относится большинство интересующих нас тканей), что за сюжеты вытканы на их платьях?[45] Ответить на него можно, как нам кажется, утвердительно. Об этом говорят и значительное число сохранившихся тканей с этими сюжетами и факт популярности в мусульманской среде Иосифа-Юсуфа. Ему полностью посвящена 12-я сура Корана, передающая с некоторыми вариациями библейское предание[46]. Сохранилось довольно много разного рода литературных памятников, бытовавших в среде мусульман, в которых на разные лады интерпретировались сказания об Иосифе-Юсуфе[47]. Обладанием его мощами всегда гордились мусульмане.

[44] Д-р Дж. Бекинт, ознакомившись 10 октября 1975 г. с эрмитажными тканями с эпизодами из истории Иосифа, безоговорочно отнес их к VIII в.

[45] См. E. **Kitzinger**, op. cit., p. 266.

[46] Коран. Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М., 1963, сура 12: Йусуф (с. 184—194; коммент. суры на с. 546—549).

[47] Напомним, к примеру, прозаическое произведение гератца Абдаллаха Ансария (1005—1088) «Иосиф и Зулейка» и одноименную поэму Абдурахмана Джами (1414—1492). См. также: **Джавад Алмаз**. «Кисса-и-Юсуф Али»—булгаро-татарский памятник. «Труды XXV Международного конгресса востокове-

Близ Сихема, над колодцем, в который был брошен Иосиф, они выстроили мечеть. В предместье Старого Каира, на том месте, где была темница, в которую был заключен патриарх, бьет ключ, называемый источником Иосифа. Находящиеся поблизости хлебные лавки издавна называли магазинами Иосифа[48]. Один из каналов, вырытых параллельно Нилу, называется Баср-Юсуф. Примечательно и то, что на некоторых тканях с эпизодами истории Иосифа, хранящихся в музее Виктории и Альберта, по устному замечанию д-ра Дж. Беквита, встречаются арабские буквы.

Даже беглое знакомство с тканями, на которых представлены эпизоды истории Иосифа, поражает многообразием иконографических вариантов. Это разнообразие иконографии сцен на памятниках, датируемых близким временем, как и стилистические различия их и некоторые отличия в технике исполнения, скорее всего, объясняются разными художественными центрами, где они выполнялись.

Но на сегодняшний день мы можем только гипотетически высказать это предположение, поскольку происхождение большинства памятников неясно. Лишь незначительное число тканей с эпизодами истории Иосифа известно по месту приобретения. Из Ахмима происходит трирский экземпляр[49] и два эрмитажных памятника (№ 11176а, 11176б). По-видимому, там же купил В. С. Голенищев ткань хранящуюся в ГМИИ (№ 5174)[50]. Без уверенности с Ахмимом связан экз. 271—1886 из музея Виктории и Альберта[51].

Все перечисленные памятники — диски с самыми полными в тканях циклами изображений эпизодов истории Иосифа. Если предположить, что они были выполнены в Ахмиме, то с этим центром можно связать и другие диски с такими же изображения-

---

дов», т. III, М., 1963, с. 382—399; **А. А. Гвахария.** Персидские источники грузинских версий «Юсуфа и Зелихи». Тбилиси, 1958; The Story of Joseph in Arabic Verse: The Leeds Arabic Manuscript 347. Edited with a translation and notes by R. Y. Ebied and M. J. L. Young.— „Annual of Leeds University Oriental Society-Supplement III." Leiden, 1975.

[48] Интересное предание о египетских «пирамидах-житницах древнего Иосифа, сына Иакова» зафиксировано митрополитом Эфесским Даниилом (1493—1499). См.: «Рассказ о путешествии по святым местам Даниила митрополита Ефесского. Изданные, переведенные и объясненные Гавриилом Дестунисом», ППС, вып. 8, СПб., 1884, с. 25.

[49] См. „L'art copte". Paris, 1964. p. 223, № 276.

[50] См. **В. Голенищев,** указ. соч., с. 13; **Р. Шуринова,** указ. соч., № 183.

[51] См. **A. F. Kendrick,** op. cit., t. III, p. 8—9, № 623, pl. X.

ми, т. е. эрмитажный экз. 11552, ткани из Афин[52], Берлина[53], Праги[54], галереи Demotte[55].

Значение тканей с эпизодами истории Иосифа велико в нескольких отношениях.

Расположив их в хронологической последовательности от ранних к более поздним, можно проследить в основных чертах изменения, происходившие в коптском ткачестве на протяжении почти трехсот лет в плане техники, орнаментики, иконографии.

Установлено, что ткачи при работе пользовались рисунками-шаблонами, своеобразными образцами. По-видимому, таких образцов для тканей-дисков с эпизодами истории Иосифа существовало несколько. Основных, вероятно, было четыре. Первый — самый развернутый (ГЭ, № 11552; ГМИИ № 5174; Лувр № X 4276; Британский музей, образцы из Афин, галереи Demotte, Праги, Трира). Второй — сохраняющий схему построения первого, но меньший по размерам и с сокращенным числом персонажей (ГЭ №№ 11176а, 11176б). Третий — сохраняющий общую композиционную схему, но отличающийся от предыдущих подбором персонажей и меньшими размерами (ГЭ №№ 11553, 9276, два экземпляра из Брюсселя). Четвертый — отличающийся от предыдущих своеобразной композицией, подбором персонажей и небольшими размерами (ГЭ №№ 12519, 12893, образцы из Дебрецена и Лувра — X 4208).

Вероятно, несколько образцов было и для тканей-полос, хотя не исключено, что мастера и комбинировали сцены, пользуясь образцами-дисками.

Вопросы о том, не являются ли эти образцы иллюстрациями нескольких редакций истории Иосифа, развивались ли они параллельно, независимо друг от друга, сосуществуя рядом, или шел процесс иконографического отбора, при котором подробные варианты упрощались, — остаются открытыми. С уверенностью можно лишь сказать, что ткачи шли по следам своих предшественников, повторяя найденные ими варианты размещения изображений разновременных событий, связанных одним героем[56].

---

[52] См. Апостолаки А., № 749.

[53] См. **O. Wulff, W. F. Volbach,** op. cit., Taf. 100, № 9109.

[54] См. **Н. Толль.** Указ. соч., с. 34—36, № 39, табл. VIII.

[55] См. **A. C., Eastman,** op. cit., p. 27.

[56] Характерные примеры—ткани-близнецы V в. из Эрмитажа (№11337— **К. С. Ляпунова.** Коптская ткань с мифом о Геракле.—ТОВЭ, т. I. Л., 1939, с. 211—218) и музея Метрополитен в Нью-Йорке (The Middle Ages. Treasures from the Cloisters and the Metropolitan Museum of Art. Los Angeles County Museum of Art. January-March 1970; The Art Institute of Chicago. May-Juli 1970, p. 32, n° 10) с изображением подвигов Геракла. На них, вокруг квадрата, в

Вероятно, мастера выбирали сцены (эпизоды или отдельные фигуры), которые относительно легко можно было выполнить в очень условной технике ткачества. Учитывался ими, разумеется, не только чисто художественный эффект выбранного эпизода или персонажа, но и их смысловая нагрузка (потому-то даже в самой схематичной композиции всюду присутствует Иосиф, он всегда «функционально» отмечен нимбом, как, к слову сказать, и в миниатюрах). Зачастую они попросту опускали то, что им казалось излишним или непонятным, а подчас и добавляли кое-что (птички, веточки и т. п.), соответственно своему пониманию общего характера произведения, упрощая и, как правило, огрубляя композицию. Порою это вело к потере последовательности и утрате причинных связей между отдельными эпизодами и персонажами (последнее обстоятельство наглядно подтверждается композициями на нарукавных полосах[37]). В свою очередь отказ от одних сцен и персонажей и введение новых эпизодов и героев приводили не только к разнообразию иконографических вариантов, но и к переосмыслению, изменению образного строя памятников. Собственно, происходил процесс, аналогичный тому, какой мы повсеместно видим в средневековой литературе.

котором представлена колесница с Дионисом, Ариадной и Гераклом, развертываются совершаемые героем подвиги.

[37] Возьмем, например, полосу ГМИИ № 5167 (**Р. Шуринова**, Указ. соч., табл. 100). В ее центре выткан медальон с изображением купца и Иосифа на верблюде. Остальные события развертываются в двух регистрах (слева направо—в верхнем и справа налево—в нижнем) в следующей последовательности: встреча Иосифа с братьями, Иаков отсылает Иосифа к братьям (Иосиф из сцены встречи с братьями повторен еще раз зеркально справа от медальона), затем представлены спуск Иосифа в колодец, окраска одежд Иосифа кровью козленка, продажа Иосифа купцу (брат остался справа от медальона), Рувим у пустого колодца.

Но особенно показательные примеры—полосы из Британского музея (**E. Kitzinger**, op. cit., pl. 36a) и из Австрийского музея прикладного искусства (**Kopt. Kunst**, Essen, № 361), в которых ткачи компоновали сцены, стремясь сохранить симметрию и заполняя пространство «подходящими» фигурами. Это настолько нарушило взаимосвязь событий, что был потерян всякий смысл изображаемого. Центр обоих памятников занимает медальон со спящим Иосифом. На лондонском экземпляре композиция «Продажа Иосифа Потифару» занимает левый верхний угол и зеркально повторена в правом нижнем углу. В оставшихся двух углах, так же зеркально, изображена сцена продажи Иосифа купцу-исмаильтянину. На полосе из Вены композиция в верхнем левом углу (встреча Иосифа с братом и Иосиф) зеркально повторена в нижнем правом углу, а сцена вверху справа (Иосиф и Иосиф с Иаковом) так же зеркально воспроизведена в нижнем левом углу.

Вышитые на тканях изображения — художественный эквивалент скупого библейского рассказа. Как и в последнем, здесь создатели стремились передать лишь схему отношений, соблюсти наглядность, поэтому персонажи на тканях мало связаны друг с другом, они распластаны на плоскости, изображены только в фас или в три четверти, никогда не закрывая друг друга.

При всей схематизации композиций, «обогащением» их ничего не значащими для нас деталями (птички, растения, маски и т. п.), основные элементы их оставались неизменными, сохранялись главные персонажи, соблюдалась относительная последовательность повествования, а значит для мастера не утрачивалась осмысленность изображаемого, хотя случалось, что он и допускал просчеты, зачастую забывал Иакова представить старцем, порою наделял нимбом персонажей, которые не должны были бы быть с ним, а в одном случае вместо человеческой фигуры выткал геометрическое тело.

Коптские ткани с эпизодами истории Иосифа с точки зрения иконографии имеют, как справедливо отмечали В. Грюнейзен и Е. Китцингер, огромное значение[58] (по нашему мнению, явно недооцениваемое до сих пор[59]).

Во-первых, наряду с миниатюрами рукописей (так наз. Коттонова библия VI в. из Британского музея с двадцатью двумя сценами из жизни Иосифа[60], Венская «Книга Бытия» VI в. из Национальной библиотеки в Вене, в которой сохранилось тридцать шесть эпизодов из жизни Иосифа[61], Гомилии Григория Назианзина IX в. в Парижской Национальной библиотеке[62], Серальский,

[58] **W. de Grüneisen**, op. cit., p. 142; **E. Kitzinger**, op. cit., p. 266.

[59] Достаточно указать на то, что авторами всевозможных руководств по иконографии ткани игнорируются, а между тем исследование их под этим углом зрения необходимо хотя бы потому, что копты, развивающиеся самостоятельно с середины V в., сохранили в чистоте «концепции многих иконографических тем» (**В. Г. Бок.** О коптском искусстве. Коптские узорчатые ткани. М., 1897, с. 15).

[60] См. **Koichi Koshi**. Bemer Kungen über die Millstätter Genesis-zwei Josephsszenen im Hinblick auf die sogenannte Cottongenesis-Rezension.-„Bulletin Annuel du Musée National d'art Occidental", № 6. Tokyo, 1972, p. 55—61; **K. Weitzmann.** Observations on the Cotton Genesis Fragments.-„Late Classical and Medieval Studies in Honor of A. M. Friend." Princeton, 1955, p. 112—131.

[61] См. **H. Gerstinger**. Die Wiener Genesis. Wien, 1931.

[62] См. **S. Der Narsesian.** The Illustrations of the Homilies Gregory of Nazianzus: Paris Gr. 510.—DOP, 16. 1962, p. 223—224, pl. 18 (Fol. 69 v-сцены из жизни патриарха: четыре с половиной верхних ряда миниатюр иллюстрируют историю Иосифа от посылки его на поиски братьев до продажи Потифару, т. е. цикла, которого придерживались и коптские ткачи).

Смирнинский, Ватопедский актатевхи — рукописи XII в.[63] и др.), памятниками резной кости (кресло епископа Максимиана VI в. в Равенне[64], пиксида того же времени из Эрмитажа[65] и др.), мозаиками [западное крыло нарфика (ок. 1212—1240 гг.) и северное крыло нарфика (ок. 1258—1290 гг.)] собора св. Марка в Венеции[66], ткани донесли до нас самый развернутый иллюстрированный вариант первого периода истории Иосифа — детства.

Во-вторых, ряд деталей и эпизодов истории Иосифа, обычных на тканях, редко попадается на других памятниках: окрашивание рубашки Иосифа кровью козленка, изображение Потифара сидящим на троне в сцене продажи Иосифа (октатевхи), Рувим у пустого колодца (мозаики св. Марка), а некоторые (купец, сидящий в кресле в сцене продажи Иосифа; Иосиф с купцом верхом на верблюде) и вовсе не находят типологических аналогий.

При том, что усилия нескольких поколений исследователей направлены на исследование истоков иконографии цикла детства Иосифа в раннехристианском искусстве остаются почти безрезультатными, нельзя не отметить доказанный факт—источник изображений эпизодов истории Иосифа на ряде миниатюр кодексов[67] (добавим от себя, и на тканях) один — Египет[68]. К тому же именно в тканях иконографический цикл детства патриарха сохранился с наибольшей полнотой, а отдельные эпизоды и персонажи получили определенный тип и строго очерченные формы (Рувим у

---

[63] Miniatures de l'Octatevque grec de Smyrne. Preface de Hesselins. Leyden, 1909; **Ф. Успенский.** Константинопольский Серальский кодекс восьмикнижия. —„Известия РАИК„. т. XII. София, 1907, с. 136—141, табл. XVI—XVIII.

[64] См. **Meyer Schapiro.** The Joseph Scenes on the Maximianus Trone in Ravenna. —„Gazette des Beaux Arts", v. 40, 1952, p. 27—38.

[65] См. **А. В. Банк.** Указ. соч., с. 15, табл. 43, 44.

[66] См. **O. Demus.** Die Mosaiken von san Marco. Baden bei Wien, 1935. **J. J. Tikkanen.** Die Genesismosaiken von S. Marco in Venedig und ihr Verhältnis zu den Miniaturen der Cottonbibl. Helsingfors, 1889. В последней работе; рассматриваются разного рода произведения (кроме тканей), трактующие сюжеты истории Иосифа.

[67] Следует однако помнить, что подбор сюжетов из истории Иосифа на тканях и памятниках александрийского происхождения иной. И это обстоятельство требует специального рассмотрения.

[68] Г. Эггер (op. cit., p. 8; «Kunst der Ostkirche». Stift Herzogenburg. 1977, S. 96) пытался связать ткани с эпизодами из истории Иосифа с иудейскими общинами в Египте. Эти предположения нам кажутся сомнительными. Изготовление таких тканей на протяжении трех (а может быть и четырех-пяти) столетий, широкое бытование этих тканей в среде христиан и мусульман убеждают в обратном.

колодца, увоз Иосифа на верблюде и др.), не только сохранявшиеся в миниатюрах на протяжении столетий, но и повторившиеся в мозаиках, памятниках резьбы по кости. Все это дает, как нам кажется основания предположить, что родиной иконографии «Детства Иосифа» был Египет.

Но коптские ткани с эпизодами истории Иосифа ставят перед исследователями и много вопросов.

Почему на тканях воспроизводились лишь сцены детства Иосифа, т. е. эпизоды, которые прямо не связаны с Египтом, а предшествовали появлению там патриарха? И нет ли связи между этим фактом и тем, что в росписях христологического цикла коптских церквей также преобладают сцены детства Христа?

Чем объяснить, что на ряде памятников опущены некоторые подробности жизни Иосифа (продажа его купцу-исмаильтянину, увоз патриарха в Египет, покупка его Потифаром), — эпизоды, кстати сказать, непосредственно связанные с Египтом,—и акцентированы чисто «семейные моменты?

Почему на тканях встречаем только изображение второго сна Иосифа?

В чем причина, что на дисках и клавах соблюдалась хронологическая последовательность изображаемых событий (по часовой или против часовой стрелки — на дисках, и снизу вверх — на клавах), а на нарукавных полосах она часто нарушалась?

Разрешить эти вопросы, вероятно, возможно лишь общими усилиями специалистов разных профессий — историков, искусствоведов, филологов и др.

Ա. ՔԱԼԱՆԹԱՐ

ԱԳԱՐԱԿ

Ավերակ եկեղեցի՝ բազիլիկ և կանգուն եկեղեցի՝ խաչաձև

Բազիլիկան մի նեֆով է, պիլոնների (պիլյաստրների?) վրա կանգնած են եղել կամարները։ Մնացել են միայն հարավային և հյուսիսային պատերը մինչև մույթի վերևի և կեղծկամարների գլուխները։ Բազիլիկի մեծ քանակությամբ քարերը՝ կարևոր մասերը, ցրված են շուրջը և նրանցից շատերը գործ են ածվել իբրև գերեզմանաքարեր և գտնվում

Նկ. 1. Խաչաձև եկեղեցու և բազիլիկի ընդհանուր տեսքը հյուս.-արևելքից

[1] Село Агарак (Аграк/Эгрек) расположено в 2—3 км юго-западнее Текора. Имеющиеся здесь памятники культовой и мемориальной архитектуры, к сожалению, в свое время не стали предметом специального исследования, хотя

են թե՛ եկեղեցու շուրջը և թե՛ եկեղեցուց դեպի Հարավ-արևելք գտնը-ված գերեզմանատներում։

Այնտեղ կան խոյակներ՝ հովատարակազմ խաչերով, և կոթողներ՝ զանազան խոր արձանաքանդակներով։ Բացի այդ բեկորներից, որ բա-զիլիկ և [խաչաձև] եկեղեցիների մասերից են, գերեզմանների վրա գտնվում են նաև այլ հին քարեր, որոնց թվում՝ երկու ձիավոր, թամ-բած ձիեր՝ մեկը փոքր, իսկ մյուսը՝ միջակ մեծությամբ, ուրիշ երկուսը ևս։ Հին կոթողներ քանդակներով՝ եկեղեցու Հյուս.-արևմտ. անկյունի մոտ և եկեղեցու սեղանի վեմքարը. սորա վերա առաջի կողմ՝ սուրբ Հոգին է ադավնակերպ, կտուցում պսակ ներքև է սավառնում, իսկ ներ-քևում բարձր նիմբով մի գլուխ է, նիմբի վրայից մի այլ կամար կա, որ և պսակի պատվանդանն է կազմում՝ բռնած են երկու կողմից բարձր թևերով հրեշտակներ։ Ձախի կողմից՝ վերևում եզի գլուխ է, որի եղ-ջյուրները վերջանում են խաղողի ճյուղերով, սորա տակը՝ մի քառա-կուսի շրջանակ, որի երկու կողմից մի-մի հրեշտակ։ Սորա տակը՝ մի մարդ նիմբով, որի դիմացը գազանի գլուխ է՝ [...] գծերով[2] ու կիսա-բաց բերանով, որի ատամները երևում են, լեզուն հանած։ Հարավային կողմից հրեշտակ է՝ բարձր թևերով, իսկ հակառակ կողմից նույնպես հրեշտակ է, բարձր թևերով. վերևում[3]... աստուածածինն է (նկ. 2)։

интерес к ним проявлялся не малый. Существующие описания местности и памятников, а также издания здешних армянских надписей далеко не удовлетворительны (см. *Հ. Ներսէս Սարգիսեան, Տեղագրութիւնք ի Փոքր և ի Մեծ Հայս, Վենետիկ, 1864, էջ 214, հմմտ. Ղ. Ալիշան, Շիրակ, Վենետիկ, 1881, էջ 126*). Положение вещей не меняется и наличием конспективных замечаний Т. Торамаияна (см. *Թ. Թորամանյան, Նյութեր հայկական ճարտարապետության պատմության, Երևան, 1942, էջ 193, 240, հմմտ. երկրորդ ժողովածու, Երևան, 1948, էջ 110—111*). По сведениям последнего, некоторые памятники-стелы в годы анийских экспедиций Н. Я. Марра из Агарака были перевезены А. Караянцем в Анийский археологический музей (видимо, вместе с остальными экспонатами и погибли). А. Л.-М. Калантар посетил Агарак 6 сентября 1920 г., когда сельская община состояла из 50 семей армян, а памятники все еще были в сохранности. Ему принадлежит первое и, к сожалению, последнее подробное описание наличных древностей. Экспедиционные записи А. Калантара уцелели и несколько лет находились у историка архитектуры Ст. Х. Мнацаканяна, который недавно любезно предоставил их в мое распоряжение для публикации. Чтение записей и наличных в них надписей потребовало немало усилий. Текст печатается с некоторыми сокращениями.—**П. М.**

[2] Первая часть слова чтению не поддалась.

[3] Пропущено одно слово.

Աստ ու անդի մեծ քանակությամբ խաչքարեր և դրանց կտորներ կան՝ ծածկած պատուհանների մեջ, մուտքի առաջը դրված երկու պատի մեջ և այստեղ ընկած մի խաչքար, բոլորն էլ նուրբ գեղեցիկ քանդակ-

Նկ. 2. Խաչաձև եկեղեցու սեղանը Նկ. 3. Խաչաձև եկեղեցու արևմտյան մուտքը

ներով են ծածկված։ Մուտքի մոտ ընկած խաչքարի վրա մի թռչուն է՝ յուր ձագի հետ՝ մի քանի գծերով նկարված։

* * *

[Խաչաձև] եկեղեցու վիճակը ներսից։ Կանգուն յուր բոլոր մասե-րով։ Երկու դռնից և ութ պատուհանից փակած են մի դուռը և վեց պատուհանը։ Ներսից գմբեթը կիսախախտ տեղեր ունի, քարերի արանքները լայնացած և անհավասար գիրքով շարված, հատկապես արևելյան կողմից։ Արևմտյան կողմից երկու քար ընկած են 4-րդ և 5-րդ շարքերից՝ կենտրոնից հաշված (Նկ. 3)։

Արևմտյան թևի (խաչի կիսաշրջանի) թաղը ուժեղ ճեղքվածք ունի՝ կենտրոնից մինչև դռան գլխի աջ պատուհանը շարունակվող։ Հարավային թևի թաղը ուղիղ կենտրոնում, քարերի շարվածքի դասավորությամբ, բացվածք էր ստացել։ Ասում են՝ քրդերն են քանդել։ Ծակ էր

բացվել 2—3 քարի տեղ, որ սպառնում էր ամբողջ թաղի փլման։ Անհրաժեշտ էր անհապաղ առաջն առնել։ Այս ու այն կողմ մարդիկ ուղարկելով՝ չհաջողվեց վարպետ գտնել։ Ստիպված տեղական մի վարպետի օգնությամբ պ. Կալցինի ղեկավարությամբ ծածկեցինք ժամանակավորապես։

[Արտաքուստ]: *Դրսից լավ է։ Գմբեթի վեղարի ծայրին մի գնդաձև քար է եղել, որի մեջ հագցրած խաչ։ Քրդերը ձգել են գնդաձև քարն էլ, խաչն էլ։ Պետք է տեղը կարկատել։*

Արևելյան կողմից երեք պատուհան[ները] մի ընդհանուր զարդաքանդ ունին կիսաշրջանաձև, որի քանդակը ծայրեծայր խաղողի ճութեր ու տերևներ են։ Հարավային ծայրը վերջանում է մի գեղեցիկ եղջերուով։ Եղջերուի քարը խախտված է, պետք է ամրացնել։

Ագարակի եկեղեցին ևս հնում ունեցել է կղմինդրային ծածկ. մի կտոր՝ նման Տեկորի, Մրենի, Երերույքի և Շիրակավանի կտորներին յուր ձևով, գտա այստեղ։ Պահեցի եկեղեցու աբսիդի նիշի մեջ։

*

* *

Արձանագրություն: *Խաչաձև եկեղեցու (սբ. Ստեփանոս?) հյուսիսային մուտքի (միակ բաց) ճակատի հսկայական քարի (բարավորի) վրա կենտրոնում խաչ է քանդակված, իսկ նրա երկու կողմը արձանագրություններ են գրված՝ X դ. վերջին անկյունավոր գրերով։ Երեք արձանագրություն կա այստեղ՝ խաչի ձախ և աջ կողմերում և երրորդը՝ մուտքի կամարի աջ կողմում, կամարի և խոյակի վրա։*

Մի ուրիշ արձանագրություն կա նույն հյուսիսային պատի վրա, դռնից դեպի արևելք՝ ասորերեն լեզվով, 4 տող։ Այլ ավելի հին արձանագրություններ չկան ոչ բազիլիկի և ոչ [խաչաձև] եկեղեցու վրա։

Գերեզմանաքարերի արձանագրությունները շատ չեն և հնագույն չկան։ Մի քար, որի փոքրիկ մասն է երևում հողի տակից՝ կապտավուն, կլոր-օրորոցաձև, եկեղեցու հարավ-արևմտյան անկյունին մերձ, ունի խոշոր արձանագրություն։ Հին է երևում։ Վերջին րոպեին տեսա։

Հանգստարանը եկեղեցու շուրջն է և եկեղեցու հարավ-արևելյան կողմը՝ մոտ 100 սաժեն տարածության վրա բարձրության լանջին։ Այս վերջինում ևս հետաքրքիր գերեզմանաքարեր կան, մի շատ խոշոր քար կա՝ ցածր պատվանդանի վրա, որ ձի է, բայց գլուխն ընկած է, Թամբը մեջքին։ Քարերը գլխավորապես օրորոցաձև են. մեկի վրա քանդակված է մի երեսին երեք տեղում մարդ՝ մի տեղում ձի է բռնած—Թամբած (մի

ձեռքով ինչ-որ ուրիշ բան), մյուսում թառ է ածում, երրորդում գավ ու բաժակ է բռնած։ Այդ արձանի մյուս երեսին գրված է.

ՍԱՐԳԻՍ ՈՐԴԻ ՏԱՐՉԱՅԻՆԱՂՏՐԻ[4]

Սորան մոտիկ մի խաչքար կա՝ գերեզմանաքարի տեղ պառկեցրած, քանդակը բոլորովին եղծած։

Եկեղեցիների վրա այցելուների արձանագրություններ բոլորովին չկան. միակ ուրախալի բացառությունը։

Եկեղեցու հարավ-արևմտյան անկյունին կից գերեզմանի վրա մեծ տառերով [արձանագրությունից] բաց է միայն այսքանը՝

[...]ԴԷ ՍԱՀԱԿ ԽՈՒՑՈՐԴՈՅ
ԹՎԱԿԱՆ ՅՂ

Տառերը շատ խորն են փորված և X դ. (390+551=941) հնաձև տիպերն ունեն։

Եկեղեցու պատերի քարերից մի քանիսի վրա մեծ գիրքով գեղեցիկ փորված Յ տառը կա. ըստ երևույթին վարպետի նշան է <տես նաև՝ Մրեն>։

Խաչաձև եկեղեցու (սբ. Ստեփանոս?) հյուսիսային մուտքի ճակատի հսկայական մեծության քարի վրա, [ինչպես ասացինք], կենտրոնում խաչ է քանդակված, իսկ նորա երկու կողմը՝ զանազան արձանագրություններ։

Ձախ կողմի արձանագրությունը (բարձր.՝ 70 սմ, երկ.՝ 85 սմ, տառերը՝ 5 սմ միջին մեծության).

ՑԱՆԿՈՒՆ Ա(ՍՏՈՒԾՈ)Յ ԵՍ՝ ԳԷ-
ՈՐԳ ԽՏՈՒ ՁՁԻԹԱՀԱՆՑՍ
Ի ՍԲ ԿԱԹՈՂԻԿԷ ԵՒ Ի ԳԵՈՐԳ
ԽՐԵՑ, ԵՒ ԳԱՐՏԻ ՏԱՐԻՆ ԻԾ
ԱՒՐ ԺԱՄ: ԵՒ ԵՍ՝ ԱՇՈՏ ՀԱՍՏԱ-
ՏԵՑԻ, ԵՒ ԵՍ՝ ՏՐ ԱՆԱՆԵ ՎԿԱ Ի ԱՄԵՆ-
ԱՅԴ: ԱՐԴ, ԷԹԷ ՈՔ ՀԱԿԱՌԱԿ ԿԱ
Ի ՄԵԾԱՑ ԿԱՄ Ի ՓՈՔՈՒՆՑ ՑԺԸ-ԻՑՆ
ԵՒ Ի ՄԵՆՋ ՆԶՈՎԱԾ Է, ԲԱԺԻՆՆ ԸՆԴ
ՔԻ ԽԱՉԱՀԱՆՈՒԱՑՆ ԷՂԻՑԻ։

[Ср. Սարգիսյան, 214, Ալիշան, 126]

Մուտքի ճակատի-բարավորի խաչի աջ կողմի արձանագրությունը 12—13 տող է, մանր գրերով գրված։ Միայն մի չնչին հետք ցույց է տալիս, որ այդ տեղում եղել է ուրիշ արձանագրություն, որը քերված է, որի շնորհիվ տողերի տեղերը խորացած են և տեղը գրված է այս ար-

[4] Быть может Մարչայինադարի (?).

[5] В оригинале—аббревиатурный знак •

ձանագրությունը։ Նախկին արձանագրությունից մնացած հետքը սկզբի խաչն է (խաչի մոտ երևում է մի գիծ երկար, որ նման է Ի [տառին] <Թուականութեան...>) և առաջին տողի վերջին մոտ հին տառերի մնացորդներ, որոնցից երևում է, որ հին արձանագրության տառերը ներկած են եղել սև գույնով և եղել են ավելի խոշոր գրեր։ Վերևում թիվ կա խոշոր տառերով և առանց փորվածության հետքի։ Պարզ չէ, թե ո՞ր արձանագրությանն են պատկանում (արձանագրության բարձրությունը՝ 70 սմ, երկար.՝ 60—84 սմ (վերջին տողերը), տառերը զանազան երկարության՝ 2—5 սմ).

ՆԾԵ[6]
ՅԱՆՈՒՆ ԱՅ ԵՍ՝ ԱԳՆԱՆ-
Կ[7] ՀԵՐԹ ԵՏՈՒ ԶՋՐԹՈՂԻՍ
ԶՄԱՐԴ ԶԱՄԷՆ ՀԱՂ[8] ԻՄ[9] ԱՐՏԷՍ ՎԱՐՆ
ԶԱՂԲԻՒԴ[10] ՍՐԲՈ ԿԱԹՈՂԻ-
ԿԷԻ ԵՂԾԱԳԻՆ, ԵՒ ՏՈՒԻԼ ԵՄ
ԹԱԳԻՈՍ ՔԱՀԱՆԱՅԻ ԵՒ ԻՒՐ ԶԱՒ-
ԱԿԱՑՆ ԻՒՐՑ ԱԶԱՏԵԼԱԼ ԵՄ.
ՅԱՄԷՆ ՁԱՐԷ ՎԱՍՆ ՍՄԲԱՏԱ ՇԱՀԱՆՇԱՀԻ
ԱՐՔԻՒՈՅՆ ԵՒ ԱՏՐՆԵՐՍԵՀԻ ՀՈԳԻՈՅՆ ԵՒ ՊԱՐՏԻ
Ի ՍՐ (sic!) ԺԱՄ ԱՏՐՆԵՐՍԵՀԻ. ԹԷ ՈՔ ԱՅՍ ՀՐԱՄԱՆԱՑ
ՀԱԿԱՌ ԿԱ՝ ՆԶՈՎԱԾ Է
ՅԺԸ-ԻՑՆ[11].

[Ср. Սարգիսյան, 214, Ալիշան, 126]

Նույն հյուսիսային մուտքը բոլորող կամարի աջ մասում (դռնից առաջ) և խարիսխի վրա արձանագրություն կա 13 տող՝ անկյունավոր անհավասար տառերով (բարձրությունը՝ 112 սմ, տողերի երկար.՝ 70 սմ, տառերի երկար.՝ 4 սմ և մեծ).

ՅԱՆՈՒՆ ԱՅ ԱՅՍ ԻՄ Գ-
ԻՐ ԱՆԱՀՈԻԿՈ, ՈՐ ՏՎԵ-
Լ ԵՄ Ի ԿԻՐԱԿՈՒԻ ԿԱ-
ՂԻՒՎԱՆՑԻ [Ի]Մ ՈԳ-
ՈՍ[12] ԶՏՈՒՆՍ ԻՄ ԱՐ-

---

[6] Прим. автора: 455+551=1006. *Սմբատ Շահնշահ.*

[7] Прим. автора: *Անան Կ* (60)? [Слово написано с применением лигатуры, поэтому чтение условно. Быть может *ԱԳՆԱՆԿՄ*?]

[8] Прим. автора: *Հ ըե Ճ?*

[9] В рукописной копии автора *ԳՄ* т. е. *ՀԱՂԹՄ* или *ՃԱՂԹՄ*?!.

[10] Прим. автора: *Աղբյուր—գյուղի մոտի հողեր, ապագետ.* [В самом тексте у автора—*ԶԱՂԲԻՒԴ*, но с вопросительным знаком].

[11] Прим. автора: *յարգանս*

[12] В подлиннике *ՄՈ.Գ.ՈՍ.*

ԵՄ ՓՈՐԱՐ ԵՒ ՁԱՒ-
ԱԿԱՑ Ի[ՄՈՅ]
ԵՍ ԴՈՐԻ Դ ԵՐԵՑ ԴՐԵՑԻ ՁԴԻ[ՐՍ][13]
ԱՅՍՈՑ: ԹԷ ՈՔ ՀԱԿԱՌ-
ԱԿ [Կ]ԱՅ Ի ՄԵԾԱՅ ԿԱ-
Մ ՁԴԻՐ ԽՂՃԷ՝ ՅԺԸ <ԻՑ Կ->
ԱԳԵԱԼ Է ՀՈԳՈՎ Ե-
Ի ՄԱՐՄՆՈՎ[14]:

[Ср. Սարգիսյան, 214, Ալիշան, 126]

Եկեղեցու հյուսիսային պատի վրա, մուտքի ձախ կողքից, պատի ներքին մասում, ատրիճանից երկրորդ պատաշարում, երկու մեծ քարերի վրա գրված է ասուրերեն *մի արձանագրություն*[15] *Առաջին քարը ջարդված է, ուստի արձանագրության սկիզբը փչացած է, մյուսը պարզ է (երկ.՝ 156 սմ, լայ. պահված քարը՝ 83 սմ, 4 տող արձանագրություն է, որ բռնում է 34 սմ բարձրություն).*

[13] Запись составителя исполнена одинаковым с основным текстом почерком, но сравнительно мелким письмом. Отдельно стоящую графему Գ следует читать как Գ[ԻՐՂԻ], т. е. ԳԻՐՂԵՐԵՑ.

[14] Графика слова отмечена автором sic-ом.

[15] В действительности надпись высечена на арабском языке.

ՍԱՐԳԻՍ ՔԱՄԱԼՅԱՆ

«ԱՂՎԱՆԻՑ ԱՇԽԱՐՀԻ» ԴԱԴԻ ԿԱՄ ԽՈՒԹԱ ՎԱՆՔԻ ԿԱԼՎԱԾՆԵՐԻ ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ ՄԻ ՂԱԲԱԼԱ-ԿԱԼՎԱԾԱԳԻՐ*

Մեր վանքերի մասին ինչքան էլ գրվի, դարձյալ քիչ կլինի. ճիշտ գաղափար կազմելու համար պետք է շրջել, աչքով տեսնել ազգի մեծածախս հնությունները։ Իրանց ժամանակին հայ վանքերը իբրև կուլտուրական վայրեր գրեթե ամենն էլ եղել են շենու հարուստ իշխանի, բեկի, թագավորազ[ն]ի, թագավորի, թագուհու տուրքերով, հալալ ընչերով, վախմերով։ Բացի տպված գրքերից, այդ բանին վկայում են նախ՝ այս ու այն ժամկում եա ընկած, վայրի անասունների ապաստարան դարձած եկեղեցիների, վանքերի անձրևամաշ պատերի ու կիսաորմերի վրա կարդացվող արձանագրերը[1], երկրորդ՝ նշանավոր օջախներում, նրանց պահուստատեղերում գտնված թալղանները, ղաբալաները, կալվածագրերը։

Պետք է նկատել, որ հայ մելիքների, հայ աղալարների մոտ կամ քիչ են եղել ղաբալաներ, թալղաններ, կամ գրեթե չկային։ Ես ճանաչում էի մելիքներ, աղնվականներ, որոնք ոչ միայն հին վկայաթուղթ չունեին,

---

* Автор данной работы Саркис Камалян (он же—Камал Сар) с 1886 г. работал преподавателем в с. Нидж. Будучи любителем старины и собирателем материалов этнографического характера, он вносил в свой дневник все, что могло привлечь внимание исследователя. В 1933 г. на основании этих записей С. Камалян написал работу «Об адатах, праздниках и быте утийского села Нидж», сохранившуюся в архиве С. Тер-Акопяна (Матенадаран им. Месропа Маштоца, архив С. Тер-Акопяна, папка № 78, док. № 8а-в, 150 рукоп. стр.). Работа представляет несомненный кавказоведческий интерес и подготовлена нами к печати. Автором в качестве приложения (с. 139—148) приведено описание «Синодика» Дадиванка и даны отрывки. Местонахождение оригинала этого весьма примечательного документа ныне неизвестно. Дадиванк—один из важнейших культурных очагов средневековой Армении, к сожалению, монографически все еще не исследован. Публикация предлагаемой статьи даст возможность полнее представить историю этого монастыря. Краткую историю Дадиванка см. Բ. Ուլուբաբյան, *Դադի կամ Խութա վանք*, «Էջմիածին», 1971, № 6, էջ 62—72 —П. М.

[1] *Օրինակ՝ Կաղպ գեղի մոտ Պտղավանքի վանքի արձանագրերը։*

այլև չգիտեին իրանց պապի անունը, որի ողորմությունով ցանգ էին ուտում: Այդպիսի վկայաթղթեր թուրք աղալարները ավելի ունեին:

Պատմական տեղեկություններ պարունակող թղթեր ու տետրեր ամենից շատ եղել են «Աղվանից աշխարհի» անկյուններում, որ հայ մելիքների օրրանն ու կրկեսն էր:

Անցյալ դարի 80-ական թվերին այդ գրությունների[2] մեծ մասը ժողովել էր հանգ. Րաֆֆին: Տերերից շատերին խոստացել էր վերադարձնել, բայց չի արել, ավելի հարմար գտնելով այդ պատմական դոկումենտները լույս ընծայել իբրև հավելված «Խամսա. մելիքությունների», սակայն այդ էլ չաջողվեց: Եթե չեն կորել, ցանկալի էր, որ Րաֆֆու մնացող ժառանգները հայտ անեն եղած զարալանները, գրությունները, վանքերի կամ «Աղվանից գավառների» վերաբերյալ տեղեկությունները:

Իմ ձեռ ընկած դարալան գլանաձև կոլոլած հին թուղթը Թադեի կամ Խորա վանքի կալվածներին ու սահմաններին վերաբերյալ երկար գրություն է, որի բովանդակությունից կարելի է եզրափակել նրա կարևորությունը կամ ընդհակառակը:

Կալվածագրի կամ վախմագրի երկարությունն է 30 վերշոկ. թվում է, թե վերջից մի ծալ պոկված է: Գրած է կոշտ և ամուր թղթի վրա, որ մագաղաթի է նմանում: Խոնավ տեղ պահվելուց շատ բառեր եղծվել են, աջ կողմի ափերը բոլորովին քրքրված են, տեղ-տեղ դժար է լինում կարդալը, իմաստ հասկանալը: Ամբողջ գրությունը բաղկացած է չորս կտոր իրար հետնից կպցրած թղթերից, որոնք տարբերվում են թե մելանի գույնով, թե տառերի գրվածքով: Բոլոր գրությունը 133 տող է: Վրան կան 16 կնիքների տեղեր՝ 6-ը կարմիր մելանով են խփված, մնացածները՝ սև: Կնիքներից 5-ը կաթողիկոսական են, ստորագրություններն էլ մոտը, մնացյալ կնիքները պատկանում են եպիսկոպոսների, վարդապետների, մելիքների, բեկերի, իշխանների:

Հիշածս կալվածագիրը սկսվում է նախ և առաջ նախաթոռ Գանձասարի Պետրոս կաթողիկոսի ձեռքով, որ գրում է, թե վկա եմ, որ Հաթերքը վախմ է Թադե առաքելոյն, աջ կողմից էլ կնիքը գրված: Հետո Ծառլի կաթողիկոսի ձեռքն ու կնիքն է՝ վկա եմ այս բանիս: Երրորդ տեղը՝ Երեմիա կաթողիկոսի ստորագրությունը և կնիքը՝ վկայ եմ այս բանին: Չորրորդ տեղը՝ Գանձասարի Գրիգոր կաթողիկոս, որդի Մելիքբեկին, թոռն... բեկին, այս հաստատ բանիս վկայ եմ. կնիքը աջ կողմից: Հինգերորդ տեղը՝ Փիլիպպոս հայոց՝ վկայ եմ, կնիքը մոտը, վեցերորդ տեղը՝ «Եա Ակորոս...»:

---

[2] Նրանց մեջ Սարգիս եպ. Հասան-Ջալալյանցի հուշատետրը:

Այս տառադրություններից եա ակավում է մի գրություն, որի մեջ հայտնում է, թե Քրիստոսի խոնարհ աղախին Արզուխաթունը, որ էր իշխանաց իշխան Քրդի դուստրը և Հաթերքի տեր խաչենցի Վախթանգ թագավորազնի ամուսինը, շինել է սուրբ կաթողիկեն իր Հասան և Գրիգոր որդոց հիշատակի համար. վերջում գրած է Հայոց ՈԿԴ թվականը։

Վերոհիշյալ Թադեն և Դադը եղել են Հայաստանի առաջին լուսավորիչների աշակերտներից. երկուսի անունով էլ առաջին դարերում մենաստաններ են շինվել, հետզհետե ճոխացել և հարուստ վանքերի շարքին ընկել Սյունյաց աշխարհում։ Դադի անունով կառուցվածը կոչվում է Խաթրավանք։

Արզուխաթունի կառուցած եկեղեցու վրայի արձանագրությունը ավարտվելուց հետ, թերթի վրա հանած է նոթա վանքի նշանավոր խաչքարի մի երկար արձանագրությունը. «Ի փառս աստուծոյ եւ ի նորոգութիւն սուրբ ուխտիս սահմանեցաք ժառանգութիւն եկեղեցւոյս գիւղս եւ ագարակս իւրեանց սահմանօքն զԱկարահէն, զԽաթն, զՇղնորածանց, զԹըհանց եւ զԿանաչաւորն, որ ի Վայոց ձոր... չորս վանքի երկոյ տուն յԱրփայ հաստատեցաք կամակցութեամբ եղբարցս զսաւց խորսանի պատարագն յանուն վերայյիշելոցս կատարի անխափան։ Եթէ որ այսմ վրանի հաստատնոյ խափանումն առնէ՝ չիշխանաց կամ յառաջնորդաց տեղւոյս կամ որ և իցէ, խափանեսցի յոյս նորա, որ առ Քս և դատապարտեսցի յԱյյս»[3]։

Արզուխաթունի այս գրությունից եա կան հետևյալ տառադրությունները. «Ես Աթանէս եպիս, Գրիգոր եպիս, վկայ ենք, որ վանքին վերայ գրած հաստատը վախմ ենք»։ Կնիքները եա կան իրենց։ Դրանից եա գրած է. «Ես Մելիք Ղաստամ՝ որդի Ամիր բէկին, վկայ եմ, որ վանքին արձանում գրած վախմ են անպատճառ»։ Կնիքը գրած է տաճկերեն տառերով։ Դրանից աջ գրած է. «Ես Աստուածապով՝ որդի Մելիք Քամալ բէկին Գեղամայ, վկայ եմ, որ էս վախմերս Դատէի առաքելոյն վրայ գրած է հաստատ»։ Կնիքը տաճկերեն տառերով։ Դրա ձախ կողմը «Ես Զաքարայ եպիս, որդի Մասում բէկին, վկայ եմ, որ այս վախմս առ Դատէի առաքելոյն վերայ գրած է հաստատ վախմ է»։ Կնիք։ Դեպի աջ գրած է. Ես Ղարայգօզա որդի Մելիք Շահվրին Գեղամայ վկայ եմ էս վախմերիս, որ Դատէի առաքելոյն վերայ գրած է հաստատ»։ Կնիքը տաճկերեն է։ Դրա ձախ կողմը գտնվում է Դաթևացի Մինաս վարդապետի ձեռքը և կնիքը։

Այս տառադրություններից եա նույն թղթի վրա ավելի հին ձեռքով

[3] Копии надписей изобилуют погрешностями.

և հին մելանով հետևյալն է. «Թվականն ՌՀԱ. էր. գուղս և ագարակս վախման տվի Դատէի վանքիս անխափան... Հասան՝ որդի Վախտանկա, տէր Հաթերքոյ և ... այ Բերդու և Խաչենայ բերդն և Հաւքախաղացին, կացի աստուածութեամբ ամս. Խ. շատ պատերազմով հաղթեցի թշնամեաց իմոյ ազնուութեամբն աստուծոյ և եղեն ինձ Զ որդի. զբերդերս և զգաւառս ետու նոցայ և ես եկի ի վանս... այր ի տէր Գրիգոր, և ես եղէ կրաւնաւոր. բերի զխաչաքարս Աղուայ, շատ աշխատութեամբ, բազում հնարից կանկեցի՝ սուրբ նշանիս և իմու յիշատակ: Արդ. վասն ձեր հոգւոցդ՝ որք ընթեռնոյք զիս յաղաւթս յիշեցէք. ով խափանէ վախմն, ՅՂԸ հայրապետաց նզոված է»:

Սրանից ետ գրությունը շարունակվելու համար կցվել է այլ թուղթ, կցվածքի վրա երկու անգ կարմիր մելանով կնիքներ են խփած հայոց տառերով, չեն կարդացվում հնության հետի:

Հետևյալ գրությունը նոսր տառերով է ու պարզ. «Ես Սէտիս՝ որդի Գրիգորին, թոռն պարոն Հասանայ ետու մեր վաներէից զՄկրաշէն, զԽութ, զԽոզենակս՝ իւր Դ սահմանովն, զՊարանախաշէն ի Հէնհացն, ի Ձիշապերթէն, ի Վաշէն, Ճարինց քարէն ի Հորցլու գայէն, ի Ջափարին հանդէն Սագամանց ագարագագետով, Բարնշի աղբիւրովն, Թողանանց գետովն, Պետրոսպակ, որ մեր պապերն են տուեր, զՍոխանանց, զՍովատեղն, զՋաշոոանց, զՋուպաէկանց, զՑրանոտն, զԻբաշմանանց, Գրիգորս բաղս Դադի վանս իւր բոլատակերովն. Հերանանց Հակաստակարերովն, Սառի աղբիւրովն, Բերգատարովն, Կապաչտոցովն, Որնովն, Խողենակուց մեծ այգին, Մանանա ծորովն, Սաղիկանց զեղնաբաժանց տվաք տէր Դիր աւագ եղխեկաղաբին, որ մեր հաւատարիմ էր, քանի իւր պէտք է՝ վարէ, ազատ է, թէ որ այլ մարդ վարէ՝ Ժ-անորդն վանքին տայ անպատճառ»:

Նույն թղթի վրա նույն ձեռքով գրած է հետևյալը. «Ես Հասան՝ որդի Վախտանկա և եղբայր իմ Գրիգոր առաջնորդ սբ ուխտիս բաս Դատէի վանիցս և սակս... Ամբրաս և եղբարքս մեր բաժանեալ տուաք զՄեծն Խաչէն... Սակոս և երկիրս Սար ի Վերին Խաչէն տվաւ Հասանայ, և կանգնեցաք խաչ մի Մաստաղխայ վէրն, բոլոր բթին սահման Խաչենոյ և Սարայ: Ես Հասան կացի աստուածութեան ամս քառասուն և եղև ինձ Զ որդիս և շինեցի Դ բերթս՝ Հաթերքաբերթ, Ջիգարբերթ, Հաւախաղացին և Դաշտաբերթ: Զբերթերս և զգաւառս ետու որդոց իմոց և ես եկի ի վանքս մօտ տէր Գրիգորի և տէր Աթանիսի և եղէ կրոնաւոր. և երկրիս հողանիութն այս է՝ Հաթերքոյ գետն ի վեր մինչև ի սարն Ապասայ, Մռաւայ Ճարագոլն, գա Պարանախաշն հին Հայոց եկեղեցի, Գախոոա եկե-

դեղին, բերթն Ջիջալ, սարն Վահենոյ, Ճարքարն, Հարազարարն, Ընեղա կաշկառն, բերթն Մաղրոյ և գետն Հաթերքայ ամենայն ընչովն և չուրընթացանն։

Եւ մեք՝ որդիքս և թոռունքս Հասանայ, ես Գոնցէս տվին ինձ բերթն Ջիջա, անցաւ ժամանակ՝ յետոյ եկի ուխտ ի վանքս. տվի իմ հայրենեացն Խոթասարն, Ճարքարն, Հարզաքարն, եկեղեցին Մարչամանցու մուլքն իւր սահմանովն, իւր խասովն, իւր չուրնըթացովն վախմ ի դուռն բառ Դատէի սուրբ առաքելոյն։ Եւ միաբանքս սահմանեցին մեզ Դ օր պատարագ. որ ոք մեր տված վախմն խափանի՝ նզովյալ եղիցի ՅԺԸ հայրապետացն, ամէն. թվն ՈԿ.

Ես Թոքէլ՝ թոռն Հասանայ, տվաւ ինձ ի հօրէ իմ ի բերթն Հասախաղացին երկրին Վերին Խաչէն։ Ես իմ կամաւ տվի ժ Հող վախմ վարել-ցանել ժողովրդեամբ. ամէն տարի պտուղն տանել ի դուռն բառ Թադէի սուրբ առաքելոյն, և սահմանեաց մեզ տէր Գրիգորն Զ օր պատարագ, ով խափանեսցի ամենայն ժամանակ, խափանողն խափանեսցի։

Այստեղ վերջանում է թերթը, բայց թվում է, թե գրությունը շարունակվում է. ամենավերջ խփած կարմիր մելանով կնիքի միայն կեսը կա, մյուս կեսը պոկված է։

Այժմ արտագրեմ զարալայի լուսանցքում եղածը. «Ես Դաւաձագ, թոռն մեծին Հասանայ, տվավ ինձ ի հօրէ իմմէ բերթ Դաչտայ, ԺԱ չէն, և ես եկի ուխտ սր վանքն ի դուռն սր առաքելոյն, ես իմ կամաւ տվի վախմ բաժնէն իմմէ զԱպահէն իւր մուլքովն, իւր սահմանովն ի գետն Բարձրակայն ի ջուրն Ճարոտին ճանապարհապարհուն, Կարմիր բիթն. Վաթաչերայ եկեղեցին իւր սահմանովն, ո ոք գոյս խափանէ՝ նըզովեալ եղիցի ի ՅԺԸ հայրապետացն, թիվն ՌԽՆ»։

Խոթա վանքի նորոգող և կաթողիկեն շինող բարեպաշտ Արզուխաթունի (Հաթերքի թագուհու) մասին Կիրակոս պատմագիրն ասում է.

«...Արզու խաթուն, կին Վախթանկայ Հաթերքեցւոյ։ Սա բազում ինչ օժանդակ եղև, արար և վարագոյր գեղեցիկ՝ գործովք իւրովք՝ ծածկոյթ սուրբ խորանին, զարմանալի տեսողաց. ի մազոյ այծից կակղագոյնից, ներկեալ պէս պէս և գանազան, գործ բանդակեալ և նկարեալ պատկերօք, ճշգրտագոյն հանուածովք, տնօրէնականօք փրկչին և այլ սրբոց, որ հիացուցանէր զտեսողսն։ Եւ որք տեսանէին որհնութիւն տային աստուծոյ, որ ետ կանանց իմաստութիւն ոստայնանկութեան և հանճար նկարակերտութեան... Եւ ոչ այս եկեղեցւոյս (Դիտկայ) միայն արար ծածկոյթ, այլև այլոց եկեղեցեաց—Հաղբատայ և Մակարայ վանից և Դատի վանուց, քանզի յոյժ սիրող էր եկեղեցեաց բարեպաշտ կինն...»։

ДРЕВНЕАРМЯНСКИЙ ПЕРЕВОД «ЭПИТАФИИ» ГРИГОРИЯ НАЗИАНЗИНА

Один из «трех великих каппадокийцев»—Григорий Назианзин, автор многочисленных трактатов по самым злободневным вопросам христианской церкви второй половины IV века, ближайший друг Василия Кесарийского, адресат многих его посланий и соавтор некоторых работ, пользовался широкой популярностью и большим авторитетом во многих церковных и культурных вопросах.

Последовательное стремление наставлять людей, особенно новообращенных христиан, в праведном духе вынуждало Григория Назианзина обращаться к примерам из реальной жизни. Созданные им идеальные образы имеют в качестве прототипа лиц, которые действительно были живым воплощением христианской морали. Так появился один из последних его трактатов, в востоковедной литературе кратко называемый «Эпитафией»[1].

Трактат в жанровом отношении довольно сложен, ибо наряду со специфическими чертами раннехристианского жития, он содержит одновременно элементы древнегреческой оды, элегии, христианской проповеди и, наконец, риторики. Волей судьбы Григорию не суждено было присутствовать на похоронах Василия Кесарийского, с которым он был связан на протяжении всей жизни. Спустя некоторое время, но в том же 379 г., Григорий побывал в Кесарии и здесь произнес речь об усопшем Кесарийском, которого он считал наставником всех праведных духовнослужителей, основоположником и организатором монашеской жизни. Но одновременно он хотел раскрыть перед кесарийцами и христианами вообще моральные идеалы нового вероисповедания, лучшей иллюстрацией которого он считал жизнь Василия. Григорий горевал и гордился, назидал и спрашивал, воспевал и вспоминал. Сложность этих обстоятельств привела к синкретичности жанра. В итоге византийская литература обогатилась еще одним широ-

[1] PG, t. 36, col. 493—605.

ним по охвату, живым по изложению и актуальным по характеру сочинением.

Исследователи древнеармянской литературы неоднократно говорили о значительном влиянии на нее раннехристианских греческих памятников, особенно агиографических и канонических—об этом говорит хотя бы факт их перевода на армянский язык. Наряду с памятниками сирийской литературы сочинения византийских авторов IV—V вв. зачастую служили как бы образцом для армянских книжников V—VI вв., хорошо владевших этими языками и пристально следивших не только за политическими событиями, но и церковно-культурными достижениями в Сирии и Византии.

Григорий Назианзин, не случайно названный христианским миром Богословом, находится в числе тех авторитетов, чье литературное наследие почти целиком было переведено на армянский язык. К сожалению, сочинения нашего автора еще не стали предметом исследования арменистов.

Говоря, в частности, об «Эпитафии», нужно констатировать, что в арменистике предполагали существование ее перевода, но то ли из-за отсутствия древних рукописей, то ли из недоступности какого-либо списка вообще, ею специально никто не занимался. Между тем, исследование «Эпитафии» позволяет проследить ее функционирование в составе армянской литературы, неоспоримое влияние, которое она оказала на армянских авторов V века—Корюна, Фавста Бузанда и Мовсеса Хоренского. В процессе работы над армянскими версиями сочинений Василия Кесарийского и Григория Назианзина нам посчастливилось обнаружить и «Эпитафию» Григория. Она сохранилась в двух рукописях из собрания Матенадарана—рук. № 1500 («Изборник», XIII в., с. 792v—803v) и рук. № 4234 («Изборник», 1307 г., с. 59r—101r). Дальнейшие наши разыскания по существующим описаниям зарубежных собраний армянских рукописей выявили этот памятник еще в трех списках—Иерусалимское собрание № 1414 (1321 г., с. 120—169) и № 429 (с. 299—343), Венское № 217 (копия рукописи Матенадарана № 1500, с. 135r—150r).

В предисловии к «Житию Маштоца» Корюн задался вопросом—можно ли отважиться на написание «жития мужей совершенных?». После многих примеров из св. Писания и других не называемых автором источников и экскурсов он приходит к такому заключению: «Кроме [писаний] апостолов, имеются и следуемые за ними канонические писания, исполненные дарований, о том, как они почитали и восхваляли друг друга за истинную веру и за жизнь, согласную с правилами Евангелия, и до сегодняшнего дня они руководствуются этим обычаем. Итак, ободрившись велением

обоих, мы берем на себя смелость написать житие мужа праведного»[2]. Как экскурс Корюна, так и сама постановка и ответ на него присущи «Эпитафии» Григория Назианзина, в которой «они (т. е. Григорий и Василий.— **К. М.**) почитали и восхваляли друг друга за истинную веру и за жизнь». В истории докорюновской христианской литературы едва ли можно указать другое сочинение, не входящее в состав св. Писания, к которому бы относились эти слова. Корюн, придерживаясь традиций своего времени, не считает нужным поименно указывать свои источники, но недвусмысленно говорит об их наличии. В результате историко-филологического анализа и текстологического исследования можно установить, на какой источник намекает автор. Не только структура и манера изложения «Жития» позволяют говорить о влиянии Григория Назианзина; у Корюна имеются прямые заимствования из «Эпитафии». Вот несколько предварительных примеров[3]:

«Эпитафия»	«Житие Маштоца»
«Հանդերձեալ էր ուրեմն բազում պատճառս մեզ բանից առաջի դնելով *Մեծն Բասիլիոս»* (A792v, B59r) „Ἔμελλεν ἄρα, πολλὰς ἡμῖν ὑποθέσεις τῶν λόγων ἀεὶ προτιθεὶς ὁ μέγας Βασίλειος...“. (с. 493)	*«Արդ, զոր ի* նախակարգ բանիս նշանակեմք, *վասն որոյ և փոյթ արարեալ մեր պատմելոյ, էր Մաշթոց անուն։* (с. 36)
«Եւ ոչ ի յինքն այժմ մեզ առաջի դնել...»: (A792v, B59r) „ἑαυτὸν νῦν ἡμῖν προθήσειν...“. (с. 493)	*«այսուհետև եւ խոստացեալն* առաջի դիցի...»: (с. 36)
«...*յայսոսիկ* հաճաճանոյ լինել *ի պատճառս ունիմք*...»: (A792v, B59r) „ἐν τούτῳ ἐσπουδακέναι καὶ μόνον, ταῖς τοιαύταις ἐνευδοκιμεῖν ὑποθέσεσιν“. (с. 493)	*«կամայական* հաճութեամբ տարեալ և... հաճոյ լինէր...»: (с. 38)

[2] **Корюн.** Житие Маштоца, пер. Ш. В. Смбатяна и К. А. Мелик-Оганджаняна. Ереван, 1962, с. 85.

[3] Текст «Эпитафии» приводится по рукописям Матенадарана № 1500 и № 4234, «Житие Маштоца»—по изданию М. Абегяна *(Կորյուն, Վարք Մաշտոցի, Երևան, 1941)*։

«Մանզի նախ առաջին զաստուածային գիրսն ընթեռնոյր...»: "(A796r, B73r)

«...πρότερον ὑπαναγινώσκων τῷ λαῷ βιβλίοις» (с. 533)

«զնոյն ինքն առաջի դնելով բանիս զնորա արժանն» A792v, B60r

"προστησαμένοις τοῦ λόγου τὸν ἐκεῖνον Θεόν...„ (с. 497)

«Եւ անդէն ուշ եդեալ փութով ընթերցուածոց աստուածեղէն գրոց»: (с. 36)

«...փութանակի և առանց յապաղելոյ զառաջի եդեալն մատենագրել»:

(стр. 22—24)

Адекватность и одинаковое применение отдельных слов и выражений, при наличии композиционной общности, можно объяснить, как нам представляется, обращением Корюна к «Эпитафии» Григория, его непосредственным знакомством с этим сочинением. Григорий Назианзин неоднократно разъясняет, что описание и восхваление жизни и деяний Василия полезны для слушателей, дабы и они становились ревнителями добра и праведного. Впрочем, Григорий, сын Абаса, автор «Книги причин» начала XIII в., говоря о побуждениях Григория Назианзина написать рассматриваемый нами трактат, обращает внимание на этот, можно сказать, рефрен «отца церкви». И вот, Корюн, комментируя назначение посланий апостола Павла, приходит к следующему выводу: «И обо всем этом он благовествует не ради похвалы и славы, но чтобы (это) служило примером и правилом идущим вослед. Он призывает всех быть ревнителями подобных же добрых деяний...»[4].

Все сказанное позволяет заключить, что Корюн реально пользовался сочинением Григория, должно быть, переведенным на армянский язык.

Если это так, то «Эпитафия» переведена до 40-х годов V века и является, таким образом, одним из первых переводов на армянский язык. А это важное для истории литературы и языка обстоятельство, не учтенное поныне. При критике текста Корюна данный факт может оказаться реально полезным.

Исследователи сочинения Корюна, в частности покойный К. А. Мелик-Оганджанян, панегирический характер трактата, своеобразие его композиции и риторическую манеру выводили из рекомендуемых в «Книге хрий» («Գիրք պիտոյից») положений, предполагая, что «в то время адепты армянской литературы не-

---

[4] Корюн, Житие Маштоца, с. 83.

посредственно пользовались греческими оригиналами»[5]. Разумеется, такая возможность не исключается, но эта концепция применительно к Корюну теперь должна быть пересмотрена, ибо Корюн располагал учитывающим все нормы и правила греческой церковной литературы текстом—«Эпитафией». Если «Книга хрий» действительно имела отношение к памятникам житийной литературы, то ее влияние нужно искать в сочинении Григория Назианзина, а не Корюна. «Житие Маштоца» составлена с несомненным подражанием «Эпитафии» Григория, и это обстоятельство нисколько не умаляет значение и оригинальность первого по времени древнеармянского литературного памятника.

При исследовании литературного наследия Василия Кесарийского в армянских переводах мы имели возможность подробно проанализировать сообщения Фавста Бузанда о нем, не задаваясь целью выяснить, откуда черпал свои сведения армянский историк V века[6]. Последующее источниковедческое изучение вопроса показало, что Фавст Бузанд оперирует сведениями из двух греческих источников—«Жития св. Василия» и «Эпитафии» Григория Назианзина. Речь идет не о дословных заимствованиях, а о пересказе отдельных отрывков, характеризующих личность и деяния греческого деятеля. Мы имеем в виду сообщаемые в «Эпитафии» подробности о столкновении Василия с Евстафием, сведения о политике Валентиниана, подвергшего гонениям христиан, пассажи, характеризующие широкую осведомленность Василия.

Весьма примечательно, что говоря о рукоположении Нерсеса Великого и о его деяниях, историк заимствует реалии из жизни Василия, пользуясь преимущественно «Эпитафией». Это обстоятельство наводит на мысль, что сочинение Григория к тому времени в армянской среде пользовалось широкой известностью. Доказательством такого заключения служит и третий армянский источник того же V века — «История Армении» Моисея Хоренского. Последний, по-видимому, также располагал армянским переводом «Эпитафии». Элегия, которой завершается «История Армении», полностью созвучна «Эпитафии» Григория и, как и следовало ожидать, содержит заимствования из нее. Это заметно, например, в словах Хоренского о тех, кто будет ценить ученость, в критике по адресу тех, кто по должности признаны быть блюстителями порядка и морали, но стали фактически их нарушителями, злодеями и т. д.

[5] Там же, с. 27.

[6] См. Կ. Մ. Մուրադյան, *Բարսեղ Կեսարացին և նրա «Վեցօրեայքը» հայ մատենագրության մեջ, Երևան,* 1976, *էջ 45—46։*

Если бы общность рассматриваемых сочинений ограничивалась лишь только такого рода совпадениями, можно было бы предположить, что одинаковые условия и тенденции породили созвучные мотивы. Однако влияние «Эпитафии» прослеживается и в других частях книги. Это относится и к пассажам, посвященным характеристике Ария и арианства, и к оценке деяний Валентиниана, и ко многим другим эпизодам «Истории Армении». Такое заключение подтверждается и текстологически:

«Эпитафия»	«История Армении»[7]
«...հեղեղօք ի գագաթանց լերանց երեւեալք յանկարծակի, յոյժ ճաքա-մեծ էր եւ սաստկապէս գերր եւ առաւել եւս յաւժարեալք առ ի սպանումն...»: (A793r, B62r)	«Զորոց պեղեալ երկուս հորս յոյժ ճաքախոռս եւ սաստկապէս լայնս, որ ի շինին նախճառանի, բերին սայլովք նոցին աւանիւ»: (с. 296)
«...բայց զմեզ ով զովեսցէ յետ քո զհետս լքանելով, եթէ ինչ արդեւք ասացուք...»: (A803v, B101r)	«Ո՞վ մեզ յայսոսիկ ճառակցէ հաւասարելով տրամութեանս, եւ օգնեսցէ ախտակցելով առիցս...»: (с. 363)
«Ոչ զողանայր դիշխանութիւն եւ ոչ յարշտակէր, եւ ոչ զհետ բռնանայր զպատուոյն, այլ պատիւն զկնի գայր, ոչ մարդկային շնորհն էր, այլ յաստուծոյ եւ զաստուածային ընդունէր»: (A796r, B73r)	«Այլ թէ եւ բազում աւուրս ա-բարեալ ի Կեսարիայ՝ ոչ ինչ, զորոց զմտաւն ածէր՝ առնելոց էին, անապառին եւ անանցականին միայն ակնելով· որք ոչ զպատիւն յիւրեանս ձգէին, այլ պատիւն զհետ նոցա ընթացաւ»: (с. 221)

Разумеется, подобные дословные совпадения не могут быть объяснены ничем иным, как заимствованиями, причем заимствованиями из армянского перевода «Эпитафии».

Итак, армянские историки V века Корюн, Фавст Бузанд и Моисей Хоренский знали «Эпитафию» Григория Назианзина и пользовались ее армянским переводом. Не исключено даже, что переводчиком интересующего нас сочинения был сам Корюн, но, прежде чем делать дальнейшие выводы, нужно провести совокуп-

[7] Текст по изданию „Մովսէսի Խորենացւոյ Պատմութիւն Հայոց", Տփղիս, 1913.

ный стилистический, лексикологический и грамматический анализ сочинения Корюна и армянского перевода «Эпитафии». Настоящая публикация является первым шагом в этом направлении. Обстоятельное исследование вопроса будет дано в нашей монографии «Григорий Назианзин в древнеармянской литературе».

Текст «Эпитафии» печатается по двум спискам Матенадарана. Есть основание полагать, что обе рукописи восходят к общему архетипу, хотя орфография «Изборника» Мхитара Айриванского существенно отличается от той, каковая налицо во второй рукописи. Это относится и к знакам просодии и аббревиатуры. Грамматические нормы древнеармянского языка в рукописи № 4234 сохранены лучше, но больших текстологических расхождений нет. Разночтения сводятся в основном к грамматическим формам и орфографическим тенденциям. В силу этих обстоятельств в данной публикации мы не сочли нужным дать поздние и адаптированные реалии, а придерживались чтения рукописи № 4234, хотя скопирована она несколько десятилетий позже автографа Мхитара Айриванского (рук. № 1500). При указании страниц применены следующие литеры: А—рук. № 1500; В—рук. № 4234.

К. М. МУРАДЯН

Ի ԲԱՍԻԼԻՈՍ ԿԵՍԱՐԱՑԻ

A792v *Ա. Հանդերձեալ էր ուրեմն բազում պաճառս մեզ բանից ա-*
B59r *ռաջի դնելով մեծն Բասիլիոս. Քանզի պատուաւորէր հմուտք բանիւք, որպէս ոչ երբէք այնորիւք, որք իւրքն էին ամենեքումք եւ ոչ ի յինքն այժմ մեզ առաջի դնել զպատճառ հանդիսի զմեծն, որք ի բանսն են փոյթք, վասն որոյ կարծեմ՝ եթէ որ ի բանս զարութեան զփորձն առնիցէ, եւ ապա առ չափ այսորիկ դատել կամիցի։ Զմի յամենեցունց զպատճառս զայս առաջի կացուցէ, զոր արինակ, կենդանագիրք զոկզընատիպ տախտակս զսա արդեաւք ընտրեացէ միայն իբրեւ քան զբան լաւագոյն, քան զայլս ընտրել զառաջինսն։ Այսքան է առնն բարեհամբաւութիւն ոչ միայն մեզ, որք կանխաւ զամենայն զպատուաւորութիւն քակտեցաք, այլեւ որոց վարքն են բան, մի զայս փութացելոցն եւ ի յատուկ յայսոսիկ քաջահաճոյ լինել ի պատճառսս ունիմք այսպէս յաղագս այսոցիկ։ Եւ, որպէս զիս, ինքն հաւանեցուցանեմ յոյժ ուղղակի եւ ոչ գիտեմ յո՞ր սատակապէս վարեցայ բանիւք կամ եթէ ինչ երբէք, առաւել քան զիս, ինքն ընդարձակեցայ, կամ առաքինութեան զօվողաց, կամ նոցին ինքեանց բանիցն, քան եթէ ընդ այլս ընդ այս*

սքանչանալ։ Բայց ինձ է եւ փոխարէն բաւականալէս որբեալ եւ պարտք եթէ ինչ այլ մեծ բարեաց, այլ եւ յաղագս բանի բանս։
B59v //Իսկ նոցա արդեաւք եւ ի հեշտութիւնս լինի եւ միանգամայն յորդորումն յառաքինութեան բանին։ Զի զորոց զգուշութիւնս գիտեմք նոցունց եւ յոյնապէս եւ զանձնմանն ոչ, եւ յորս այս ոչ քան զամենեսեան։ Նոցին ինքեանց բանիցն չերկոցունց կողմանց ունիցի իրն գեղեցկապէս՝ եթե մերձ եկեալ յարժանաւորութիւն ի նոսին ցուցցի զաւրութիւն։ Ապա եթէ առաւելապէս վերջացի, որպէ՞ս կրել հարկաւոր է, որք զնա զովեն՝ գործով ցուցողաց զըպարտութիւն եւ լաւագոյն, քան զբան լեալ զաւրութիւն զովեցելոյն։

Բ. Արդ, որք արարին ինձ զբանս եւ յաղագս որոյ՝ զհանդէս, զայս առաջիկայ ցուցի, այսորիկ են։ Իսկ եթէ այսպան հանդիպեցայ ժամանակիս երկրորդ եւ յետ այսքանեաց զովողաց իրաքանչիւրոց, եւ որք ի բազմութեան պանծացուցին զնա՝ մի որ ինչ զբանչացի, այլ ներեսցէ աստուածային Հոգին, եւ ամենեքին ինձ պատուելին այժմ, եւ յառաջագոյն։ Ամենայն իրաւք իբրեւ ընդ մեզ լինելով աւգզէր յոլովս յիմացն սահմանաւ սիրելութեան, եւ լաւագոյն աւրինակ, զի եւ ոչ ամաչեմ իսկ զայս ասել, թեեւ ամենեցուն արքէնք էր առաքինութեան, նոյնպէս եւ զեր ի վերոյ քան զմեզ լեալ Թողիչ եղիցի մերոց իրաց։ Ներեսցեն եւ ի ձէնջ, որք միանգամ են ջերմագոյնք՝ առնն զովիչք՝ եթէ արդեաւք իցէ որքան զայլ ջերմագոյն, այլ ոչ յոյժ միայն ամենեքեան համապատիւք յառնն զովութիւն, զի եւ ոչ տազտկանք բստ պատշաճին նուագիցին։ Մի՛ երբէք այսպան պղերգանալ կամ յառաքինութենէ եւ կամ սիրելութեան արժանաւորութենէ, եւ ոչ զմատւ ածել այլոց առաւել, քան մեզ պատեհագոյն զզովութիւն։ Այլ նախ առաջին
B60r զանգաղէի ի բանն՝ առաւցի // ճշմարիտն՝ որպէս որք յաստուածայինան մերձենան նախքան մարբել զձայնն եւ զմիտս։ Զկնի այնորիկ թէպէտեւ ոչ անգիտակաց, սակայն յիշեցուցանեմ, յորոց միջի ի ճշմարիտ բանն պարապէի առզնապել գեղեցկապէս բոնազատելով բստ աստուծոյ, թերեւս արտաքս զնացելոց, եւ ոչ է պարտ, եւ արժան հեռի ի կամաց առաքինոյն, եւ ճշմարտութեան նահատակի, եւ ոչ այլ ինչ պարապեցելումն։ Բայց բան բարեպաշտ եւ աշխարհի ամենայն ի փրկութիւն, վասն զի ի մարմին եւ ոչ վստահանալ թուի։ Պետք են ասել առնն քաջի եւ զեր ի վերոյ, քան զմարմին, նախքան առաւտ փոփոխել եւ ոչ ինչ արժանի արարոզի, քան զգոյն զբարիս ի կապողէն վճառեալ։ Արդ՝ պատա-

խնդիրս ատեանաց կացցեն, զի և ոչ երկայնագոյնս կարծեմ քան զայս, կարաւտանալ մեզ նմա արարողացս և գիտողաց յայտնապէս զմեր իրս։ Արդէն իսկ առ նոյն ինքն երթալի է այսուհետև ի գովութիւն և զնոյն ինքն առաջի զնելով բանիս զնորա արժանս։ Մի՛ ինչ թշնամանել զայլն գովութեամբքս և մի՛ ի յոյժ երկրորդ քան զայլսն զալ, թէպէտև քան զնա ամենեքեան հաւատարապէս։

Դ. Արդեաւք մերջանայցեմք, որպէս յերկնէ և յարեգակնային ճառագայթից, որք առ այնուսիկ հայիցին։ Արդ՝ եթէ տեսանէի զնա ազգաւ և որք ի տոհմին են պատուասիրեալ, և կամ թէ իսկ ի փոքունցն բոլորովին և որովք, որք ընդ երկիրն գնան, քան զայլս զգիտացագունան երեւէր արդեաւք ընտրելագոյն, որքան միանգամ նախքան զայն ժամանակս նմայ ի ներքս բերել ունէաք ինչ աստուելագոյն, քան զմեզ։ Զայն յոլովագոյն ունել ոչ է
B60v //առեղծուածովք և ոչ առասպելաւք, այլ նոքումբք իրաւքն զարդարել և որոց յոլովք են վկայք, վասն զի բազումս Պոնտոս մեզ ի հայրէն առաջի արկանէ զպատմութիւնս և ոչ ինչ նուազ քան որք յառաջագոյն յազգագ նորա սրանչացան, որոց չի է ամենայն պատմագացն գիրք և բան արարաց, յոլովս և իմ յատակս այս պոնծայի Կապադովկացիք ոչ ինչ կարաւտ մանկարոյծք և քաջանիք։ Ուստի հայրենի ազգին զմայրենին մեզ զէմ յանդիման հաւատարեցուցանեմք զարդարութեամբք և բազմաց իշխանութեամբ, և ճոխութիւն ի թագաւորական ապարանս, այլ և փարթամութեամբ, և
A793r աթոռոցն բարձրութեամբ, և պատուովք առ բազումս բանիցն // պայծառութեամբք, քան զոմանս կամ զյոլովս և կամ զմեծամեծան, որոց մեզ կամողաց առել իշխանութիւն էր։ Ուչինչ արդեաւք մեզ էին Պելոպեանքն և Կեկրոպեանքն, և Ալկմէոնեանք, և Էակեանք, և Հերակլեանք, և քան զորս ոչ որք բարձրագոյնք, որք յինքեանց յայտնապէս առել ոչ ունին, յաներեւոյթոն ապաւինին։ Դեւս ոմանս և աստուածս, և առասպելս նախածնողացն համբաւեն, որոց պանծալի է անհաւատութիւն, և թշնամանք՝ հաւատալն։

Դ. Բայց զի յազգագս առնն է մեզ բանս, ըստ առնն զատել զբարետոհմութիւն արժանի արասցուք և մի՛ զզէմս, և զզոյնս ի նոցունց յինքեանց քննեսցուք և զծիոցն զքաջատոհմութիւն կամ անպատուութիւնս։ Իսկ զմեզ կենդանագիրս արտաքին զիմացն մի և կամ երկուս յարտաքնոցն եղելոց նմա և զնոյնս զնմանա-

գոյնան եւ որովք մանաւանդ զուարճացի որ արդեաւք, ստացե-
լովքն ասացից, ի նոյն ինքն այնուհետեւ դարձայց։ Արդ՝ այլում
B61r այլ ինչ ծան// ութագոյն պատմութիւն ազգի եւ բառ իւրաքանչիւր
ումեք փոքր կամ մեծ, զոր իբրեւ ժառանգութիւն հայրենի ի հե-
ռուստ եւ կամ ի մատաւորութենէ զանեալ իջանէ ի վերջինսն։ Եր-
կուց ազգաց այսոցիկ եւ երկոցունց բարեպաշտութիւն նշանաւո-
րէ եւ յայտնեսցէ այժմ բանս։

Ե. Հալածումն էր եւ հալածանացն սարսափելի, եւ ծանրագոյն
ասեմ զՄաքսիմիանոսին, որքան զյոլովս ի մերձաւորսն ի վերայ
յայտնեալ զամենիւքէն զայնոսիկ մարդասիրագոյն եցոյց։ Յանդըգ-
նութեամբ բազմաւ ի վերայ հեղեալ եւ հակառակէր զամբարշտու-
թեան բռնութիւնս ինքն ընդունել։ Յայնմիկ յոլովք դեր ի վերայ
լինէին ի մերոց նահատակացն մինչեւ ի մահ վտանգեալք եւ նախ-
քան զմահն փոքր ինչ այնքան մնացեալք, որչափ կեալ յաղթու-
թեամբն եւ մի՛ ընդ նոսին անցանել գնալ ընդ մարտսն, այլ կալ
մնալ այլոցն հրահանգիչք առաքինութեան։ Կենդանի վկայք, չըն-
չաւոր արձանք, լաւութեամբ քարոզութիւնք, հանդերձ բազմաւք
թուեցելովքն եւ որք առ ի հայրէ սորա հարք, որովք զամենայն
նահատակեցան զբարեպաշտութեան ճանապարհն, զգեղեցիկն ե-
րեր ժամանակն այն զաւարան, վասն զի պատրաստութիւն այն-
պէս ունէին եւ զկամսն մինչ զի ամենայնի դիւրաւ համբերել, յո-
րոց պսակք Քրիստոսի նոցա նմանողացն յաղագս մեր նահատա-
կելոյ։

Զ. Բայց զի աւրինաւոր նոցա պարտ եւ արժան էր հանդէսն
լինել, եւ աւրէնք վկայութեան ոչ ախորժելով առ հանդէսն դիմել՝
խնայելով ի հալածիչսն եւ ի տկարագոյնսն, եւ ոչ մերձ եղելոյ
թարչել, վասն զի մին յանդգնութենէ, իսկ միւսն՝ անարիութենէ,
եւ այսոքիկ պատուեն զաւրինագիրն։ Զի՞նչ հնարին, մանաւանդ
B61v եթէ //առ ո՞ բերեալք լինէին, յայնմանէ, որ զամենայն յաջողէ
նախախնամութեամբ յամանս ի լերանց պնտացոցն փախչէին,
յոյժ սակաւուք վարելով եւ փախստեանն գործակցուք, եւ կերակ-
րոյն սպառաւորաւք։ Արդ այլք սքանչացին ընդ ժամանակին եր-
կայնութիւն, վասն զի յոլովագոյն նոցա, որպէս ասեն, փախըս-
տեան ժամանակն ձգեցաւ ամաց ութեմն երից եւ սակաւ ինչ ա-
ւելի։ Յայնժամ կերակրոյ մարմնոյ բարիոք լեալ նեղութիւն եւ փո-
փոխեալ, որպէս պատշաճ է, եւ բացաւթեալք ի ցուրտ, եւ ի տաւ-
թի, եւ յանձրեւս տառապեալ, առանց սիրելեաց ամայութիւն, եւ

տանց հաղորդութեան եւ խառնելոյ որքան ինչ ի չարաչար կիրս,
որք ի բազմացն պաշտպանին։ Բայց ես, որքան գայսոսիկ մեծն է
եւ հրաշափառագոյն, ասել գամ՝ անհատատ ասացի եւ ոչ ոք, բայց
եթէ ոք ոչինչ մեծ կարծիցէ յաղագս Քրիստոսի զհալածանսն եւ
զվտանգսն չարաչար ճանաչելով, եւ յոյժ վշտալիցս։
է. Փափաքէին իմ զյախորժելեացն առաքինիքն ժամանակաւ
աշխատեալք եւ հարկաւորացն կարաւտեալք, եւ զԻսրայէլին ոչ
բարբառէին, վասն զի եւ ոչ էին իսկ տրտնջողք իբրեւ զնոսա յա-
նապատի թշուառացեալք յետ փախչելոյն յեգիպտոսէ իբրեւ լա-
ւագոյն իմն հարկանէին ինքեանք յանապատին բազում կատա-
յից եւ մաց" մատակարարելով զառատութիւն։ Այլոցն, որ քան
մի անգամ անդ թողին, վասն զի աղխասարկութիւն եւ կան ոչինչ
էր նոցա յայնժամ յաղագս մտացն, այլ հեշտութեամբ բարեպաշ-
տագոյն եւ հաւատարմագոյն զի՞նչ ասէին անհաւատալի է եթէ,
որ սքանչելեացն է աստուած, որ կերակրեացն այնպէս առատա-
բար յանապատին զաւտար ժողովուրդն եւ զփախստականս։ Մինչ
զի եւ հաց անձրեւել, եւ յաճախել հաւս կերակրելով ոչ միայն
B62r հարկաւորաւքն, այլ եւ աւելորդաւք, եւ կամ ո՞ւր բաժանեաց//
զծովն, եւ կացոյց զարեգակն, եւ զգէտն ի վեր դարձոյց, եւ զայլս
եւս ասէին՝ զոր արար։ Քանզի սիրէ յայնպիսի իրս պատմաւէր
լինել անձն եւ յոլովիւ նշանաւք զովել զաստուածութիւն։ Նոյն-
պէս եւ ի վերայ ածէին, եւ զմեզ կերակրել այսաւր փափկութեամբ
զբարեպաշտութեան փախստականս յոլովք երբէք ի ճոխացն զեր-
ծեալք ի սեղանոցն, որք էր երբեմն եւ մեզ ի լերինս յայսոսիկ որ-
ջացեալք բազումք հաւք ի յուտելեացն, բան զփափաքեալսն զմեզ
գեր ի վերայ թռուցեալք, որոց գին որսոյն քո միայն կամելոյ է։
Զայս ասէին, եւ երէքն մերձ էին կերակուր ինքնակամ՝ առանց
ձեռնայից խրախճանութիւնք, եղջերուք ի գագաթանց լերանց
երեւեալք յանկարծակի, յոյժ բազմեծք, եւ սաստկապէս զերբ, եւ
առաւել եւս յաւժարեալք առ ի սպանումն, յայտնապէս եւ զայնր,
յոր ոչ յարագագոյն կոչեցեալք ծառայէին եւ նոցա ձգէին յին-
քեանս ակնարկելով։ Իսկ երէն ածեալ լինէր հալածողի եւ կամ ի
միասին, եւ հարկ արարողի, եւ ոչ ուրուք ո՞յր ուրուք ձիոց, որո՞ց
շանց, որո՞յ հուջման կամ աղաղակի, կամ երիտասարդաց յառա-
ջագոյն ժամանեցելոց ի կիրճս որսոյն ուրինաւք, աղաւթիւք կա-
պեալք եւ արդարութեան խնդրոյ։

* Հմմտ. Ելք. ԺԶ. 3։

Ը. Ո՞ գիտաց այնպիսի որսք, որք առժէն կամ երբէք ուրեք
սքանչելեաց նոքա որսոյն էին շտեմարանք սիրելի, եթէ ունէին
կամողացն միայն։ Որքան ինչ աւելորդն էր՝ ի բաց արձակէին ի
լերինսն՝ յերկրորդ սեղանսն։ Հաճարարք՝ մերձ եւ ընթրիքն՝ պատ-
րաստք, եւ խրախճանքն՝ գոհացողք. նախաշաւիղք անդէն իսկ
B62v ունէին յուսացելոցն զմերձաւոր սքանչելիսն, // յորմէ առ եւ նա-
հատակութիւն, յաղագս որոյ այն էր, նոցա լինէին յաւժարա-
միտք, այնորիկ իմ պատմութիւնք։ Բայց դու ինձ ասա զնշխար-
տապանսն զԹրիփոլնաս եւ զԱքաէլովնաս զշարագեւս որսորդս, իմ
հալածիչդ, որ ընդ առաւօտեան սքանչանաս եւ ընդ փոխանակ եղն
առնեալ կուսին։ Եթէ ինչ այսպիսի իցէ ի պատուասիրութիւն թէ-
A793v պէտեւ առայցեմք ոչ առասպ//ել լեալ պատմութիւն, որպէս ի կարգի
է բանն եւ յոյժ զարշելի։ Քանզի ո՞ր աղուէ ի փոխատրութենէն
թէ ապրեցուցէ զկոյսն, զի աստուածապան լինել ուացի, զանմար-
դութիւն վարդապետեալ ի մարդասէր փոխատրութենէն։ Արդ՝ այս
այսքան։ Ի բազմաց մի եւ փոխանակ յոլովից որպէս իմ է բանս
եւ ընդ այս անցի, ոչ զի ի նոցա յաւելից ի քաջափառութիւն, քան-
զի եւ ոչ ծով կարասատանս հունցելոցն լինելն գետոց. թէպէտեւ ի
ներքս հոսիցին։ Եթէ բազումք եւ մեծամեծք, եւ ոչ ի ներքս ըն-
րիցելոցս առ ի բարեբանութիւն, որ այժմս զովեցաւ, այլ զի ցու-
ցից որպիսեաց նա ի սկզբանն եղելոց եւ առ որպիսի աւրինակ
հայելով, որքան ինչ առաւել զանցոյց, վասն զի եթէ մեծ է այլոց
առնուլ ինչ յաւելուած առ ի վերնազունիցն առ ի պատուասիրու-
թիւն մեծագոյն եւս նմա յաւելուլն ի վերինսն լինքենէ զաւրէն
հոսանի ի վեր ընթացելոյ։

Թ. Եւ քան զհայրենեացն լծակցութիւն ոչ ինչ նուազ եւ առա-
քինութեան համապատուութիւն կամ ձարմնոյն յոլով բարիք ծա-
նաւթագոյնք ազգատանութիւնք, որոյ մաքրութիւն ի ժուժկալու-
թենէ, մասամբ սուացուածոյն աստուծոյ նուիրեցելոյ, իրք չեւ
եւս յայնժամ բազմաց փութացեալ, որպէս այժմ աճեցեալ եւ պա-
B63r տուեալ յառաջնոցն աւրինակաց։ //Այլքն, որքան ինչ միանգամ
զՊոնտացոցն եւ զԿապադովկացոցն բաժանեցելոցն, բաւական ե-
ղեւ զյոլովից լնուլ զլսելիս։ Բայց ինձ մեծ թուի եւ յոյժ երեւելա-
գոյն քաջորդութիւն, քանզի զնոսին բազմամանկունս եւ գեղեց-
կամանկունս առաւելքն թերեւս ունիցին։ Այլ մեզ զսոսա փորձն
յանդիման կացոյց այնպիսիս-զնոսա լեալս մինչ զի թէպէտեւ ոչ
այսպիսեացս էին հարք ինքեամբք ի քաջափառութիւնս էին բա-

ւականք։ Իսկ որոց եւս երեւեալ հարք, թէպէտեւ ոչ ինքեանք այնպիսիք էին յառաքինութիւն, քան զամենեսեան գեր ի վերոյ ամբառնային քաջորդութեամբն, մի եւ կամ երկուք լինել ի զովելեացն եւ բնութեանն։ Արդ և տացէ ոք թերեւս, բայց ամենեցուն յաղ եղելոց յայտնապէս ածողացն է գովութեան, եւ յայտնէ երանելեաց քահանայիցն, եւ կուսանաց թիւ, եւ որք յամուսնութենէ ոչինչ մնացեալք ամուսնութեան բնութեամբ առ ի զուգահաւասար առաքինութեան քաջահամբութիւն վարուցն բաժանումն առաւել, քան եթէ առաքինութեան արարողաց։

Ժ. Ո՞ ոչ գիտէ զնորա զհայրն զԹէոփիլոս՝ զմեծն զառ ամենեսեան զանուն, որ հայրենեաց ազատութիւն հանդիպեցաւ, զի մի՛ առացից յառուկ, որպէս թէ ոք ի մարդկանէ, զի քան զամենեսեան զարդարեալ առաքինութեամբ ի յորդոյն արդելու միայն։ Առոյին ունել զնմեզիումն զայն, որ եւ յառաջագոյն կոչեցեալ եւ լեալ, որպէս կոչեցեան խնամակալութեան զանուն բերելով սուրբ գապէս։ Նա ի կանայս, եթէ պարտ է համառօտապար ասել, որպէս եւ յարս այրն։ Մինչ զի եթէ արժանաւոր էր ծառայել
B63v ամենեւին բնութեան // զայժմու զովեցեալս մարդկան տալ, որպէս եթէ ինչ առաջնոցն յառաւօտ տուեալ ի համարակաց ազգաւ, ոչ յայլոց առաւել պատշաճեցուցանել, քան եթէ ի նոցանէ սա լեալ եւ ոչ նոցա, այլ առաւել քան եթէ սորա հարք անուանեալ, զոր բարիոք առնելով ի միասին ընթացան եւ վասն զի սկզբունս զովութեանցն աստուածային արինաց հաւանեալք, որք հարցն հրամայեն զամենայն մատանարել զպատիւ լինեցելոցն։ Հաւատացաք ի նոյն ինքն երթիցաք այսուհետեւ այնքան առնելով, որքան եւ ամենեցուն կարծեմ թուեացի ճշմարիտ ասացեալ նոցա, որոց նա գիտացեալ է։ Զի միայն մեզ պէտք են նորա ձայնին զնա գովել, վասն զի ինքն պատճառք պայծառ գովողացն եւ միայն բանի վարութեամբ պատճառին արժանաւոր, զգեղեցկութիւն եւ զզաւրութիւն եւ զմեծութիւն, որովք զյոլովս տեսաննեմք զօտարմացեալս ախորժողացն թողից՝ իբր ոչ եթէ եւ անգանաւր նուազ ինչ, քան զոք երեր, քան զասկաւաքանան եւ որք ի մարմնին թաւալին։ Մինչդեռ եւս էր մանուկ եւ չեւ եւս իմաստասիրութեամբ մարմնոյն տիրեալ, այլ զի մի՛ զայն ինչ կրեցից, զորս անփորձք ըմբշացն, որք զզաւրութիւն արտաքոյ մարտին եւ ի վայրապար գործոցն թափեն։ Դուզնաքեայ ինչ ի կարեւորան զատանին եւ յայնոսիկ, յորոց յաղթելն հանդիպի եւ պսակաւորս քարոզել, զորս ոչ երբէք

տանել արդեաւք կարծեմ ամենորդ թուել եւ ոչ արտաքոյ գիտաւո-
րութեանս արկանել զրանս։
ԺԱ. Զայս զովեցից՝ թուի թէ եւ ամենեցուն խոստովանել, որք
միտս ունիցին ուսումն առ մեզ լեալ առաջին բարեացն, ոչ միայն
զայս զբարեառնմիկս եւ զմերս, զոր ամենայն բանիւք պաճուճեալ
B64r եւ պատուաւէր անպատու//եյով յատուկ ունի փրկութիւն եւ զգե-
ղեցկութիւն իմանալեացն, այլ եւ զարտաքինսն, զորս յոլովք ի
քրիստոնէիցն արհամարհեն իբրեւ զզրժող, եւ զախալական, եւ
յաստուածոյ հեռի արկանող չարաչար գիտացեալ, զի, զոր աւրինակ
զերկին եւ զերկիր, եւ զաւդ, եւ որքան ինչ սոցին։ Ոչ վասն զի
չարաչար ոմանք առին փոխանակ աստուծոյ եւ իբրեւ զաստուած
պաշտեցին։ Դորին ազազաւ արհամարհելիք են, այլ որքան պի-
տանացու ի նոսա զպատուզան շահեցաք, առ ի կենաս եւ ի վայե-
լումն եւ որքան ինչ վտանգաւորն է յայնմանէ ի բաց փախիցուք։
Ոչ աստղին զարարածս ի վերայ յարուցանելով ըստ անզգա-
մացն, այլ արարածովքս զարարիչն ծանիցուք եւ, որպէս ասէ աս-
տուածային առաքեալ՝ «զերեւեցուք զամենայն միտանս»* ի Քրիս-
տոս, որպէս եւ հրոյ, եւ կերակրոյ, եւ երկաթոյ, եւ յոլովից այլոց։
Ոչինչ ըստ ինքեան պիտանացու կամ վնասակարագոյն, այլ, որ-
պէս բարի որ թուի վարողացն տի...։ Ոչ անհա եւ ի սողնական
զազանացն են զորս առ ի փրկութեան դեղս խառնեմք, նոյնպէս
եւ յայնցանէ զքննողականն եւ զտեսանողականն ընկալաք, իսկ
որքան ինչ առ ի դեւսն բերէ եւ ի մոլութիւն, եւ ի կորստեան վիհ
արհամարհեցաք։ Եթէ ոչ եւ յայնցանէ առ ի բարեպաշտութիւն
աւգտեցաք ի վաթարէն գլասագոյնն ուսեալք ի զտկարութիւն նոցա.
A794r զաւրութիւն մերում բանիս արարաք, ապա ոչ ուրեմն// անպատ-
ուելի զուսումնն, որպէս թուի այն ոմանց։ Այլ յիմարս եւ անհան-
ճարս վարկանելի է, որք այնպէս ունիցին, որք կամին զամենե-
սեան լինել իբրեւ զինքեանս, զի ի հասար//ական զինքեանս թա-
քուցանիցեն եւ յանուսումնութեան յանդիմանութենէ փախչիցին։
ԺԲ. Եւ արդ զի զայնոսիկ ինքեամբք ո եդաք եւ զաւանեցաք,
որ ինչ ըստ նմա է, տեսցուք զառաջինսն հասակին ընդ մեծաւ
հարքն, զոր հասարակաց վարդապետ առաքինութենէ Պոնտոս
անզէն առաջի արկանէր ի խանձարրոց եւ ստեղծանէր զգեղեցիկ
ստեղծումնն եւ զմաքրագոյնն, զոր տուրնչենային աստուածայինն
Դաւիթ անուանէ գեղեցկապէս եւ գիշերայնոյն հակառակ եղեալ**

B64v

* Աղ. Կորնթ., II, ժ, 5։
** Հմմտ. Սաղ., ձԸ, 16։

ընդ նովաւ զվարսն եւ զբանսն ի միասին անձեռացանէր, ընդ որս
եւ ի վեր ելեալս ընդ միմեանս աքանչելին կրթէր։ Ոչ թեւալաց ի
սահմանին այլրիք աղաւթից իւրեւ առաքինութեան գործարան եւ
ոչ Կենտաւրոսի ոմամբ ամբարտաւանեցելով նոցին ինքեանց
զիւցազանցն վարդապետաւ։ Ոչ նապաստակս որսալ կամ զհետ
ընթանալ որթուցն եղանց կամ որսալ զեղջերուս ի նմանէ վար-
դապետեալ եւ կամ ի պատերազմականսն զաւրաւոր լինել, կամ
ձիս վարժել քաջ նովիմբ երիւարաւ եւ վարդապետաւ վարեցեալ,
կամ ուղղովք եղջերուաց, եւ առիւծուց առասպելականաւք սնեալ։
Այլ չուրջ եկեալ վարդապետութիւն ուսանէր եւ զաստուածապաշ-
տութիւն կրթէր եւ միանգամայն առնել առ հանդերձեալ կատարե-
լութիւն։ Ի սկզբանն ուսմամբքն գայր, քանզի որք կամ զվարսն
միայն, կամ զբարսն ուղղեն եւ միւսովն են պակասեալք ոչ ինչ
ի մի ականեացն ինձ թուին զանազանելք, որոց մեծ է վնասն եւ
մեծագոյն եւս՝ զուրութիւն տեսողացն եւ որք տեսանինն։ Իսկ ո-
B65r րոց յերկուսին քաջահաճոյն լինել զտանի// եւ յաջողութիւն նո-
ցունց եւ կատարելութիւն։ Եւ կեալ հանդերձ անտի երանութեամբն՝
որպէս եւ նմա հանդիպեցաւ բարիոք առնելն ի տանէ՝ ունելով զա-
ռաքինութեան զաւրինակ, առ որ հայելով վաղվաղակի առաքինին
էր, զոր աւրինակ՝ զյաւանակ տեսանեմք եւ զորթս միանգամայն
ի ծննդեանն ընդ մարսն իւրեանց մերձաւորութեամբ խայտա-
ցեալս։ Նոյնպէս եւ նա ընդ հաւրն առընթեր ընթացեալ մերձաւո-
րութեամբ յաւանակական խրոխտանաւք եւ ծայրոյին առաքինու-
թեան չարժմամբքն ոչ յոլովագոյն վերջացեալ։ Եւ եթէ ախորժեա
նկարագրութեամբ զհանդերձեալ կերպարանին գեղեցկութիւն նշա-
նակէր եւ նախքան զժամանակ հաւատութեան կանխաւ գծագրէր։
ԺԳ. Իսկ յորժամ բաւականապէս ունէր զատտի ուսումնն եւ ոչ
ինչ բարեացն ի նմանէ զերծեալ եւ ոչ յաշխատաւէր մեղուէն
նուաղեալ ի հաւաքողէն յամենայն ծաղկաց զպիտանացուն։ Անդի
ի Կեսարացոց քաղաքն ճեպէր հաղորդեալ եւ անդ ուսմանցն։ Զայս
առեմ զերկուսին եւ զմերս, վասն զի իմոց բանիցս սա առաջնորդ
եւ վարդապետ է, որ ոչ ինչ նուազ բանից մայրաքաղաք, քան եթէ
քաղաքաց, քան զորս գեր ի վերոյ կայ եւ յորոց վերայ ունի զիշ-
խանութիւն, զոր եթէ ոք ի բանիցն զաւրութենէ զրկիցէ ի բաց բառ-
նալ եւ զառանձին գեղեցկութիւն, վասն զի այլք ի քաղաքացն
այլովքն զուարճանան պաճուճանաւք հնովք, եւ կամ նորովք, որ-
պէս թուի ինձ, զպատմութիւնն ունելով եւ կամ զերեւելեացն

բանին զծանաւթութիւն իբրեւ ի գէնան եւ կամ յարարուածն զնը-
շանաւորան։ Բայց, որ ի կարգին է, ինքեանք պատմեսցեն, որք
B65v ուսուցին// զայրն առ ինքեանս եւ յուսմանէն վայելեցին։ Որպիսի՞
որ էր վարդապետ, որպիսի՞ եւ համակակցացն ընդ ոմանս յա-
ռաջադէմ լեալ, եւ քան զոմանս զերազանցեալ ըստ ամենայն տե-
սակի ուսմանս։ Որքան փառս ի սակաւ ժամանակի առ ամենեսեան
եբեր եւ առ այնոսիկ, որք ի բազմութեան են, եւ առաջինս բազա-
քին մեծ, քան զհասակն զուսումն, եւ մեծագոյն, քան զուսումն
զբարուցն զհաստատութիւն ցուցանելով։ Առենական զպրութիւն
ունէր ընդ առենականս եւ նախքան զիմաստակացն զաթոռ՝
իմաստասէր ընդ իմաստասէրսն, եւ յառաջ, քան զիմաստասիրու-
թեան՝ մեծ ուսանողութիւն, քահանայք քրիստոնէից՝ նախքան զքա-
հանայութիւն, այնքան էր նմա յամենեցուն տեղի տալ յամենայնի։
Բայց բանիւք վարկպարազի էր այնքան ի նոցանէ հաւաքելով,
որքան ինչ ըստ մեզ իմաստասիրութեան գործակիցս ունել եւ
վասն զի պարտ եւ արժան էր, եւ յայսոսիկ զաւրութեան առ ի
յիմաստիցն յայտնութիւն։ Քանզի շարժումն՝ ընդարմացմանէն,
միտք՝ առանց խաւսելոյ, իսկ իմաստասիրութիւն՝ փոյթ եւ արա-
շումն յաշխարհէ, եւ ընդ աստուծոյ լինել, ստորնայնովքս զվերին-
սրն շահել, եւ անհաստատովքս, եւ հաստատովքս զկայունսն,
եւ զմնացականսն ստանալ։

ԺԴ. Աստուստ ի Բիւզանդիոն, ի նոտել արեւելեայ քաղաքն,
վասն զի քաջահամբոյ էր իմաստակաւք եւ իմաստասիրաւք կատա-
րեցելովք, զորոց ի ցուցնաքեայ ժամանակի զաւրութիւն ընկալաւ,
արագութեամբ եւ մեծութեամբ բնութեան, եւ անցի ի բանիցն յա-
տակի յԱթէնս՝ յաստուծոյ առաքեալ լինէր, եւ ի գեղեցիկ յաղագս
ուսմանն անյագութեան։ Յաթէնս զոսկեղէնսն ստուգապէս ինձ
բարեաց առիթ, որպէս թէ ումեք, վասն զի նա ինձ զայրն ծանոյց
կատարելապէս եւ ոչ յառաջագոյն անծանաւթացեալ, եւ բանիցն
B66r //հայցելով զբարեբաստութիւն ընկալեալ, եւ այրինակ բարուցն
զնոյն կրեցի զՍաւուղին, որ զէշս հաւրն խնդրելով զթագաւորու-
թիւն եգիտ, մեծագոյն քան զգործն՝ զվարկպարազի գործն շա-
հեցաւ Արդ մինչեւ յայսոսիկ դիպընթաց մեզ բանս եւ ընդ հարթ
ճանապարհ բերեալ յոյժ դիւրահնար, եւ ընդ թագաւորական ճըշ-
մարտապէս առնն գովութեանց։ Բայց աստուստ ոչ գիտեմ որպի-
սեաւ բանիւ վարեցայց եւ կամ ո՞ւր խառարեցայց, վասն զի ունի
եւ զառ ի վեր իմն մեզ բանս։ Քանզի փափաքումն աստանայր

բանի լեալ եւ ժամանակին զնոյն ընկալեալ, եւ ըստ իս ինքեան ինչ լինել յառաջեալսս, եւ առկաւ ինչ գեգերել ի պատմութեանս Ուստի՞ եւ որպէ՞ս մեզ կամ յորպիսի՞ ակմանէ ի միասին հաւատատեցաւ սիրելութեան իրք կամ համաշնչութեան եւ ուսումնակցութեան։ Եթէ պարտ իցէ առել ընդանեգոյն, վասն զի սիրեն եւ ոչ դէմք դիւրաւ ի բաց գնացեալ ի վայելչական տեսանելեացն, թէպէտեւ ի բաց բառնայցէ որ բնութեամբ, սակայն առ նոյն բերեալ լինի եւ ոչ բան յախորժելի պատմութեանցն։ Այլ երկնչիմ ի
A794v ծանրաբեռն ձեռնարկութենէս, համայն հանգիս//տից այց որպէս է կարողութիւն չափաւորապէս զայն առնել։ Եթէ արգեաւք ինչ եւ բռնադատեալ ի ցանկութենէն ոչ կամաւք ախտին, քան զամենայն ախտս իրաւացի եղելոյ եւ զոր ոչն կրել տուգանք են, որ միտս ունին։

ԺԵ. Ունէին զմեզ Աթէնք օրինակ իմն իբրեւ զհոսանս գետոյ ի միոջէ բաժանեալ յաղբերէ՝ ի դաւառէն, ի զանազան արտաքոյ սահմանին ի վայր հոսեալս ի դաշտս եւ դարձեալ ի նոյն հաւաքեալս իբրեւ ի ժամադրութենէ ինչ այնպէս աստուծոյ շարժեալ։ Եւ ունէին զիս փոքր ինչ յառաջագոյն, իսկ զնա անդէն վաղվաղակի զկնի իմ՝ հանդերձ յոլով վստահութեամբ եւ երեւելի յուսով, զի եւ ի բազմաց լեզուս կայր նախքան զճանաչելն, եւ ընդ իւրաքանչիւր ումեք էր նախքան զժամանել ի փութացեալն, եւ ոչ ինչ կա-
B66v րողութիւն էր// յախորժելիսն յաւելուլ բանիւ փոքր պատմութիւն գիտակացն յիշատակն, եւ անգիտակացն վարդապետութիւն։ Իմաստակամոյին յԱթենացոցն մանկանցն յոլովք եւ անզգայագոյնքն ոչ ի վատթար ազգեացն միայն, եւ յոչ անուանեացն, այլ եւ յոյժ բարեառհմիցն եւ յերեւելեացն, որք յոլովք խառնիճաղանջք, եւ մանկագոյնք դժուարընկալք են յարձակմամբքն, որպիսի ինչ ախտացեալս է տեսանել առ հակառակագիրս ձիընթացսրն, զձիաւէրսն եւ զտեսաւէրսն։ Վազեն, գոչեն, յերկին առաքեն զփոշին, երասանակակալք լինին, ի նստելն մտրակեն զաւդն, զձիսն մատամբք յծակցեն՝ ոչ ուրուք լեալք տեարք։ Փոխարէնս սան միմեանց դիւրաւ երասանակակալս ձիոց վերակացուս զաւրավարս եւ զայսոսիկ ո՞յք աղքատն բազում անգամ՝ եւ տարակուսեալք. եւ որք ոչ միում սաւր կերակրոյն փարթամանան զընոյն, եւ նոքա կրեն անպատեհաբար առ իւրեանց վարդապետսն, եւ հակառակ արուեստն, որպէս զի յոլովագոյնք ինքեանք լինիցին, եւ զնոսա ճոխագոյնս առնիցեն ի ձեռն ինքեանց զփոյթն

ունելով։ Եւ իբրև ինձ յոյժ անտեղիք եւ գիւականք։ Կանխաւ ժամանեն ի քաղաքս, ի ճանապարհս, ի համահանդիսս, ի բարձրաւանդակս, ի դաշտս, յեղերս՝ ոչինչ յԱստիկեցոց մասինն կամ յայլում յՕլլադացոց ի նոցունց ի բնակչացն յոլովք, վասն զի եւ զնոսս բաժանեալս փութայն ունին։

ԺԶ. Եւ յորժամ ոք գիտասցէ ի մանկանցն, եւ որք ի ձեռինն լինին ընդունողացն, եւ լինի բռնաւորութիւն կամաւք։ Արէնք են այնպիսիք Աստիկեցոցն եւ մանկան փոյթ խառնակեալ նախ առաջին հիւր լինի առ ումեք յառաջագոյն ժամանեցելոցն սիրելեաց կամ ազգականաց եւ կամ, որք ի նմին գաւառէ են, որք աւելորդս զիմաստակացն զեկուցանեն զասացուածս, եւ հանդերձ
B67r պատուով զնա, վասն զի եւ այն// վարձ է նոցա փութոյն։ Եւ այս այսպանի յամենայնէ, որ կամիցին եւ լինի այն նոցա, որպէս կարծեմ, նոր եկելոցն ամփոփել զմիտսն, եւ ընդ ձեռամբ իւրեանց ածել։ Եւ կատակի յամանց յանդգնագոյն եւ ի կիսոցն բանականապէս եթէ զի՞րդ վայրաբնակութեան կամ եթէ քաղաքացի ունելոյ եղիցի, եւ իբրև անգիտակացն յոյժ ահաւորք, եւ անհեղագոյնք են։ Բայց յառաջագոյն գիտուն եղելոց յոյժ հեշտալի եւ մարդասէր, վասն զի առաւել եւս է ցոյցն, քան զպատահացեալ զործն։ Եւ ապա յուղարկեալ լինի ընդ հրապարակն ի բաղանիս՝ յառաջ եկեալ եւ ի յուղարկաւորութիւն կարգեն զինքեանս, յարմարապէս ըստ լծակցութեան ի հեռաւորութենէ, որք կատարեն զմանկան՝ զյառաջ ճանապարհ ի բաղանիս առաքեն։

ԺԷ. Եւ յորժամ մերձենան զոչումն սաստիկ եւ դրանցն բաբախումն հնչմամբ զմանուկն զարհուրեցուցանեն եւ այնպէս ի ներքս մտանել թողացուցանեն։ Նոյնպիսի եւ զաղատութիւնք տան համապատիւ ի բաղանեացն եւ, որպէս ինքեանք ընդունին։ Եւ այս է նոցա վերջին վայելչականն՝ վազվազակի ի վերջին արտմութենէն ի բաց վճարումն եւ լուծումն։ Յայնժամ ես զիմ զՄեծն զԹաոփլիոս ոչ եւս միայն պատկառանաւք ածէի գրաւոցն զհաստատութիւն տեսանելով եւ ի բանսն զպատեհութիւն, այլ հաւանեցուցանէի և զայլսն նոյնպէս ունել, որք միանգամ ի մանկանց անգիտանալ զայրն հանդիպէին։ Յոլովից պատկառելի անդէն վազվազակի էր, համբաւովն յառաջ ժամանելով, յորոց ի՞նչ լինէր, զրեթէ միայն զերծանէր անդր յեկելոցն ի հասարակաց արինացն։ Լաւագոյն, քան զնոր եկեալսն, արժանաւոր լինէր պատուոյն։

ԺԸ. Այս մեզ սիրելութեան նախաշաւիղ, ուստի ի միասին
B67v ընականութեան մեզ արծարծումն։ //Այսպէս ի վերայ իրերաց մեռա-
նէաք եւ ապա գայր իմն ի միասին եւ այսպիսի, եւ ոչ գայն թե-
գուլ է արժանաւոր։ Ոչ պարզամիտ ազգ գտանեմ զՀայոց, այլեւ
յոյժ թափուցանողք եւ նենգաւորք։ Յայնժամ ի յոլովից նմա ի սո-
վորականացն եւ ի սիրելեաց ոմանք առ ի Հայրէ եւ յառաջագոյն
ընկերութենէն, վասն զի յայնմանէ ի դպրոցէ ելեալք Հանդիպէին,
մերձեցեալք առ նա անդ ստեղծական բարեկամութեամբ, բացէին
մախանք եւ ոչ բարեմտութեան մերձաւորութիւնք, փորձէին զնա
վիճելով առաւել, քան եթէ բանականապէս եւ ի ներքոյ խոնար-
Հեցուցանել զինքեանս։ Հնարէին յառաջին ձեռնարկութիւնն՝
զկանխագոյն զառէն գովութիւն գիտելով եւ յայնժամու պատուովն
ոչ Համբերելով, վասն զի դժնդակ է եթէ յառաջագոյն ժամանեալք
ի զգեստ վարդապետական եւ կոկորդովն խաւսել կրթեալք, ո-
չինչ առաւելագոյն ունել, քան զաւտարսն եւ զնոր եկեալսն։ Իսկ
ես՝ աթենասէրս, եւ վայրապար ոչ զգայի զմախանսն, Հաւատայի
ստեղծմանն ի խոնարՀելն նոցա եւ ի թիկունս դարձուցանելն,
վասն զի նախանձէի Աթենացոցն փառաց նոքաւք քակտել եւ վաղ-
վաղակի արՀամարՀանս ընդունել, անտես առնէի զզաւրաւորա-
գոյնն ի վերայ առնել բան եւ չինէն զդարձուածն չնորՀէի։ Կարէ չեւ
փոքր այս յաւելուած զամենայն յայնպիսիս զՀաւատարն ի ձեզ
զգլուխս բանի Հաստատել։ Եւ յորժամ զխաւսիցն ճանաչէի զան-
յայտութիւն, զի եւ ոչ անընդունակ ինչ Հանդիպէր, այլ յայտնա-
A795r պէս անդէն մերձ կացեալ լինէր // յանկարծակի փոփոխեալ զկեր-
B68r չին կողմնն բախելով ի նա յաւելուի // եւ ընկերին աղնականու-
թիւն Համառաւտաբար առնէի։ Իսկ նա վաղվաղակի զգայր զկե-
ալն, վասն զի եւ էր իսկ արագամիտ, որպէս թէ այլ ոք, եւ յա-
ժարամտութեամբն լցեալ, զի պատարելապէս զնա զեկուցիչ, ըն-
կերկէր բանիւք զքաջսն զայնոսիկ եւ դմանկական խորՀուրդսն ոչ
յառաջագոյն թոյլ տայր, քան եթէ կատարելապէս կործանել եւ
զյաղթութիւն մաքրապէս ընդունել։ Այս երկրորդ մեզ սիրելու-
թեանս ոչ եւս արծարծումն կայծական, այլ անդէն վաղվաղակի
յաՀ բորբոքեալ լինէր յոյժ երեւելի եւ ատդայծն։

ԺԹ. Եւ նոքա այնպէս անցեալ զնայլն անգործք, ի յոլովա-
գոյնս յանդգնութեամբ զինքեանս բամբասելով, բազումս եւ զա-
ւաճանութեամբն ընդ իս դժուարէին։ Մինչ զի երեւելի թշնամու-
թիւն խոստովանել եւ մատնութիւն կոչել ոչ ինքեանց միայն, այլեւ

նոցին իսկ Աթենացոցն իբրեւ առաջին փորձիւն ընտրեալքն ամաչէին ի միոջէ առնել եւ այն ոչ համարձակել ի ժամանակին ունողէ, որ է մարդկային ախտ։ Յորժամ մեծամեծս յուսալով յանկարծակի ի յուսոյն վրիպեմք նուաղողոյն, քան զկարծիսն տեսանեմք զերեւեալսն զնոյնս։ Եւ նա կրէր, տրտմէր, եւ դժուարէր ընդ զայն իւր անդր։ Գովել ինչ ոչ ունէր, հայցէր զկոյան անուի եւ զերանութիւն Աթենացոցն առէր, եւ նա՝ զայսոսիկ։ Բայց ես ի տրտմութենէն ի բաց բառնալի զլոլով մասն եւ \ բաւականապէս ընգելուցանէի, թուելով զխորհուրդսն եւ որ ինչ էր ճշմարիտ։ Եւ ոչ բարր առնն վաղվաղակի ըմբռնեալք լինէին յառնլն՝ եթէ ոչ բազում ժամանակաւ եւ կատարելագոյն ընդունելութեամբ, եւ ոչ ուսմամբք փորձողացն զայնոսիկ զփոքունս, եւ ի սակաւ ժամանա-
B68v կի ծանուցանէր։ //Ուստի վերատին ածէի զնա ի խնդամտութիւն եւ տեղեկութիւն առոյն, եւ առնուի առաւելագոյն եա՝ ընդ իս կայէր։

Ի. Մինչ զի յառաջանալով ժամանակին զփափարումնն \ առ իրեարս խոստովանեցաք եւ իմաստասիրութիւն լինել զփոյթն։ Յայնժամ ամենայն էաք այնուհետեւ միմեանց համաչարկք, համասեղանք, բնակիցք, զմի տեսանելով միշտ զաէրն \առ իրեարս անեցուցանելով ջերմագոյն եւ յուսագոյն, վասն զի մարմնոցն ցանկութիւնք զի ի հասանուստացն են եւ ցնդին հասատարապէս, եւ ծաղկեն, զի եւ ոչ բոց մնա ի ծախել անտառին, այլ ընդ բորբոքեցելումն ի բաց կորնչի, եւ ոչ աէր կա մնա ի խամրել բոցբոցողին։ Բայց, որք ըստ աստուծոյն են եւ ողջախոհք, վասն զի կայուն իրաց են, նորին աղագաւ եւ մնացականագոյնք։ Եւ որքան առաւել գեղեցկութիւն նոցա երեւի, նոյնքան առաւելապէս ընդ ինքեան եւ ընդ միմեանս կապէ զայնոսիկ, որք նոցունց բաղձանն։ Այսոքիկ են յաղագս մեր ցանկութեան առէնք, բայց սզամ արտաքոյ \ժամանակի եւ չափոյ բերեալ եւ ոչ գիտեմ զիա՞րդ յայսպիսի անկայ ի բանս։ Ոչ ունիմ թէ որպէս զիս արգելիցի պատմութենէս, վասն զի միշտ թուլեալն հարկաւոր երեւի եւ յուսագոյն, քան զնախ ըմբռնեալն եւ թէ ոք զիս ի բաց տանի յառաջ բանութեամբ, զբազմասաանեացն կրեմ կիրս, որոց ի ծովէն արտաքս ձգեցելոյ պինդ ունին խորշիւքն զվէմսն եւ ոչ յառաջագոյն թողեալ լիցին, քան եթէ ի միմեանս առցեն ինչ ի բռնութենէն։ Արդ՝ եթէ ոք ներեացէ՝ արտաքոյ է խնդիրս, ապա եթէ ոչ յինէն առից եւ այնպէս առ միմեանս ընկալցուք։

B69r ԻԱ. Այսպիսեաւք հաստատեցաք բարեբախտիկ// առագաստին, ասկի սփռեակս, որպէս ասէն, Պինդարոս այսպէս երթայաք յառաջադէմ աստուծով եւ սիրովն գործակցաւք վարելով։ Ով զիա՞րդ առանց արտասուելոյ գայթեցից բերից զյիշատակն, համառաւտ յոյժ ամէքին զմեզ իբր նախանձելիք բանից եւ մախանք հեռի էին։ Բայց նախանձ ճիւղեալ լինէր հանդէպ երկոցունց, ոչ որ որ ինքն զյառաջադիմութիւն ունիցի, այլ եթէ զիա՞րդ ընկերին զայն թողացուցանիցէ, վասն զի իւրաքանչիւր քաջահաճութիւն անձանց վարկանէաք։ Մի երկոցունց համարեալ էր անձն երկուս մարմինս բերելով եւ եթէ զամենայն յամենայնի կացեալ ոչ հաւատալի, որք ասենն։ Այլ մեզ հաւատալին, որպէս ի միմեանս եւ առ իրեարս անկեալ կայաք։ Մի եւ երկոցունց գործ առաքինութիւն, եւ կեալ առ հանդերձեալ յոյս, նախքան անդի անցանել զեալ աստուստ փոփոխել առ որ հայելով, եւ զվարս զործս զամենայն ուղղէաք ի պատուիրանէն այնպէս ածեալք, եւ միմեանց զպատուիրանն մերձ դնէաք։ Եւ եթէ ոչ մեծ է ինձ զայս ասել կանոնք իրերաց եւ կշիռք էաք, որով ուղիղն եւ ոչն զատեցեալ լինի, ընդ ընկերսն խառնէաք ոչ ընդ պակշոտեալսն, այլ ընդ ողջախոհագոյնսն, եւ ոչ ընդ կռուողս, այլ ընդ խաղաղականսն, եւ ընդ որս մերձն լինելով աւգտակարագոյն էր։ Գիտելով եթէ չարութեան հաղորդել դիւրին է, քան եթէ յառաքինութեանէն տալ, քան որում եւ զախտ ընդունել առաւել քան զառողջութիւն շնորհել։ Աշակերտաւքն ոչ հեշտալեացն, քան եթէ բարեացն զուարճանաք, զի եւ անդուստ զոյ հնար յառաքինութիւն ապաւրել զմանկունս կամ առ չարութիւն։

B69v ԻԲ. Երկուք եւեթ ճանաչ//եալք լինէին մեզ ճանապարհք՝ մին առաջին եւ պատուականագոյն, եւ միւսն երկրորդ, եւ ոչ զուգահաւասար բանի, մին առ աստուածայինն մեզ տունս, եւ վարդապետս բերելով, իսկ միւսն առ բարիոք ուսուցիչս։ Բայց զայլսն անփորձողացն թողաք զտաւնս, զռեսարանս, զկացուրդս, զզինարբուս, քանզի ոչ ինչ կարծեմ պատուականագոյն, որ ոչ յառաքինութիւն բերէ եւ ոչ առնէ լաւագոյնս զփութացեալսն լինելն՝ այլք այլոց կոչմունք։ Ոմանք էին ի հայրենեաց եւ կամ ի տանէ, յիւրաքանչիւր իրաց եւ ի գործոց, բայց մեզ մեծ իրք եւ անուն, եւ լեալք, եւ կոչեցեալք, որով առաւելագոյնս խորհէաք, քան եթէ զշքեղանակս պարառատակացս։ Այսպէս կարծեմ լեալ առաստել, յորմէ Կիւղացոցն բռնացաւ կամ Ոմիդեալ ուկով երբեմն՝ յաղագս

որոյ կորեաւ՝ հանդիպեալ աղաւթիցն եւ զամենայն ոսկի ատացեալ,
միւս եւս այս Լիւդացի առասպել, քանզի զԱբարիդեայ հաւատա-
րիմ ինչ արդեաւք ասեմ, որ յաղագս հիւսիսոյ եւ կամ զԱրգիացի
զՊեգասոսն, որոց ոչ այսքան էր ընդ յաւդսն բերումն, որքան մեզ
առ աստուած միմեամբք բերումն եւ հանդերձ իրերաւք։ Ասացից
ինչ համառաւտագոյն. վնասակար այլոց Աթէնք, յոգին զի եւ ոչ
վատթարապէս զայս կարծեն բարեպաշտագոյնքն, վասն զի փառ-
թամանան չար ճոխութեամբն, կռուովք առաւել, քան զայլ Ելլաս
եւ զժուարին ոչ ընդ նոսա յափշտակեալ գովղացն նոցա եւ չա-
տացովաց։ Բայց մեզ եւ ոչ մի ինչ յայնցանէ տուգանք մտաւք
B70r խռացելովք եւ ամբացելովք, այլ եւ հակառակ նմին, // թէ պարտ
իցէ եւ հրաշափառագոյն ինչ ասել ի հաւատն հաստատեցաք՝ ու-
սանելով զնոցա զխարէութիւն եւ զգարշութիւն։ Անդուստ զդեւսն
արհամարհեցաք, ուստի սքանչացեալ լինէին դեւքն։ Եւ եթէ ոք իցէ
ինչ, եւ հաւատացէ գետ ընդ աղաղատական հոսելով քաղցր, եւ
կամ կենդանի ի հուր խայտացեալ, որով ամենայն ծախի այն մեզ՝
յամենայնի հասակակից էր։

ԻԴ. Եւ որ ինչ լաւագոյնն, զի եւ ժողով իմն առ մեզ ոչ վատ-
A795v թար ազգի ի նոցանէ էր առ//աջնորդութեամբ խրատելով, եւ ածե-
լով նորումբք զուարճացեալ, եւ հետեւակ առ Լիւդացի կառսն ըն-
թացեալ զնորա զընթացսն, եւ զաւրինակն, յորոց նշանաւոր լինել
մեզ հանդիպէր առ մերում վարդապետն, եւ առ ուսումնակիցսն
նշանաւոր, եւ առ ամենայն Ելլադացիսն, եւ առ յոյժ ճոխագոյնսն
անգէն վաղվաղակի։ Եւ մինչ յարտաքին սահմանսն յառաջանաք,
որպէս զի, յայտնի լինելով յոլովից զայնոսիկ պատմողաց, յայն-
քանեաց մեզ յորքանեաց վարդապետացն լսել միմեանց, եւ խաւ-
սել ընդ իրեարս, եւ լծակիցս ոչ անանուանս լեալ առ նոսա, եւ կո-
չեցեալ։ Ոչինչ այնպիսի նոցա Որեստքն եւ Պիւղադք, եւ ոչ Մո-
լիականքն՝ Հոմերական տախտակին սքանչելիք, զորս հաւասա-
րութիւն թշուառութեանց ծանեաւ, եւ գեղեցկապէս զկառսն վարել
ծանաւթք լեալ ի նմին երասանակս, եւ մտրակս։ Այլ մոռացայ զիս
ինքն յիմ ի գովութիւնսն անկեալ, զոր եւ ոչ յայլմէ ումեքէ զայն
ընդունէի, եւ սքանչելի ինչ ոչ եթէ աստանաւր ի նորա ի սիրելու-
թիւն վայելեցի, որպէս կենդանի եղելոյ յառաքինութեան, նոյն-
B70v պէս եւ փո//փոխեցելոյ ի գովութեան, այլ ի յարձակմանն վերստին
երթիցէ դարձեալ մեզ բանս։

ԻԴ. Ով ոք էր այնպէս ալեւորեալ հանճարովն եւ նախքան

դալիսն, վասն զի այնպիսում եւ Սողոմոն զծերութիւն սահմանէ։ Ով այնպէս պատկառելի ի հինսն կամ ի նորս ոչ միայն ընդ նորա ժամանակին մեզ, այլ եւ յոլովագոյն կանխաւ ժամանեցելոցն։ Ո՜ նուազ պատկառէր ի բանիցն յաղագս աւրինակ ի բարուցն եւ մանաւանդ ո՜ առաւել հաղորդեցաւ բանի, եւ հանդերձ բարուցն։ Ընդ ո՞ր տեսակ ոչ էանց ուսման, մանաւանդ եթէ ընդ ո՞ր ոչ հանդերձ գերազանցութեամբ իբրեւ միոյն։ Այնպէս ընդ ամենայն էանց՝ որպէս եւ ոչ ոք ընդ մի ել, այնպէս ի ծայրս ընդ իւրաքանչիւր ոք՝ որպէս յայլոցն եւ ոչ ոք, վասն զի փոյթն ընդ քաջութիւն ընթացաւ, յորոց հանճարք եւ արուեստք զարդարագոյնս ունին։ Դուզնաքեայ արագագոյն բնութեան յաղագս պնդութեան կարաւտանայր՝ սակաւագոյնս ինչ եւ պնդութեան վասն արագութեան։ Այսպէս զամենայն ի միասին արկանելով ի մին ածէր՝ մինչ զի անյայտ լինել. ո՞ր արդեաւք ի նոցանէ քան զմիւսն իցէ սքանչելագոյն, ո՞ ոք յատենականսն այնպէս էր զհրոյ զաւրութիւն շնչելով, թէպէտեւ բարքն նմա ոչ ըստ ատենականացն էին, ո՜ ճարտարագոյն լեզուաւն Հելլենացի եւ զպատմութիւնսն ի միասին հաւաքէր, եւ զչափսն գիտէր, եւ աւրինագրէր զարդարուածս բանին, ո՜ զիմաստասիրութիւն զառուցապէս ի բարձրագոյնն, եւ զգեր ի վերոյ ամբարձեալսն։ Ո՞րքան ինչ գործական եւ տեսական, ո՞րքան յաղագս բանական ցուցիցն եւ կամ ընդդիմադիրսն եւ ի վիճ-
B71r մունսն, // զոր վիճողականն անուանեն, մինչ զդիւրագոյն լինել ընդ լաբիւրինթոս անցանել, քան ի նորա յըմբռնող բանիցն փախչել՝ թէ այնպիսի ինչ պէտք լինէին։ Զաստեղաբաշխութենէ եւ երկրաչափութենէ եւ թուոցն յարմարութեան այնքան էառ հանգամանս, որքան ոչ ինչ խոտորումն ընդունել յայնցանէ, որք յայնպիսիսն պանծալիք էին, յաւելորդացն ի բաց փախեաւ իբրեւ յանպիտանից բարեպաշտելոյն կամաւորաց։ Մինչ զի առաւել ընդունելն, քան զթողուլն լեալ սքանչելագոյն եւ առաւելագոյն եւս քան զառեալն թողեալն, բժշկել եւ զմարմնոյ հիւանդութիւնս, եւ զախտաժետութիւն, իմաստասիրութեան եւ աշխատասիրութեան լեալ պտուղ կարեւորս նմա արարին։ Ուստի եւ սկսեալ ի հաստատութեան արուեստն ժամանէր, եւ այն ոչ որքան առ երեւելիսն միայն ունի, եւ ի վերոյ կայցէ, այլ որքան ինչ աւրինական, եւ իմաստասիրականն։ Բայց զի՞նչ այսոքիկ, թէպէտեւ այսքանք հանդիպեալ էին առ բարուց առնն ուսումն, աղճատանք առնն հմուտ եղելոյ, որով Մինովս այն եւ Հռադամանթիւս, զորս ասփոդելովն խաղծիցն

12—847

և Ելիսիեա դաշտացն արժանաւորս արարին Հելլենացիքն յերևե-
ման քան մեզ դրախտին լեալք ի Մովսիսական կարծեմ ի գրոց
և ի մերոց. Թէպէտև հոլմամրն ինչ փանագանեցին, այլովք ան-
ուամբք զնոյն յայտնելով:
ԻԸ. Ունէր այնպէս զայնոսիկ և չի էր ուսմամբ, մինչ զի հո-
գայ որպէս ազատութիւն է մարդկային բնութեանս, վասն զի անզր
B71r ևս քան զԳադիրայն ոչ է անցանելի: Այլ զի պարտ և // արժան
էր այնուհետև անդրէն դառնալ և կատարելագոյն վարուց աչէոք
էին, և ընդունել մեզ յուսացելոցն. Եւ ի միասին ամբարեցելոց:
Մերձ էր զնայոյն ար և որքան ինչ առ ի զնալն պատրաստութիւն
յուղարկական բանք, յուղարկողացն անդրէն կոչմունք, համաչանք,
գիրկս արկանել, արտասուք, վասն զի ոչինչ այսպէս արտմականք
ոչ ումեք՝ որպէս անդ ապրէնակցացն Աթենացոց ի միմեանց զա-
տանելն: Լինէր յայնժամ ողորմելի տեսութիւն և պատմութեան
արժանաւոր՝ մերձ կացեալ առ մեզ ընկերացն և հասակակցացն
պար էր, յորոց և վարդապետացն, զի և ոչ լինել յապաղման ար-
ժանաւորս: Ամէին ընդդէմ միմեանց, ձայնելով բռնադատէին, խան-
դաղատէին, զինչ ոչ ասէին կամ զինչ ոչ գործէին, զոր փաղանգե-
ցելոցն է պատշաճ: Առատանաւք զի՞նչ ամբաստանեցից զինէն յին-
քենէ և ամբաստանեցից զաստուածայնոյն զայնմանէ և զան-
ըմբռնելի հոգոյ Թէպէտև յանդգնութիւն է: Քանզի նա զպատճառ-
որն ասելով, որ յաղագս անդրէն դառնալոյն էր հակառակութիւն,
վեհագոյն երևեցաւ, քան զարգելողսն. Թէպէտև բռնութեամբ Թո-
ղութիւն եղիտ համայն զգնալն: Եւ ես մնացեալ յԱթէնս, էր ինչ
որ հիանդացեալ, քանզի առաջի ճշմարիտն, էր ինչ մատնեալ ի
նմանէ հաւանեցուցանելով Թողուլ, ոչ ներել և տեղի տալ իրաց
նախքան զլինել ոչ հաւատարիմ: Եւ լինէր որպէս և միոյ մարմ-
նոյ յերկուս հատումն, և երկոցունց մեռելութիւն, և կամ ամոլից
ի միասին անեցելոց, և լծակցաց բաժանումն, ողբալով բչել առ
B72r իրեարս, և ոչ բերել զատ//արութիւն: Բայց սակայն ոչ երկայ-
նագոյն էին ինձ տուգանքն, քանզի և ոչ հանդարտէի ի յոլովա-
գոյն ողորմելի երեւեալ և ամենեցուն բան տնել որոշմանն: Այլ
մնացեալ իմ յԱթէնս ժամանակ ոչ բազում, տանէր զհոմերական
ձին անձուկն և զկապ խզելով, որ ունէրն, խայտայր ի դաշտսն
և առ ապրէնակիցն բերեալ լինէի:
ԻԹ. Եւ յորժամ գայի առկաւ ինչ աշխարհի տարաւարին
շնորհելով և որքան զյոլովից զանձուկն արրել, զի և ոչ մեք իսկ

ունէաք ինչ աշխարհական իրս, և ոչ ցոյցս առնել։ Գոհացեալք լինէաք մեզ ինքեանց և կատարեալք արիարար իմաստասիրութեամբն յառաջանալով ոչ առ միմեանս այնուհետև, զի և ոչ թողուին մախանքն։ Սակայն փափաքանաք առ իրեարս էաք՝ այլ զնա ունէր կեսարացոց քաղաքն իբրև զերկրորդ ստացող և զքաղաքակալ։ Հաւանեցուցին արտաքս ճանապարհք ոմանք, և զի զմեզ ոչ ունէր կարեւորացն իրք կարծէին և ոչ ինչ հեռի ի դիտաւորութենէն յառաջիկայ իմաստասիրութենէս։ Իսկ զիս հարց երկեղ և ծերատածութիւն, և Թշուառութեանցն խառնութիւն արգելլով
A796r յառնէն ի բաց տանէր, Թէպէտև ոչ բարիոք, // այլ ամենայն իրաց իրաւացի հեռի առնէր։ Տեսանեմ և անդուստ ինձ զամենայն զառ ի կեանսն զանհարթութիւն և զդժուարութիւն ի ներքս անկանէր, և առ իմաստասիրութիւն ոչ դիւրին ճանապարհ, և ոչ ցանկութեան, և պատճառին արժանաւոր։ Այլ մերքն յորժամ աստուծոյ սիրելի են, ածեալ ածցին նորա բարեխաւսութեամբ յուսացեալքն։ Բայց զնա բազմապատիկ աստուծոյ մարդասիրութեան և առ մեր ազգս մատակարարութիւն բազում միջոցաւ ծա-
B72v նուցեալ և միշտ պայծառագոյն ցուցեալ, պայծառա//գոյն ևս եկեղեցւոյն առաջնորդ դնէր, և երևելի, և հոչակաւոր աստուածային երիցութեամբքն աթոռովք առ ժամանակ մի ընտրեալ, և միով Կեսարացոց քաղաքաւն զաշխարհ ամենայն լուսաւորէր։ Եւ զինչ օրինակաւ՝ ոչ վաղվաղակի ընդունէր զաստիճանն և ոչ միանգամայն լուացեալ, և իմաստնացեալ, որպէս բազումք այժմ, որք վերակացութեան փափաքեն, այլ կարգաւ և աւրինաւք հոգևորաւք ի վեր ելանելոյ պատուոյն արժանաւոր լինէր։

Իէ. Զի և ոչ զովեմ իսկ ես առ մեզ զանարգութիւն և զանզարգութիւն՝ երբէք և յորժամ ի զարանակալ եղելոց բեմին, զի զամենեսեան ոչ համարձակիմ բամբասել և ոչ իրաւացի է՝ զովեմ զնուական աւրէնսն, որք ըզեկն նախ առաջին առն ի ձեռս այժմու նաւուղղին և անդուստ յառաջին խելան ածեն նաւին, և հաւատան զառաջին կողմնն։ Այնպէս ի վերայ նաւուղղութեան նըստելով ունի յետ բազում անգամ աշխատութեանց ի ծովուն և հողմոյն դիտաւորութեան՝ որպէս և ի պատերազմականսն ունի զինուոր, դասապէտ, զորավար։ Այս կարգ բարի և աստուածապագոյն հնազանդեցելոցն և մեր առաւել, և այր արգեաւք արժանաւոր նոյնպէս ունել, բայց այժմ փոխանցի, քան զամենայն արքագոյն զառ առ մեզ, քան զամենեսեան է ծիծաղելի, զի ոչ յառա-

բնութենէ առաւել է նախաթոռութիւն, քան եթէ ի չարագործու-
թենէն։ Եւ ոչ արժանաւորացն, այլ զաւրաւորացն էն աթոռն։
Սամուէլ ի մարգարէսն, որ զառաջիկայսն տեսանէր*, այլ եւ Սա-
ւուղ ի բացընկեցիկն, Հարուած ի թագաւորս. Սողոմոնեան այլ
եւ յՈրբոյուած ծառայն եւ ապստամբն։ Մինչ ոչ որ եւ ոչ կեն-
ցանագիր, որ ոչ որ գրեութիւնս հիանդութեանցն գիտաց յառա-
B73r ջագոյն// կամ բազում գոյնս ի միասին խառնեալ կերպարանեաց.
բայց նախ աթոռ զատնի գիրաւ՝ ոչ ինչ աշխատեալ. առժամայն
յարժանաւորութենէ միանգամայն սերմանեալ եւ համանգամայն
ի վեր բուսեալ։ Որպէս առաքելն առնէ զհոգեւորսն, ստեղծանէ
զառաքեալս տուրքսն եւ իմաստունս լինել հրամայէ, ոչ իմաստ-
նացելոյն եւ ոչ աստիճանաւն յառաջ եկելոց, նախ քան զկամելն
եւ մին ժուժկալ եւ ի նուաստ տեղոջն խոնարհեալ կա բարձրու-
թեան արժանաւոր, յոլովս աստուածային բանիւքն հրահանգեալ,
բազումս զմարմինն ասրինազրեալ հնազանդութիւն հոգոյն։ Իսկ
միւսն ամբարտաւան առաջի նաւի եւ զյանձն ամբառնալ հակա-
ռակ լաւացն և ոչ զոգալ յասրինացն, ոչ սարսափէ ի դիմացն զը-
ժուժկալն ի ստորեւ տեսանելով, այլ միանգամայն իշխանութեամ-
բըն եւ իմաստնագոյն զինքն կարծէ չարաչար գիտելով եւ զիմա-
նալն յիշխանութենէն ի բաց բառնալ։

ԻԸ. Բայց ոչ սքանչելին եւ Մեծն Բասիլիոս այսպէս, այլ զօր
ասրինակ յայլսն յամենեսեան, նոյնպէս եւ յայսոսիկ, զարգ ու
բազմաց ասրինակ հաստատեալ կայր։ Քանզի նախ առաջին զաս-
տուածային գիրսն ընթեռնոյր ժողովրդեանն, որ այնոցիկ էր մեկ-
նիչ եւ զայն ոչ անարժան վարկանէր զկարգ աստիճանին, այնպէս
յաթոռն երիցութեան, նոյնպէս յեպիսկոպոսացն արհնէր զսէրն**,
ոչ զոգանայր զիշխանութիւն եւ ոչ յարշտակէր, եւ ոչ զհետ ընթա-
նայր զպատուոյն, այլ պատիւն զկնի գայր, ոչ մարդկային շնորհն
էր, այլ յաստուծոյ եւ զաստուածայինն ընդունէր։ Արդ, որ նախա-
թոռութեան էր բանն կացցէ մնասցէ, բայց որ վերջին աթոռոյն
B73v սակաւ ինչ յերկարեսցուք. // որպիսի ինչ եւ նա լինէն սակաւ մի
զանց առնէր՝ ի մէջ բանիցս կալով։

ԻԹ. Լինէր իմն առ այլն զժտութիւն առաջի իշխանի եկեղե-
ցոյն. բայց ուստի՞ եւ կամ զի՞արդ՝ լռել է լաւագոյն։ Այլ համայն
լինէր առնն յայլուսն ամենայնի, ոչ ըստ միում ումեք ինչ սխալ

* Հմմտ. Եսայ. ԽԵ, 26։
** Հմմտ. Սաղմ. ԾՁ, 22։

եւ աքանչելոյ ի բարեպաշտութեան, որպէս ցուցին յայնժամ հա-
լածանքն եւ առ նա գժտութիւն։ Սակայն ախտանայր իմն առ նա
մարդկաւրէն, վասն զի բուռն հարկանէ ոչ զյոլովիցն միայն, այլ
եւ զբաջացն արտա, որպէսզի յատուկ լինել աստուծոյ ամենեւին
առանց վրիպանաց, եւ անըմբռնելի ախտիցն, եւ չարժէր ի վերայ
նորա, որ մի անգամ եկեղեցոյն ընդ իրաւք, եւ իմաստնացոյն։
Եթէ իմաստնացոյնք, քան զբազումս իցեն, որք յաշխարհէ զեն-
քանս որոշեն եւ աստուծոյ զկեանսն նուիրեն, եւ առաւել քան մեզ
զնազարացիս, եւ որք յայնպիսեան առաւելք են փութացեալք, ոչ
զմնդակս առնելով զիւրեանց զիշխանութիւն անտես առնել, չուրբ
թշնամանեալ եւ ի բաց մերժեալ լիօս համարձակէին՝ ի յոյժ վր-
տանգաւորս։ Պատառումն զմտաւ ածէին եւ բաժանումն մեծի, եւ
անխտրականն եկեղեցոյ մարմնոյ ոչ առկաւ ինչ եւ, զժողովրդեանն
զմասն ի բաց հատանելով, որք միանգամ յարմկացն, եւ որք ի
պատուականացն։ Եւ զիւրին այն լինէր յերից ի զաւրաւորագու-
նացն, քանզի եւ այլն պատկառելի, որպէս ոչ գիտեմ, եթէ այլ որ
առ մեզ իմաստասիրեաց, եւ բաւական զհամարձակութիւն տայ։
Եթէ ախորժէր հաւաքելոցն լինելն եւ զտրամեցուցանողն ընդ
պատմուճանաւ ունէր, քաղաքն ի վերայ կացելոց խռովութեան,
որպէս ոչ արժանաւոր եւ ոչ կարգաւորապէս առնել քան. եթէ
B74r բռնութեամբ զվեր//ակացութիւն էր ընկալեալ։ Եւ մերձ էին յարեւ-
մըտից քահանայապետիցն ումանք անդրէն ձգել յինքեանս յե-
կեղեցոյն, որ քան ուղղափառութիւն էր։

Լ. Եւ ապա զինչ առաքինին այն, եւ խաղաղականին աշակերտ,
զի եւ ոչ ընդդէմ յերկարել ինչ ունէր առ թշնամանողսն, եւ առ
փութացեալսն, եւ ոչ առ ինքն կոչել, եւ կամ հեղձել զմարմին
եկեղեցոյն, եւ զայլ ազգ պատերազմեցելոյ, եւ չարաչար անկեալ։
Կալով յայնժամ ի հերձուածողական զաւրութենէն եւ միանգա-
մայն խորհրդակցաւք մեւք, առ այնոսիկ վարէրն եւ հարազատ
A796v խրատատուաւք փախստ//ական անդուստ հանդերձ մեւք ի Պոն-
տոս փոփոխէր եւ անդ խորհրդանոցացն վերակացու լինէր։ Ինքն
կայր արժանաւոր յիշատակի զանապատն ողջունելով ընդ Եղիայի
եւ ընդ Յովաննու աքանչելոյն, զայն ազատակարագոյն առաւել ընդ
ինքեան վարկանէր, քան եթէ ինչ զմտաւ ածել յաղագս մերձա-
կայիցն անարժան իրում իմաստասիրութեան եւ ապականել այե-
կոծութեամբք զխաղաղութեամբ խորհրդոցն առաջնորդութիւն. թէ-
պէտեւ այնպէս իմաստասիրի, եւ աստուածայնոյ լինէին հեա-

նայոյն իրք, այլ յաւագոյն եւ սքանչելի եւս գտանեմք զանգրէնն
զայն։ Եւ ունէր այսպէս։

ԼԱ. Մինչդեռ յայնոսիկ էաք մեք յանկարծակի ի վերայ կայր
ամպ կարկտի յցեալ եւ սաստկեալ որոտմամբ զամենայն խոր-
տակել զեկեղեցի, յորմէ բաժանեցաւ եւ որ ընկալաւ Թագաւորն
ոսկեակր եւ քրիստոսասեաց երկուք մեծամեծարքն ախտացեալ
անհաւատութեամբ եւ հայհոյութեամբ։ Զկնի հալածչին հալածիչն
եւ յետ ապստամբին ոչ ապստամբ, այլ եւ ոչ ինչ յաւագոյն քրիս-
տոնէից եւ մանաւանդ քրիստոնէից երկեղածագոյն մասինն եւ
B74v որրու//թեամբ երկրպագու ի սուրբ երրորդութեանն, զոր միայն
բարեպաշտութիւն եո կոչեմ եւ փառս փրկութեան։ Քանզի ոչ զաս-
տուածութիւն կշռեմք եւ ոչ զմին, եւ զանմերձենալի բնութիւն ա-
տարացուցանեմք յինքենէ ի ցեղս աստարատիս, եւ ոչ չարաւ զչարն
բժշկեմք ըստ անաստուած Սաբելի հաւասարմանն, ամբարշտագոյն
բաժանմամբ, եւ ամենայն լուծանեմք, զոր Արիոս իմացաւ, մո-
լութեան անուանակից եւ զրպարտս յեկեղեցոյն կործանեաց, եւ
ապականեաց. ոչ զհայր պատուելով անարգեմք, որք ի նմանէ,
անհաւասար աշտիճանաւք աստուածութեան։ Այլ զմի զփառս հաւր
ծանուցեալ, զհամապատուութիւն զմիածնին, մի եւ զորդոյ, եւ զհո-
գոյն, եւ եթէ զոք յերիցն ի ստորայինս դնեմք, զամենայն քա-
կեալ իմանամք. երիւք առանձնաւորութեամբք եւ միով աստուա-
ծութեամբ պաշտեմք եւ ճանաչեմք, յորոց ոչ ինչ զմտաւ ածէր
նա, եւ ոչ ի վեր հայել կարէր։ Այլ ի վայր ուղղացն զինքն նուաս-
տանայր, ընդ ինքեան խոնարհեցուցանել յանդգնեցաւ եւ զինու-
թիւն աստուածութեան, եւ արարած չար լինելով ի ծառայութիւն ի
վայր իջուցանէր զտէրութիւն, ընդ արարածս դնէր զանեղ բնու-
թիւն, եւ զգեր ի վերոյ՝ քան զժամանակն։

ԼԲ. Արդ՝ նա այսպէս իմանայր եւ հանդերձ այսպիսի ամբա-
րշտութեամբ ի վերայ մեր զինուորէր, զի եւ ոչ այլ ինչ, քան եթէ
բարբարոսական յարձակումն զայն վարկանելի է, որ կործանէր
ոչ զպարիսպս եւ զքաղաքս, եւ զտունս, եւ ոչ այլ ինչ ի փոքունց,
եւ ի ձեռագործաց, եւ դարձեալ ուղղեցելոց. այլ զնոյն ինքեանս
զոգիսն ի վայր քարշէր։ Մարտակիցք էին նմա եւ զունդք արժա-
նաւորք. չարք՝ եկեղեցեաց իշխանք, զաւրինք՝ չարբարդապետք ընդ
նովաւ աշխարհի, որք զկէսսն անդէն իսկ վաղվաղակի ունէին յե-
կեղեցեացն եւ ընդ ոմանս կռուէին, եւ զայլսն յուսային Թագաւո-
B75r րական հակամիտութեամբն, եւ ձեռամբ ոմանց// ի վերայ ածէին,

եւ կիսոց սպառնային։ Եկին եւ զմերս կործանել, ոչ յոր այնքան
վստահանալ ունելով յամենեցունց, որքան ի յառաջ ասացելոցն ի
կարճմտութիւն եւ յանհնմտութիւն, որ յայնժամ մեր առաջի ան-
ցեալ նաւէրն, եւ ի մեր ինքեանց ի հիւանդութիւն։ Արդ՝ հանդէսն
էր մեծ եւ յաւժարութիւն բազմաց ոչ վատթարազգի եւ մարտն
ակար, եւ ոչ ունէր զնախամարտիկն եւ զարուեստաւոր կռուակից
զաւրութեամբ բանի, եւ հոգւոյ։ Եւ սոցա զի՞նչ այնուհետեւ քաջ,
եւ մեծախորհուրդ անձն այն, եւ ստուգապէս քրիստոսասէրն, ոչ
յոլովից կարատացու բանից առ ի մերձ, եւ կռուակից լինել, այլ
միանգամայն եւեւ զմեզ բարեխաւսել, վասն զի հաստաբակաց էր
հանդէսն երկոցունց, որպէս բանի առաջի արկելոց, եւ բարեխաւ-
սութեան յաղթեցաւ, եւ որոշէր քաջապէս յինքենէ, եւ իմաստա-
սիրէր հոգոյն խորհրդովք։ Այլ լինել կարճմտութեան ժամանակ,
եթէ զայն երբէք պարտ իցէ կրել հանգստեան եւ այլ երկայն-
մըտութեան կարեացն վաղվաղակի ի Պոնտոյ։ Հանդերձ մեւք փո-
փոխէր եւ նախանձէր ի վտանգեալ ճշմարտութեան, լինէր մար-
տակից կամաւք, եւ մաւրն բերեալ՝ զինքն ընկեցեալ ոտայ։

ԼԳ. Իսկ արդ յաւժարեալ արդեաւք այսպէս եւ նահատակե-
ցաւ բան զյաւժարութիւն նուազադոյն կամ հանգիստանալոյ արիւ-
բար ոչ իմաստութեամբ արդեաւք կամ հանճարով առանց վտան-
գից ինչ, եւ կամ զամենայն զայնսոսիկ կատարելապէս, եւ առաւել
քան զբան։ Մնա՞յր ինչ արդեաւք կարճմտութեան ի նմա նըշ-
խար եւ ոչ երբէք, այլ միանգամայն զամենայն փոփոխէր, խոր-
հէր, գործէր, եւ արգելոյր ի միջոցի զզայթակղութիւն, եւ զզլո-
րումն, եւ որովք նորա համարձակեալք՝ հակառակ մեզ բանա-
B75v կէին՝ //զոմն ըմբռնէր, զոմն խափանէր, եւ զոմն անգրէն դար-
ձուցանէր։ Լինէր ոմանց պարիսպ ամուր եւ պատնէշ, ոմանց
մուրճ՝ «մանրելով զվէմանս՝ կամ «հուր ի փուշս»**, որպէս ասէն
Աստուածային գիրք. զիւրաւ ծախելով զխոտական թշնամանողս
աստուածութեան եւ եթէ ինչ Բառնաբաս, որ զայնոսիկ ասէր, եւ
գրէր ընդ Պաւղոսի՝ նահատակելով Պաւղոսի շնորհն, որ եւ ընտ-
րեալն լինէր, եւ գործակից առնէր նահատակութեան։

ԼԴ. Եւ նորա այնպէս անցեալ զեային անգործք, եւ չարքն՝
չարաչար, յայնժամ առաջին յաղթահարեալք, եւ ամաչեցեալք ու-
սանէին ոչ զիւրաւ զԿապադովկացիսն արհամարհել, թէպէտեւ ա-

* Երեմ., ԻԳ, 29։
** Սաղմ., ճժէ, 12։

մենայն մարդկան ոչ ինչ այնպէս անփականէ իբրեւ զհաւատոյն
անպատկառելի լինել, եւ առ դաւանն հաւատարմութիւն, եւ հա-
րազատութիւն յորժէ եւ միաւորեալն եւ զաւրանալն ազգեն ազգա-
կանացն, մանաւանդ եթէ յոյժ լաւագոյն, եւ հզաւրագոյն։ Եւ նմա
զի՞նչ երկրորդ գործ եւ փոյթ լինէր, բժշկել զգաւհերէցսն, լուծանել
զկարծիսն, զհաւանեցուցանել զամենայն մարդիկ, որքան ինչ
միանգամ տրտմեցան, փորձութիւն իմն լեալ չարին եւ կռուոյ
ընդ բարոյ միաբանութեան յաղաչելով։ Բայց ինքն գիտէր ցաւէն
քաջ հաւանութեան եւ հոգեւոր կարգի, եւ նորին աղագաւ մերձէր,
իմաստնացուցանէր, հնազանդէր, խրատէր։ Ամենայն ինչ էր ին-
քեամբ՝ խորհրդակից բարի, առաջամարտիկ յաջողակ, աստուա-
ծայնոցն մեկնիչ, գործոց առաջնորդ, ծերութեան ցուպ, հաւատոյն
հաստատութիւն, ի ներքուստ հաւատարմագոյն եւ առ արտաքինսն
A797r գործականագոյն եւ միով // բանիւ՝ այնքան ի բարեպաշտ մտու-
թիւն, որքան ի թշնամութիւն յառաջագոյն կարծիցեալ լինէր։ Ան-
B76r դուստ // նմա եւ իշխանութիւն եկեղեցոյն, թէպէտեւ աթոռոյն ու-
նէր զերկրորդն, վասն զի բարեմտութիւն ի ներքս բերելով՝ զիշ-
խանութիւն փոխարէն առնոյր՝ եւ է արանչելի իմն ձայնակցութիւն,
եւ յարմարումն զաւրութեան։ Մին ժողովրդեանն հովուէր եւ միւսն՝
հովուին, եւ իբրեւ առիւծազարդ իմն արուեստիւ ընդելուցանէր
զզաւրաւորագոյնն, վասն զի պարտ եւ արժան իսկ էր նոր յաթոռն
նստեցելումն տակաւին եւս յաշխարհական նիւթոյն չնչել ինչ չեւ
եւս հաստատեցելոյն ի հոգեւորսն եւ յոլովազանի ալեկոծութեան
շուրջ եռացելոյ։ Եւ ի վերայ կացելոյ եկեղեցոյ թշնամեացն պաշտ-
պան լինէր, եւ աւժանդակէր, եւ յաղագս այնորիկ զմարտակցու-
թիւն սիրէր, եւ զիշխելն նորա ինքեան իշխել վարկանէր։

ԼԵ. Բայց յաղագս եկեղեցոյ առնն խնամակալութեան եւ վե-
րակացութեան, յոլովք եւ այլք ծանաւթութիւնք եղեն ի համար-
ձակութիւն առ իշխանս, եւ առ այլսն, եւ առ հզաւրագոյնս քաղա-
քին առաւել եւս զիւրին, լուծումն ոչ անհաւատալի, այլ ի նորին
իսկ ի ձայնէ տպաւորեալ աւրինաւք բարուցն վարեցեալ, վերա-
կացութիւն կարաւտացելոցն։ Բազումք հոգեւորականք ոչ սակաւք
եւ մարմնականք, վասն զի եւ այն բազում անգամ յոգին բերէ
բարեմտութեան ծառայել, աղքատարուծութիւնք, աւտարընկալու-
թիւնք, կուսատածութիւնք, այրէնազրութիւնք, մենացելոց դրաւ-
րականք եւ անդիրք աղաւթիցն հրամանք, բարեզարդութիւն բե-
մին։ Այլք, որովք արդեաւք մարդ աստուծոյ եւ ընդ աստուծոյ

կարգեալ ազատեցի. այլ զմիսն զմեծն եւ զծանուԹագոյնն ասա-
ցից: Սով էր եւ որպէս ոչ երբէք ուրեք յիշեցելոցն դժնդակագոյն
B76v տագնապ//էր քաղաքն եւ օգնականուԹիւն էր եւ ոչ ուստեք, եւ ոչ
դեղ չարչարանացն, քանզի ծովեզերայք զայնպիսի զկարաւտու-
Թիւնս ոչ դժուարաւ բերեն, տալով զիւրեանցն եւ ի ծովէն ընդունին:
Բայց մեզ մէջ երկրէայցս եւ առաւելեալն անաւգուտ, եւ կարաւ-
տուԹիւն անհնարաւոր, ոչ ունելով զիարդ շահեսցուք ինչ գոյիւքն,
եւ կամ զոչ գոյսն բերցուք: Եւ դժուարին է յայնպիսի իրս ունո-
ղացն անվճարակցուԹիւն, եւ անյագուԹիւն, քանզի ապաւէն ժամա-
նակաց, եւ վաճառաշահք լինին ի կարաւտուԹիւնսն, մշակեն
զԹշուառուԹիւնսն, ոչ տեսոն փոխ տան, որ ողորմի աղքատաց*
յանլով, եւ ոչ եԹէ, որ «խնայէ ցորեան հրապարակաւէծ լիցի»**
եւ ոչ այլ ոչ ինչ, որք մարդասիրուԹեամբն պատուիրեցան, եւ կամ
մարդկան ազատեացան: Այլ են քան զարժանն անյագագոյնք եւ
խորհին չարաչար նոցա յինքեան, եւ յինքեանց զաստուծոյ զգուԹն
խոտորեցուցանեն, որում եւ մանաւանդ պէտս ունելով անգիտա-
նան, քան եԹէ նոցա այլք: Զայսոսիկ ցորենավաճառքն եւ ցորենա-
շահքն, որք ոչ յազգականուԹենէն պատկառեն, եւ ոչ առ աստուա-
ծուԹիւն զոհացողք՝ յորմէ ունելն է նոցա յայլոց ի վտանգսն:

ԼԶ. Իսկ նա անծրեւելն ոչ ունէր հաց յերկնէ աղաւԹիւք, եւ
կերակրել յանապատի զժողովուրդ փախստական, ոչ աղբիւրա-
ցուցանել յատակէ զկերակուրն անծախելի Թափմամբ լցեալ, որ
էր հրաշափառագոյն, զի կերակրեսցէ զկերակրողն ատարասի-
րուԹեան փոխարինաւ եւ ոչ հինգ հացիւք յագեցուցանել զհազարս,
B77r որոց եւ ն//չխարքն յոլովից սեղանոց, այլ զաստարուԹիւն: Քանզի
այնոքիկ Մովսէսի եւ Եղիայի, եւ իմոյ աստուծոյն, յորմէ եւ նոցա
այնոքիկ կարելի եղեն Թերեւս արդեաւք ժամանակացն այնոցիկ,
եւ յայնժամ վարուցն, վասն զի նշանք անհաւատից, այլ ոչ հա-
ւատացելոց, բայց որ այնոցիկ էր յարմարագոյնն, եւ ի նոյն բե-
րէր, զայն եւ իմացաւ, եւ գործեաց հանդերձ նովին հաւատով: Բա-
նիւ զունողացն շտեմարանս բանայր եւ խրատու զրոց բրդէր քաղ-
ցելոց զկերակուրն, եւ յագեցուցանէր զաղքատսն հացիւ***, եւ

* Հմմտ. Առակք, ԺԹ, 7:
** Առակք, ԺԱ, 26:
*** Հմմտ. Սաղմ. ՃԼԱ, 15:

«անուցանէր զնոսա ի սովին»*, «զանձինս քաղցեալս»** լցու-
ցանելով բարեաւք, եւ զի՞նչ աւրինակաւ, զի եւ ոչ այս փոքր է ի
յանկուածն ժողովէր ի միասին զսովեալս զվիրաւորեալս։ Էր եր-
բէք եւ որք դուղնաքեայ ինչ չնչէին, զարս, զկանայս, զմանկունս,
զծերս, զամենայն հասակս ողորմելիս, զամենայն տեսակ կե-
րակրոյ հանգանակելով, որ միանգամ հանգիպի սովոյն յաւգնա-
կանութիւն, մասամբք լցեալ առաջի դնէր կատարս եւ ապխտա-
ցելովքն առ մեզ կերակրովք զաղքատան կերակրէր, եւ ապա Քրիս-
տոսի ապաւորութեան նմանէր, որ եւ, զկտաւն ափածանելով, ոչ
անարժան վարկանէր լուանալ զոտս աշակերտացն եւ իւրովք ծա-
ռայիւքն, եւ կամ ծառայակցաւք վարէր, սպաս տանէր մարմնոց
կարաւտացելոցն, բժշկէր եւ զոգիս՝ յարմարելով պղէտան ըստ
պատիւն։

ԼԷ. Եւ զիւրազգոյնս առնէր յերկոցունց կողմանց այսպիսի նոր
ցաւրենատուն մեզ եւ երկրորդ Յովսէփ։ Սակայն զի եւ առաւել եւս
առնել ինչ ունիմ, զի մին չահէր սովոյն եւ զեղիպտոս գնէր մար-
B77v դասիրութեամբն զառատութեան ժամանակ/|ի սովն մթերելով***
եւ այլոց երազովք յայնոսիկ աւգտէր։ Իսկ սա ձրի քաղցր էր եւ
զորենատուութեամբն աւգնական՝ առանց շահավաճառութեան առ
մին եւեթ հայէր, մարդասիրութեամբ զմարդասիրութիւն առնել,
եւ անդի հանդիպեալ բարեացն, առտի՝ զորենաչափութեամբն։
Զայնոսիկ յետ բանին կերակրոյն եւ կատարելագոյն բարեգործու-
թեան, եւ բաշխելոյ ճշմարտապէս զերկնայինն եւ զբարձրագոյնն,
եթէ արդեաւք նոյն ինքն իցէ հրեշտակացն բան, որովք հոգիք
կերակրին եւ արբուցանին աստուծոյ քաղցեալք՝ հայցելով զկերա-
կուրն ոչ զհոսանուտն եւ ոչ զի բաց գնացեալն, այլ զմիշտ մնա-
ցականն, որոյ ցաւրենատու էր նա եւ մանաւանդ փարթամ, աղ-
քատագոյնն եւ տարակուսեալն՝ ո՞չ զսով հացի, եւ ո՞չ զծարաւ
ջրոյ»**** բժշկելով, այլ զբանի ցանկութիւն ճշմարտապէս կենդա-
նականի եւ կերակրողի, եւ յաճումն ածողի հոգեւոր հասակին
զգեղեցկապէս կերակրեալս։

ԼԸ. Յայսցանէ եւ յայսպիսեացս, քանզի զինչ պարտ է յոլով
առնելով զեզերել, այլ ինչ զանուն բարեպաշտութեան յինքեան բե-

* Սաղմ., ԼԲ. 19։
** Սաղմ., ՃԶ, 9։
*** Հմմտ. Ղուկ., ԺԲ, 42։
**** Ամովս, Ը, 11։

րողի փոփոխեցելոյ եւ ի նորա ձեռն ախորժելով վաղճանացելոյ
ի բարձրագոյն եպիսկոպոսութեան աթոռն ելանէր՝ ոչ առանց աշ-
խատութեան եւ ոչ առանց յաշաղանաց, եւ կռուոյ, որք ի գաւա-
A797v ռէն դարանակ//ալք էին, եւ ի չարագունից քաղաքին այնորիկ կար-
գեցելոց համայն պարտ լինէր յաղթել հոգոյն սրբոյ։ Այլ եւ յաղ-
թէր իսկ բազում կամակարութեամբ, քանզի չարժէր յարտաքին
սահմանացն ածոցս արս բարեպաշտութեամբ ծանուցագոյնս եւ
B78r նախանձաւորս, // եւ ընդ նոսա զնոր Աբրահամ, եւ զհայրապետն
մեր զիմ ասեմ հայրն ախորժելով եւ հանգիտին օրանչելիք ոչ
միայն յոլովութեամբ ամաց լցեալ, այլ եւ հիւանդութեամբ մա-
շեալ։ Եւ ի վերջին շունչն էր, համարձակէր ի ճանապարհն՝ ուղենել
ընտրութեան եւ վստահանայր ի հոգին, եւ հիմ ի համառատութե-
նէն փախչիմ, մեռեալ ի ներքս եդեալ իբրեւ ի գերեզմանի ի գա-
հաւորակին մանուկ անցրէն դառնայր, զուարթ ի վեր հայելով,
հզաւրանայր ի ձեռանէն եւ յուժմանէն եւ ոչ բազում ինչ աւել՝
թեեւ ի գլխոյն ածեցելոյ այս ամբարեացի ի հին պատմութիւնն,
եթէ ցաւ պառողջութիւն շնորհէ եւ յաւժարամտութիւն զմեռեալս
յարուցանէ, եւ վաղէ ծերութիւն ածեալ հոգով։

ԼԹ. Այնպէս նախաթոռութեան արժանի լինէր, իբրեւ յայն-
պիսեաց եղելոց նոյնպիսի շնորհի հանդիպէր, այսպէս ածեցե-
լովքն՝ որպէս պատշաճ է ոչ ամաչեցոյց եւ ոչ իւիք ի կարգին զիւր
զիմաստութիւն, եւ կամ զվստահացելոցն գլոյս։ Այլ այնքան առա-
ւելոյր, քան զինքն միշտ, որչափ յառաջագոյն, քան զայլսն, ցու-
ցանէր գեղեցկագոյնս եւ իմաստասիրագոյնս, յաղագս այնոցիկ
զիմաստան, քանզի առաջնորդէր ումեքն ումեմն առաքինի լինել
եւ ումեմն ոչ չար։ Եթէ ինչ եւ որքան բարի իշխանի, վերակացուի
եւ ամենայնի, մանաւանդ զայնպիսի իշխանութիւն ոչ յոլովագոյն,
քան զբազումս առաջի ունել եւ ոչ միշտ լաւագոյն երեւել, եւ ոչ
չափել արժանաւորութեամբն, եւ աթոռովն զառաքինութիւն, վասն
զի հաղիվ արդեաւք ծայրին միջոցն հանդիպեսցի։ Եւ խնամով
առաքինութեան ձգել զյոլովս ի չափաւորութիւն, մանաւանդ
B78v //զի իմաստասիրեցից ինչ յաղագս այնոցիկ լաւագոյն, որպէս առ
Փրկչին եւ տեսանեմ։ Թողի թեեւ չիմաստնոցն իւրաքանչիւր ոք
յորժամ ընդ մեզ եղեւ կերպարանեալ, զեր ի վերոյ, քան զմեզ եւ
զմերս, զնոյն եւ առց հանդիպեալ զմտաւ ածեմ, վասն զի նա
յառաջագիմանայր, ասէ, որպէս հասակաւ, նոյնպէս եւ իմաս-

տութեամբն և շնորհիւ*, ոչ առնլով նորա զաճումն, վասն զի
զի՞նչ արդեաք բան, որ ի սկզբանն կատարեալ, կատարելագոյն
լինէր։ Այլ առ սակաւ զոյնոսիկ մերկացուցանէր և երևեցուցա-
նէր, զասնն զառաքինութիւն ոչ յաւելուած, այլ գործ թուի ինձ մե-
ծագոյն յայնժամ առնուլ առաւելագունիւ նիւթով իշխանութեան
վարեցեալ։

ԽԵ. Նախ առաջին զայն ամենեցուն առնէր երևելի ոչ իբրև
մարդկային շնորհ նմա զործն, այլ աստուծոյ պարգև ասելով։
Յայտնէ և մերն որպիսի ինչ իմաստասիրելով ընդ իս ի ժամա-
նակին յայնմիկ իմաստասիրէր, վասն զի այլոցն ամենեցուն կար-
ծիս ունել և ընթանալ ինձ նեղելովքն, և խնդակից լինել, որպէս
սիրելոյ դէպ էր և բաժանել զիշխանութիւն՝ մանաւանդ բան եթէ
բանադատել, և սիրելութեամբ զայն նշանակել։ Ի ծանրագունէն
փաղչելով՝ ես յամենայնէ, որպէս թէ այլ ոք, և անաշխատ ժա-
մանակի ի նախանձուէն, և այլ ազգ ըստ նմին երկնչէի, զորս
և տակաւին ևս խռովութեանցն ի տան կայի, մնայի՝ բանադա-
տութեամբ սանձելով զցանկութիւն։ Թէպէտև մեղադրէր նա, սա-
կայն ներէր և զկնի այնորիկ ի վերայ կացեալ իմ աթոռոյս այսո-
րիկ զպատիւն ոչ ընդունէի՝ յաղագս նորին պատճառի, ոչ զերի-
B79r ցանց զառաջին պատիւս // և ոչ մեղադրէր, այլ և զովէր ևս բա-
րիոք առնելով զամբարտաւանութիւն՝ բամբասել առաւել ի սակա-
ւուց ձգելով, որք զայնպիսին անգիտանան զմատակարարութիւնս։
Եւ եթէ ինչ գործել բանիւ և իրով խորհրդով ընդդէմ, և սակայն
որպէս արդեաք առաւելեցոյց այլ, որքան զամենայն զօրաբանս,
և զփաղաքշանս վերագոյն զանձն ունէր և առ մին ևեթ հայէր
բարոյն ասրէնս, յաղագս մեր այնպէս ինչ զմտաւ ածել, զորս ա-
ռաջինս լիւրոց սիրելեացն և ընդ նիյզն ծանեաւ։

ԽԶ. Զկնի այնորիկ զխռովութիւն կակղացուցանէր և բժշկէր
բանիւք բժշկական մեծախորհրդութեամբ։ Ոչ ողոքանաւք և ոչ
անազատաբար զայն առնէր, այլ և յոյժ հզաւրապէս և վայել-
չաբար, որպէս ոչ զմերձակայն ևեթ զիտիցէ ոք, այլ և զհանդեր-
ձեալն բարի հաւանութեամբ մատակարարիցէ, քանզի տեսանէր
զկակղութիւն, լուծումն և լրումն առնել։ Իսկ զխստութիւն, խո-
շորութիւն և ապարասանութիւն երկոցունց ագնէր իրերաց, ընդ
հեզութիւն զընդիմահարութիւն, և ընդ խստութեան զկակղութիւն
խառնէր։ Սակաւ ինչ բանի կարաւտանայր, բայց գործով յոլովագոյնն

* Հմմտ. Ղուկ., Բ, 51։

զարգացուցանէր՝ զբժշկութիւն ոչ արուեստի ծառայելով, այլ բարեմտութեամբ յինքն գրաւէր, ոչ հարստահարութեամբ վարեցեալ, այլ կարդացեալ, ոչ բորկանալ մերձեցուցանէր եւ մեծագոյն էր ամենեցուն պարտութիւն ընդունել ի նորա մտացն եւ անհասանելի գիտել զառաքինութիւնս: Եւ մի՛ ինքեանց փրկութիւն վարկանել ընդ
B79v նմա լինելն, եւ ընդ նովաւ կարգելն մի՛. եւ վտանգ զընդդ //իմանալն նմա՛, եւ աւտարութիւն յաստուծոյ կարծել ի նմանէ զհեռանալն: Այնպէս կամաւք անդի եռուն եւ յաղթեցան, եւ, որպէս ճայթման որոտալոյ, ի ներքոյ խոնարհեցան, այլ ամն ինչ ի պատասխանեան ժամանեալ, եւ զչափ թշնամութեան ի բարեմտութեան չափ փոփոխէին, եւ յառաքինութեան ամուամն, զոր եւ առ այն պատասխանի զարաւորագոյն գտանէին: Բայց եթէ որ յաղագս չարութեան անբժշկելի անխնամեցաւ եւ ի բաց անկաւ, զի ինքն ընդ ինքեան խորտակեցի, եւ վատնեցի՝ որպէս ժանգ ընդ երկաթոյ ծախեալ:

ԽԲ. Իսկ յորժամ տանն իբր նմա ըստ մտի ունէին եւ, որպէս ոչ որ արդեաւք կարծէր յանհասատիցն եւ յանգիտակացն, զնա խորհէր իմն ի մտի մեծ եւ բարձրագոյն, քանզի այլոցն ամենեցուն առ ոտան միայն տեսողաց եւ ըստ ինքեանս, որպէս զզուշագոյնս ունիցին, խորհողաց եթէ արդեաւք այն զզուշագոյնս յաղագս ընկերին, ոչ ինչ յառաջանան եւ ոչ մեծ ինչ, եւ զարաւոր
A796r իմանալ, // եւ կամ զործել կարէն: Թէպէտեւ յայլուամն չափաւոր, բայց յայնժամ ոչ չափաւորէր, այլ բարձրացուցանէր զգլուխն ամբառնալով եւ չուրջ զոգոյն աչս ածելով զամենայն աշխարհ ի ներքս առեալ, յորքան զփրկութեան բան ընթացաւ: Տեսանելով զմեծն աստուծոյ զժառանգութիւն, որ բանիւք նորա եւ արիւնաւք խնամակալեցաւ զաւրբ ազգն, «զԹագաւորութիւն եւ զքահանայութիւն»* չարաչար կացեալ ի բիւր կարծիս եւ ի մոլորութիւն աձռեալ եւ զլեզիպատոսէ փոփոխեալ, եւ զտնկեալ այգին** յան-
B80r աստուած, եւ ի խաւարային ան//գիտութեանէն ի գեղեցկութիւն, եւ յանքաւ մեծութիւն յառաջ եկեալ մինչեւ ծածկել զամենայն զեռկիր եւ զլերինս***, Եւ բան զմայրս գեր ի վերոյ բարձրանալ զնա չարաչար եւ վայրենապէս ի խոզէ բանսարկուէն ապականեալ, ոչ բաւական կարծէր ողբալ ոգով զախտն եւ առ աստուած միայն ամբառնալ զձեռս, եւ ի նմանէ չուրջ եղելոց չարեացն լուծումն

---

* Գեոր. Ա, Բ, Ց:

** Հմմտ. Սաղմ., ԼԹ, Ց:

*** Հմմտ. Սաղմ., ԼԹ, ԺԱ:

հայցել, և ինքն ննջել, այլ և աւգնել ինչ և յինքենէ ի ներքս բերել՝ որպէս պարտ էր։

ԽԴ. Քանզի զի՞նչ արգասւք տխրելի, քան զԹշուառութիւն զայն էր, յաղագս որոյ մանաւանդ պէտք էին փութալ, որ ի վերն հայի, զի միոյ առն բարիոք գործոցի և կամ չարաչար ոչ ինչ ի հասարակն յայնմանէ նշանակի, բայց հասարակաց այնպէս և կամ այլազգ ունազոց, և իւրաքանչիւր ումեք նմանապէս ունել ամենայն հարկաւորութեամբ լինի զայնոսիկ զմտաւ ածելով, և գիտելով նա հասարակաց խնամակալուն, և վերակացուն։ Եւ վասն զի «ցեց ոսկերաց սիրտ հոգացողս»*, որպէս Սողոմոնի և ճշմարտութեան Թուի և անցաւակիցն լինել խնդամտութենէ իսկ վշտակից տրտմութենէ և կարգ սրտի մնացեալ խորհուրդք։ Յաղագս այնորիկ տագնապեալ լինէր, զձուարէր, խոցոտէր, կրէր զՅովն անուն, զԴաւթայ կիրս, վտանգէր հոգովն**, ոչ տայր քուն աչաց և ոչ նիրհումն կոպոց***, ծախէր զմնացեալ մարմինն ընդ հոգոյն՝ մինչև գտանիցէ չարին լուծումն։ Խնդրէր զաստուա-
B80v ծային ողնականութիւն և զմարդ//կային, որ զադարեցուցէ զհասարակաց զհրդեհն և որ պաշարեալն ունէր զմեզ խաւարն։

ԽԴ. Մի՞ զայն իմանայր, և յոյժ փրկանօք ամփոփել զինքըն՝ որպէս կարողութիւն էր և փակեալ հոգովն զամենայն զըմարդկային խորհուրդս։ Շարժէր զամենայն զրոց խօսս, ընտրէր, զրէր զբարեպաշտութիւն և ընզդիմադրութեամբ, մարտիւք և կռուաւք զաստակացեալ հերձուածողացն անդրէն ընկրկէր զյանդըգնութիւն։ Զամանս և ի ձեռս եկեալս մերձաւոր զինուք՝ լեզուաւն կործանէր և զկէսս ի բացուստ ի վայր ընկենոյր նետաձգութեամբ որս և աղեղովն։ Էր ոչ ինչ անպատուագոյն, քան ի քարեղէն տախտակն քանդակեալս, և ոչ միում հրեական ազգին սակաւուց նոցա աւրինադրելով՝ յաղագս կերակրոց, և ըմպելեաց, և առ ժամանակեայ զոհից, և մարմնոյ մաքրութեանց, այլ ամենայն ազգի և մասին աշխարհիս, յաղագս բանի ճշմարտութեան յորմէ և կեալն լինի։ Եւ երկրորդ՝ վասն զի նմանապէս անկատար, անբանագործ և բան անգործ յաւելոյր ի բանն և զգործոյն

* Առակք, ԺԴ, 30։
** Հմմտ. Յովհ., Դ, 8։
*** Հմմտ. Սաղմ., ՃԼԱ, 4։

զուգնականութիւն առ ոմանս երթալով, եւ առ կէսս առաքելով, եւ զայլսն կոչելով։

ԽԸ. Եւ զի՞նչ զայլսն պէտք են ասել։ Այլ զայր գործել առ մեզ քրիստոսամարտ Թագաւորն եւ Հաւատոյն բռնաւորն՝ Հանդերձ բազում ամբարշտութեամբ եւ չբմագոյն պատերազմաւ առ Հակառակամարտն զաւրաւոր, քան զնա բանիւ ըստ անմաքուր այնմիկ այնորին չարի, որ ի մարդոյն լուծեալ մոլորեալ շրջելով եւ առ
B81r նոյն// ինքն ոտս դառնայր՝ Հանդերձ բազում այսովք ի ներքս բնակեալ, որպէս յաւետարանսն լուաք*, այնմիկ նմանող լինէր նա։ Միանգամայն զառաջին զպարտութիւն վերստին կոչեցեալ, յաւելոյր իմն յառաջին պատերազմունսն, քանզի դժնդակ իմն եւ եղկելի վարկանէր բազմաց ազանց իշխան լինել, յոլովից փառաց արժանաւոր զամենեսեան, որ շուրջն էին, կործանել զաւրութեամբ ամբարշտութեամբ եւ ընդ ձեռամբ ունել զամենեսեան զհանդիպեալսն, քան զմի զայր, եւ զբազում մի տկարագոյն երեւել, եւ ծաղր լինել։ Ոչ միայն որք տանէին զնա վերակացուք անաստուածութեան, այլ եւ ամենայն մարդկան՝ որպէս կարծէրն։

ԽԹ. Զպարսից Թագաւորէն ասեմ, Յորժամ երբեմն Հակառակ ելլադացոցն զինուորեցաւ՝ զամենայն ազգ մարդկան ի վերայ նոցա գումարէր եւ եռայր ամենայն սրտմտութեամբ, եւ խորհրդով։ Ոչ միայն զնա ի բաց բառնալ անչափ երեւէր ասպանդակաւքն, այլ իբրեւ առաւել զնոսա հիացուցանել եւ ահաւոր զինքն առնել, տարերացն նորաձեւութեամբ, երկիր ոմն առատ լուծեալ լինէր եւ ծով նորոյ արարչին եւ զաւր ընդ ցամաք նաւեալ, եւ հետեւակեալ ի խորս կղզիք յարշտակեալք, եւ ծով մարտակեալ։ Եւ որքան ինչ հիացուցանող յայտնապէս էր զինուորութեան եւ զաւրավարութեան արհաւիրք վատթարազգեաց, եւ ծաղրաւորագունացն, եւ կարծրագունից մտաւք։ Բայց նա այնպիսեացս ոչ ումեք կարաստանայր ի
B81v Հակառակ մեզ զինուորելն, այլ որ՝ ինչքան զայսոսիկ //չարագոյն եւ վնասակար զայն առնէր, եւ առացեալն լսելի լինէր։ Զեդ յերկին զբերան իւր** Հայհոյութիւն խաւսելով ի բարձունս, եւ լեզու նորա անցանէր ընդ երկիր***։ Գեղեցկապէս զնա աստուածայինն Դաւիթ նախքան զմեզ արձանացոյց, որ զերկին յերկիր խոնարհեցոյց եւ ընդ արարածս համարեցաւ զբնութիւն գերաշխարհիկ, զոր եւ

* Հմմտ. Ղուկ., ԺԱ, 24—26։

** Հմմտ. Սաղմ. ՀԲ 9։

*** Հմմտ. Սաղմ., ՀԲ, 9։

ոչ տանել արտրածս կարէր, Թէպէտեւ ընդ մեզ լինէր բանիւ մար-
դասիրութեան, զի զմեզ ձգեսցէ առ ինքն զչերկիր անկեալս։
ԽԷ. Եւ պայծառ նմա առաջին յանդգնութիւն, պայծառագոյնք
եւս վերջինք հակառակ մեզ հանդէպքն։ Եւ զո՞րս ասեմք. զառա-
ջինսն՝ զարտաքո՞յ քան զսահմանսն հալածեալն փախուստն յա-
փշտակութիւն ընչիցն, երեւելիքն եւ աներեւոյթքն հասանեցուցա-
նելն, ուր ժամանակ էր բռնադատելն ոչ հաւանեցելոցն ումանց,
արտաքս մղեցելոց յեկեղեցեացն, որք միանգամ ուղիղ բանին եւ
լաւ մեզ էին, եւ կէաք ի ներքս մտեալք. որք Թագաւորական կո-
րըստեանն հանդիպէին, որք զձեռագիր ամբարշտութեան պահան-
ջէին, որք գրէին քան զայնս եւս չարագոյնս երիցանցն այրումն ի
ծովն ընկենուլ։ Զաւրավարք ամբարիշտք՝ ոչ առ Պարսիկսն զաւ-
րացեալք եւ ոչ Սկիւթացիս ընդ ձեռամբ արկեալս, եւ ոչ զայլ ոք
բարբարոսական ազգ ի բաց մերժեալ, այլ ի վերայ եկեղեցեաց
գումարեալք, եւ առ անզանսն կայտառեալք եւ զանարիւն զոհսն
մարդկան, եւ զոհից արեամբ պղծելով, եւ զկուսից պատկառանս
B82r Թշնամանելով։ Զի զինչ լինիցի, զի արտաքս մեր//ժեալցի Յակոբ
հայրապետն եւ հակառակ ի ներքս մտցեն աւատեցեալն եւ նախ
A798v քան զծնունդն։ Այսօրիկ առ//աջնոց նորա յանդգնութեանցն պատ-
մութիւնք, որք մինչեւ ցայժմ չարժեն յոլովից արտասուք ի յիշա-
տակ գոլով եւ լսելի լինելով։
ԽԸ. Եւ յորժամ ընդ ամենայն անցանէր եւ յանչարժս, եւ
յանդրժելի յայս եկեղեցեաց մայր այնպէս ծառայելով յարձակէր
եւ զմնացեալ տակաւին եւս կենդանական փայլակնն ճշմարտու-
Թենէ յայնժամ առաջի դնէր չարաչար խորհելով՝ իբրեւ նէտ ի
կարծրագունի ինչ բախեալ անդրէն դարձաւ։ Եւ բարիոք իմն զար-
կեալ տեղի տայր, այնպիսում վերակացուի եկեղեցւոյս հանդիպե-
ցաւ եւ յայնպիսի պարսպէ կործանեալ քակտեցաւ։ Արդ՝ զայլսն
յաղողացն եւ պատմողացն յայնժամ իրացն եղելոց է լսել եւ
պատմէ ոչ որ, եթէ ոչ ոք յամենեցունց այնքան սքանչանան, որ-
քան յայն ժամու զքանչելիսն ճանաչեն՝ զմարտսն, զխոստմուն-
սըն, զպատանալիսն, որք յատենական կարգէն առաքեցան նմա եւ
հաւանեցուցանել ձեռնարկանէր, որք ի զինուորական են, որք՝ ի
կանանց ի տանցն, որք ի կանանց արք եւ յարանց՝ կանայք, որք
միայն արտուրագոյնք յամբարշտութեան, որք բնութեամբ պակ-
չաւելն ոչ ունէին, որով կարէին միայն լեզուաւ պոռնկել։ Դահ-
ճապետին Նաբուզարդանայ յարուեստէն զտուրն ստանացեալ եւ

խորով Հրոյն տարբեալ, եւ զեր առաւել, քան զայն որանչելագոյնն
է, եւ ոչ կամելով որ զանց առնել կարասցէ, զայն տաց բանիս
համառօտագոյն, որքան է կարողութիւն։

ԾԲ. Ո՞ ոչ գիտէ զյայն ժամու իշխանն բազում խորով յանդըգ-
B82v նութեամբն // հակառակ մեզ առնել եւս փորձեալ եւ վասն զի
առ նոսա մերձաւորութեամբն էր կատարեալ կամ վախճանեալ առաւել
եւս քան զհարկաւորութիւն, որպէս տանէր հրամանատուին եւ ի
ձեռն ինքեան զամենայն շնորհէր զօրութիւն նորա պատիւ եւ
հաստատուն ունել յերկարաժամանակեայ։ Այնպէս մինչ էր հակա-
ռակ նկնգեալ, զարդիւթ զանօտակ զգնգեալ առնժարար եւ զոչէր,
եւ ոչ եկս մուտ յուղիեց քաջն այն ի ներքս ածեալ լինէր, մանա-
ւանդ եթէ մտանէր ի ներքս իբրեւ ի տուն եւ ոչ յառեն կոչեցեալ։
Որպէ՞ս արդեաք արժանաւորաբար պատմեցից զիշխանին զյան-
դըգնութիւն կամ զառնն առ նա հանդերձ հանճարով զվիճումնն։
Զի՞նչ, ասէ, ով դու կամ է՞ր զանունն առել, ոչ եւս եպիսկոպոս
արժանաւոր կոչել, առ հակառակ այնպիսում իշխանութեան հա-
մարձակեալ եւ միայն յայլոցն ամբարտաւանեալ։ Այնորիկ աղա-
գաւ, ասէ, քաջդ եւ զի՞նչ է ապարասանութիւնդ, քանզի ոչ եւս
ունիմ ճանաչել, եթէ ոչ զթագաւորացն, ասէր, ունիցիս զաւանդն,
յայլոցն ամենեցուն ի ներքոյ փակեցելոցն եւ յաղթահարեցելոց,
վասն զի ոչ զայցուսիկ առաջ թագաւորն իմ։ Անօրմէ եւ ոչ արա-
րածոյ երկիր պագանել ներեմ, աստուծոյ արարած հանդիպեալ
եւ աստուած զալ հրամայեալ։ Եւ մեք զինչ քեզ թուիմք կամ թէ ոչ
առէ զայցուսիկ գործել, զինչ ոչ մեծ քեզ ընդ մեզ կարգ մտանել
եւ հաղորդս ունել մեզ։ Իշխանք. ասէ, դուք եւ յերեւելեացս ոչ
ուրախանամ, բայց ոչ եւս քան զաստուած պատուականագոյնք եւ
B83r հաղորդս ունել մեծ է, քանզի որպէ՞ս արդեաք ոչ ստեղ//ծուած
աստուծոյ եւ դուք, այլ իբրեւ եթէ զոմանս զայլս ընդ ձեր կար-
գեցելոցն, վասն զի ոչ երեսաց զքրիստոնէութիւն, այլ հաւատով
է նկարագրել։

ԾԳ. Յայնժամ շարժեցեալ իշխանն ծայր առաւել արամտու-
թեամբ եւ յաթոռոյն ի վեր յառնէր. խաչարարզանիւք առ նա վարէր
բանիւք՝ ընդէ՞ր ոչ երկնչիս յիշխանութենէն, ասէր. մի՛ գուցէ լի-
նիցի ինչ եւ մի՛ կրեսցես իբրեւ զմի ոք ի բազմաց. մի՛ չիմմէ իշ-
խանութենէս եւ, ո՞յր այնոքիկ ծանաւթացայնք մեզ լինիցին.
վասրումն ընչիցն յարքունիս, արտաքոյ քան զսահմանն ելանել
տանջանք, մահ, եթէ այլ ինչ, ասէ, ապառնու, վասն զի յայդ-

ցանկ եւ ոչ մի ինչ ի մէջ մերձենայ եւ նորա առաջեալ զիա՞րդ որո՞վ աւրինակաւ, վասն զի ընչից վատարման, ասէ, ոչ է բժշկանելի, որ ոչն ինչ ունի։ Բայց եթէ այսուցիկ ոչէաս ինչ, ունիցիս այծէից իմոց զգեստուցս եւ զրոց սակաւուց, յորս ամենայն իմ կեանքս, արտաքս առ՚նմանեալն ոչ ճանաչեմ, որ ոչ ընդ մեզ անզեաւ եմ բաւանդակեալ եւ ոչ զայս ունիմ ինչ, յորում այժմս բնակեմ։ Այլ զամենայն իմ առեալ ոք եւ ունիցի. մանաւանդ եթէ առաւելեալ է. ամենայն ողջանդամութեան եմ ես՞ եւ եկ տանջանքն զի՞նչ արդեօք առցեն ոչ եղելոյ մարմնոյ, բայց եթէ զառաջինն առիցես զան, այնմ միայն դու ես տէր, իսկ մահն բարերար է, քանզի արագագոյն առաքէ զիս առ աստուած, որում կեամն եւ վարիմ, եւ առաւելագոյն մասամբ մնալ եւ առ որ ձեպիմն։

ԾԱ. Սաստկագոյն այսպիսի հիացեալ իշխանն, ոչ ոք, ասէր,
B83v եւ ցայժմ այդպէս ընդ իս խաւսեցաւ// եւ համարձակ այդպիսի համարձակութեամբ ընդ նորա յանձնէր զանուանս, վասն զի եւ ոչ եպիսկոպոսի տէր ճիրեաս զիպեցաւ, ասա եթէ ոչ ամենայն իրաւք զայս աւրինակ խաւսէր, յաղագս այսպիսեացս հանդիսանալով յայլսն ամենեսեան։ Հեզք մեք, ով իշխանդ, եւ քան զամենեսեան զայլսն հնազանդագոյնք զայս մեզ պատուիրանն հրամայէ եւ ոչ միայն այսպիսի զաւրութենէ, այլ եւ ոչ զուգանաքեացն ումեք միում ընդդէմ գլուխ ամբառնամք։ Բայց ուր աստուած վտանգեալ առաջիկայ զայլն ամենայն արհամարհեմք եւ առ նա միայն հայիմք հուր, եւ սուր, եւ գազանք, եւ որք զմարմինսն կտտորեն երկաթի եղնգունքն։ Փափկութիւն առաւել մեզ է, քան եթէ արհաւիրք։ Առ այդոսիկ թշնամանեա՛, սպառնա՛, արա զամենայն, որ ինչ կամք են քեզ, իշխանութեանդ վայելեա՛։ Լուիցէ զայսոսիկ եւ թագաւորն՝ որպէս մեզ ոչ ես հաճոյ եւ ոչ հաւանեցուցանես կամակից լինել թագաւորին, թէպէտեւ սպառնաս զծնդակագոյնս։

ԾԲ. Եւ յորժամ զայսոսիկ ասել եւ լսել իշխանին եւ զվիճումնըն ուսեալ զանձն, այնպէս առանց զարհուրանաց եւ անպարտե-
A799r լի լինէր արտաքս տարեալ եւ յաղ//թելեալ ոչ եւս այնուհետեւ հանդերձ նովին սպառնալեաւք, այլ պատկառանաւք իմն տեղի տայր։ Բայց ինքն առ թագաւորն մերձեցեալ, որպէս ունէին վարվարզակի, յաղթահարեալ եմք, ասէր, ո՛վ թագաւոր, յայսր անուան վերակացուէ եկեղեցւոյ։ Դեռ ի վերոյ քան զսպառնալիս է այրն, բանիցն համառութեամբ՝ քան զհաւանութիւն զաւրագոյն, զայլ ոք

* Սաղմ., ԼԸ. 13։

փորձել ի վատթարագունիցն։ Բայց զնա բռնադատել յայտնապէս եւ ոչ վստահութեամբ տեղի տայ սպառնալեացն, որովք զինքն
B84r աղաղանէր թագաւորն եւ զօրութեամբք առն յաղթահարեալ// սքանչանայր ընդ առնն ընդ արիութիւն։

ՄԴ. Թէպէտեւ պատերազմօղ էր ոչ բռնադատել հրամայէր եւ զնոյն իբրս զերկաթոյ կրել, որ կակղանայ հրով եւ կամ նա նմանապէս երկաթ եւ դարձուցեալ ի զօրմացումն զսպառնալիսն. զհաղորդութիւն ոչ ընդունել ի փոխատրութենէն ամաչեցեալ հայցէր պատասխանիս։ Էր առ իմն յայտնութեանց տեսան ժողով եւ ժողովրդեանն մասն լեալ այնպէս արքէր զմխիթարութիւն. արժան է եւ ոչ զայնու զանց առնել։ Եւ յորժամ ի ներքս լինէր եւ զլսելիս առաջի արկանէր սաղմոսերգութեան, հիանայր զժողովրդեանն, զանբաւութիւն տեսանէր եւ զամենայն բարեզարդութիւն՝ որքան ինչ ի բեմին եւ որքան մերձ հրեշտակական առաւել քան, եթէ մարդկայինն։ Զնա առաջի ժողովրդեանն կարգեալ ուղղորդ՝ որպիսի իմն զՍամուէլ բանն նկարագրէ*, անխոնարհելի մարմնով եւ զիմաւք և մտաւք, որպէս ոչ միոյ ուրուք վայրապար եղելոյ, այլ արձանացեալ. զի այսպէս ասացից աստուծոյ եւ բեմինն Իսկ որք շուրջ զնովաւ էին երկեղիւ իմն կացեալք եւ պատկառանաւք՝ յորժամ զայնոսիկ տեսանէր եւ ոչ առ մի ինչ աւրինակ կարէր հայել յերեւեալսն, այսուհետեւ իմն մարդկաւրէն՝ խաւարաւ եւ ցնորիւք լցեալ լինէին աչքն եւ ոգին ի սքանչելեացմանէն, եւ այն էր յոլովից անյայտ տակաւին։ Եւ յորժամ նուիրեացն յաստուածային սեղանն մերձենալ պարտ լինէր, որոց ինքնագործ էր, ընկերակից եւ ոչ մի ոք լինէր, որպէս սովորութիւն էր, անյայտ լեալ եթէ յառաջ մատ-
B84v չիցի։ Յայն//ժամ ախտն ծանաւթագոյն լինէր, քանզի գայթակղէր եւ եթէ ոչ ամն ի բեմէն առնէր զձեռնն եւ զգայթակղումնն հաստատէր՝ զլորել արգեաւք անկած արժանաւոր արտասուաց լինէր։

ՄԴ. Դաւիթ ընդ նմա խաւսէր, ընդ թագաւորին եւ հանդերձ որքան եւ իմաստասիրութեամբ եւ յորժամ դարձեալ աւրինակ իմն ժողովէր ի մեզ ի ներքոյ, քան զվարագոյրն զինքն առնէր։ Ի զէմսրն գայր եւ բանից փափաքէր, առաւելապէս զի՞նչ պէտք են ասել, զինչ այլ, բայց աստուծոյ ձայնն՝ որ առ թագաւորն եւ առ մեզ։ Որքան ընդ նմա մտեալք էաք, լսելիք լինէին այն թագաւորին, առ մեզ մարդասիրութեան սկիզբն լինէր եւ հանդարտութեան

* Հմմտ. Թագ. Ա, Է, 10։

տառապին, այն յանդգնութիւն յայնժամ վտանգացին զառածանու-
թեամբ առաւելագոյն իբրեւ հատուածն ինչ գնացեալ։

ԾԵ. Եւ միւսն եւս քան զառաջնեալս ոչ ինչ նուազ, յաղթէին չարքն եւ հաստատեալ լինէր արտաքս քան զսահմանեալ երանելւ։ Եւ ոչ ինչ էր անկարգ, որք յայնսորիկ բարէլինն. զիշեր՝ մերձ, ամբողին՝ պատրաստ, առանլին՝ ի կայթման՝ ի արտմութեան բարեպաշտութիւն, յամառութեամբ ի հանապարհն մեր եւ այլ, որ ինչ բարի անպատուութեան էր։ Եւ արդ ո՞ այնուհետեւ յուծանէր զայն ատուած, քանզի որ եհարն զեգիպտացի զանդրանիկսն՝ զխոստացեալն Հակոբայ Իսրայէլի, նոյն եւ զմանուկ թագաւորին հարկանէր՝ հիւանդութեան հարուածով եւ արագագոյն այնքան, որքան անգ ի արտաքս սահմանելոյն. առա ի վտանգ հիւանդութեան. ձեռն խափանեալ լինէր չար զրոցին եւ սուրբ զերծանէր, եւ լինէր
B85r տապոյն պարզեւ բարեկ//պարիշտ այլն, զթագաւորին յանդգնութեան ողջախոհացուցանելով։ Զի՞նչ, քան զայսոսիկ, դառնագոյն եւ կամ խոշորագոյն, եւ որք այսոցիկ ի կարգին էին, վտանգեալ լինէր մանուկ թագաւորին, եւ չարաչար ունէր զմարմինն, վշտակից էր հայրն եւ զինչ այլ քան՝ եթէ հայր։ Ամենայն ուստեք հայցէր ապաքինութեան ախտին եւ զբժշկացն զքաչոն բերէր, եւ խնդրուածովք առաջի անկանէր, որպէս ոչ այլ երբէք յերկիր անկեալ, վասն զի առնէ եւ զթագաւորս նուաստ ախտ, եւ արանցէն ինչ ոչ, քանզի եւ Դաւիթ յառաջագոյն ի վերայ մանկանն* աղօտացեալ գրի։ Եւ յորժամ ոչ ինչ գտանէր ոչ ուստեք չարին դեղ ի հաստատ առնն ապաքինէր, եւ ինքնամբ ոչ կոչէր ի ներքս ի բժշկանանաց տարակուսեալ ամաչէր. այլոց բարեխաւսութիւն հրամայէր, ընտանեգունիցն խրոց եւ յոյժ սիրելեաց։ Եւ նա մերձ լինէր ոչ ինչ խուսափելով, ոչ ժամանակին ընդդէմ յանէր, որպէս այլ ոք, եւ միանգամայն ի մերձենալն զիրացոյն հիւանդութիւն լինէր, եւ բարեաց հայրն յուսոյ, եւ եթէ ոչ էր զաղտագողունի ընդ ըմբելոյն խառնել միանգամայն զնա կոչելով, եւ այլափոխեցն հաւատոյ։ Առողջութեան հանդիպեալ մանուկն ի ձեռս հաւրն ապրէր, այս հաւատարիմ լինէր. յայնցանէ, որ յայնժամն մերձն էին եւ հաւատարորդք ախտին։

ԾԶ. Նոյն եւ իշխանին փոքր ինչ յետոյ առնն հանդիպեալ, խոնարհեցուցանէր, եւ զնա ընդ որդոյն ձեռաք ի վերայ անկեալ իմն հիւանդութիւն եւ առուգապէս հարուած բարիոք խորհեցացն

* Հմմտ. Թագ., II, ԺԲ, 16։

խրատն լինէր չասացոյն, քան գրաւորութիւն, բազում անգամ չարա-
B85v չար կիրք վտանգէր, արտասուէր, գժուարէր, // առաքէր, մաղթէր,
A799r զպատասխանիսն ունիս, գոչէր՝ տուր զփրկութիւն։ Եւ համ//այն
հանգիտէր այնմիկ, որպէս ինքն խոստովանեաց եւ բազումս հա-
ւանեցոյց յոչ գիտակացն, վասն զի ոչ դադարէր ընդ նորա իրսն,
եւ արանչանել, եւ պատմել։ Եւ արդ առ նոսա արգեաւք նորա
այնպիսիք, եւ այն զայր կատարած, իսկ առ այլս այլ ազգ ինչ
կամ գուղնարկայ պատերազմէր, եւ կամ չափաւորապէս իմաս-
տասիրէր, կամ յուսմեան արժանաւոր, եւ կամ ոչ գովելապէս, եւ
ոչ երբէք, այլ, որ չարժեաց երբեմն Իսրայելի, զանգ էր զմտա
չուէրն։ Նոյն չարժէր եւ նմա զԳոնատացոց մասինն իշխանն, պատ-
ճառանաւք իբրեւ յաղագս կնոջ ուրումն զայրացեալ, բայց ճշմար-
տութեամբ ամբարշտութեան կցակից էր եւ հակառակ բարե-
պաշտութեան կայր։ Բազում զայլս՝ որքան եւ որպիսի ինչ ընդդէմ
առնն թշնամանէր, զի հաւասար է ասել զատուածոյ, առ որ եւ
յաղագս որոյ պատերազմն։ Բայց որ մանաւանդ զթշնամանողն
ամաչեցոյց եւ զհաւատացեալն բարձրացոյց, որպիսի ինչ մեծ եւ
բարձրագոյն է իմաստասիրութիւն եւ զաւրանալն, քան զբազումս
այն երեւեցի։

ՃԷ. Զկին ամն յերեւելեաց յառնէ եւ ոչ նախ քան զյոլով ժա-
մանակ կենաւք որոշեալ, դատաւորին աթոռակից բռնադատէր՝ առ
ի յամուսնութիւն ձգելով, որ ոչ արժանաւորն վարկանէր եւ ոչ ու-
նելով կինն՝ թէ ո՞րպէս փախիցէ ի բռնութենէն։ Խորհուրդ խոր-
հէր ոչ յանդգնութեան մանաւանդ, այլ համարձակ յաստուածային
սեղանն փախչէր եւ զաստուած առնէր վերակացու՝ հակառակ զա-
ւաճանութեան, եւ ապա զի՞նչ պարտ էր առնելով Նորին ինքեան
B86r երրորդութեանն։ Զի ասաց//ից ինչ եւ առանձնականապէս ի մէջ դա-
վութեանցն, ոչ զի զՄեծն Բարսեղիոս եւ որ այնպիսեացն ամենե-
ցուն աւրինագիրն եւ եթէ այլ ոք յայժ զկնի նորա։ Սակայն քահա-
նայ ոչ խնայէ տանել արգելում եւ պատկառել, ձեռն կարկառել աս-
տուծոյ մարդասիրութեամբն եւ աւրինաւք պատուել զսեղանն, զոր
զամենայն առնել եւ կրել ախորժէր յառաջագոյն, քան եթէ խոր-
հել ինչ ընդդէմ կնոջն անմարդագոյն եւ թշնամանել զաստուածա-
յին սեղանն, թշնամանել եւ զհաւատն, որով աղաչէրն. ոչ առէր
դատաւորն, այլ պարզութիւն ընդունել ամենեցուն յիմէ պատ-
չաճէ զաւրութենէս եւ մտանիցս լինել քրիստոնէիցն իւրեանց աւ-
րինացն։ Եւ նա հայցէր զաղաչող կինն, իսկ սա ունէր զաւրու-

թեամբ, նա մայէր եւ կատարած առաքէր զամանս, յորոց ընդ իշխանութեամբն էին ի սորայն՝ ի սենեակն խաղել ոչ բառ սխատցիցն առաւել, քան եթէ բառ անարգութեան: Զի՞նչ առնս զառնն նորա ախտի, յորում չըէին հրեշտակք, յոր եւ հայել զանգայէին կանայք, եւ ոչ զայն միայն, այլ եւ ինքեան զալ, եւ պատասխանի տալ հրամայէր ոչ համարատութեամբ եւ մարդասիրաբար, այլ իրրեւ զմի ոք ի զառապարտեցելոցն: Եւ նա մերձ էր, իսկ զառաւորն նստէր յցեալ բոլորութեամբ եւ կայր որպէս իմ Յիսուս ի Պիղատոսի զատենին: Տանթիրն համդերձեալ էին, առատօրէ տուրն արեալ եւ տակառին եւս յապաղէր, աղեղն լարեալ լինէր*, այլ խափանումն ընդունէր, զապաշաւանաց ժամանակն բառնալով, որ ինչ էին առատօրէ տուրքն:

ՄԸ. Հատուցեալ լինէր մարտ միւս եւս նահատակին եւ հալածչին նախորոտամբն, որ չարչ զպարանոցան ունէր, բարձել հրամայէր: Իսկ նա առ այսուիկ մերկանամ քեզ ասէր, եթէ ախորժես,
B96v եւ զպարեգօտս հարկանել պատուիրեալ զանմարմինն: Եւ նա խոնարհէր, բանց եւ երկաթի եղնգամբք. իսկ նա բժշկեա, ասէ, զնեարդս տեսանե՞ս որպէս զիս մաշէ յայսպիսեացս՝ բուժեա ի վտանգիցս. եւ նորա յայսոսիկ էին: Իսկ քաղաքն յորժամ զգայր զչարն եւ զհատարակաց ամենեցուն տագնապն, վասն զի միշտ իւրաքանչիւր ոք ինքեան զթշնամանան վարկանէր, մոլէին ամենեքեան եւ բորբոքէին, եւ, որպէս ի ծխոյ պարս չարժէր, այլ ի վերայ այլոյ յառնէր եւ կանգնէր ազգ ամենայն եւ հասակ ամենայն՝ որք զինագործքն եւ թագաւորական ռամկաց եւս անդրն առաւել եւս, վասն զի եւ են իսկ նորա յայնոսիկ քնքմագոյնք, եւ զհամարձակութիւն չիշխանութենէ անգի ունին: Ամենայն էր զէն իւրաքանչիւր ումեք մերձ յարուեստէն եւ թէ ինչ յայլ ժամանակին, որմէ առ ժամայն աս ի պէտս ձեռացն, քարինք առաջի անկեալք, վաղերք պատրաստ, ընթացք ամենեցուն մի զոչումն, մի հասարակաց, արտմութիւն զժնդակ զինեալ զաւրավար եւ ոչ կանայք անզէնք, յայնժամ արեալք ի ժամանակէն, տէգք էին նոցա կկոցքըն: Եւ ոչ կանայք պարկեշտացեալք նախանձու եւս զօրացեալք եւ յորանց յանդգնութիւն փոփոխեալք՝ զաւղնաքեալ բան բառնանել զբարեպաշտութիւն վարկանէին՝ եթէ նա որոչեացի եւ ինքն նոցա բարեպաշտագոյն էր, որ առաջին էարկ ձեռն ի յանդգնելն յայնպիսին: Եւ ապա զինչ ամբարտաւանն այն, եւ յանդուգն զա-

* Համտ. Սաղմ. է, 13:

տաւարն աղաչող էր, ողորմելի թշուառական, քան զո՞ ոչ նուաստա-
գոյն մինչեւ երեւէր առանց արեան վկայն եւ առանց վիրաց պատ-
ճեայն, բռնութեամբ զժողովուրդն արգելոյր, պատկառանաւք զըմ-
բըռնեալ զմաղթողն իւր եւ զթշնամանողն զերծուցանէր։ Զայսո-
ւրիկ զօրրոցն տառուած, որ առնէր զամենայն եւ փոփոխել կարէ*
B87r ի յաւտոյ//նն, որ ամբարտաւանիցն հակառակ կայ»** եւ խո-
նարհացն շնորհն ի վերայ չափէ։ Եւ զի՞նչ ոչ էր հանդերձեալ, որ
բաժանեաց զծովն եւ զգետն ի վեր դարձոյց, եւ զառապարս բռնա-
ցառեաց, ձեռաց տարածմամբ յաղթութիւն կացոյց, զի ապրե-
ցուսցէ ժողովուրդ փախստական, եւ զնա զերծուցանելն ի վտան-
գիցն։

ՄԲ. Արդ աշխարհական պատերազմն անդադար վաղջանե-
ցաւ եւ կատարումն ունէր յաստուծոյ յաջողել, եւ նորա հաւատոյն
արժանաւոր, սկսանէր պատերազմ անդէն վաղվաղակի եպիսկո-
պոսացն, եւ նոցին մարտակցացն, որոյ յոլովագոյն էր անփառու-
թիւն, առաւել եւ՝ վնաս իշխեցելոցն։ Քանզի ո՞ զայլս հաւանե-
ցուցէ, չափաւոր լինել այնպէս վերակացուացն կացելոց, ունէին
եւ ոչ առաւելութեամբն հեզաբար առ նա երից եղելոց պատճա-
ռաց։ Զի ոչ հաւատոյն քանիս հանդիպէին, եթէ ոչ ամենայն հար-
կաւորութեամբ ընդ յոլովսն բռնադատեցին եւ ոչ ի ձեռնադրու-
թիւն կորճմտութեամբ կատարելապէս քակէին, եւ բազում
նուազութեամբ փառացն ըմբռնէին։ Քան զամենայն՝ ծանրագոյն
էր նոցա միշտ եւ խոստովանելն ամաւթ ի վերայ լինէր, եւ այլ
իմն թշնամութիւն, որ զայնորիկ նորաձեւան առնէր, զաւարին յեր-
կուս բաժանեցելոյ իշխանութիւն, եւ ի մայրաքաղաքսն, եւ բա-
զումք յառաջնմէն ի նորն յանելուին անդուստ, եւ նոցա իւրն ամ-
A800r բոխէին, քանզի ամն արժանի// վարկանէր ընդ բազմութեան բա-
ժանել եւ զիւրեանցն։ Եւ այնպիսիկ աղաղաւ փոփոխէր, եւ այն ինչ
եկեղեցն նոյնպէս թշնամի եղելոց, եւ ի նմանէ բաժանեցելոց,
B87v եւ ամն զհինն պինդ ունէր զաւր//ութիւն, եւ որ ի հարցն ի վե-
րուստ էր բաժանումն, յորոց յոլովքն են դժնդակք ումանք հան-
դիպէին վաղվաղակի եւ կէսք երկնչեալք լինէին։ Ճեղքէին ժողով-
քըն ի նորոյ փոքր քաղաքացոյն, հարկքն յաջողեալք լինէին,
երիցունք եկեղեցեաց կէսք հաւանէին եւ կէսք փոփոխէին, յորոց

---

* Հմմտ. Ամովս., Ե, 8։
** Առակք, Գ, 34։

դէպ լինէր եկեղեցեացն չար պատառմունք եւ բաժանմունք։ Վասն
զի եւ ի նորաձեւ իրան զուարճանան իմն մարդիկ եւ զիրեանցն
անարժէլով ոչ չա՞հին զիւրաւ իմն թափել զկացեալսն, քան եթէ
զբակտեալսն անզէն վերստին ածել, որ եւ առաւել եւս զնոսա
մոլորեցուցանէր, Տարացոյն հարկք եւ ճանապարհ՞ք նմա երեւ-
եալք, եւ նոցա լեալք, եւ զուրբն զՍրբատէս չա՞ առնել ինքեանց
մեծ առաջի դնէր, մինչեւ զջորեացն բաւոն հարկանել երբէք։ Զսա-
նըն զիր ճանապարհ՞ գնացելոյ արգելուին յառաջնոցն մեծ առա-
զակացն զնդաւն եւ պատճառ էին իբրեւ զբաջավայելուչ իմն,
քանզի հոգեւոր մանկունք եւ հօգիք, եւ որ հաւատոյն էր բան, եւ
այնպիսիքն ապահովեան իրաց էին ծածկոյթք չահավաճառացն,
եւ ոչ պարտ, եւ արժան հարկատու լինել չարափառացն, վասն զի
ամենայն, որ արտմեցուցանէ, չարափառ է։

Կ. Բայց սակայն ոչ սուրբն սատուծոյ եւ վերին Երուսաղէմի
ճշմարտասէս քաղաքացին կամ հաւանեցաւ ընդ հարկանողսն, եւ
կամ անտես առնել զայն ներեաց կամ փոքր ինչ չարին լուծումն
իմանայր, այլ տեսանեմք իմն, եւ ի մեծ իմն սքանչելիք։ Եւ զինչ
այլ քան եթէ նորագոյն արժանաւոր յաւելուած եկեղեցւոյն առնէր
զխռովութիւն եւ զթշնամութիւն իբրեւ զեղեցիկ իմն դնէր յոլովից
Բ88ւ եպիսկոպոսաց// զգաստն հօծելով, յորմէ զի՞նչ լինէր երեք զե-
ղեցկագոյնք անձանց յոլովից խնամակալութիւնք եւ զքաղաքն իւ-
րաքանչիւր ումեք զիր ունել, եւ լուծանել զայն զպատերազմ։ Այ-
սորիկ մտածութեան երկեա մի զուշէ, եւ ես եղէ վարկպարագի
գործ, եւ ոչ գիտեմ եթէ որպէս պարտ իցէ ասել վայելչաբար։ Արդ՝
զամենայն զառնն սքանչանալ է, բայց ոչ որքան կամ որպէս
ասել կարողութիւն զմի զայն զովել ոչ ունիմ, քանզի խոստովանիմ
զախտն եւ ոչ այլոց յոլովից անգիտացեալ առ մեզ նորաձեւութիւն
եւ անհաւատութիւն, զորոյ եւ ոչ ժամանակս արտմութիւն պատ-
մեաց։ Անդուստ ինչ ամենայն առ ի կեանս անհարթութիւն եւ
խառնակութիւն, եւ իմաստասիրելն ոչ կարել կամ ոչ զմտաւ ածել,
թէպէտեւ դուզնաքեայ քան զերկրորդ բանն։ Սակայն եթէ որ զայն
ընդունիցի զմեր զյաղագս առնն զպատասխանիս առնել, զի մե-
ծամեծս խորհէր քան զմարդկան իրս եւ նախքան աստի հրաժա-
րել, փոփոխումն առնել, զամենայն առնէր զհոգոյն ի սիրելութե-
նէն պատկառել գիտէր, անզանար միայն անարգէր, ուրանար
զասառեալ։ Պարտ եւ արժան էր նախապատիւ առնել եւ առաւել
եւս ունել, քան զլուծումնն։

ԿԱ. Արդ երկնչիմ մի գուցէ ի պղերգութենէ բամբասանաց փախչելով, որք զնորա զամենայն հայցեն, ընդ անյագութեան գրով անկայց. այնոցիկ, որք զովեն զչափաւորն եւ որ ոչ զայն անարգիցին, ամենայն չափաւորն լաւ է՝ մանաւանդ ի գովութեանցն իրս եւ որ յամենայնի զիւր զվարան պահեսցէ. Բայց սակայն զերկուսեանն արհամարհելով զլոյժ համառատան եւ զլաւէտ անյագան այսպիսի ինչ բանիւս վարեցայց, այլք զայլ ինչ ուղղին, որք զառաքինութեան ինչ տեսանեն։ Բայց ամենայն եւ
B88v ոչ որ չոգաւ առ ի //ծայրագունիցն, այլ այնպիսին է մեզ քաջ, որ զլոյովագոյնն հանգիպէ ուղղել եւ կամ զմի, որ առաւելագոյն իցէ։ Իսկ նա այնպէս յամենայն եհաս, որպէս լինել ինչ պատուասիրութիւն բնութեանս եւ գիտեցուք զանսատացուածութիւն։ Ո՞ այնպէս գովեաց եւ զկեանս զանպաճոյճս, եւ զանաւելորդ եւ զինչ էր նմա երբէք, բայց մարմնոյն եւ կարեւորաց մարմնոյն ծածկութից փարթամութիւն ոչ ինչ ունէր եւ խաչն ընդ որում կեայր միայն զորքան զլոլով զինչս վարկանէր ինքեան պատուականագոյն։ Վասն զի զամենայն եւ ոչ եթէ ախորժեաց որ արդեաւք կարողութիւն լինի տանել, իսկ զամենայն արհամարհել եւ այնպէս լաւագոյն, քան զամենայն երեւել։ Այնպիսի իմն զմտաւ ածէր եւ նոյնպիսի ունէր։ Բազնի ոչ կարատացաւ եւ ո՛չ անսափառութեան, ո՛չ բազմացն քարոզութեան, ո՛չ զԿրատեսայ ժուժկալութիւն, Թերեացոցն ազատութիւն, այլ լինել՝ ոչ կարծիս տալ առաքինութեան, ոչ ի կարաս բնակէր եւ ի մէջ հրապարակի, որպեսզի յամենեցունց գովիցի անտի չհաւանութիւն՝ ի տարակուսանս տանելով առանց պատուասիրելոյ։ Աղքատ էր եւ առանց հերկելոյ եւ զամենայն ինչ զարտաքս հանել ժուժայր, զորոց երբէք ունէր, թեթեւագոյնս նաւէր ընդ կենցաղոյս ծով։

ԿԲ. Սրանչելի ժուժկալութեամբ եւ սակաւապիտութեամբ, եւ ոչ ընդ իշխանութեամբ լեալ հեշտութեանցն ոչ իբրեւ ընդ դաուն եւ ընդ անագատ տիկնաւ, որովայնին անկեալ։ Ո՞ այնպէս մանա-
B89r ւանդ անկերակուր էր, ոչ բազում ինչ առել եւ ան//մարմին, քանզի զոր կերակայութիւնս եւ զլագեցմունս յանբանագոյնան ընկեաց, եւ որոց սորկական եւ ի վայր հային կեանքն։ Բայց ինքն ոչ ինչ գիտէր մեծ յետ սասարգին ի համապատուացն, այլ ընդ կարեւորան անցանէր միայն՝ որպէս կարողութիւն էր, եւ միայն գիտէր փափկանալ զոչ փափկանալովն երեւեալ եւ ոչ ի մենն այնոցիկ կարատանալ յոլովից։ Այլ առ շուշանս հայեաց եւ թռչունս, ո-

րոց անբաւ է գեղեցկութիւն եւ պատրաստ փափկութիւն ըստ մեծի խրատու իմոյ Քրիստոսին եւ մարմնով յաղագս մեր աղքատացելոյ՝ զի մեք ճոխասցուք նորա աղքատութեամբն։ Անդուստ նմա մին պարեգօտ եւ բաճկոն, եւ գետնախշտութիւն, եւ տրընութիւն, եւ առանց բաղանեաց կեանք։ Նորա պարկեշտութիւնք եւ հեշտալի ընթրիք՝ խորտիկ հաց եւ աղ, նորա խաչագործութիւնքն եւ ըմպելի՝ ի զգաստացուցիչ եւ առատ, զոր մշակքն աղբիւրք ոչ ինչ աշխատելով, յորոց կամ հանդերձ որովք հիւանդատածութիւնք
A800v եւ բժշկութիւնք, հաստատեալ մեր մի իմաստասիրութիւն, // վասն զի պարտ եւ արժան էր ինձ ի վտանգաւորսն հաւատար ունել, ի յայլսն՝ նուազեցելումս։

ԿԳ. Մեծ է կուսութիւն եւ անլծակցութիւն ընդ հրեշտակսն դասել, եւ ընդ միայնական բնութեան զանդաղիմ ասել ընդ Քրիստոսի, որ եւ ծնանիլ կարաւտացաւ յաղագս ծնեցելոցս մեր, ի կուսէ ծնեալ՝ զկուսութիւն արինադրելով, որպէս զի ուստի փոփոխեցէ եւ զաշխարհս համառատիցէ, մանաւանդ եթէ յաշխարհն առա-
B89v քիցէ ի կայուն հանդերձելոցն։ Եւ //արդ՝ ո՞ արգեաւք առաւել քան զնա կամ զկուսութիւն պատուեաց, կամ զանմարմնութիւն արինադրեաց ոչ ըստ ինքեան արինակին միայն, այլ եւ որոց փոյթն եղեւ, ո՞յր կուսաստանք եւ ժուժկալութեան կարգք. զորոց զամենայն զգայութիւնսն ողջախոհացուցանէր եւ զամենայն անդամս յաւրինէր, եւ առուպաղէս կուսանալ հաւանեցուցանէր՝ ի ներքս զգեղեցկութիւն դարձուցանելով, յերեւելեացս յոչ տեսանելիսն, եւ զարտաքինսն թառամեցուցանէր՝ զնիւթն ի բաց հատանելով զբոցոյն, եւ զդաղտնիսն աստուծոյ ցուցանէր, որ միայն մաքրեցելոցն անձանց է փեսայ, եւ զարթունս լեալս յինքն ժողովէ զհոգիս եթէ հանդերձ պայծառ ջահիւք նմա եւ առատ իւղոյ փափկութեամբ հանդիպեացին խաղաղական կենացս եւ խառն եղելոցս ընդ միմեանս մարտուցելոց, բազում իրաւք որոշեալք են եւ ոչ միում ամենայն իրաւք բարոյ կամ վատթարին անընդունակ գտանին։ Այլ մին հանդարտագոյն է առաւել եւ ցածուն, եւ առ աստուած հասարէ, բայց ոչ առանց ամբարտաւանութեան, յաղագս տարբինութեան անբնին եղելոյ, եւ անհաւասարելի, իսկ միւսն գործական է առաւել, եւ պիտանացու։ Սակայն յամբոխիցն ոչ փախչի եւ զնոսա քաջապէս հաշտեցոյց ընդ իրեարս եւ խառնեաց կրաւնաւորանոցս եւ միայնանոցս շինելով, ոչ հեռագոյն ի հաւասարեցելոցն. եւ խառնեցելոց ոչ իբրեւ պարապաւ իւիք միջոցաւ

զնոսա բաժանեաց, և ի միմեանս զատոյց։ Այլ մերձաւորապէս
միաւորեաց և որոշեաց, զի մի՛ իմաստասիրութիւն անհաղորդելի
իցէ և մի՛ գործքն՝ անիմաստասէր։ Օրինակ իմն, որպէս երկիր
B90r և ծով, զիւրեանցսն իւրեարց փոխ//անորդելով տան և ի մի փառ-
սքն աստուծոյ ի միասին ընթանան։

ԿԴ. Եւ զի՞նչ ևս այլ բարի մարդասիրութիւն և աղքատատատա-
ծութիւն, և մարդկային տկարութեանս՝ աւգնականութիւն։ Սակաւ
ինչ ի քաղաքէս յառաջ մատիր և տեսցես զնորա քաղաքն՝ զբա-
րեպաշտութեան շտեմարանն, զհասարակ ունողացն գանձարան՝
յոր աւելորդք ընչեղութեան Տիան*։ Ահա և հարկաւորքն նորա
խրատուք ամբարին զցեցն ի բաց թաւթափելով, և զգողս ոչ
զուարճացուցանելով ի մախանաց կատաղ, և ի ժամանակի բեր-
մանէ փախուցեալք, յորում հիւանդութիւն իմաստասիրի և թշուա-
ռութիւն երանելի լինելւ Զի՞նչ ինձ առ այն գործ եւթնադուռն բերէ
Եգիպտական և պարիսպք Բաբելոնականք, և Մաւսողա կարիական
գերեզմանն, և Հրամեք, և կողոսայ պղինձն անչափ կամ տաճա-
րաց մեծութիւնք, և գեղեցկութիւնք ոչ ևս էիցն և այլք, որք մի
անգամ սքանչանան մարդիկ և պատմութեանց տան, որք ոչ ինչ
շինողաց, բայց դուզնաքեայ փառաւք աւգնեցին։ Այլ ինձ սքան-
չելագոյն է համառաւտ փրկութեան ճանապարհ, զնորին յերկին
ելք, ոչ ևս առաջիկա աչաց մերոց տեսութիւն զմնդակ և ողոր-
մելի մարդիկ մեռեալք նախքան զմահ, և վաղճանեալք յոլով
ագոյնիւք մարմնոյ մասամբք։ Եւ ի բաց վարեալք ի քաղաքաց, ի
տանց, ի հրապարակաց, ի նոցունց իւրեանց ի թագաւորացնից
յրոց, անուամբք առաւել, քան եթէ մարմնովք ծանուցեալք, ոչ ևս
B90v առաջին զնին ի ճան//ապարհակիցս և ի ժողովս բառ լծակցութեան
և հանդստակցութեան։ Ոչ ևս ողորմելիք յաղագս ախտին այ-
լատեցեալք, հոգողք անդամոց ողորմելեացն, յորոց ոմանց և
ձայնքն պակասեալք են։ Բայց զի՞նչ ևս զամենայն ողբով երգե-
ցից զմերս ոչ բաւական եղելոյ բանիս ախտին, այլ նամանաւանդ
քան զամենեսեան հաւանեցոյց զմարդիկ լսալսն, ոչ արհամարհել
զմարդիկ և ոչ անարգել զՔրիստոս զմի ամենեցուն գլուխն ի ձեռն
առ նոսա անմարդութեան, այլոց թշուառութեամբն զիւրեանցն
ըմբռնելնել իբրև և փոխ տալ աստուծոյ զողորմութիւն ողորմու-
թեան պէտս ունողաց։ Յաղագս այնորիկ և ոչ չքնամբք անար-
ժան վարկանէր պատուել զախտն բարեպաշտմիկն այն և ի բարե-

* В рук. Տիճա։

առհմիք եւ փառաւք առաւել պայծառացեալ, այլ իբրեւ զեզրայս
ողջունէր։ Ո՜ այնքան հեռի էր յախտէն եւ զմերձ լեալսն մարմը-
նովք ի բժշկութիւն՝ ի ձեռն իւրոյ իմաստասիրութեանն ապաւինէր,
խաւսելով եւ լռութեամբ գիտաւն եւ ոչ քաղաքս այսպէս։ Իսկ
զաւառն եւ արտաքինքն այլ ազգ, այլ համարակաց ամենեցուն
հանդէս առաջի եդ, ժողովրդոց վերակացուաց ի նոսա զմարդա-
սիրութիւն եւ զառատութիւն այլոց խաւհարարք, եւ պատրաստ սե-
ղանք, եւ խաւհագործացն՝ մեքենայք, եւ պաճուճանք, եւ պճնեալ
աթոռք, եւ զգեստուց՝ որքան ինչ կանգութիւն, եւ շուրջ փաղփումն։
B91r Բայց Բասիլի ախտաժէտքն եւ վիրացն բժշկութիւնք// եւ Քրիստո-
սի նմանութիւնք ոչ բանիւ, այլ գործով՝ գրգռութիւն մարդկան։

ԿԵ. Առ այսոսիկ զի՞նչ ասասցեն մեզ, որք զամբարտաւա-
նութիւն բամբասեն զնորա եւ զլանն դառնիք այնքանեաց զա-
տաւորք, եւ ի կանոնն զուշ զկանոնսն մերձեցուցանեն, զո հնար
գրգռատն ողջ ունել։ Եւ մինչ յայնոսիկ նուաստանալ ընդ նոսա
եւ զառողջսն արհամարհել, եւ հաշել զմարմինս ժուժկալութեամբ,
զոգին այսուցանել անաւի խորխատանաւք, եւ զփարիսացին սըտ-
գըտանել, եւ պատմել զմեծ խոնարհութիւն, եւ զՔրիստոս զիտել
մինչեւ ի ծառայի կերպարան իջեալ, եւ ընդ մաքսաւորս մտեալ,
եւ լուանալ զոտս աշակերտացն՝ եւ զխաչն ոչ անարժան վարկուցեալ,
զի բեւեռեսցէ զիմ զմեղս։ Եւ սակայն զի՞նչ քան զայս հրաշափա-
ռագոյն՝ զառաւուած խաչեալ տեսանել եւ զնոյն ընդ աւազակս, եւ
ի մերձ անցողաց ծաղր լեալ, անըմբռնելոյ եւ քան զրկել ինչ
ախտս բարձրագոյնին։ Իսկ ինքն գեր ի վերոյ, քան զամպս լինել
եւ ոչ զոք ճանաչել համապատիւ, որպէս թուի, որք զնորա իրսն
յազագէին։ Բայց թուի ինձ, թէ զբարուցն բարիոք կայումն եւ զը-
հաստատութիւն, եւ զի բաց աստարութիւն ամբարտաւանութիւն
անուանեցին, որք, թուին ինձ, այնպիսիքն զիւրեւ արդեաւք, եւ
զարին կոչեն յանդուգն, եւ երկչոտ՝ զզուշացողն, զողջախոհն՝
մարդատեաց եւ զարդարն՝ անհաւասարոդ, վասն զի ոչ վաստ-
թարապէս զայն սմանք իմաստասիրեցին։ Եթէ մերձ կառուցանի
B91v յառաքինութիւնս չարութիւնք եւ են աւրինակ իմն դրացիք// եւ դիւ-
րին է զայլ ինչ լեալն, այլ կարծել, որ ոչ յայնոսիկ իցեն հանճա-
A801r րեղք, // վասն զի ո՞ առաւել, քան զնա կամ զառաքինութիւն
պատուեաց եւ կամ զչարութիւն կշտամբեաց կամ քաղցր երեւե-
ցաւ ուղղողացն եւ, կամ մեղուցելոցն՝ սաստիկ, որոյ եւ ժմտելն
բազում անգամ գովութիւն էր եւ լռելն՝ սպառնացումն։ Իբրեւ

խոզնիւ մտացն զչարն պատուհասելով եւ թէ ոչ փաղաքշարան որ էր, եւ ոչ ծաղրածուն՝ զոհ՞իկ, եւ ոչ յոլովից հաճոյ յամենայն ընդ ամենայնի լինելով, եւ շնորհելով զի՞նչ այն ոչ զովելի, եւ առաւելի՝ քան եթէ պախարակելի՝ որք միտս ունիցին։ Բայց եթէ զառիւծն պախարակէ ոք, եթէ ոչ իբրեւ զկապիկ հայի, այլ ահաւոր եւ թագաւորական, որոյ եւ խոյացումն քաջ է, եւ հանդերձ սքանչելեաւք սիրելի, եւ ընդ որսի խաղսն են։ Սքանչանայցէ իբրեւ ընդ հեշտալիս եւ ընդ մարդասէրս, զի բազմաց շնորհս առնեն, եւ շարժեն զծաղրն, զլխացն ապտակաւք, եւ ճաղփմամբք։ Եւ սակայն, եթէ զայն հայիցեմք՝ ո՞ այնպէս հեշտալի յընդելութիւնսն՝ որպէս ինձ է ճանաչել, մանաւանդ նմա հմուտ եղելումս Ո՞ ի պատմելն շնորհալից, ո՞ ի խաղն առնել իմաստաբար, ո՞ ի սաստելն կակղապէս։ Ոչ զխոշտանգանսն յանդգնութիւն առնել եւ ոչ զներելն՝ լուծումն, այլ յերկոցունց յանչափութենէն փախչելով՝ յիւրաքանչիւրսն հանդերձ բանիւ եւ ժամանակաւ վարէր ըստ Սողոմոնի աւրինացն՝ որ ամենայն իր ի ժամանակ կարգէ։

ԿԶ. Այլ զի՞նչ այսորիկ առ բանից առնն առաքինութիւն եւ
B92r վարդա//պետութեան զաւրութիւն, յեզերս բնակեալք, եւ առ ոտս լերինն շրջիմք, տակաւին եւս ի ծայրէն վերջացեալք, զեռեւս ընդ վտակ անցանեմք՝ թողլով զմեծ եւ զխոր զանդունդսն։ Քանզի, Թուի ինձ, եթէ ոք եղեւ եւ կամ լինիցի փող* մինչեւ ի բազում յաւդ ժամանելով, կամ սաստիկ ձայն զաշխարհս բովանդակելով, կամ շարժումն աշխարհի ի նորաձեւութենէ իմեքէ եւ ի սքանչելեաց այնոցիկ լեալ նորա ձայնն եւ միտք այնքան զամենեսեան ի բաց լքանելով ի ստորինսն դնէր, որքան զանբանիցն բնութիւնք մեք։ Ո՞ զինքն մաքրեաց՝ մանաւանդ հոգով եւ արժանաւոր պատմել զաստուածայինսն պատրաստեաց, ո՞ առաւել լուսաւորեցաւ լուսով գիտութեամբ եւ յառեցաւ ի խորս հոգոյն եւ հանդերձ աստուծով յաղագս աստուծոյ այց արար, ո՞ զբանն կալաւ լաւագոյն իմաստիցն մեկնիչ։ Մինչ զի ոչ այլազգ աստուածացուցանել՝ որպէս բազումք կամ բան ոչ ունողի եւ կամ բանիւ ոչ է ըստ մտացն հաստատելոյ, այլ երկոքումբք կշռմամբքն նմանապէս քաջահաճոյ լինել, եւ ինքն հաւասար ինքեան երեւել, եւ սուգապէս կատարեալ, զամենայն քննել, եւ զխորսն աստուծոյ** հոգոյն վկայեցաւ ոչ որպէս անցեալ եղելոյ, այլ որպէս զուարճացելոյ տեսութեամբն։

* Հմմտ. Կորն. I, ԺԵ, 52։

** Հմմտ. Կորն. I, Ա, 2։

Բայց ամենայն եւ ի նմանէ քննեցաւ ի Հոգւոյն, որովք զբարս զա-
մենայն խրատեաց եւ զբարձրաբանութիւն վարդապետեաց, եւ ի
մերձակայիցս ի վերայ յարոյց, եւ առ Հանդերձեալսն փոփոխեալս
յարինեաց։

ԿԷ. Արեգակն զօրի ի Դաւթայ՝ գեղեցկութիւն եւ մեծութիւն,
B92v եւ ընթացիցն արագութիւն, եւ // զաւրութիւն պայծառութեան իբ-
րեւ փեսայի, յոյժ մեծութիւն՝ իբրեւ սկայի՝ որում եւ յոլովագոյն
անցանելն լինի այնքան զաւրութիւն, մինչ զի ի ծագաց ի ծագս
զուգահաւասարապէս լուսաւորել, եւ ոչինչ նուազանալ ջերմու-
թեան* ի հեռաւորութենէն։ Բայց նորա գեղեցկութիւն էր առաքի-
նութիւն, մեծութիւն՝ աստուածաբանութիւն, ընթացք՝ մշտաշար-
ժութիւն եւ մինչ առ աստուած բերումն՝ եկիւրն եւ զաւրութիւն բա-
նի սերմանումն եւ բաշխումն։ Մինչ զի եւ ինձ ոչ զայն առնել դան-
դաղելի է, յամենայն երկիր ելանել զբարբառ նորա եւ ի ծագս
աշխարհի բանիցն զաւրութիւն, զոր յաղագս մարգարէիցն Պօղոս
ասաց՝ ի Դաւթայ ընդրելով**։ Ո՞ այլ ի ժողովոն հանդարտագոյն
շնորհ, ո՞ յեղելիցն հեշտութիւն, ո՞ կանանց, ո՞ եկեղեցեաց, ո՞
ի կատարելութեան եւ զկնի նոցա փափկութեան, ո՞ միայնացելոցն
եւ կամ խառնեցելոց։ Ո՞ առանց իրացն եղելոցն եւ կամ որք լինան
են, ո՞ զարտաքնոց իմաստասիրացն եւ կամ զմերս։ Մի ի ձեռն
ամենեցունց, եւ մեծամեծք նորա բանքն, եւ աշխատութիւնք, եւ
ոչ զրչաց տառատութիւն, ո՞ այլ զկնի նորա եւ կամ նորա գիրք
լռեալ են հինքն, որքան ինչ ոմանք յաստուածային բանսն հաւ-
տացեալ եւ զոչենն որքա։ Եւ այս քաջ մեզ ի բանսն, որոց զնո-
րայսն մանուանց հանդիպի ճանաչել եւ լեզուաւ բերել, եւ հան-
ճարեղս առնել զլսելիս։

ԿԸ. Քանզի բաւական եղեւ մին փոխանակ ամենեցուն փու-
թացելոցն ի յուսումն եւ զայն միայն զնորա պատմեցից։ Յորժամ
զվեցաւրեայն նորա ի ձեռն առնում եւ լեզուաւս բերեմ ընդ ա-
B93r րարչին լինիմ եւ ճանաչեմ զատացուածոյս զբանս եւ սքանչա-
նամ ընդ արարչին առաւել, քան թէ յառաջագոյն աչաւքս միայն
վարդապետաւ վարեցեալ։ Յորժամ վիճողականաց բանիցն հան-
դիպեմ՝ զՍոդոմացոցն տեսանեմ զհուր, որովք զաղաղանան լե-
զուք չարք եւ անաւրէնք կամ զՔաղանեայ զաշտարակն զչարաչար
շինեալն եւ զգեղեցկապէս կործանեալն։ Յորժամ յաղագս Հոգւոյն

* Հմմտ. Սաղմ., ԺԸ, 6—7։

** Հմմտ. Սաղմ., ԺԸ, 5։

գտանեմ աստուած, զոր ունիմ եւ համարձակիմ ճշմարտութեամբն
ի վեր եղեալ նորա, աստուածաբանութեամբն եւ տեսութեամբն,
յորժամ այլոց մեկնութեանցն, որք աղաւաղաբար տեսողացն բա-
նան եւ երեքկին կարծրագոյնս նորա ի տախտակս սրտին գրեն*։
Հաւանիմ մինչեւ ի գիրն կացեալ ոչ հայել ի վերինան միայն, այլ եւ
յաղագս այլոցն անցանել եւ ի խորսն եւս ժամանեմ խորոցն՝ ան-
գունգք անդնդոց կոչելով, եւ լուսով լոյս զտեալ։ Մինչեւ ժամա-
նեցից ի ծայրագոյնսն յորժամ ընդ նահատակացն զովութիւն
խաւսեցայց, արհամարհեմ զմարմին եւ միաւորիմ ընդ գովութիւն-
սրն, եւ առ նահատակութիւնսն կանգնիմ։ Յորժամ բարոյականաց
բանիցն եւ գործականաց մաքրիմ հոգով, եւ մարմնով, եւ տաճար
լինիմ աստուծոյ՝ ընդունակ բնար հնչեցեալ հոգովն, եւ աստուա-
ծայնոցն երգակից փառաց, եւ զաւրութեան ընդ այնմ յարմարիմ,
եւ տեղեաւ այլ յայլմէ լինիմ՝ աստուածային փոփոխումն փոփո-
խեալ։

ԿԲ. Բայց զի աստուածաբանութիւն յիշեցի եւ յայնոսիկ
B93v զառնն զյաւէտ մեծածայնութիւն յաւելից, //եւ զայն եւս յաւա-
ցեալս, քանզի պիտանացու յոլովից ոչ վնաս կրել վատթարագոյն,
յաղագս նորա կարծիս ունելով առ չարագործն է բանս, որք իւ-
րեանց չարութեան ազգեն, որովք այլոցն դաւաճանեն։ Նա յաղագս
աղեղ բանի եւ սրբոյ երրորդութեան միաւորութեան, եւ աստուա-
A801v ծութեան, // եւ ոչ գիտեմ զի՞րդ տիրապէս առել պատշաճ իցէ,
եւ միաւորագոյն, ոչ յաթոռոյն անկանել յորս, եւ ոչ իսկ զբանն
վաղեաց։ Այլ եւ փախուստ եւ մահ, եւ նախքան զմահ զտանջանան
յաւժարապէս ընկալաւ, եւ որպէս շահ ոչ վնասեց, եւ յայտնէ, ո-
րովք անդէն արար, եւ որովք կրեացն, որ եւ արտաքս քան զահ-
մանսն եղանել յաղագս ճշմարտութեան դատապարտեցաւ։ Այն-
քան հնարեցաւ միայն, որքան եթէ յարմարագունիցն առել, ամ-
բառնալ զբանամարտկական յարմարութիւն եւ մատակարարել
զբանս ի դատաստանի** ի հարկաւորացն կարծէր աստուածայ-
նովն Դաւթաւ։ Յաղագս այնորիկ խորհրդակցաւ վարեցեալ, եւ
սակաւ ինչ ցորքան մինչեւ պատերազմին ժամանակ զանազանեա-
ցի եւ հերձուածողացն զաւրութիւն մինչեւ աղատութեան, եւ պար-
զելոց առցէ ժամանակ եւ տացէ լեզուին զհամարձակութիւն։
Քանզի նորա հայցէին բուռն հարկանել մերկ զձայնէն, յաղագս

* Հմմտ. Առակք, ԻԲ, 21։
** Հմմտ. Սաղմ., ճԺԱ, 5։

Հոգոյն, որպէս են աստուած, որպէս են ճշմարիտ՝ ամբարշտաբար
նոցա կարծիքն էին եւ չար վերակացուի ամբարշտութեան, զի զնա
ի քաղաքէն հանդերձ աստուածաբան լեզուաւն արտաքս սահմա-
B94r նեացեն, եւ ինքեանք// ունիցին զեկեղեցին, եւ իւրեանց չարութեան
նաւահանգիստ առնիցեն, եւ անդուստ ի մնացեալ ամենայն իր-
րեւ ի դղեկէ ումեքէ ի խոնարհ ընթանայցեն։ Իսկ նա այլովք ձայ-
նիւք, զորովք եւ վկայութեամբք անյեղկուանալեաւք, որք զնոյնս
կարէին նշանակել, եւ խորհրդոցն հարկաւորութեամբք այնպէս
ըմբռնանէր զընդդիմասացսն, մինչ զի եւ ոչ ունել հակառակ նյա-
նել, այլ իւրեանց ձայնիւքն կապիլ, որ է մեծ բանի զաւրութիւն
եւ հանճար, յայտնէ եւ բանն, զոր յաղագս նոցա կարգեաց շար-
ժելով զգրիչն իբրեւ ի տախտակի ի հոգոյն։ Բայց զարիական
ձայնն առհասարակ մի՛ յապաղէր ի նմին ինքն ի հոգոյն եւ ի հա-
րազատ իւրոց նախատակացն շնորհ հայցելով, ընդ տնտեսութիւն
մի ՝դժուարել, եւ մի խնամ տանելով միում ձայնին զամենայն
կորուսանել, անյաջողութեամբ ժամանակին ի վայր քարշել յամ-
բարշտութիւն, քանզի ինքեանց եւ ոչ մի ինչ լինել վնաս, ի փո-
փոխել սակաւ ինչ զբանն եւ ձայնիւք այլովք զհաւատսն վար-
դապետել։ Զի եւ ոչ բանիւք է առաւել մեր փրկութիւն, քան թէ
իրաւքն եւ ոչ հրէիցն ազգ խոտեալ է, թէ արդեաւք զաւծելոյն
զձայն փոխանակ Քրիստոսի առ փոքր ինչ հայցիցեմք, արժանի
վարկանէաք ընդ մեզ կարգել, բայց հասարակաց մեծ վնաս լինէր
արդեաւք, եթէ զեկեղեցին ըմբռնէին։

Հ. Այլ զի ամենեքեամբք, մանաւանդ գիտէր զհոգին աստուած,
յայտնէր՝ յորոց ի հրապարակի, զայն քաղում անգամ քարոզեաց,
եթէ երբէք ժամանակ էր եւ առանձինն, որք հարցանէինն, յամա-
B94v րամտութեամբ խոստովանէր։ //Բայց յայտնագոյն եւս արար, ո-
րովք առ իս էին բանքն, առ որ ոչ ինչ էր նմա անճառելի յաղագս
այնպիսեացն զեկուցանել զբանն եւ ոչ վայրապար զայն երեւե-
ցուցանէր։ Այլ զոր ոչ երբէք յառաջագոյն քաղում անգամ արար՝
նզովելով զինքն սարսափելեաւքն ի նմին ինքն ի հոգոյն արտաքս
անկանել, եթէ ոչ պաշտ իցէ զհոգին, ընդ հայր եւ ընդ որդոյ՝ իբ-
րեւ զնորին բնութեան եւ զհամապատիւ։ Արդ եթէ զիս որ ընդու-
նիցի հաղորդ, նմա զոնեա այսորիկ ասացից ինչ եւ որովք յո-
լովից առ ժամանակ մի էր անգիտացեալ, զի ժամանակն տաղ-
նապելով զմեզ ինքեան զանտեսութիւն հրամայեաց եւ մեզ՝ զհա-
մարձակութիւն, զորս ոչ որ հանդերձեալ էր զատել, եւ ոչ արտաքս

ընկենուլ ի գաւառէ՝ զանյայտութեամբ պատասխանյն, որպէս զի երկաքանչիւրովք կողմամբքն զաւրագոյն իցէ առ մեզ աւետա-րանն, եւ ընդ այսորիկ անցի, ոչ զի նորա փառացն ասել պա-տասխանի արարից. վասն զի վեհագոյն, քան զբամբասողսն, եթէ իցեն արդեաւք ոմանք, է այն։ Այլ զի մի զայն սահման բարե-պաշտութեան կարծեսցեն, որք ի թուղթս առնն միայն զտանի-ցին ձայնք ակարագոյն զհաւատն ունիցին եւ ցոյց իւրեանց չա-րազգածութեան՝ զնորա զաստուածաբանութիւն, զոր ժամանակն առնէ հանդերձ հոգւովն։ Այլ զգրեցելոցն զմիտս հարցաքննեսցեն եւ զդիտաւորութիւն, յորմէ այնորիկ գրեցան, մանաւանդ ի հրչ-մարտութիւն Հայեցին եւ յամբարշտեցելոցն թեթեւացուցեն։ Ինձ եղիցի եւ որ ոք իմ սիրելի է նորա աստուածաբանութիւն, եւ յայն-
B95r քան վստահանամ յիրս առնն ի մաքրութիւն, մի//նչ զի եւ զայս ես հաւասար առնեմ առ ամենեքումբք՝ նման զիմս եւ ինձ զնո-րայսն վարկանել, յաստուծոյ եւ ի մարդկանէ ի բարեմացն, քանզի եւ ոչ զաւետարանիչս ասեմք արդեաւք, հակառակս առնել իւրեարց։ Զի ոմանք մարմնականացն Քրիստոսի առաւել պարա-պեցին եւ կէսք յաստուածաբանութիւնսն մերձեցան, եւ կէսք՝ ըստ մեզ, եւ այլք՝ ի վերագոյնիցն, քան զմեզ արարին ակիզբն։ Այնպէս զբարոզութիւն բաժանեցին առ ի պէտս, թուի ինձ, ընդունողացն եւ այնպէս, որ ի նոցա տպաւորեալն էր ի հոգոյն։

ՀԱ. Արդ՝ բեր զյոլովից եւ ի բազումս, եւ առ այժմ եղելոց զարանց զբարեպաշտութեամբ ծանուցելոցն, զաւրինադրաց, զաւ-րավարաց, զմարգարէից, զվարդապետաց, զաւրաւորագունիցն արեամբ չափ առ նոսա զմերս տեսցուք, եւ աստուստ զայլն ծա-նիցուք։ Ադամ արժանաւոր եղեւ աստուծոյ ձեռինն եւ դրախտին փափկութեան, եւ առաջին աւրինադրութեան, այլ զի մի ասացից հայհոյութիւն պատկառելով ի նախահաւրէն, զպատուիրանն ոչ պահեաց։ Բայց սա եւ արուեստաւորեաց զայն, եւ պահեաց, եւ փայտիւ գիտութեան ոչ վնասեցաւ, եւ քան զհրեղէն սուրն ի ներքս էանց՝ բայց գիտեմ, դրախտին հանդիպեցաւ։ Ենովս յուսացաւ ա-ռաջին կոչել զանուն տեառն, իսկ սա եւ կոչեաց, եւ այլոց քարո-զեաց՝ որքան զկոչելն յոյժ է պատուականագոյն։ Ենովք փոխեցաւ փոքր բարեպաշտութեան, քանզի տակաւին եւս ի ստուերն էր հա-ւատն, յաղթանակ զտեալ զփոխադրութիւն եւ որ ի կարգին էին
B95v կեանքն ի վտանգէն ի բաց զերծաւ։ // Սորա բովանդակ կեանքն
A802r փոխադրութիւն էր՝ կատ//արելապէս ի կենցաղումս ընտրեալ նոյի

տապան հաւատացու եւ զերկրորդ աշխարհիս սերմանս փոքր փայտիւ հաւատացեալ ի ջրոյն ապրեցուցանէր, իսկ սա ի ջրհեղեղէ ամբարշտութեան զերծու եւ տապան փրկութեան զիւր քաղաքն արար, թեթեւապէս գեր ի վերայ, քան զհեղձուածոցն նաւելով, որով զբովանդակ աշխարհ վերստին կոչեաց։

ՀԲ. Մեծ Աբրահամ հայրապետն եւ զենողն, որոյ զնմանն՝ ոչ յանմանեացն, էր թաւուտին պատարագելով ոչխար պատրաստ եւ առ ի զենումն ճեպեալ։ Այլ եւ ոչ սորայն փոքր ինչ էր զինքն ընծայելն աստուծոյ եւ ոչ այնպէս զուգապատիւ փոխարէն տուաւ, քանզի զի՞նչ էր մինչ զի, եւ կատարեալ լինել գեղեցիկ քահանայապետութեան։ Իսահակ աւետարանեցաւ եւ նախքան զծնունդն, իսկ սա եւ ինքն խոստացաւ տալ, եւ զՀաբրէէա զեկեղեցին ոչ ի հեռուստ, այլ ի մերձաւորութենէն էած ոչ հրշտակութեամբ ծառայականաւ, այլ յաստուծոյ տուեալ, եւ հաւատացեալ՝ եւ ոչ խաբեցաւ առ ի մանկանցն նախապատուութիւնս։ Այլ իւրաքանչիւր ումեք ըստ արժանաւորութեան տուեալ խաբէութեան բաժանեաց՝ հանդերձ հոգւոյն զատողութեամբ։ Գովեմ զՅակոբայ սանդուղն եւ զարձանն, զոր էած աստուծոյ, եւ առ նա զկռիւն, որպիսի ինչ երբէք էր, թուի թէ մարդկային չափոյս առ աստուածային բարձրութիւն ընդդէմ ձգտումն, եւ հակառակադրութիւն, եւ ցաւ նշա-
896ր նակ պարտու//թեան ընդունելոյ լինելութեանս։ Գովեմ եւ առ պատճառս զաւանն զդիւրահնարութիւնս, եւ զբարերարութիւն, եւ զերկոտասան ի նմանէ զհայրապետսն, եւ զաւրհնութեան զբաժանումն ոչ հանդերձ վառթար ազգի մարգարէութեամբ զհանդերձեալսն։ Բայց գովեմ զսորա եւ ոչ զոտնութիւն միայն, այլ եւ զանցանելն սանդղով ըստ մասին ընդ տապհնութեան եւս եւ զարձանն, զոր ոչ էած նէնթ, այլ կանգնեաց աստուծոյ զամբարշտացըն իւս արձանացուցանելով եւ զմարտն, զոր ոչ մարտեաւ, ընդ աստուծոյ, այլ՝ յաղագս աստուծոյ զհեղձուածողսն ի վայր կործանելով, զհովվականութիւն առնն, որով մոլեցաւ առաւել, քան զաննշան ոչխարսն՝ տացեալ զնշանաւորսն զբոցի զբազմորդութիւն ըստ աստուծոյ ծնեցելոցն եւ զաւրհնութիւն, որով զյոլովս հաստատեաց։

ՀԳ. Յովսէփ եղեւ ցորենատու, այլ Եգիպտոսի միայն եւ ոչ բազում անգամ եւ մարմնապէս, բայց սա ամենեցուն՝ միշտ եւ հոգեւորապէս, որ ինչքան զցորենաչափութիւն զայն պատկանելի է։ Մեծն Յոբ Աւսոտացի փորձեցաւ եւ յաղթեաց, եւ քարոզեցաւ

պայծառացեալ ի մաքրման նահատակութեանցն ոչ յումեքէ դրդուեալ ի յուղղից եղեւոց կամ գայթակղեալ, այլ բազմօք ի վերայ եկեալսքն փորձոցին յաղթեաց եւ զրաբեկամացն զանբանութիւն ըմբերանեաց զանգէտ եղեւոց զախտին խորհուրդս։ Մովսէս եւ Ահարոն ի քահանայսն նորա եւ մեծ Մովսէս զԵգիպտոս տանջելովն
B96v զժողովուրդն փրկեաց նշան//օք յոլովիւք, եւ հրաշիւք յամսն ի նորին եմուտ, աւրէնադրեաց հրեշտակօք աւրէնադրութեամբն զգրոյն արտաքուստ, եւ որքան ի ներքուստ զհոգոյն։ Ահարոն՝ Մովսէսի եղբայր՝ եւ մարմնով եւ հոգով, ժողովրդեանն առաջի զէնոց եւ մաղթող, պատուար աստուածայնոյ, եւ մեծի խորանին, «զոր հաստատեաց տէր, եւ ոչ մարդ»*։ Այսոցիկ երկոցունցն նախանձաւոր՝ սա տանջելով ոչ մարմնական տանջանօքն, այլ հոգեւորականօքն եւ բանականօքն զազգն քահանայական ամէր, զժողովուրդն անփական նախանձաւոր «զործոց բարութեանցս»** յերկիր աւետեաց, ի տախտակին զաւրէնս գրէր ոչ ի խորտակեալս, այլ յամբողջ պահեալսն ոչ եւս ի տաւէրատանական, այլ առաւել ի հոգեւորսն ի սրբութիւն սրբութեանցն, ոչ միանգամ ի տարոջն, այլ բազում անգամ եւ հանապազաւր՝ որպէս է ասել՝ մտանէր։ Ըստ որում զսրբութիւն մեզ յայտնէր զերրորդութիւն եւ զժողովուրդն մաքրէր ոչ ժամանակէիւք, որ սկամամբք, այլ մշտնջենաւորութեամբք։ Զինչ գեղեցկագոյն, քան զՅիսուսի զաւրավարութիւն եւ զվիճակաւորութիւն, եւ սրբոյ երկրին իշխանութիւն։ Իսկ սա ոչ իշխան, ոչ զաւրավար, որոց ի ձեռն հաւատոյն փրկեցան, ոչ վիճակառու ազգի ազգեաց յաստուծոյ ընծանոցն եւ միայնոց՝ զորս բաժանէր եկեղեցն։ Մինչ զի զայն կարել զձայն ասել՝ եթէ վիճակք եղեն ինձ ընդ ընտիրս «եւ ի ձեռս քո է ժառանգութիւն
B97r իմ»***, ժառանգեցուցանէր քան զընդ երկիր եկ//եալսս եւ զյափշտակեալսս յոյժ զպատուականագոյնն։

ՀԳ. Եւ զի զդատաւորացն զանց արասցուք՝ որքան զդատաւորսն ընտրելագոյնն էր՝ զՍամուէլ ընդ ալխուսիկ, որք կարգան զանուն նորա, տուեալ նախքան զծնունդն եւ զկնի ծնանելոյն վաղվաղակի քահանայ ածանելով զթագաւորս եւ զքահանայս եղջերբն։ Բայց եւ սա ոչ ի տղայութենէ աստուծոյ նուիրեալ մաքրէն, եւ հանդերձ կրկնոցան**** տուաւ բեմին, եւ տեսող էր երկ-

* Եբր., Ը, 2։
** Յիտ., Բ, 14։
*** Սաղմ., Լ, 16։
**** Հմմտ., Թագ. Ա, Բ, 19։

նայնոցն, ածեալ անաւան, եւ ամփոփ կատարեցելոցն ի Հոգոյն։ Դաւիթ
ի Թագաւորութն հաշակեալ, որոյ յոլովք հակառակ Թշնամեացն յաղ-
թութիւնք և քաջութիւնք, այլ Հեզութիւն էր նշանաւոր եւ Նախ քան
զԹագաւորութիւն քնարին զաւրութիւն. եւ չարի այսոյն ի վերայ
Սաւուղելն*։ Սողոմոն ընդարձակութիւն սրտին հայցեաց առ ի
յաստուծոյ եւ հանդիպեցաւ յաճախումն յառաջադիմեալ իմաս-
տութեամբն, եւ անուանութեամբն մինչ զի լինել. քան որ բատ ինքեան
ժամանակին էին, քան զամենեսեան ընարեալոցն։ Իսկ սա, քան
զմին Հեզութեամբն եւ քան զմիւսն իմաստութեամբ՝ բատ իմում
բանիս կամ ոչ ինչ, եւ կամ սակաւ նուազէ մինչ զի, եւ զԹագա-
ւորաց զյանդգնութիւնս, եւ զզխացն հակադարձեցանել, եւ ոչ Թա-
գուհոյն հարաւոյ միայն, եւ ոչ այսմ անուան կամ այնմ անուան
A802v փառաց նորա իմաստութեանն// ի ծագաց երկրէ հանդիպեալ։ Այլ
ամենայն տիեզերաց զնորա զիմաստութիւն ճանաչել եւ որ ի կար-
գին է Թողից զՍողոմոնի, զի ամենեցուն է յայտ, եւ մեք խնայես-
ցուք։

B97v ՀՆ. Դաւիթ առ բան//աւորսն զնզխայի համարձակութիւն եւ
զհրով յաջողակութիւն, զնզխէի զկարիքս ժառանգութիւն զմաշ-
կեակն, որ նորա հոգին զհետ չոգաւ։ Դաւիթ եւ զսորա, զի հուր
կեանսն յոխանձութեամբ ասեմ փորձութեանցն, եւ հրով փրկու-
թիւն, որ վառեալ էր, եւ ոչ այրէր բատ նմանութեան մորենոյն
արանչելեաց. եւ զզեղեցիկ զբաղձրանալ երկաթայն զանմարմնու-
թիւն Թողում զայլան զմատնեալս հրոյ զմանկունսն։ Զօրովայնի
ձկան զաղաչողն զփախստականն մարգարէն իբրեւ յաւուզաստէ ի
գաղանէն արտաքս եկեալ, որ ի գրի կարդարն, զառիծուցն յան-
դըգնութեան կապողն, զմակարայեցոցն զնահատակութիւնս՝ հան-
դերձ քահանային եւ մարբն կատարեալս արեամբ եւ ամենայն
տանջանացն անաակաւ, ընդ որոց սա նախանձեցաւ՝ ընդ ժուժկա-
լութիւն եւ զփառսն ընկալաւ։

ՀԶ. Ի նորն փոփոխիմ Կտակ եւ որք անդ քաջահամբայրն եղեն,
զարդայս հարցաքննեմ, եւ պատուեմ զաշակերտան վարդապետու-
քըն։ Ո՞ Յիսուսի կարապետ Յովհաննէս՝ իբրն ձայն բանի եւ ճրագ
լուսոյ, որում եւ յառաջագոյն խայտաց յորովայնի, եւ կանխաւ
ընթացաւ ի դժոխս Հերովդի մոլութեամբն առաքեալ, զի եւ անդ
քարոզեացէ՝ որ գալոցն է։ Ու եթէ ամա երեւեցի համարձակագոյն
բանս՝ զայն յառաջագոյն հարցաքննեա ընդ առացեալս, զի ոչ

* Հմմտ., Թագ. Ա, ԺԶ. 23։

առաջի դնելով եւ ոչ ի հաւատարութիւն ածելով զայլս առ այն, որ ի ձեռնտու կանանց առաւել էր, քան զամենեսեան, զայս ասեմք
B98r զբնութիւն։ Այլ զնախան//ձաւորն երեւեցուցանեմ եւ որ զկերպարան նորա յինքեան բերէ, քանզի եւ ոչ նուազ ինչ փութացելոցն, եւ փոքր մեծամեծացն նմանութիւն, եւ կամ եթէ ոչ յայտնապէս նորա իմաստասիրութեան կերպարան է այդու։ Եւ առ յանուպատի բնակեալ. եւ սորա այծեայ պղեատն ունէին զիչերըն անգիտացեալ եւ ոչ ցուցեալ։ Եւ առ զհաւատար կերպարն սիրեաց՝ աստուծոյ մաքրելով զինքն ի ձեռն ժուժկալութեան։ Եւ առ Քրիստոսի քարոզ, թէպէտեւ ոչ կարացեալ, եւ նշանէին առ սա ոչ շուրջ զաւառս միայն, այլ անդէն վաղվաղակի։ Ահա եւ որոտաքին սահմանքն, եւ առ ի մէջ երկուց Կտակացն զմիոյն լուծանէր զգիբըն, եւ զմիւսոյն հրապարակաւս առնէր զհոգին, եւ զլրումն ծածկեցելոցն արփիացն առնէր, զերեւելեացն՝ զքակտումն։

ՀԷ. Նմանեցաւ Պետրոսի նախանձուն, Պօղոսի պնդութեան, անուանցն եւ փոփոխեցելոցն անուանցն երկոցունց հաւատոյն, որդոցն զՈրբեթեայ մեծաձայնութեան, ամենայն աշակերտացն անարգ զինքն առնելոյ եւ անաւելորդացս։ Եւ նորին աղագաւ զփականս երկնիցն հաւատացաւ եւ ոչ որքան յՕրուաղեմէ մինչեւ Իլիւրիկացոցն, այլ եւ մեծագոյնս եւս զգնացս Աւետարանին էառ, եւ որոյ որոտման ոչ անուանեցաւ եսեթ, այլ եւ եղեւ՝ եւ ի վերայ լանջացն Յիսուսի կալով՝ անդի ձգեաց զբանին զաւրութիւն եւ զխորս իմաստիցն։ Ստեփաննոս խափանեցաւ լինել, թէպէտեւ որդի էր, զազարեցոյց պատկառանաւք զքարկոծողսն։ Բայց եւս համառաւտագոյնս ունիմ ասել, զի մի ըստ իւրաքանչիւրոցն անցա-
B98v նիցեմ յաղագս այնպիսեացն։ Սա զամն եզիտ//ի բարեացն ընդ ամեմն նախանձեցաւ եւ այլում յաղթեաց, եւ ամաւք ընդ ամենայն էանց, որք այժմ բաղումք սորա փաքունցն եւ մարմնականացն նուազութեանցն։

ՀԸ. Այլոց ի քաջափառութիւն իմացեալ եղեն, որպիսի ինչ զեղծութիւն ասեմ եւ զմարթանութիւն, եւ զգնացիցն սովորութիւն, եւ առ ի բանսն ոչ յանդուգն, այլ՝ մտախոհս, որպէս ի բազումս եւ ի ներքս հայցեալ, որ յոլովից ոչ գեղեցկապէս նախանձելի լեալ։ Տխրութիւն եղեւ եւ եւս զանեակ զգեստուն, եւ զզարգճացն ձեւնն, եւ զաւրինակ կերակրոյն, զորոց ոչ ինչ նմա փոյթ էր, այլ պարզաբար ունէր զգիտուածն, որպէս եւ հանդիպէր, զյոլովս արդեաւք տեսցես զՔասիլիոսս։ Մինչեւ յերեւելիսն ի

ատուէրան զպատկերան բաղում է՝ եւ ասել թէ եւ զհնչմանն զար-
ձագանքն, վասն զի եւ արձագանքն թէպէտեւ զկնի է ձայնին, այլ
սակայն յայտնապէս նշանակէ։ Բայց այլքն առաւել եւս Հետագոյն
են յանէքս, որքան մերձենալն ցանկանան եւ այն ոչ փոքր. այլ
մեծի պատուաւորութեան Հիբրաւի Հանդիպելն նմա երբէք մերձ ե-
ղելոյ եւ կամ ազատ տանելոյ։ Եթէ ինչ բառ ուսման փոյթ իցէ
զասացուածոցն եւ կամ զգործեցելոցն բերեն պիտշատակ. զայսո-
սիկ եւ ես բաղում անգամ գիտեմ զարգարելոյ, վասն զի եւ վարկ-
պարագի գործ առնա, քան զաշխատութիւնս այլոց յոյժ պա-
տուականագոյն եւ երեւելագոյն էր։

ԽԹ. Իսկ յորժամ զընթացսն կատարեաց եւ զՀաւատան պա-
B99r Հեաց, եւ բաղձայր Հանգստեանն, եւ պատկացեալ Հասանէր ժա-
մանակն, զայն ոչ յուսալ, ի յետնոց եւ եւ վաղճանեցիր։ Այլ սակայն
վաղճանեցաւ եւ եւ, որ մեզ օգնականպարտ էր, եւ սատանայ ոչ
ինչ քան զնախ ասացեալոն նուազագոյն, քանզի մեռեալ էր ալ-
նուՀետեւ զրեթէ անշունչ, եւ զկենացն յոլովագոյն մասն լրեալ։
Թաշապնդագոյն լինէր առ յարատոյս եկանելոյ բանսն, զի Հանգերձ
բարեպաշտութեան բանիւքն երթայցէ եւ ձեռնադրութեամբք Հա-
րազատագունիցն իւրոց աշակերտացն զձեռնն տայր եւ զՀոգին՝
A803r որպէս//զի մի տաժեսցի բանն զնորա աշակերտան, եւ քաՀանա-
յութեան աշակերտակիցս։ Բայց յառաջիկայս զանգագի երթալ
բանս, սակայն անցցէ, թէպէտեւ այլոց, այլ առաւել եւս մեզ վա-
յելչական բանս, զի եւ ոչ ունիմ իսկ իմաստասիրել յախտս, թէ-
պէտեւ յոյժ իմաստասիրել ճեպեցայ զՀասարակացն վնաս լիչե-
լով։

Ծ. Եւ որ ունէր ախտն՝ զաշխարՀ անկեալ կայր այրն, զվեր-
ջինսն շնչելով եւ ի վերին պարտկցութենէն են Հայցել՝ առ որ յա-
ճախապէս Հայէր։ Կայր շուրջ զնովաւ ամենայն քաղաքն, կայր
պաշտոն ոչ բերելով եւ ընդ արտասուս զնայն իբրեւ զրնաւորու-
թենէ ամբաստանէին եւ զոգոյն բուռն Հարկանել իբրեւ զըմբռնե-
ցելոյ եւ զբանագատել կարողութիւն է՝ կամ ձեռաւք եւ կամ մաղ-
թանաւք։ Քանզի առնէր զնոսա յիմարեալս ախտն, յուսելով զիւր
կեանսն խիղաքանչիւր ոք ի նոցա, եթէ կարողութիւն յաւժարագոյն
էր։ Բայց յորժամ յաղթեցան, քանզի պարտ եւ արժան էր նմա
յանգիմանութիւն ընդունել, թէ մարդ էր՝ որ ձեռս քո աւանդեմ
B99v զոգի իմ»* ի վերջնումն ասացեալ։ Որք տանէին զնա՝ Հրշտակքն//

* Սաղմ., Լ. 6։

ոչ դժուարեալով զրուցաց, եւ որովք զմերձակայսն ի խորհուրդ
էած, եւ խորհրդականս արար այցելութեան։

ՁԱ. Յայնժամ սրանչելիք լինէին, քանզի երբէք ուրեք լեալսն
անուանագոյն բերեալ լինէր՝ աւուրն ձեռաց սրբոցն ամբարձեալ,
փոյթ էր իւրաքանչիւր ումեք՝ ումեմն զգրանցիցն բուռն հարկա-
նել, ումեմն ի հովանին հասանել, այլում ընդ դագաղաւքն լինել
եւ մերձենալ միայն, վասն զի զի՞նչ, քան զմարմինն զայն պա-
տուականագոյն եւ մաքրագոյն։ Ումեմն առ բերոզսն երթալ մերձ,
այլում անօթեամբն վայելեալ յատուկ, որպէս եւ անգի ինչ ա-
ռաքեալ աւգուտ։ Էի հրապարակք, սրահք՝ երկնայարկք, եռայարկք,
գնա յուղարկողաւքն առաջի երթողաւքն զհնի երթողաւքն չուրջ
եղեալքն՝ ի վերայ իւրեանց եղողաւքն։ Բիւրք յամենայն ազգաց
եւ ի հասակէ ամենայնէ՝ ոչ յառաջագոյն ծանաւթիցն, սաղմո-
սիւք եւ աւրհնութեամբք՝ ողբովք առաւել յաղթեալ եւ զիմաս-
տասիրութիւն ախտին բակաեալով։ Հանգէս մերոց առ աստուածն՝
հեթանոսս եւ հրեայս եկա, եւ նոցա՝ առ մեզ։ Ո՞ որ առաւելագոյն
լալով յանձախապէս հազորդեցի աղտութեան վախճան բանի ի
վտանգ կատարէր ախտն, ընդ նմա վախճանեցելոց անձանց ոչ
սակաւուց ի մըխյսն բոնաւորութենէ եւ ի զլորմանէ, որք եւ վախ-
ճանեալն երանէին՝ որպէս զի ընդ նմա ուղեկիցք լինիցին եւ սրան-
չելիք՝ ի վերայ գերեզմանին։ Թերեւս արդեաւք ասիցէ որ ի ջեր-
մացունիցն հազիւ զմարմինն զերծուցանելով ի յափշտակողացն,
յաղթէին ի յուղարկաւորացն, այնպէս զերեզմանի հարցն տային
եւ յաւելոյր ի քահանայապէտս քահանայն՝ ի բարոզս մեծաձայնն
եւ լիմ յականջս հնչեցեալն՝ վկայն ի վկայս։ Ու այժմ նա ի յեր-
կինս անդ զյաղագս մեր, թուի ինձ, ընձայէ զպատարագսն եւ վա-
B100r սըն // ժողովրդեան աղաւթէ, քանզի եւ ոչ թողլով զմեզ ամենեւին
եղիք։ Կիրամամ Գրիգորիս եւ ընդ մեզ հաւատալ ի մեծէ պատառեալ
լծակցութենէն՝ կեանս ծգելով ցաւալիցս եւ ոչ զիւրընթացս, որ-
պէս է պատշաճ ի նմանէ որոշեալ ոչ գիտեմ յինչ վախճանեցայց
յետ նորա խրատութեան, որով եւ այժմ խրատիմ, եւ ողջախոհա-
նամ. զիշերայնովք զիմաւքն, թէ երբէք, քան զպատմհագոյնսն,
արտաքոյ անկանիցիմ եւ ոչ թողեալ լինիմ։ Այնպէս զօղրսն կամ
մնամ ի գովութիւնսն եւ բանագրեմ զասնն զաւաքինութիւնն, եւ
յաւելում զժամանակաւ հաւաքակաց առաքինութեան տախտակս
եւ աւրինակս փրկութեան ամենայն եկեղեցաց եւ ոգոց ամենե-
ցունց։ Ու որ հայելով ուղղեսցուք զվարս իբրեւ ի կենդանի աւ-

բէնս, եւ ձեզ խորհրդակից լինիմ, այլովք զնորա իւս կատարողաց
առ նա միշտ հայել եւ որպէս զտեսող եւ զտեսեալ հոգով հաս-
տատել զանձինս։

ՁԲ. Եկայք շուրջ կացէք ինձ ամենայն պար, որք միանգամ
ընդմին էք եւ որք ի սորին, որք ի մերոց եւ որք յարտաքնոց, զգո-
վութեանս ինձ գործակից լերուք, այլք այլ ինչ ի նորա բարեացն
պատմելով եւ հայցելով, որք յաթոռոցն զաւրինադիրն, որք ի քա-
ղաքականութենէն զքաղաքավարն, որք ի բազմութենէն՝ զբարե-
կարգութիւն, որք ի բանս՝ զվարդապետն. կոյսք՝ զփեսածուն, որք
ընդ լծով ամուսնութեան զողջախոհացուցիչն։ Անապատականք զը-
թացիչն, որք խառն ընդ մարդկան՝ զզգաստաւորն, պարզամիտք՝ զա-
ռաջնորդն, որք ի տեսութենէ զաստուածաբանն, որք ի խորախա-
B100v մաստ//թեան զանձնան, որք ի թշուառութեան՝ զմխիթարութիւն
զցուպն ալիք, զդաստիարակութիւն՝ մանկութիւն, աղքատութիւն՝
զփարթամացուցիչն, ճոխութիւն՝ զմատակարարն։ Թող ինձ եւ
այրիք զվերակացուն զովել եւ որբք՝ զհայրն, աղքատք՝ զաղքա-
տասէրն եւ զաստարասէրն՝ տառապք, եղբարք՝ զեղբայրասէրն, ախ-
տաժէտք՝ զբժիշկն, զոր եւ կամիս զախտամէտութիւն, եւ զբժշկու-
թիւն։ Առողջք զպահապան առողջութեան, ամենեքեան զամենայն
ընդ ամենայնի լեալն*, զի շահեսցի զամենեսեան եւ կամ զյոլո-
վըս։

ՁԳ. Այս քեզ ի մէնջ, ով Բարսեղէ, ի հեշտալոյս քեզ երբեմնի
լեզուոյ, ի համապատուէ եւ ի հասակակցէ. եթէ յարժանաւորու-
A803v թիւն մերձ քո այս շնորհ, վասն զի//ի քեզ վստահանալով յազա-
գըս քո զբանս հաստատեցի։ Ապա թէ հեռի եւ յոյժ ի բացեալ յու-
սոյն, զի՞նչ պարտ է ինձ կրել ծերութեամբ եւ հիւանդութեամբ, եւ
բով անձկով հաշեցելումս։ Սակայն աստուծոյ սիրելի ըստ կարո-
ղութեան, բայց դու ի մեզ հայեցիս ի վերուստ, ո՛վ աստուածա-
յին եւ պատուական գլուխ, եւ տուեալ մեզ յաստուծոյ զխաչ մար-
մընոյ զմեր դաստիարակութիւնս կամ զադարեցուցես քո բարե-
խաւսութեամբդ եւ կամ հաւանեցուցես ժուժկալութեամբ բերել
եւ զամենայն զվարս մեր յաւրինեսցես առ ի յաւագոյնն։ Եւ յոր-
ժամ փոփոխեսցիմք ընկալցիս եւ այդր զմեզ ի քո խորանոց իբրեւ
ընդ իրեարս զմիասին կեցեալս, եւ զտեսողս ի միասին զտուր,

* Հմմտ. Կորնթ. Ա, Թ, 22։

և զերանելի երրորդութիւն, զմաքրագոյնն և զկատարելագոյնն,
B101r զորոյ //այժմ չափաւորապէս ընկալաք զՀնչումնն։ Աստանաւր կաց-
ցուք ի փափաքմանէս և զայս առցուք ընդ որոց պատերազմե-
ցաք. և պատերազմել եղեւ Հատուցումնն։ Արդ՝ քեզ այս ի մէնջ
բան, բայց զմեզ ով զովեսցէ չեա քո զկեանս լրանելով, եթէ ինչ
արդեաւք տացուք զովութեանց բանից արժանաւոր։

АРМЯНЕ В «СБОРНИКЕ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОПИСАНИЯ МЕСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕН КАВКАЗА»

Для русской науки конца XIX в. характерно широкое обращение к истории народов России, в частности армян.

Проявлением этого интереса было издание такой периодики, как «Известия Кавказского отдела Русского Географического общества» (1872—1917), «Кавказский сборник» (1876—1912), «Сборник сведений о Кавказе» (1871—1885), «Новое обозрение» (1884—1905), «Кавказское обозрение» (1887—1888).

Одним из таких изданий был также «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). Всего было издано 46 выпусков сборника, 44 из которых были выпущены Управлением Кавказского учебного округа в Тифлисе в 1881—1914 гг. Первая мировая война вынудила издателей прекратить выпуск СМОМПК-а. После долгого перерыва было предпринято несколько неудачных попыток возобновить издание в Баку и Ростове. Наконец, в 1926 г. в Махачкале Издательством Ассоциаций Северо-Кавказских горских краеведческих организаций и Дагнаркомпросом был издан XLV, а затем, в 1929 г., XLVI выпуски.

Редактором издании на протяжении 17 лет был Л. Г. Лопатинский, который отредактировал и написал предисловия к 25 выпускам СМОМПК-а. XLV и XLVI выпуски подготовила редакционная коллегия, в которую входили Н. Я. Марр, А. М. Дирр, Н. Ф. Яковлев, А. А. Тахо-Годи и др.

В I выпуске СМОМПК-а была напечатана специальная программа, согласно которой основной целью авторов должно было быть создание монографических работ по отдельным селениям Кавказа, содержащих многостороннее описание данных местностей: географическое, административное, этнографическое и культурно-историческое.

В предисловии к выпуску XLV отмечалось, что поскольку СМОМПК является единственным русским периодическим изда-

нем, сохранившимся после войны, содержание его должно быть пополнено также статьями экономического и естественно-исторического характера. Последние два выпуска отличаются от предыдущих более широким охватом проблем и довольно высоким научным уровнем.

Поскольку целью СМОМПК-а не являлось систематическое описание всей Армении, содержащиеся в нем материалы охватывают лишь некоторые этнографические области Кавказа, населенные армянами: Эриванскую губернию—город Эривань; Нахичеванский уезд—село Награм; Новобаязетский уезд—город Новобаязет и селение Геозалдара; Александропольский уезд—город Александрополь; Елисаветпольскую губернию—село Кутканши; Зангезурский уезд—села Арцеваник, Татев, Герусы; Джеванширский уезд—села Гадрут, Саров, Касапет, Чайкенд; Шушинский уезд—село Даш-Алты; Нухинский уезд; Карсскую область—Ардаганский округ; Ванский вилайет—город Ван; Тифлисскую губернию—город Гори, село Мухран; Ахалцихский и Ахалкалакский уезды—город Ахалцих, селения Гумрудо, Арагва, Карзах, Картикам; Борчалинский уезд—Лорийский участок; Кутаисскую губернию—города Артвин и Лечхум; Бакинскую губернию—город Баку.

Материалы СМОМПК-а касаются самых разных сторон материальной и духовной культуры армян конца XIX—начала XX вв.

Следует особо отметить ряд статей, в которых нашли место обширные сведения о хозяйственной жизни, общественном быте, о народных верованиях, праздниках и т. д. Это, в частности, статьи: Ст. Зелинского—«Этнографические очерки из быта армян-переселенцев из Персии, живущих в Нахичеванском уезде»[1]; Н. Ширакуни—«Зангезурский уезд Елисаветпольской губернии»[2]; И. Давидбекова—«Село Гадрут, Джеванширский уезд Елисаветпольской губернии»[3]; С. Шавердова—«Тамазлух, или обычай взаимного вспомоществования домашним скотом»[4]; Ал. Калашева—«Вардавар»[5].

Значительное количество статей посвящено изучению садоводства и ремесел в различных районах Армении[6].

---

[1] 1882, вып. II, отд. II, с. 1—96.

[2] 1904, вып. XXXIV, отд. I, с. 182—217.

[3] 1888, вып. VI, отд. I, с. 158—192.

[4] 1889, вып. VII, отд. II, с. 69—79.

[5] 1884, вып. XVIII, отд. II, с. 1—36.

[6] См. **В. И. Девицкий.** Садоводство в городе Эривани, 1897, вып. XXII, отд. II, с. 55—118; Краткая характеристика садоводства на Араратской равнине. Несколько слов о садоводстве в Даралагязе. Краткий очерк садоводства в Нахичевани. Приараксская равнина. Сельскохозяйственные очерки, 1898, вып.

Немалое место в СМОМПК-е занимает устное народное творчество. Большое внимание авторы уделяли народным сказкам, пословицам, поговоркам, анекдотам, собранным в различных областях Армении и за ее пределами—в районах, населенных армянами[7].

Оценивая СМОМПК в целом, следует отметить, что статьи, содержащие богатый этнографический, археологический и фольклорный материал, носят повествовательный характер, для них характерно отсутствие теоретического анализа многочисленных фактов. Это не удивительно, поскольку большинство авторов, не имея соответствующей профессиональной подготовки, не были учеными-специалистами. На этом фоне особенно ярко выделяются немногочисленные статьи, написанные профессиональными историками, этнографами, в частности, единственная в СМОМПК-е статья Е. А. Лалаянца «Ванский вилайет»[8], отличающаяся критическим подходом к изучаемому материалу. То же можно сказать о небольшой остатье Н. Марра «Заметка о трех армянских надписях, помещенных в XIII выпуске Сборника»[9].

Несомненный интерес представляют посвященные небольшому кругу вопросов статьи, носящие характер этнографических, источниковедческих исследований. К ним относятся: «Современные названия кавказских племен» А. М. Дирра[10], «Амулеты и талисманы кавказских народов» Г. Ф. Чурсина[11], «Закавказские поясные бляхи» И. И. Мещанинова[12], «Грузинские надписи Ахталы» Е. Такайшвили[13].

Трудно переоценить тот вклад, который внесли статьи сборника в развитие кавказоведения. Они заключают в себе подчас уникальный материал, имеющий огромное значение для современных исследователей.

По мере издания выпусков к ним составлялись указатели содержания. Первый из них вышел в 1895 г. и охватывал первые

XXV, отд. I, с. 1—168; «Краткие очерки садоводства в Карской области», 1908, вып. XXXIX, отд. I, с. 1—30; **Т. Г. Мамаладзе.** Садовые культуры и промышленные занятия в Шемахе и его уезде, 1908, вып. XXXIX, отд. I, с. 31—60.

[7] См. **К. А. Никитин.** Народные предания в Нахичеванском уезде Эриванской губернии, 1882, вып. II, отд. I, с. 107—120; **К. Шульгин.** Две армянские сказки и три песни, записанные в Эриванской губернии, 1886, вып. V, отд. II, с. 83—88.

[8] 1915, вып. XIV, отд. II, с. 1—84.

[9] 1893, вып. XVII, отд. I, с. 191—197.

[10] 1909, вып. X, отд. III, с. 1—28.

[11] 1929, вып. XVI, отд. III, с. 197—236.

[12] 1926, вып. XV, отд. I, с. 195—232.

[13] 1901, вып. XXIV, отд. I, с. 138—145.

20 выпусков. Второй, относящийся к XXI—XXX выпускам, был издан в 1902 г. Автором первых двух указателей был Е. Козубский, составителем третьего, вышедшего в 1910 г.—Д. Поцхверов. Все указатели вышли в свет в Тифлисе.

В этот же период в различных журналах печатались отзывы и рецензии на некоторые выпуски СМОМПК-а. Однако это были не критические работы, а краткий пересказ содержания выпусков, поскольку задачей этих статей была популяризация СМОМПК-а среди читателей других периодических изданий. Так, Л. Мелик-сет-Бек рецензировал XLIII и XLIV выпуски СМОМПК-а в XXV и XXVI томах «Этнографического обозрения»[14]. Статья В. О. Миллера, обратившегося к изучению материалов СМОМПК-а, была напечатана в «Журнале Министерства народного просвещения»[15]. Х. С. Самвелян охарактеризовал СМОМПК как богатый материалами источник этнографического изучения армян[16].

В 60-х годах видные советские ученые вновь обратились к сборнику. В третьем томе «Кавказского этнографического сборника» в об'емистой библиографической работе М. О. Косвена[17] СМОМПК-у было уделено немало внимания. Автор высоко оценил значение этого издания в деле развития кавказоведения, дал некоторые сведения об инициаторах и авторах сборника.

В настоящую библиографию включены работы, опубликованные в СМОМПК-е в течение всего периода издания сборников и полностью или частично посвященные армянам. Статьи расположены в алфавитном порядке (по именам авторов или по названиям). Работы отдельных авторов следуют в хронологическом порядке. В конце библиографии—предметный указатель с указанием порядкового номера статьи.

К. А. АТАНАСЯН

[14] См. «Ազգագրական հանդէս», Тифлис, 1914, XXV, с. 237—238; 1916, вып. XXVI, с. 222—223.

[15] См. «Журнал Министерства народного просвещения», СПб., 1893, январь, с. 224—238.

[16] См. Խ. Սամուէլեան. Հին Հայաստանի կուլտուրան, Երևան, 1931, հ. 1, էջ 33.

[17] См. М. О. Косвен. Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке. М., 1962, с. 186—188.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Армянские предания и сказки, 1898, вып. XXIV, отд. II, с. 98—279.

2. Армянские сказки. 1894, вып. XIX, отд. II, с. 155—219.

3. Армянские сказки, предания и легенды. 1892, вып. XIII, отд. II, с. 75—140.

4. **Бабалянц А.** Предания и легенды. 1892, вып. XIII, отд. II, с. 156—166.

5. **Богоявленский А.** Армянская народная словесность в Закавказье. Легенды и предания, сказки, юморески, рассказы, анекдоты и басни с указателями собственных имен, встречающихся в сказках, и предметным указателем. 1900, вып. XXVIII, отд. II, с. 1—167.

6. **Бунятов Гр.** Памятники древности в окрестностях деревни Баш-Шурагел. 1892, вып. XIII, отд. II, стр. 148—152.

7. **Бунятов Гр.** Из поверий, предрассудков и народных примет армян Эчмиадзинского уезда. 1893, вып. XVII, отд. II, с. 172—192.

8. **Бунятов Гр.** Быт русских крестьян Лорийского участка Борчалинского уезда Тифлисской губернии. 1902, вып. XXX, отд. II, с. 97—145.

9. **Бунятов Гр.** Армянские пословицы, приметы. 1904, вып. XXXIV, отд. III, с. 63—90.

10. **Ванциан Г.** Армянские цыганы. 1901, вып. XXIX, отд. I, с. 45—70.

11. **Востриков П.** Сказки, записанные в Елисаветпольской губернии. 1912, вып. XLII, отд. II, с. 20—169.

12. **Газаров А.** Армянские сказки. 1899, вып. VII, отд. II, с. 77—83.

13. **Ган К. Ф.** Сведения античных писателей о Кавказе. 1884, вып. IV, отд. I, с. 1—248.

14. **Ган К. Ф.** Известия древнегреческих и римских писателей о Кавказе. С латинского текста Штриттера. 1890, вып. IX, отд. I, с. 1—213.

15. **Ган К. Ф.** Первый опыт объяснения кавказских географических названий. 1909, вып. XL, отд. III, с. 1—164.

16. **Глейе А. К.** О месте армянского языка среди арио-европейских языков. 1902, вып. XXXI, отд. IV, с. 1—20.

17. **Глейе А. К.** Опыт решения ванского (урартского) вопроса. 1907, вып. XXXVII, отд. III, с. 18—48.

18. **Гонадзе Ив. З.** Заметки о состоянии промышленности в Ахалцихском уезде Тифлисской губернии. 1881, вып. I, отд. I, с. 69—80.

19. **Григоров Н.** Село Саров, Джеванширский уезд Елисаветпольской губернии. 1888, вып. VI, отд. II, с. 123—132.

20. Григоров Н. Село Татев, Зангезурский уезд Елисаветпольской губернии. 1892, вып. XIII, отд. I, с. 59—125.

21. Грикоров К. Селение Карзах Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии. 1893, вып. XVII, отд. I, с. 90—103.

22. Давидбеков Н. Село Гадрут, Джеванширский уезд Елисаветпольской губернии. 1888, вып. VI, отд. I, с. 158—192.

23. Девицкий В. И. Каникулярная поездка по Эриванской губернии и Карсской области. 1896, вып. XXI, отд. I, с. 79—180.

24. Девицкий В. И. Садоводство в городе Эривани. 1897, вып. XXII, отд. II, с. 55—118.

25. Девицкий В. И. Краткая характеристика садоводства на Араратской равнине. Несколько слов о садоводстве в Даралагязе (ст. 51). Краткий очерк садоводства в Нахичевани (ст. 59). Приараксская равнина (ст. 88). Сельскохозяйственные очерки (ст. 114). 1898, вып. XXV, отд. I, с. 1—168.

26. Девицкий В. И. Минеральные источники Эриванской губернии и Карсской области. 1901, вып. XXIX, отд. I, с. 183—200.

27. Девицкий В. И. Пословицы греческие, турецкие, татарские и армянские, собранные в Карсской области. 1904, вып. XXXIV, отд. III, с. 34—55.

28. Девицкий В. И. Из поездки по Карсской области. 1908, вып. XXXVIII, отд. I, с. 108—254.

29. Девицкий В. И. Краткие очерки садоводства в Карсской области. 1908, вып. XXXIX, отд. I, с. 1—30.

30. Державин Н. С. Из жизни артвинских армян. 1906, вып. XXXVI, отд. II, с. 1—34.

31. Джанахов А. Н. Город Гори. 1882, вып. II, отд. I, с. 59—108.

32. Джаши И. Общество Славянское Елисаветпольской губернии. 1900, вып. XXVII, отд. II, с. 1—41.

33. Джейранов Ф. Селение Чайкенд Елисаветпольского уезда той же губернии. 1898, вып. XXV, отд. II, с. 59—100.

34. Дирр А. М. Закавказье как родина арийцев. 1907, вып. XXXVII, отд. III, с. 1—17.

35. Дирр А. М. Современные названия кавказских племен. 1909, вып. XL, отд. III, с. 1—28.

36. Емельянов Е. Елисаветполь и его окрестности в орнитологическом отношении с некоторыми сказаниями местных татар о птицах. 1896, вып. XXI, отд. I, с. 181, 200.

37. Зелинский Ст. Город Эривань. 1891, вып. I, отд., I, с. 1—54.

38. Зелинский Ст. Дарачичак. 1881, вып. I, отд. I, с. 55—68.

39. Зелинский Ст. Татарские пословицы, поговорки, загадки и имена женщин. Записаны в г. Эривани. 1881, вып. I, отд. II, с. 43—62.

40. Зелинский Ст. Этнографические очерки из быта армян-переселенцев из Персии, живущих в Нахичеванском уезде. 1882, вып. II, отд. II, с. 1—98.

41. Зелинский Ст. Песня Хойского Вартана, армянского народного певца. 1882, вып. II, отд. II, с. 99—106.

42. **Иванов В.** Город Ахалцих Тифлисской губернии. 1889, вып. VII, отд. I, с. 161—217.

43. **Измайлов Кирим-бек.** Село Нахрам Нахичеванского уезда Эриванской губернии. 1900, вып. XXIV, отд. II, с. 192—201.

44. **Израелов Г.** Домашнее воспитание армян Джеванширского уезда Елисаветпольской губернии. 1889, вып. VII, отд. II, с. 73—76.

45. **Израелов Г.** (совм. с Мирзоевым К.). **Описание минерального источника** «Истису» Елисаветпольской губернии. 1889, вып. VII, отд. II, с. 86—89.

46. **Израелов Г.** Село Касапет Джеванширского уезда Елисаветпольской губернии. 1892, вып. XIII, отд. II, с. 42—58.

47. **Иоакимов А.** Из этнографического дневника Елисаветполя. 1890, вып. IX, отд. II, с. 127—130.

48. **Иоакимов А.** Крепость Орни. 1897, вып. XXII, отд. III, с. 29—32.

49. **Калашев Ал.** Анекдоты шемахинских армян. 1889, вып. VII, отд. II, с. 129—135.

50. **Калашев А.** Бабушкины рассказы. 1890, вып. IX, отд. II, с. 114—120.

51. **Калашев Ал.** Вардавар. 1894, вып. XVIII, отд. II, с. 1—36.

52. **Калашев Н.** Армянские сказки, записанные в Шемахинском уезде Бакинской губернии. 1889, вып. VII, отд. II, с. 141—231.

53. **Караулов Н. А.** Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане. 1901, вып. XXIX, отд. I, с. 1—73.

54. **Караулов Н. А.** Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане. 1902, вып. XXXI, отд. I, с. 1—57.

55. **Караулов Н. А.** Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане. 1903, вып. XXXII, отд. I, с. 1—63.

56. **Караулов Н. А.** Сведения арабских географов IX и X вв. по р. х. о Кавказе, Армении и Азербайджане. 1908, вып. XXXVIII, отд. I, с. 1—130.

57. **Лалаянц Е. А.** Ванский вилайет (Васпуракан). 1915, вып. XLIV, отд. II, с. 1—84.

58. Легенда о Соломоне Мудром. 1892, вып. XIII, отд. II, с. 330—333.

59. **Мамаладзе Т. Г.** Садовые культуры и промышленные занятия в Шемахе и его уезде. 1908, вып. XXXIX, отд. I, с. 31—60.

60. **Мачавариани К.** Город Артвин Кутаисской губернии. 1897, вып. XXII, отд. II, с. 1—53.

61. **Марр Н.** Заметка о трех армянских надписях, помещенных в XIII выпуске Сборника. 1893, вып. XVII, отд. I, с. 191—197.

62. **Мелик-Шахназаров Е.** Гошун-Даш Александропольского уезда Эриванской губернии. 1892, вып. XIII, отд. I, с. 126—127.

63. **Мелик-Шахназаров Е.** Из поверий, предрассудков и народных примет армян Зангезурского уезда. 1893, вып. XVII, отд. II, с. 193—201.

64. **Мелик-Шахназаров Е.** Из древностей селения Чанахчи Шушинского уезда Елисаветпольской губернии. 1894, вып. XIX, отд. I, с. 78—83.

65. **Мелик-Шахназаров Е.** Свадьбы зангезурских армян. 1894, вып. XIX, отд. II, с. 220—226.

66. **Мелик-Шахназаров Е.** Корона царя Нушревана. 1898, вып. XXIV, отд. I, с. 1—13.

67. **Мелик-Шахназаров Е.** Селение Арцеваник Зангезурского уезда Елисаветпольской губернии. 1898, вып. XXV, отд. II, с. 1—58.

68. **Мелик-Шахназаров Е.** Из поверий, предрассудков и народных примет армян Зангезурского уезда. Анекдоты, благословения и пожелания, проклятья. 1904, вып. XXIV, отд. III, с. 91—94.

69. **Мещанинов И. И.** Закавказские поясные бляхи. 1926, вып. XLV, отд. I, с. 195—232.

70. **Моисеев И.** Уголок Лечхума. 1900, вып. XXVII, отд. I, с. 120—154.

71. **Никитин К. А.** Город Нахичевань и Нахичеванский уезд. 1882, вып. II, отд. II, с. 109—142.

72. **Никитин К. А.** Народные предания в Нахичеванском уезде Эриванской губернии. 1882, вып. II, отд. I, с. 108—120.

73. **Осипов Г.** Селение Барда. 1893, вып. XVII, отд. I, с. 119—137.

74. **Осипов Г.** Селение Даш-Алты Шушинского уезда Елисаветпольской губернии. 1898, вып. XXV, отд. II, с. 101—136.

75. **Пауль П.** Озеро Гокча. 1900, вып. XXVII, отд. I, с. 65—82.

76. **Погосов М.** Тамерлан по рассказам Джеванширских армян. 1889, вып. VII, отд. II, с. 64—68.

77. Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Закавказья. 1892, вып. IX, отд. I, с. 1—79, 80—145, 154—161, 182—216.

78. **Ростомов И. П.** Ахалкалакский уезд в археологическом отношении. 1898, вып. XXV, отд. I, с. 1—137.

79. **Садовский К.** Краткие заметки о Карсской области. 1883, вып. II, отд. I, с. 215—350.

80. **Садовский К.** Посховский участок Ардаганского округа Карсской области. 1896, вып. V, отд. I, с. 1—65.

81. Сказки, собранные воспитанниками Закавказской учительской семинарии. 1896, вып. XXI, отд. II, с. 96—104.

82. **Степанов Г.** Некоторые туземные игры в г. Ахалцихе Тифлисской губернии. 1896, вып. V, отд. II, с. 200—229.

83. **Такайшвили Е. С.** Обращение Грузии [в христианство]. 1900, вып. XXVIII, отд. I, с. 1—216.

84. **Такайшвили Е. С.** Грузинские надписи Ахталы. 1901, вып. XXIV, отд. I, с. 138—145.

85. **Тепцов В.** Агбулахские легенды. 1890, вып. IX, отд. II, с. 131—138.

86. **Тер-Григорьев.** Легенда и сказка (из армянской словесности). 1889, вып. VII, отд. II, с. 86—89.

87. **Тер-Маркаров А.** Село Геозалдара, Новобаязетский уезд, Эриванская губерния. 1893, вып. XVII, отд. I, с. 104—118.

88. **Тер-Маркаров А.** Монастырь Кармир-ванк. 1900, вып. XXVII, отд. I, с. 54—64.

89. **Тонеев П.** Сказки, собранные в селе «Баян» Елисаветпольской губернии. 1890, вып. IX, отд. II, с. 184—210.

90. **Туманов А. И.** Монастырь св. Фомы. 1892, вып. XIII, отд. 1, с. 148—152.

91. **Туманов А. И.** Армянские древние рукописи монастыря св. Фомы. 1901, вып. XXIX, отд. I, с. 1—18.

92. **Туманов А. И.** Письмо Пилата к римскому императору Тиверию. Судьба Пилата. 1903, вып. XXXII, отд. I, с. 171.

93. **Федоров Н.** Пещера святого Оганеса. 1892, вып. XIII, отд. I, с. 14—17.

94. **Халилов Р.** Траурный месяц магаррам у мусульман-шиитов Эриванской губернии. 1898, вып. XXV, отд. I, с. 161—188.

95. **Хачатуров К.** «Гаджи-Магомет». 1898, вып. XXIV, отд. 1, с. 41—48.

96. **Хиштиевский Н. Обзор** флоры окрестностей оз. Гокча. 1900, вып. XXVII, отд. I, с. 1—38.

97. **Чурсин Г. Ф.** Амулеты и талисманы кавказских народов. 1929, вып. XLVI, отд. III, с. 197—236.

98. **Шавердов С.** Тамазлух, или обычай взаимного вспомоществования домашним скотом. 1889, вып. VII, отд. II, с. 69—70.

99. Шелководство в Закавказье. 1891, вып. XI, отд. III, с. 72—74, 84—95.

100. **Шиpакуни Н.** Зангезурский уезд Елисаветпольской губернии. 1904, вып. XXXIV, отд. I, с. 182—217.

101. **Шульгин К.** Взятие Эривани. 1884, вып. IV, отд. III, с. 34—39.

102. **Шульгин К.** Две армянские сказки и три песни, записанные в Эриванской губернии. 1886, вып. V, отд. II, с. 83—88.

103. **Эфендиев.** Озеро Новур Елисаветпольской губернии Нухинского уезда по народным рассказам. 1889, вып. VII, отд. II, с. 71—72.

104. **Эфендиев.** Рашид-бек. Несколько сведений о селении Кутканине Елисаветпольской губернии. 1890, вып. IX, отд. II, с. 139—147.

105. **Эфендиев и Шавердов.** Армяно-татские тексты. Заметки к ним Л. Лопатинского. 1894, вып. XX, отд. II, с. 25—32.

106. **Юзбашев Т.** Армянская сказка о семи братьях. 1892, вып. XIII, отд. II, с. 323—329.

107. **Языкова О. Н.** Армянские пословицы и поговорки. 1904, вып. XXXIV, отд. III, с. 56—62.

108. **Янович Ф. С.** Очерки Карсской области. 1904, вып. XXXIV, отд. I, с. 1—181.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А. М. КУЛИКОВА

К БИОГРАФИИ Н. Д. ЧУБИНОВА (1788—1846)

В истории науки редко случается, чтобы труды, по каким-либо причинам не изданные при жизни автора, были опубликованы более чем через сто лет после его смерти. Это происходит только тогда, когда тематика исследований сохраняет свою значимость, а их уровень не противоречит современным требованиям. Так произошло с работами Н. Д. Чубинова. Его «Словарь грузинского языка с русским переводом» впервые дошел до читателей в 1961 г., через 10 лет были опубликованы два тома «Русско-грузинского словаря»[1].

С изданием названных словарей возрос интерес к личности автора, его научным занятиям, служебным обязанностям и деловым связям. Наибольшее количество известий об этом дает работа А. А. Цагарели «Материалы для очерка жизни и литературно-ученой деятельности Д. И. Чубинова и некоторых из его предков»[2]. В основном она посвящена Давиду Иессеевичу Чубинову, но во вступлении среди других членов семьи назван Н. Д. Чубинов и приведены сведения о нем. Особенно ценно то, что здесь же мы находим публикацию документов архива Д. И. Чубинова, в частности по истории этой фамилии[3]. К сожалению, в работе ничего не сказано о местонахождении данных материалов, что весьма затрудняет их использование в качестве источников. Кроме издания А. А. Цагарели, в русской литературе о Н. Д. Чубинове не сохранилось почти никаких упоминаний.

Предлагаемая работа, не претендующая на полноту и законченность темы, может считаться лишь первой попыткой освещения жизни и деятельности названного лица. Среди изученных

[1] Подробнее об этих изданиях см. ниже.

[2] См. «Сведения о памятниках грузинской письменности», т. I, вып. 3, СПб., 1894, с. LVIII—CII. Далее: **А. А. Цагарели**, указ. соч.

[3] Впоследствии архив Д. И. Чубинова его наследники передали в дар тифлисскому Обществу распространения грамотности среди грузинского населения.

материалов особого внимания заслуживают «формулярные списки» Н. Д. Чубинова за разные годы, обнаруженные нами в Архиве внешней политики России[4] и позволяющие выяснить основные факты его служебной и научной биографии[5].

Николай (Нико) Давидович Чубинов (Чубинашвили) родился в Тифлисе (Тбилиси) 15 апреля 1788 г.[6] Он происходил из старинного грузинского рода, еще в XVIII веке выделявшегося своими культурными традициями, склонностью к занятиям наукой, литературой и просвещением. Его отец, священник Давид, руководил частной школой и государственной типографией. Его брат Иессей — в 1818—1819 гг. преподаватель духовной семинарии, а затем протоиерей Сионского собора — был одним из образованнейших грузин своего времени[7]. В 1816—1817 гг. он составил и издал в Тифлисе «Грузинскую грамматику»[8], которая долгое время служила пособием в местных учебных заведениях[9]. По словам А. А. Цагарели, эта грамматика, включающая в себя три части (этимологию, синтаксис и орфографию), отличается «простотой и систематичностью» и является «одним из лучших» учебников[10]. Широко известно имя племянника Н. Д. Чубинова — Давида Иессеевича, долгие годы руководившего в Петербургском университете подготовкой студентов, приезжавших из Грузии[11].

[4] Фонд ДЛС и ХД (формулярные списки), оп. 464 (далее — АВПР, оп. 464), ед. хр. 3614, л. 1—32, 1824—1846.

[5] Сравнение списков с данными, опубликованными А. А. Цагарели, говорит о том, что последние требуют уточнения по подлинникам.

[6] Эту дату приводит сам Н. Д. Чубинов (см. **А. А. Цагарели**, указ. соч., с. LIX). В литературе встречается другой год его рождения — 1790 г. Известно также, что в 1824 г. «он имел 35 лет от роду». — См. АВПР, оп. 464, ед. хр. 3614, л. 1.

[7] Он приветствовал присоединение Грузии к России и с приездом в Закавказье экзарха церкви был его активным помощником при проведении церковных реформ. — См. **Р-ов (Д. И. Ростиславов).** Феофилакт Русанов, Первый экзарх Грузии — «Вестник Европы», т. 6, кн. 12, СПб., 1873, с. 625—626.

[8] Издана на грузинском языке без указания автора. См. «Грузинская грамматика», Тифлис, 1816—1817. В Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (далее — ГПБ) сохранился экземпляр этого редкого сочинения.

[9] АВПР, оп. 464, ед. хр. 3613; **В. С. Балашев.** [Давид Иессеевич Чубинов], печ. оттиск с правкой от руки. Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 3059, с. 1.

[10] См. **А. А. Цагарели,** О грамматической литературе грузинского языка. Критический очерк, СПб., 1872, с. 40—41.

[11] Эти два лица были связаны не только родственными узами. Подробнее об этом сказано далее.

Н. Д. Чубинов также был верен просветительским традициям своей семьи. Образование он получил в Тифлисском благородном училище. Оно было учреждено 25 июля 1803 г.[12] и предназначалось для детей дворян. 50 учеников содержались здесь за счет государственных средств. Занятия начались в мае 1804 г. Н. Д. Чубинов прибыл в училище 25 мая. Двухгодичный курс включал предметы в объеме гимназии[13]. В программе были русский, грузинский, немецкий и латинский языки, арифметика, геометрия, история священная и гражданская, география, рисование, «учение об обязанностях человека и гражданина» и другие дисциплины[14]. В этом учебном заведении впервые в истории одновременно преподавались русский и грузинский языки[15]. Причем, на них обращалось особое внимание, поскольку выпускников предполагалось использовать в качестве чиновников и учителей.

Н. Д. Чубинов занимался блестяще. Причиной того были не только природные способности, но и основательная подготовка в частной школе его отца, в которой он учился до 14 лет. 26—28 июня 1806 г. состоялись публичные испытания первого выпуска училища. Н. Д. Чубинов в числе четырех лучших учеников за успехи в науках был награжден золотыми часами[16].

Отличное окончание курса объясняет то обстоятельство, что Н. Д. Чубинов, тогда 18-летний юноша, был оставлен в штате училища и с 1 декабря 1807 г. начал преподавать «российский»

---

[12] Указ об учреждении училища см. «Сборник постановлений по Министерству народного просвещения», т. I (1802—1825). СПб., 1875, с. 116—119. Первый набор учащихся был сделан в 1802 г., но в этот год занятий не было, так как ученики самовольно разъезжались по домам. Впоследствии применили следующую меру воздействия: родителям выдавалось вознаграждение за регулярное посещение училища их детьми.—См. **В. Е. Романовский.** Развитие учебного дела на Кавказе и в бывшем царстве грузинском в XIX в.—«Кавказский вестник», № 9. Тифлис, 1901, с. 29—30.

[13] Позднее училище было преобразовано в Первую Гимназию.

[14] См. **В. Е. Романовский,** указ соч., с. 30.

[15] Иногда его в литературе называют Училищем грузинского и российского языков.

[16] АВПР, оп. 464, ед. хр. 3614, л. 1. Эти четыре выпускника перевели на русский язык «Сокращенную историю Грузии» католикоса Антония I. Их перевод был отправлен в Петербург. В Рукописном отделе Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (далее—РО ЛО ИВ АН СССР) в настоящее время хранится рукописное сочинение упомянутого автора «Сокращенная Жизнь Грузии», поступившее сюда из собрания Д. И. Чубинова. См. **Р. Р. Орбели.** Грузинские рукописи Института востоковедения, вып. I, М.—Л., 1956, с. 27, № 12, шифр Е 61 (Е 60).

язык ученикам второго класса (одновременно с преподаванием он 31 декабря 1807 г. получил чин губернского секретаря). Преподавательская деятельность Н. Д. Чубинова продолжалась почти семь лет. В этот период он значительно усовершенствовал знания языков: кроме грузинского и русского, он хорошо владел греческим и латинским. Его учительские обязанности были прекрасной практикой устного перевода. Из-за отсутствия необходимой учебной литературы ему приходилось переводить на грузинский язык или составлять самому пособия по русскому языку, истории, физике, географии, математике и другим предметам. По заданиям частных лиц и учреждений он занимался переводом литературы самого разнообразного содержания[17].

В это же время у Н. Чубинова возник интерес к сбору лексикографических материалов и он решил расстаться с училищем. 17 августа 1813 г. его прошение об уходе было удовлетворено. Однако по просьбе дирекции Н. Д. Чубинов заменил неожиданно заболевшего учителя математики и вел этот курс в 1813/14 уч. году. 3 августа 1814 г. он окончательно уволился со службы и почти год официально нигде не работал. Можно предположить, что это время он использовал для научных занятий.

В мае 1815 г. он поступил в «Грузино-имеретинскую контору при святейшем Синоде», учрежденную в Тифлисе в 1814 г. Почетным ее председателем считался экзарх грузинской церкви. Практическое руководство осуществлял прокурор. Учреждение имело значительный вес в административной структуре управления краем. В его ведении был широкий круг вопросов законодательного порядка. Здесь разбирались споры и тяжбы, связанные с имущественным положением общин и церквей, с заключением и расторжением браков, с нарушениями общественных правил и т. д. По всем этим делам в конторе хранилось значительное количество документов, по сути своей являвшихся ценнейшими историческими источниками.

Н. Д. Чубинов прослужил в синодальной конторе семь лет: с 6 мая 1815 г. по 19 июня 1822 г.—в должности ее секретаря; с 19 мая 1815 г. по 20 августа 1820 г. занимал дополнительно должность казначея; в 1817, 1819, 1820 и 1821 г. во время отпусков и отъездов прокурора успешно замещал его; 21 июля 1822 г. был назначен в канцелярию «на вакансию переводчика с поручением должности правителя оной», где работал до 26 января 1823 г.[18]

В синодальной конторе Н. Д. Чубинов имел редкую по тому времени возможность постоянного обращения к грузинским руко-

---

[17] Список работ Н. Д. Чубинова за 1805—1818 гг. см. «Сведения о памятниках грузинской письменности», т. 1, вып. 3, с. 12—14.

[18] АВПР, оп. 464, ед. хр. 3614, л. 2—3.

писям. Ему приходилось переводить их на русский язык, сопоставлять между собой, давать толкование их содержания—все это можно считать элементами исследовательского процесса[19]. Рукописные материалы давали также обширные знания по языку и истории Грузии. О ценности этих источников мы можем судить по тому, что и впоследствии грузиноведы не раз обращали на них свое внимание. Так, известно, что академик Марий Иванович Броссе (1802—1880) в период научной командировки в Грузию в 1847—1848 гг. тщательно ознакомился с собранием синодальной конторы. О найденных здесь материалах он сообщал в своих рапортах, присланных из Тифлиса в Академию наук[20]. Понимая всю важность документов, проходивших через его руки и стремясь сохранить это богатство для будущих ученых, Н. Д. Чубинов начинает составлять собственное рукописное собрание[21].

Неоднократно исполняя в отсутствие прокурора конторы его обязанности, Н. Д. Чубинов должен был обращаться по служебным делам к «военно-гражданскому губернатору», в руках которого сосредотачивалась вся верховная власть в Грузии. Эту должность в 1816—1827 гг. занимал Алексей Петрович Ермолов (1777—1861)[22]. Крупный военачальник, администратор, он немало сделал для развития края. В своей деятельности он не мог обойтись без чиновников, доброжелательно относящихся к новой власти и, вместе с тем, имеющих авторитет у населения, и, поскольку Н. Д. Чубинов отвечал названным требованиям, он был замечен А. П. Ермоловым и не раз выполнял его поручения, а с 1 июня 1823 г. был назначен его постоянным переводчиком.

---

[19] В 1818 г. решено было сделать новый перевод Библии на грузинский язык. С этой целью предполагалось послать в Петербург 15 юношей-грузин для обучения «оригинальным св. писания языкам». С ними должен был ехать в качестве руководителя и преподавателя грузинского языка Н. Д. Чубинов. По неизвестной причине этот проект не осуществился. См. «Сведения о памятниках грузинской письменности», т. I, вып. 3, с. 16—19.

[20] См. „Bulletin de la Classe historico-philologique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg," t. V, p. 4—16, 21—30, 122—126.

[21] В 1820 г. Н. Д. Чубинов предлагал отправить его в Иверский монастырь на Афонской горе для того, чтобы скопировать «весьма древнюю рукопись грузинской Библии».—См. «Сведения о памятниках грузинской письменности», т. I, вып. 3, с. 21—26. Данных об осуществлении этого намерения найти не удалось.

[22] Подробнее о нем см. **А. Ермолов.** Алексей Петрович Ермолов. 1777—1861. Библиографический очерк, СПб., 1912. В литературе встречается другая дата его рождения—1772 г.—и другой год его вступления в должность главноуправляющего Грузией—1817 г.

Одна из главных трудностей административного устройства Грузии состояла в том, что российские законы, распространенные на этот край, не учитывали веками существовавших здесь правовых норм. В основе местного законодательства лежал кодекс, составленный царем Вахтангом VI (1675—1737), который и после присоединения к России решено было признать «коренным грузинским законом»[23]. Предварительно предстояла большая и сложная работа по «приведению в порядок», по пересмотру и изучению данного «Уложения царя Вахтанга».

Для этой цели по настоянию А. П. Ермолова и при поддержке М. М. Сперанского в 1822 г. была создана специальная комиссия. Председателем ее назначили Романа Ивановича Ховена (1775—1861) — помощника главноуправляющего Грузией по гражданским делам (1818—1829). Кандидаты в члены комиссии подбирались продуманно, с учетом их возможностей. В ее состав вошли собиратель рукописей и книг Н. И. Палавандов (Палавандишвили), директор Тифлисского благородного училища Букринский, прокурор синодальной конторы В. Чиляев (Чилашвили) и Н. Д. Чубинов, введенный в комиссию по личному предложению А. П. Ермолова.

Комиссия, просуществовавшая до 1825 г., выполнила программу огромной важности. Прежде всего, был подготовлен наиболее полный перевод «Уложения царя Вахтанга» на русский язык[24]. Этот факт не только стал примечательной вехой в общественно-политической жизни Грузии, но он также внес значительный вклад в развитие грузиноведения. На втором этапе работы среди многочисленных статей кодекса отобрали те, которые, с одной стороны, отражались в народных традициях, а с другой — были приемлемы как правовые нормы в условиях России того времени.

Участие Н. Д. Чубинова в этом государственном деле было признанием заслуг его как высококвалифицированного переводчика, знатока местных нравов и обычаев и специалиста в области грузинского законодательства. Следующей ступенью его служебной карьеры был перевод в Петербург, в Азиатский департамент Министерства иностранных дел. «Высочайшее повеление» об этом последовало 8 августа 1825 г. Совпадение последней даты с окончанием работ комиссии заставляет сделать вывод, что одной из причин его вызова в столицу была необходимость

---

[23] Манифест Александра I от 12 сентября 1801 г. — «Полное собрание законов», т. 26, СПб., 1830, с. 781—786, № 20007.

[24] Частичные переводы, сделанные ранее, были отвергнуты из-за их неточности и фрагментарности.

завершения подготовки и редактирования текстов «Уложения», издание которого осуществлялось под надзором Сената в Петербурге[25]. Это подтверждается, в частности, тем, что у Н. Д. Чубинова хранилась рукопись «Законы царя Вахтанга», датированная 1829 г.[26]

В штате Министерства иностранных дел Н. Д. Чубинов числился с 1825 по 1838 г. Его обязанности здесь были довольно разнообразными: он занимался переводами с грузинского языка на русский и обратно деловых бумаг и литературы, составлял донесения, редактировал документы, вел переписку, давал консультации и справки по широкому кругу вопросов. В течение этих 13 лет он «за труды и усердие» не раз был отмечен наградами, среди которых бриллиантовый перстень, дававшийся за беспорочную службу[27]. 19 октября 1835 г. Н. Д. Чубинов был объявлен «вторым драгоманом» Азиатского департамента.

Гораздо важнее его успешного продвижения по службе для нас то, что в Петербурге он достиг своей вершины как грузиновед. Н. Д. Чубинов самостоятельно продолжал пополнять свою коллекцию источников по Грузии. В это время в России было очень немного людей, имевших рукописные собрания и занимавшихся их исследованием. Поэтому существенно возрастала ценность каждого такого специалиста.

Именно в это время им были подготовлены две основные работы, обогатившие историю изучения его родного языка: грузинско-русский и русско-грузинский словари[28]. В основу первого из них[29] был положен «Толковый словарь грузинского языка» С.-С. Орбелиани[30]. Н. Д. Чубинов этот словарь переписал, перерабо-

---

[25] Законы царя Вахтанга, СПб., 1828. В экземпляре этого сборника, хранящемся в ГПБ, от старого переплета остался корешок с приведенным заглавием. Титульный лист отсутствует. В именном каталоге см. «Вахтанг VI. Законы грузинские» (шифр 18.III.1.II.). В литературе встречается (см., например, «Сведения о памятниках грузинской письменности», т. I, вып. 3, с. VII) неточное название: «Сборник законов царя Вахтанга», которое затрудняет поиск этой книги в библиотеках. Второе издание под названием «Сборник законов грузинского царя Вахтанга VI» осуществлено в 1887 г. в Тифлисе.

[26] См. «Сведения о памятниках грузинской письменности», т. I, вып. 3, с. 116.

[27] К этой награде он был представлен в 1830 г. канцлером российских орденов бывшим министром духовных дел А. Н. Голицыным (1773—1844).

[28] Об этих словарях упоминалось выше.

[29] **См. Н. Д. Чубинашвили.** Словарь грузинского языка с русским переводом, под ред. и с предисл. А. А. Глонти, Тб., 1961.

[30] Опубликован в Тифлисе в 1884 г. См. Последнее издание: **С.—С. Орбелиани.** Словарь грузинского языка, кн. 1—2, Тб. 1966 (на груз. яз.).

тал, расширил и добавил перевод всех слов на русский язык. Советский грузиновед А. А. Глонти, подготовивший и отредактировавший работы Н. Д. Чубинова, отмечал, что в настоящее время имеется два списка рукописи, на которых основано издание 1961 г.[31] Наиболее полный экземпляр хранится в Тбилиси[32]. Он ранее находился в библиотеке Д. И. Чубинова, и там его в 1894 г. видел А. А. Цагарели[33]. Второй экземпляр, представляющий собой сокращенную авторскую копию, имеется в Государственной публичной библиотеке в Ленинграде[34].

Другой словарь Н. Д. Чубинова—русско-грузинский[35]—представляет ценность для истории лексикографии обоих языков. Сохранились два автографа этой работы[36]. О списках, источниках[37], системе и истории создания этой работы, о приоритете и упорном труде ее автора говорится в статье А. А. Глонти «Русско-грузинский словарь Нико Чубинашвили»[38]. В комплексе оба словаря составляют письменный памятник, отражающий определенный этап развития грузинского языка, и в этом аспекте они

---

[31] См. **А. А. Глонти.** Предисловие (на груз. яз.), в кн. **Н. Д. Чубинашвили.** Словарь грузинского языка с русским переводом, с. 5—10.

[32] Институт рукописей Академии наук Груз. ССР (далее—ИР АН Груз. ССР), S 3709.

[33] См. **А. А. Цагарели,** указ. соч., с. LXIV.

[34] См. «Грузино-русский словарь»—Отдел рукописей ГПБ, ф. Грузинские рукописи, собрание царевича Иоанна, ед. хр. 271, 181 л. Предисловие и часть текста последней рукописи попали в другое ленинградское хранилище.—См. «Грузинский лексикон, составленный С.-С. Орбелиани и немного исправленный по его же системе, но требующий еще большего исправления и улучшения» (1825—1837)—РО ЛО ИВ АН СССР, 45(Н 55). Данный экземпляр с 1843 г. был собственностью М. И. Броссе.—См. **Р. Р. Орбели,** указ. соч., с. 144—145, № 137.

[35] См. **Н. Д. Чубинашвили.** Русско-грузинский словарь, под ред. и с предисл. А. А. Глонти, Тб., т. 1—1971, т. 2—1973.

[36] См. «Полный российско-грузинский словарь»—ИР АН Груз. ССР, Н 1739, А и Б. 1825 (ф. Историко-этнографического общества Грузии); S 3712 и S 3713, 1832 (ф. Общества распространения грамотности среди грузинского населения, коллекция Д. И. Чубинова).

[37] Одним из источников, как и при создании первого словаря, была работа С.-С. Орбелиани (см. указ. соч.).

[38] См. **Н. Д. Чубинашвили.** Русско-грузинский словарь, т. I, с. 14—20, а также **А. А. Глонти.** К вопросу о редакции русско-грузинских рукописных словарей—«Труды Цхинвальского гос. пед. института», т. 3, 1956, с. 279—314 (на груз. яз.); **М. Келенджеридзе.** Русско-грузинские словари XVIII—XIX в., Тб., 1961 (на груз. яз.).

всегда будут сохранять свое значение. Указанные работы, представляя собой ценные источники по истории языкознания, вместе с тем, активно служат специалистам по своему основному назначению.

Петербургский период жизни Н. Д. Чубинова важен и потому, что благодаря его усилиям и поддержке наука получила еще одного грузиноведа. Речь идет о той огромной роли, которую он сыграл в судьбе своего племянника Д. И. Чубинова, упоминавшегося выше.

Давид Иессеевич Чубинов (1813/14—1891) рано остался без родителей, которых ему и сестре заменил дядя по отцу—Николай Давидович. Уезжая в 1825 г. в Петербург, он взял детей с собой и вскоре определил их в учебные заведения. С января 1826 г. Давид учился в Анненской школе, из нее перешел в гимназию и после предварительной домашней подготовки в 1835 г. поступил в университет, на отделение (разряд) восточной словесности.

Помимо материальной и моральной поддержки, Николай Давидович[39] предоставил в распоряжение племянника свое богатое рукописное собрание, библиотеку, накопленные материалы, опыт и, что следует подчеркнуть, свои подготовленные работы. Только это позволило молодому студенту, еще не окончившему университет, представить завершенный труд—«Грузинско-русско-латинский словарь»[40]. Непосредственное участие Н. Д. Чубинова в составлении названной работы отмечено М. И. Броссе. В предисловии он писал, что до сего времени существовал один (имеется в виду толковый) словарь—С.-С. Орбелиани. Над его текстом много потрудился Н. Д. Чубинов, который словарь «использовал и пояснил». Этим «исправленным дядею списком Орбелианова лексикона» пользовался, в свою очередь, Д. И. Чубинов, составляя свой первый словарь, содержащий объяснения всех слов на грузинском языке[41].

После окончания разряда восточной словесности (1839) Д. И. Чубинов стал драгоманом Азиатского департамента Министерства иностранных дел (1839—1845). В 1845 г. он занял вновь учрежденную в университете кафедру грузинской словесности и на этом посту прослужил 35 лет (до 1855 г.—адъюнктом, с

---

[39] Не без его содействия согласилась оказывать Давиду постоянную денежную помощь жившая в Петербурге вдова последнего имеретинского царя.—«Сведения о памятниках грузинской письменности», т. I, вып. 3, с. 288.

[40] По совету и с помощью М. И. Броссе латинский текст был заменен на французский. См. **Д. И. Чубинов.** Грузинско-русско-французский словарь, СПб., 1840.

[41] См. **М. И. Броссе,** Предисловие, в кн. **Д. И. Чубинов.** Грузинско-русско-французский словарь, с. 2.

1855 по 1871 г. — в должности профессора). Вернувшись в университет и посвятив себя преподавательской деятельности, он ознаменовал это изданием в 1846 г. своего второго словаря[42]. В подготовке его также принимал участие И. Д. Чубинов. «Должную дань признательности» ему автор приносит за предоставленные материалы и «основательные замечания»[43].

Кроме названных словарей, в последующие годы появился еще ряд пособий по изучению грузинского языка, составленных Д. И. Чубиновым и «отчасти его дядею»[44]. Они были изданы, когда И. Д. Чубинова уже не было в живых, и замечание Н. И. Веселовского об его участии в составлении этой учебной литературы[45] следует понимать как использование его высказываний, замечаний и наблюдений лингвистического, исторического и литературного характера, а также большого количества источников, оставленных им.

В 1837 г. И. Д. Чубинов выехал в Грузию. Покидая Петербург, он оставил свой архив Давиду, признав его тем самым своим продолжателем в исследованиях грузинского языка. А. А. Цагарели связывает отъезд И. Д. Чубинова с его «расстроенным здоровьем» и пожеланием переселиться на родину[46]. В деловых бумагах Министерства иностранных дел история выглядит иначе. В 1837 г. во время поездки Николая I по Закавказью (маршрут включал путь от Редут-Кале до Тифлиса) ему был предоставлен ряд прошений и записок по различным вопросам, связанным с «устройством» этого края. Для рассмотрения предложений и изучения местных условий была создана и направлена в Тифлис комиссия под председательством сенатора П. В. Гана (1793—1856). По рекомендации вице-канцлера Министерства иностранных дел К. В. Нессельроде (1780—1862) в ее состав ввели И. Д. Чубинова. Секретарем назначили другого чиновника Азиатского департамента — К. М. Базили (1809—1884). 1 мая 1837 г.[47] командировка И. Д. Чубинова была утверждена царем, и он

---

[42] См. **Д. И. Чубинов.** Русско-грузинский словарь, ч. I, СПб., 1846.

[43] См. там же, с. 2.

[44] См. **Н. И. Веселовский.** Сведения об официальном преподавании восточных языков в России — «Труды III международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге», т. 1, СПб., 1879—1880, с. 253.

[45] См. **Д. И. Чубинов.** Грузинская хрестоматия, ч. 1—2, СПб., 1846 (на груз. яз.); **его же.** Грамматика грузинского языка, СПб., 1855 (на груз. яз.). **его же.** Русско-грузинский словарь, СПб., 1858, и др.

[46] См. **А. А. Цагарели,** указ. соч., с. LXV.

[47] У А. А. Цагарели это событие датировано 11 мая. — См. указ. соч., с. LXV.

отправился в Грузию. По указу ему сохранялось прежнее жалованье. Дополнительно «на путевые расходы за его недостатком» было выделено 1.500 рублей[48].

В Тифлисе комиссия работала два года. Н. Д. Чубинов, вместе с прочими ее членами, занимался исследованием проблемы в области экономики, народонаселения, науки и культуры. Работа комиссии завершилась составлением в 1838 г. «Положения об управлении Закавказским краем». Все сотрудники были отмечены благодарностью и награждены годовым окладом. М. И. Броссе, в июле 1837 г. переселившийся в Россию и с этих пор посвятивший себя ее науке, использовал пребывание комиссии в Грузии в интересах Академии наук. Он уговорил академическое руководство обратиться к председателю П. В. Гану с просьбой о приобретении на месте восточных рукописей для Азиатского музея. С этой целью он написал специальную инструкцию[49]. Причастность Н. Д. Чубинова к данному начинанию не вызывает сомнений, ибо его опыт собирателя рукописей и доверие к нему местных коллекционеров могли сыграть в этом деле весьма положительную роль.

После ликвидации комиссии Н. Д. Чубинов остался в Тифлисе. В эти годы его разнообразные интересы сконцентрировались в одном направлении: уберечь от гибели, сохранить для науки как можно больше грузинских источников, на этот раз археологических. В 1842 г. он первые из грузиноведов совершил путешествие в Самцхе (Ахалцихский уезд), Имеретию и Мингрелию. Здесь его привлекали фольклорные и архитектурные памятники. В частности, известно о двух исторических песнях, записанных Н. Д. Чубиновым и вошедших в хрестоматию, изданную его племянником[50]. Особое внимание он уделил сокровищам Гелатского монастыря, расположенного недалеко от Кутаиси. Впечатления от этой поездки отразились в своеобразном отчете, называвшемся «Перечень епископов, правивших в старину епархиями в Саатабаго, и краткое описание церковных древностей этой области, равно Имеретии и Мингрелии»[51]. Последующие ученые более

---

[48] АВПР, оп. 464, ед. хр. 3614, л. 31.

[49] См. **Ш. А. Хантадзе.** Академик Мари Броссе и европейское и русское грузиноведение, Тб., 1970, с. 92.

[50] См. «Сведения о памятниках грузинской письменности», т. I, вып. 3, с. VII, с. 38; **Д. И. Чубинов.** Грузинская хрестоматия, ч. 1—2, СПб., 1846 (на груз. яз.).

[51] Рукопись (1842) на груз. яз. Опубликована в «Сведениях о памятниках грузинской письменности», т. I, вып. 3, с. 33—42

углубленно исследовали эту область[52], но в определенных аспектах они сверяли свои выводы с данными Н. Д. Чубинова.

Вернувшись в 1843 г. в Петербург, Н. Д. Чубинов вынашивал планы новых экспедиций. Возвращаясь к мысли о знакомстве с собранием Иверского монастыря на Афоне, он хлопотал о материальной помощи со стороны Академии наук и обещал передать ей копии афонских рукописей. Докладная записка по этому вопросу, составленная им в 1844 г.[53], очевидно, осталась без ответа.

Другая его идея—об изучении грузинских памятников Палестины—осуществилась в 1845 г. В декабре 1844 г. ему была предоставлена командировка на год. 11 февраля 1845 г. он вместе со своим спутником Ревазом Гоголашвили покинул столицу и отправился по следующему маршруту: Кутаиси—Редут-Кале—Батум—Трапезунд—Константинополь—Яффа—о. Родос — Бейрут—Иерусалим. Здесь они жили более месяца и летом 1845 г. вернулись в Россию. Находясь в Иерусалиме, Н. Д. Чубинов много раз посетил Крестный монастырь и там же сделал описание его археографических и рукописных материалов, а также его настенной живописи[54].

В фонде М. И. Броссе сохранился отрывок, вероятно, статьи[55], в которой оцениваются результаты путешествия Н. Д. Чубинова[56]. В грузинской церкви св. Креста он обнаружил библиотеку, «драгоценную своими редкостными манускриптами... на грузинском, армянском, греческом, латинском»[57]. Не успев составить ее каталог, он только «переписал некоторые места из более замечательных книг»[58]. Далее отмечено, что «попечениями» Н. Д. Чубинова

---

[52] См. **Н. Кондаков, Д. Бакрадзе.** Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии, СПб., 1890, с. 1—54; **Н. Н. Толмачевская.** Фрески древней Грузии, Тифлис, 1931, с. 30—31; **Ш. Амиранашвили.** История грузинского искусства, М., 1963, с. 171, 172, 207 и др.

[53] См. «Записка о древних грузинских рукописях, хранящихся на Афонской горе и о представившемся ближайшем случае сделать потребные с них списки».—О ней см. **А. А. Цагарели,** указ. соч., с. LXVI.

[54] См. «Описание Крестного монастыря, близ Иерусалима, и некоторых грузинских рукописей, хранящихся в нем». Рукопись (1845) на груз. яз. Опубликована в «Сведениях о памятниках грузинской письменности», т. I, вып. 3, с. 44—52.

[55] См. РО ЛО ИВ АН СССР, Е 289, л. 1—2, черновая рукопись, автор не указан.

[56] См. там же, л. 1.

[57] Там же, л. 1 об.

[58] Там же, л. 1 об.

были скопированы фрески «в таком точно виде, как они представлены на стенах, у каждого изображения есть надпись на грузинском языке церковным и гражданским шрифтом с означением лиц изображающих. Лица эти суть светские и духовные»[59].

В последней четверти XIX века Крестный монастырь посетил А. А. Цагарели, посвятивший изучению его древностей ряд исследований[60] и одним из последних видевший на его стенах живопись. В 1901 г. новые владельцы монастыря—греки—закрасили фрески. С этого момента копии с них, сделанные по инициативе Н. Д. Чубинова, стали единственными источниками, сохранившими облик ряда известных исторических деятелей Грузии. Среди последних—крупнейший грузинский поэт Шота Руставели, царь Мириан, Вахтанг Горгасал, Петр Ивер и другие. Долгое время эти материалы были забыты исследователями и только через сто лет заново введены в научный оборот. В 1958 г. Б. Канделаки и С. Н. Какабадзе изучили и издали их[61]. Публикация их в определенной степени усилила интерес к данной теме. Одним из результатов этого было проведение экспедиции советских грузиноведов в Иерусалим (1960). В период поездки в храме св. Креста под слоем штукатурки была обнаружена фреска с портретом Ш. Руставели. Из-за кратковременности командировки с нее была сделана лишь цветная фотография[62]. Судьбу остальных фресок выяснить не удалось, и портреты в рукописи Н. Д. Чубинова по-прежнему остаются уникальными памятниками грузинской живописи и истории.

Эти свидетельства прошлого, привезенные им из путешествия в 1845 г., стали его последней данью науке. 6 марта 1846 г. он скончался в Петербурге и был похоронен на Смоленском кладбище[63].

---

[59] Там же, л. 2.

[60] См. **А. А. Цагарели.** Памятники грузинской старины в св. земле и на Синае—«Палестинский сборник», т. 4, вып. 1, СПб., 1888; **его же,** Каталог грузинских рукописей монастыря св. Креста, близ Иерусалима (с. 1—50); **его же,** Палестинские надписи (с. 99—110) в издании Сведения о памятниках грузинской письменности», т. I, вып. 2, СПб., 1889.

[61] См. **Б. Канделаки, С. Какабадзе.** Вновь обнаруженные портреты Ш. Руставели, Петра Ивера и других исторических деятелей.—«Сабчота хеловнеба», № 8, 1958, с. 9—18 (на груз. яз.). Рукопись Н. Д. Чубинова, содержащая копии портретов со стен монастыря, хранится в ИР АН Груз. ССР, S4779.

[62] Опубликована в работе «Миниатюры XVI—XVIII веков к поэме «Витязь в тигровой шкуре», Тб., 1966 сост. Г. Горделадзе; вступ. статья и ред.—акад. Ш. Амиранашвили)

[63] АВПР, оп. 464, ед. хр. 3614, л. 32. В литературе встречаются другие даты его смерти—1845, 1847.

В жизни Н. Д. Чубинова выделяются три периода. В Тифлисе (до 1825 г.) он занимался преподаванием и составлением учебной литературы, заложил основы своей коллекции восточных рукописей. С переездом в Петербург Чубинов, официально числясь чиновником Азиатского департамента Министерства иностранных дел, более 10 лет отдает занятиям по изучению грузинского языка. Достигнув на этом пути значительных результатов, он в 1837 г. передал эстафету Д. И. Чубинову, слившись с его начинаниями и признав в нем своего достойного преемника. (Данным обстоятельством объясняется то, что долгие годы имя Н. Д. Чубинова незаслуженно не упоминалось в литературе). Последние годы Н. Д. Чубинов посвятил сбору и исследованию археологических памятников Закавказья.

Вся его многогранная деятельность оставила заметный след в истории национальной культуры Грузии. Вместе с тем, Н. Д. Чубинову по праву принадлежит достойное место в российском грузиноведении первой половины XIX века.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВВ—Византийский временник.
ВДИ—Вестник древней истории.
ВМ—Вестник Матенадарана (=ԲՄ).
ВОН—Вестник общественных наук АН Арм. ССР (=ԼՀԳ).
ГРТ—Грузинская редакция Типика Гр. Пакуриана.
ЖМНП—Журнал Министерства народного просвещения.
ЗВОРАО—Записки Восточного отделения Русского археологического общества.
ИАН—Известия АН.
ИКИАИ—Известия Кавказского историко-археологического института.
ИФЖ—Историко-филологический журнал (=ՊԲՀ).
РАИК—Русский археологический институт в Константинополе.
ППС—Православный палестинский сборник.
ПС—Палестинский сборник.
СМОМПК—Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
ТОВЭ—Труды Отдела Востока Эрмитажа.
ТРАГФ—Тексты и Разыскания по армяно-грузинской филологии.
ХВ—Христианский Восток.
ԲՀԱ—Բանբեր Հայաստանի արխիվների
ԲՄ—Բանբեր Մատենադարանի
ԴՀՎ—Դիվան Հայ վիմագրության
ԼՀԳ—Լրաբեր հասարակական գիտությունների
ՀԱ—Հանդէս ամսօրեայ
ՀՀ—Հայագիտական հետազոտություններ, Ա
ՆՀԲ—Նոր բառգիրք հայկազեան լեզուի
ՊԲՀ—Պատմա-բանասիրական հանդես
ძეგლები—ძველი ქართული აგიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები.
ქსძ—ქართული სამართლის ძეგლები.
AB—Analecta Bollandiana
DOP— Dumbarton Oaks Papers.
MA—Mélanges Asiatique.
REArm.—Revue des études Arméniennes.
P. G.—**J. P. Migne.** Patrologiae cursus completus. Series graeca.
TP—Typicon Gregorii Pacuriani.
ZÄS—Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde.

СОДЕРЖАНИЕ

История

Источниковедение

Филология

Искусство

Научное наследие

КАВКАЗ И ВИЗАНТИЯ

ВЫПУСК II

Печатается по решению ученого совета Института востоковедения АН Армянской ССР

Редактор издательства
Р. А. БАГДАСАРЯН
Худож. редактор
Г. Н. Горцакалян
Технич. редактор
А. М. Манучарян
Корректоры
М. С. Карапетян, Э. А. Сохикян

ИБ 193

ВФ 03803 Изд. 5214 Заказ 847 Тираж 15

Сдано в набор 27.8.1979 г. Подписано к печати 8.5.1980 г.
Печ. 15,25 л. Усл. печ. л. 14,18 изд. 14,6 л.
Бумага № 1, 60×84$^1/_{16}$. Гарнитура «Литературная», печать высокая.
Цена 2 р. 25 к.

Издательство Академии наук Армянской ССР.
375019 Ереван, Барекамутян, 24-г.
Типография Издательства АН Армянской ССР, г. Эчмиадзин

Замеченные опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
96	1—2 сн.	Aragic	Arabic
205	11св.	Եղելումն Ռ°	Եղելուման Ռ°
213	17 св.	գերերեայ	Ձերեթեայ

2 р. 25 к.